

Эдриенн Вудс - Заледеневшая

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Frostbite

Автор: Эдриенн Вудс / Adrienne Woods

Серия: Драконианцы #3 / The Dragonian #3

Переводчики: loyleva26, july_5, pikapее

Редактор: Евгения Волкова

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Аннотация

Потеря Люциана Маккензи - принца, завоевавшего ее сердце, и открытие истинной личности сделали жизнь Елены Уоткинс практически невыносимой. Несмотря на это, новые испытания проверят семнадцатилетнюю девушку на прочность и подтолкнут к пределам, которые, по ее мнению, были недостижимы.

Только таинственное предложение Блейка, Рубикона, и дракона, которому предопределено стать злом, показывает, что в конце темного туннеля Елены может быть свет.

Когда жизнь, которую она знала, рушится вокруг нее, Елене придется столкнуться с важнейшим решением на счет судьбы Пейи. Она может либо примириться с требованиями Блейка, либо попытаться снова разгадать секреты королевы, которые запрятаны глубоко в сердце ее дракона - Тании Ле Фрей.

«Вещи не всегда такие, какими они кажутся. Первое впечатление обманчиво. Лишь немногие видят то, что тщательно скрыто.»

Римский поэт Федр

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Оглавление

Краткое изложение	4
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	52
Глава 10	59
Глава 11	68
Глава 12	72
Глава 13	76
Глава 14	83
Глава 15	87
Глава 16	91
Глава 17	96
Глава 18	100
Глава 19	105
Глава 20	108
Глава 21	112
Глава 22	118
Глава 23	123
Глава 24	127
Глава 25	135
Глава 26	138
Глава 27	143
Глава 28	148
Глава 29	151
Глава 30	156
Глава 31	163
Глава 32-33.....	170
Глава 34	178
Глава 35	182
Глава 36	189
Глава 37	196
Глава 38	203

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Краткое изложение

Смерть была моей постоянной спутницей. Я трижды избегала ее ледяных объятий за свою короткую жизнь.

Моим первым касанием с духом, который я теперь знаю как Смерть, произошло в ночь, когда я узнала, кем на самом деле был мой отец. В ночь, когда я присутствовала при его превращении в дракона на 40-ом шоссе. В ночь, когда на нас напали драконы. В ту ночь я потеряла своего кумира, и вся моя жизнь перевернулась с ног на голову, когда меня забрали в Пейю: мир, где существуют драконы и магия; мир, расположенный внутри Бермудского треугольника, скрытый от человечества за магической стеной.

У людей была способность проникать внутрь за стену, но если они пытались покинуть Пейю, то немедленно рассыпались в прах.

Я называла это билетом в один конец в Нетландию. Теперь она стала моим домом.

В то время как стена служит ограничителем для людей, драконы могут приходить и уходить, когда им угодно, и они делали это в течение последних девяти сотен лет, скрываясь среди человеческой расы, чтобы защищать слабых, помогать бедным и торговать с остальным миром.

Второй раз, когда я почти умерла, случился сразу после того, как я получила предсказание Вайден. Предсказания были чем-то вроде пророчеств, призванных направить жителей Пейи к их судьбе, но Вайден передавала их в запутанном виде в форме загадок.

Мое могло означать все, что угодно, но теперь я знала, что оно принесет лишь смерть. Мне все еще нужно выяснить, что означают слова моего предсказания. Вопрос в том, стоит ли это того?

Первый раз я подумала, что поняла свою судьбу, когда отправилась возвращать меч короля Лиона. Он был грозным, магическим и мог уничтожить зло в любой форме. Брайан, дракон Солнечный Взрыв, умер, спасая мою жизнь и жизни моих друзей, которые оказались достаточно безрассудными, чтобы сопровождать меня в этом безумии.

Второй раз у меня была возможность исполнить запутанные слова мрачной загадки, когда я получила возможность заявить права на Пола, Виверну, чтобы раз и навсегда доказать, что Виверны способны быть хорошими, как и все остальные драконы. И я в очередной раз ошиблась, и Люциан, моя единственная любовь, заплатил за это высочайшую цену. Он умер, спасая мою жизнь, но не раньше, чем я сама превратилась в дракона.

Я была драконом, я всегда была драконом и никогда не подозревала об этом. Все еще оставалось загадкой, почему я не могла обернуться раньше, и они все еще думали, почему только ярость и страх вызывали оборот.

Честно говоря, меня больше не волновало мое предсказание. Люди, которых я любила, умирали, и я не могла отделаться от мысли, что это все моя вина.

Смерть Люциана сильно повлияла на меня. Я не хотела жить, но по какой-то причине теперь, когда я хотела умереть, дух смерти не являлся за своей наградой. Вместо этого я оказалась с зияющей раной в груди, которую ничто не сможет заполнить. Мне осталось разбитое сердце: ледяное, словно никакое тепло больше не сможет согреть меня. *Арианна права, я словно яд.*

Нет, не яд.

Люди в моей жизни, те, кого я люблю, умерли не от моего прикосновения, их смерть была обусловлена выбором, который я сделала. Все они были в списке смертников, ожидая дня, когда сделают свой последний вздох.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я парализовала их жизни, их будущее. Я была словно лед, словно холод, замораживающий их надежды и мечты. Я была живым воплощением заледенения.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Глава 1

Я снова была внутри той пещеры, где погиб Люциан. Я огляделась вокруг, но знала, то он меня не спасет, он мертв. *Тогда какого черта я все еще здесь смотрю на психа, утверждающего, что он мой дракон?*

- Ты, правда, думала, что я был твоим драконом, Елена? В самом деле? - он рассмеялся садистским смехом, он которого все внутренности скрутились.

- Отвали от меня, придурок, - выплюнула я.

Он сильно ударил меня по щеке, отчего та вспыхнула, а в ушах пару секунд звенело.

— Я не придурок, я патриот.

- Патриот? - я громко рассмеялась. - Ты убийца!

Ещё один удар. Элементальные дракончики закудахтали, как безумные, они могли чувствовать опасность вокруг и, наверно, ощущали свою беспомощность. Это начинало выводить меня из себя.

— Заткнитесь, ублюдки, или я живьем сдеру с вас шкуру, — заорал Пол, и они почему-то послушались.

Он снова посмотрел на меня. Острие ножа едва не задевало мое горло.

— Забавно, что все вокруг тебя знают, кто ты, Елена, а ты нет.

- О чем ты говоришь?

Он снова засмеялся.

— Думаю, им нравятся вести игры разума с тобой, например, держать тебя в неведении, — его глаза встретились с моими. — Например, некоторые из твоих друзей.

— Прекрати, ты ничего не знаешь о моих друзьях, и о том, что такое дружба.

— Почему? Потому что, в конце концов, они все предадут тебя. Бери пример с меня: лучше жить во тьме. Можно делать, что хочешь, быть кем хочешь. Твоим друзьям плевать на тебя, как и твоему дракону.

— Ты не мой дракон, — снова заорала я.

— О, я знаю это, и по какой-то нездоровой, извращённой причине, твоего дракона совершенно не заботило, что я объявил тебя своим всадником.

— Ты лжешь.

— Лгу? — он огляделся. — Тогда где твой дракон, Елена? Где он?

Кудахтанье Элементальных драконов потопило остальные слова Пола. Я видела, как шевелятся его губы, но их панические крики въедались мне в мозг, не давая услышать, что он хотел сказать. Они становились все громче и громче, а затем их оборвал пушечный выстрел.

Я подскочила в кровати, вся промокшая от пота. Кажется, я уже в тысячный раз видела этот сон. В ушах все ещё стояло кудахтанье драконов, сводящее меня с ума, но слез все равно не было. Сердце бешено грохотало в ушах. Не важно, сколько раз я видела этот сон, я не могла расслышать слов Пола, потому что крики драконов заглушали его. Но одно оставалось ложью, я знала это, у меня не было дракона. Я сама была драконом, и с этой информацией мне все ещё нужно было сжиться.

— Елена, тебе нужно сконцентрироваться. Тебе нужно собрать воедино всю силу и эмоции и узреть своего дракона, — сказал сэр Эдвард, профессор, который учил нас трансформации в Колизее. — Узри, кто ты есть на самом деле, и изменение произойдет само собой.

Я покачала головой в ответ на его слова.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

— Мне не нравится, как я себя при этом чувствую.

— Но это ты и есть, — снова сказал он.

— Нет! — закричала я на него.

— Ну, начинается, — прочирикала Эми, Ночной Злодей. Метнув на нее злобный взгляд, я не могла удержаться от мысли, как было бы здорово прямо сейчас поджарить ее зад. Остальные просто покачивали головами и закатывали глаза, с отвращением поглядывая на меня. Они не понимали, как я могла не хотеть принять своего дракона. Когда этих взглядов стало слишком много, я развернулась и выбежала с арены.

— Елена! — крикнул сэр Эдвард мне вдогонку.

Он мог кричать, сколько ему вздумается. Я знала, что новые занятия для драконов были пустой тратой времени. Я не была драконом. Я не могу им быть. Во имя любви к чернике, я боялась высоты. Мимо проносились деревья, пока я мчалась к деревянной двери, ведущей в академию. Я мельком взглянула на Парфенон, а потом избежала по лестнице. Я любила это общежитие и отдала бы что угодно, чтобы довериться моим топорам, а не пурпурной молнии. И не принимать ее, зажатую внутри меня, молящую о свободе. Я не могла исполнить ее желание, потому что она была слишком непредсказуемой, и я понятия не имела, что она сделает, когда вырвется наружу. Словно, когда я становилась драконом, то превращалась в мистера Хайда. Монстра, готового уничтожить любого, неважно враг он или друг.

Одним движением руки я открыла деревянную дверь, словно массивная дубовая громадина ничего не весила. Я завернула за первый угол и оперлась на стену, пытаясь успокоить дыхание.

Я не лгала, говоря, что мне не нравится, как я себя чувствую из-за нее. Злость и разочарование за то, что не смогла его тогда спасти, становились в десять раз сильнее, когда я превращалась в нее. Горе и боль от утраты Люциана становились невыносимыми. Это сводило ее с ума, она хотела убийств, а если бы рядом со мной не оказалось Сэмми и Джорджа, когда я обращалась в нее во второй раз, платить за это пришлось бы невинным людям.

Я так сильно мечтала о мести. Но как можно убить призрака и его подружку-гиппогрифа? Пол умер в тот день, он заслужил это, но я все ещё мучилась от незнания, случилось ли это на самом деле. Любовь его жизни, Нора Георгиу, оборотень-гиппогриф, которая прикидывалась нашим учителем магии пару месяцев назад, не кричала в агонии, когда он обратился в золотую пыль. А ещё я слышала, как она говорила «пей», и в голове созрел только один вывод: зелье.

Люциан убил его железным клинком, это был единственный металл, способный убить Виверну, и все же у меня оставалось странное ощущение, что она смогла спасти его жизнь. Как — мне все ещё нужно было выяснить, потому что я не могла расхаживать и выспрашивать, есть ли способ спасти чью-то жизнь, если этот кто-то находится всего лишь на волоске от смерти. Если что-то подобное существовало, я уверена, Пейя бы не отдала это, даже если от этого зависела бы жизнь короля. А если такого зелья не существовало, я бы выглядела полной дурой. Поэтому я пыталась найти ответ самостоятельно, практически безрезультатно. Если в какой-то книге из библиотеки и описывалось это зелье — я его не нашла. Интернет изобиловал зельями, но мне они не подходили. Большинство были целебными, но ни одно из них не являлось тем, что я искала.

Ещё одна причина, по которой я искала что-то подобное, если оно существовало, заключалась в надежде, что я смогу вернуть Люциана. Если я найду что-нибудь, то, не раздумывая, воспользуюсь этим. Я не могла жить без него, а от мыслей о нем снова хотелось разреваться, потому что боль из сердца просочилась в кости и кровь. Но из-за этого появлялась она, поэтому я не могла показывать этих эмоций. Слез больше не было. Последний раз, когда я плакала, был в день смерти Люциана.

Полагаю, в какой-то мере мое желание больше не плакать исполнилось.

Я лишь не могла представить, что оно придёт в обличье пурпурного дракона.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Прижавшись спиной к каменной стене, я съехала вниз. Обняла свои колени, когда опустилась на холодный пол, и стала раскачиваться.

Я села и услышала чьи-то приближающиеся шаги и дыхание. Сразу же после этого появился сильный аромат ванили и жареного миндаля, да, помимо всего прочего мое обоняние тоже стало более чувствительным, и я поняла, что это была Сэмми. Звук ее шагов и дыхания приближался и приближался, пока не появилось ощущение, что он где-то внутри меня. Она наклонилась и обняла меня.

На ней была та же мантия, что и на мне. Это одежда, которую накидывали на себя драконы, превращаясь в человека. В ней не было ничего особенного, но я вцепилась в нее, потому что мне не нравилось быть обнаженной перед людьми. К этому я никогда не смогу привыкнуть. Сэмми была одной из моих лучших подруг и оставалась со мной в каждой угрожающей жизни ситуации, с чем я сталкивалась с момента появления в Пейе.

— Елена, тебе нужно попытаться.

Я взглянула на нее.

— Сэмми, я не могу. Посмотри, что случилось в прошлый раз.

— Это нормально. У тебя горе, и ты хочешь справедливости, как и мы все, твой дракон тоже этого хочет, — она села рядом со мной. — Наши эмоции на другом уровне интенсивности, они более сильные, и я не знаю, привыкнешь ли ты к этому, но ты та, кто ты есть, Елена. Ты не можешь отрицать ее.

Я вздохнула глядя в пол.

— Я думала, с меня достаточно вопросов без ответов, но я не могу забыть их. Я не могу простить его. Почему он не сказал мне? — я говорила о своём отце. *Сколько всего он утаил от меня?*

— Я не знаю, — уголки ее губ опустились, и меж бровей залегла глубокая морщина. — Как бы я хотела сказать тебе что-нибудь, отчего тебе стало бы легче, но я не могу. Драконом быть трудно, Елена. Для всех нас, но мы это мы, и мы должны принять это.

— А что, если я как Хроматические, Сэмми? Я не хочу, чтобы меня избивали.

Она обняла меня за шею.

— Ты не такая. Мастер Лонгвей сказал, что Грозовые Удары хорошие, помнишь?

— Тогда почему я чувствую такую злобу?

— Ты не злая. Ты потеряла любимого в ужасной ситуации. Это заставляет тебя чувствовать злость и отчаянье, потому что его убийца все ещё где-то жив и здоров. Ты хочешь справедливости. Вот, что ты чувствуешь. От этого ты не обязательно должна сделать то же, что чуть не сделала в последний раз. Ты не такая, просто ты испытываешь эмоции от потери и желание справедливости на более глубоком уровне, — снова повторила она, словно я не поняла в первый раз.

Прозвенел звонок, и она тепло посмотрела на меня, уговаривая открыть свой разум и принять вещи такими, какие они есть. Когда мимо нас начали проходить студенты, я кивнула.

В ее словах был смысл, но я все равно не хотела чувствовать боль и гнев. Это было слишком для меня, и моему Грозовому Удару придется посидеть взаперти немного дольше.

— Давай пойдем и посмотрим, что приготовил на ланч Шеф.

Она встала, потянулась к моей руке и резко подняла меня на ноги.

Мы зашли в столовую, и я сильно ударилась спиной о стену. Длинный и острый нос Эми едва не касался моего. Она сжала в кулак мою мантию, и со своей силой Ночного Злодея почти подняла меня над землёй.

Две ее подруги крепко держали Сэмми.

— Оставь ее в покое, Эми.

— Сэмми, тшш. Я делаю это ради всех нас, — рявкнула она на Сэмми через плечо и снова обернулась ко мне. — Просто живи дальше, Уоткинс, — выплунула она, и я ощутила ее

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

кислотную слюну, едва брызнувшую мне на лицо. Немного жгло, и я сжала зубы, чтобы не выказать боль. Хотя жгло не так сильно, как я ожидала.

— Лапы прочь от меня, — ответила я сквозь стиснутые зубы.

— Ты жалкая. Арианна была права. Люциан зря потратил свою жизнь, спасая тебя.

Две девчонки, удерживающие Сэмми, захихикали.

— Эми, заткнись! — крикнула Сэмми.

Нет, она была права, и я совершенно согласна с последним заявлением Эми. Однако, мой Грозовой Удар — нет. Она обезумела и, когда я открыла глаза, злобно зашипела. Голос больше не принадлежал мне, и Эми отпустила мою мантию и попятилась. Когда она стала меньше, я точно поняла, что случилось, и абсолютно ничего не могла сделать, чтобы остановить это.

Стоявшие рядом столы разлетелись в щепки под весом моего дракона. Подушки, которых коснулись когти, были разорваны на кусочки, и кругом разлетелся поролон.

На месте рук и ног появились огромные чешуйчатые лапы, и меня уже не беспокоила мантия, разлетевшаяся на миллион лоскутков и жалкой кучкой упавшая на пол. Единственное, на чем я сосредоточилась, это на том, чтобы успокоиться, пока в венах бурлил гнев, а месть закипала в животе. Если я сегодня убью Эми, Мастер Лонгвей точно выкинет мою задницу отсюда.

Затряслись стены, и студенты, находившиеся в столовой, в полной истерике стали выбираться наружу.

— Елена, дыши глубже, постарайся успокоиться.

Напротив меня стоял Шеф, подняв руки в защитном жесте. Ему пришлось запрокинуть голову, пока он кричал мне.

— Делай, как он говорит, Елена. Успокойся, — прокричала Сэмми с другой стороны от меня снизу. — Может, мне обратиться? — тихо сказала она Шефу, но шепот больше не был тихим для моих чувствительных ушей. Звук был, словно они говорили это непосредственно мне.

— Нет, это может лишь ещё больше разозлить ее.

Противоположная стена и крыша стали ближе, и я хотела перестать увеличиваться в размерах. Что происходило? Я была большой, но не такой как сейчас.

Боль от молнии жгла желудок, и мне было необходимо высвободить ее.

— Она собирается выплюнуть, — закричал Шеф, когда в столовую ворвался сэр Эдвард. Внезапно пурпурная молния выстрелила в стену. Кирпичи разлетелись на осколки, и внутри стало светлее от солнечного света. Почему-то в голове задержалось слово «вырваться».

Студенты высунули головы в новое отверстие в стене, любопытные сопляки. Но стоило новому залпу зародиться у меня во рту, они отшатнулись. Именно так и было в прошлый раз.

Все началось с того, что я не хотела выдыхать молнии на них, но стоило мне начать, я не смогла остановиться, или — я перефразирую — я не захотела останавливаться.

Я во всех них видела Пола, и мне потребовалось меньше минуты, чтобы забыть, что меня зовут Елена, и я стала превращаться в нее, уничтожающую всех на своём пути, даже друзей. Эта последняя мысль едва промелькнула в моем сознании, как все померкло и погрузилось во мрак.

КАРА

Я обнаружила, что нахожусь в очень маленьком помещении. Вокруг скакали ничтожные двуногие грызуны. Внутри внезапно появилось желание поджарить их задницы, и я почувствовала, как в животе образовалась молния.

Двое из них говорили со мной, называя меня Еленой.

Кто эта Елена, черт возьми?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я выдохнула одну молнию и зарычала от острой боли, пронзившей тело. Я посмотрела вниз и в ужасе увидела, что когти стали длиннее, а чешуя на лапах обрела более глубокий оттенок пурпурного, стала почти красной.

Морда вспыхнула как от огня из-за острой и разрывающей боли в челюсти.

Я слышала, как маленькие грызуны кричали приказы погасить пламя, и звуки магических заклинаний, гасящих мой грозовой удар. Когда боль утихла, я взглянула вверх и увидела, что уничтожена моя последняя пурпурная молния. Только огонь, что они пытались погасить, был не пурпурным, а розовым.

Маленькие двуногие грызуны ахнули, и я увидела, как один из них с длинными седыми волосами увернулся от моего удара.

Я выдохнула ещё один разряд и снова боль пронзила живот. На этот раз вырвалась не пурпурная молния, а пламя такой силы, что показалось, будто от него взорвутся внутренности. На глаза попались осколки стекол на полу с моим отражением в них, из них на меня смотрела шавка с какими-то отростками на подбородке. Эта шавка была не мною, и страх того, что тут происходит, стал сильнее жажды мести. Единственное, о чем я могла думать, так это о том, что если я не уберусь, они поймут меня, кем бы я ни стала.

Я взлетела, и ещё больше стен обрушилось. Я вылетела через крышу, и то, что я думала разорвет меня от боли, оставило лишь некоторый дискомфорт, когда я проломилась сквозь кирпичи. Слово изменение сделало меня сильнее и повысило выносливость. И все же страх того, что они со мной сделают, был всепоглощающим.

Я не знала этот огонь, и не доверяла ему, потому что мамочка всегда говорила мне не доверять тому, что не знаешь.

Мамочка? Что с ней стало? Где она теперь? Почему я так долго спала?

Поток под крыльями стал нестабильным. Я почувствовала головокружение, словно забыла, как летать. Все кругом рушилось, и я не могла вспомнить ничего из того, чему она меня учила. Не важно, было это сейчас важным или нет.

Я услышала позади пронзительный визг и обернулась посмотреть, кто посмел полететь за мной.

Это был ещё один дракон медного цвета, и он быстро приближался ко мне. Он снова пронзительно закричал, и гнев снова вызвал появление новой порции огня, обжигающей моё горло. Я открыла рот и снова выдохнула розовое пламя. Дракон пролетел мимо него всего в дюйме и застыл в воздухе.

«Держись подальше», – пронеслось в голове. Я не хотела поранить кого бы то ни было, но находилась в тылу врага, и не узнавала ничего вокруг. Я была далеко от дома.

Я пыталась вспомнить, что мамочка говорила мне о полетах, и нырнула, но всё закончилось беспорядочным падением, и я не смогла восстановить равновесие.

Это были не мои крылья, это было не мое тело, это все было не моим.

Сильная грусть от того, что я ничего не могла вспомнить, вгрызлась глубоко в сердце, и я не заметила верхушки деревьев. Одна врезалась мне прямо в морду, а другая прошла по всему телу. Я начала падать, и деревья вокруг тоже, лианы и корни цеплялись за когти и задевали тело. Когда я остановилась, то попыталась пошевелиться, но безрезультатно. Мне захотелось снова выдохнуть пламя, но я смогла остановиться, так как инстинкты подсказали, что я могла бы спалить весь лес вокруг, а с ним и себя внутри него. Я глубоко вдохнула и изо всех сил попыталась взять над собой контроль. С каждым вдохом мысли обретали ясность. Биение сердца замедлилось, и жжение в животе стало ослабевать. Единственная эмоция, что оставалась неизменной, это боль от утраты кого-то, а затем все начало исчезать.

ЕЛЕНА

Мои глаза были закрыты, и я слышала глубокое хриплое дыхание, нарушающее тишину вокруг.

Тело ломило, а сила звука, врывающегося в мои уши, дала понять, что я все ещё в теле дракона.

Что за чертовщина тут происходила, и где я находилась, я не знала.

Мои воспоминания после того момента, когда Эми прижала меня к стене, и я начала разговаривать этим страшным голосом и выпустила первую пурпурную молнию, были словно в тумане. Я попыталась собрать их, и часть из них вернулась мимолётным вспышками: я изменила облик.

Картинка, что появилась в голове, была отражением не Грозowego Удара, отражение в осколках стекла на полу принадлежало другому дракону, темному и опасному.

Я повернула голову, чтобы взглянуть на цветную чешую на лапе, и увидела пурпурно-красную сверкающую спину. Спину Рубикона.

Нет, этого не может быть. Я попыталась пошевелиться, но оказалась зажата. Я не могла развернуться и освободиться от того, что придавливало меня к земле, и это подняло во мне новую волну паники.

Я застыла, услышав голос. Зверь во мне снова захотел подняться, и что бы он ни планировал сделать, это было не к добру. Я знала это с самого начала, но никто не хотел мне верить.

Я слышала биение трёх сердец, и ещё больше тихих голосов.

— Что за хрень?

— Следи за языком, Блейк, — строго сказал мужчина.

— Только будьте осторожнее, сэр Эдвард сказал, что она Рубикон, — суматошно добавила женщина.

— Ой, да ладно. В одно и то же время может появиться только один Рубикон, Констанс.

— Я просто повторяю слова сэра Эдварда.

Я зарычала, когда они подошли ближе.

— Она очнулась, — закричал сбоку от меня тот, кто выругался, и я зарычала сильнее.

— Она в порядке? — спросила женщина. Я знала, что мне не нужно их бояться, но я боялась. Это было очень странное чувство. Это случалось каждый раз, когда я обращалась в нее. Я ничего не помнила и не знала, друзья они или враги. Я знала, что ещё через плюс-минус пять минут, все вернётся. Но у меня не оставалось этих пяти минут, они стояли рядом.

Сердце стучало со скоростью тысяча ударов в минуту, и я не могла его успокоить. Живот начал нагреваться, и я почувствовала, как горло снова жгла новая молния. Я изо всех сил старалась сдержаться, потому что глазами своего дракона увидела кругом деревья.

Один удар молнии подожжёт весь лес, и я точно умру, вдохнув удушающий дым собственной ярости и страха.

— Она все ещё в своей драконьей форме, — снова произнес голос откуда-то снизу и справа от меня. — Елена, — ласково заговорил он.

Я не могла развернуться. Все тело ломило от боли, а в желудке сжималась молния, словно гадюка, молящая найти причину, чтобы ударить.

«Остановись», — кричала я про себя, но она продолжала кипеть.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

От попыток сдержаться становилось только хуже, а боль была такой сильной, что казалось, будто я взорвусь.

Парень засмеялся рядом, но для меня это уже был не он, это был Пол. По какой-то причине, я всегда помнила Пола. Он попал в поле зрения.

– Взгляни на себя, дракона, и не просто какого-нибудь дракона, а ещё одного Рубикона. Горан будет доволен, Елена.

Ещё один Рубикон? Как такое возможно?

Температура моего тела поднялась на пару градусов, и я выпустила пурпурную молнию. Единственная проблема была в том, что она оказалась не пурпурной, а ярко-розовой.

Пол блокировал его невидимой силой, и вспышка ударила по моей чешуе. Ощущение было тёплым, знакомым. Он подошёл ближе и схватил меня за неизвестно откуда взявшиеся усики на подбородке.

Усики, которых у меня никогда не было. Затем он снова рассмеялся. Я ещё раз выдохнула огонь, но он его заморозил. Черты его лица медленно начали изменяться, и я узнала парня, которого увидела до того, как он превратился в Пола.

Блейк? В долю секунды все вернулось, обрушившись на меня, словно волна.

– Прости, – закричала я, и зелень деревьев стала ярче. Я почувствовала, как моя кожа стала впитывать невидимую глазу атмосферу.

– Ты успокоилась? – заорал Блейк.

Я кивнула уродливой головой, подбородок болел от того, что он держал мои усики.

– Мне страшно, – прошептала я в ответ низким голосом.

На глаза попались Констанс и Мастер Лонгвей, и страх испарился, когда я узнала их.

– Почему я не могу ее контролировать?

О, нет. Я спрятала голову лапой, вспомнив о Сэмми. Я метнула в нее пламенем, когда она попыталась преследовать меня. Я чуть не убила лучшую подругу.

У меня вырвался всхлип, напомнив о звуках общения китов, звуках, всегда вызывавших у меня слезы.

– Ты точно успокоилась? – снова спросил Блейк.

– Она успокоилась, Блейк. Нам нужно вытащить ее из всего этого, – сказала Констанс, и в течение следующих минут они произносили всевозможные заклинания, так что я почувствовала, как захват корней и лиан на мне стал ослабевать.

Когда я, наконец, освободилась, Блейк заговорил снова:

– Можешь пошевелиться?

Я не ответила. Им лучше оставить меня здесь. Я не могла встретиться лицом к лицу с Сэмми и тем, что я натворила в столовой.

— Посмотри на меня, — скомандовал он.

Я не подчинилась.

– Елена, посмотри на меня, — закричал он на этот раз.

– Нет!

Я услышала его приближающиеся шаги.

Он снова схватил меня за усики и повернул мою голову, чтобы я взглянула на него. На этот раз я даже не почувствовала боль. Какое-то время он смотрел на меня. Потом в его взгляде появилось то, чего я раньше не видела. Словно он нашел решение всех своих проблем.

Его губы слегка изогнулись в ухмылке. Действительно, он был таким красивым. Его ухмылка трансформировалась в фирменную улыбку на миллион долларов. Ту, которую я увидела в первый день, когда заметила его; ту, которая напоминала улыбку моего отца, и ту, которая заставляла каждую девчонку истекать слюной.

Блейк помог мне так же, как и в тот раз, когда мне нужно было трансформироваться в человеческую форму. Это все ещё оставалось непростым, потому что смена обличья причиняла

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

такую же боль, как и при превращении в дракона. Однако стало немного легче очистить сознание, когда он был рядом.

Констанс укрыла мое тело мантией, как только я превратилась в человека, и исчезли чешуя и когти. Медленно подняв голову, я обнаружила, что Блейк все ещё сидит напротив меня на корточках.

– Спасибо, – пробормотала я и сильнее прижала к телу мантию.

– Всегда, пожалуйста, – снова ухмыльнулся он, но ухмылка сменилась озабоченностью. Он уставился в землю, и это выражение, замеченное мною чуть раньше на его лице, стало очевидным. Он встал и направился к Мастеру Лонгвею.

Констанс помогла мне подняться, и тот лес, что выглядел таким маленьким, теперь произвел на меня совершенно противоположное впечатление. Большинство деревьев вокруг нас лежали, сломанные у корней, словно припав к земле в печали. Нам пришлось перебираться через них, и я закрывала глаза, не желая видеть все эти разрушения. Такое больше не должно повториться.

Констанс оставалась рядом со мной и поддерживала меня всю дорогу. Я чувствовала опустошение и усталость, и казалось, что я могла бы проспать целый месяц. Я встретила с ней глазами, и она слабо улыбнулась мне и немного сжала в объятьях. *Почему все пошло наперекосяк?*

Я была не просто драконом, я была Рубиконом. Какой-то бред. Как мог особенный дракон, служащий свету, хранить в себе дракона, означающего тьму.

– Я думала, только один Рубикон может родиться в один период времени, – прошептала я Констанс.

– Это правда, но с тех пор как ты появилась в Пейе, происходит много всего, и на это у нас нет ответов, – спокойно сказала Констанс.

– Какая я молодец, – надулась я.

Она тихонько хихикнула.

– Вижу, ты уже почти в норме.

Какое-то время мы молчали, пока пытались найти дорогу сквозь лес.

– Все не так плохо. Ты привыкнешь к ней, – попыталась приободрить меня Констанс.

– Думаю, мне нужно волноваться не о том, чтобы привыкнуть к ней, – вздохнула я и снова обнаружила на себе обеспокоенный взгляд Констанс. – Это сложно объяснить. Эм, когда она берет верх... – я снова вздохнула. – Когда она главная, я не знаю, что творю.

Констанс улыбнулась.

– Слышала когда-нибудь выражение «доктор Джекил и мистер Хайд»?

Я кивнула.

– Именно так.

– Это нормально, Елена. С каждым разом ты будешь помнить больше, и смена облика станет быстрее. А остальное, ну, есть только один дракон, кто действительно сможет помочь тебе с этим, – сказала она и кивнула в сторону Блейка, который шел вместе с Мастером Лонгвеем и говорил с ним на латыни. Он презирал меня всем естеством. Однако сегодня проявил доброту и сочувствие.

– Я тоже обращаюсь ко злу?

У Констанс заблестели глаза, и она отвела взгляд.

– Я не знаю, Елена. Только время покажет.

Я прикусила губу и снова кивнула.

Наконец, мы добрались до окраины леса, и мне пришлось признать, что мой дракон был действительно грозным, он уничтожил треть леса под собой.

Блейк снял мантию, и я отвернулась. Трансформация для него проходила так естественно, и, когда я услышала треск и хруст, я поняла, что он обратился в дракона.

Констанс взглянула на меня.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я покачала головой.

– Я не могу.

– Ладно, – сказала она, улыбнувшись, сняла мантию и отошла от меня для трансформации.

Она была таким красивым драконом. Ее серебристые чешуйки мерцали в последних лучах заходящего солнца, практически ослепляя, если отблески попадали мне на лицо. Длинная шея придавала ей величественный вид, а под подбородком росла небольшая белая борода. Больше всего мне нравились ее ласточкоподобные крылья. Она вытянула лапу, и я ухватилась за нее, и воспользовалась ее когтями, чтобы встать поудобнее. Она взлетала, и, как только земля отдалась на пару метров, я закрыла глаза. Сердце стучало как бешеное, и она прижала меня поближе к себе.

Ее гладкий торс источал тепло, и от него исходил чистый запах леса.

Я пыталась слушать биение ее сердца, но почти ничего не слышала. Забавно, как все, что касалось их, так отличалось от всего, что касалось нас. Я сделала глубокий вдох.

Ты дракон, Елена.

Спустя полчаса мы приземлились на территории академии. Я обняла Констанс, когда она обернулась в свою человеческую форму, и неуклюже поблагодарила Блейка, пока он все ещё стоял с голой задницей, перекинув мантию через руку, и разговаривал с Мастером Лонгвеем.

Он абсолютно не стеснялся, когда оставался обнаженным, не кто из них не стеснялся, но я сомневалась, что для меня это может стать таким же пустяком.

Когда я зашла в комнату, Сэмми обхватила меня за шею.

У меня начали трястись руки. Я не знала, произошло ли это от того, что я едва не убила ее.

– Я так виновата.

– Тшшшш, я в полном порядке, не пострадал ни один волосок.

– Я могла убить тебя, Сэмми.

– Эй, мой брат – Рубикон, он хорошо меня натренировал, – у нее на лице красовалась широченная улыбка, но я не видела в этом ничего смешного.

– Так ты Рубикон? – сказала Бекки за моей спиной. Я развернулась.

– Я же не пыталась поджарить ещё и твою задницу, правда?

Она покачала головой и засмеялась.

– Мы с Джорджем намного быстрее.

– Будь осторожна, эта комната слишком мала для твой башки, – сказала Сэмми.

– Плевать, – пропела Бекки. Флюиды, возникающие при их постоянных перепалках, теперь, когда я стала драконом, ощущались явственнее с каждой секундой. Казалось, что я потону в них.

Я слегка покачала головой.

– Девчонки, ну, может, хватит, пожалуйста, – взмолилась я. – Как долго это ещё будет продолжаться? Я попытаюсь свыкнуться с новой реальностью, если вы будете вести себя нормально, ладно? – я посмотрела на них обеих.

С того момента, как я превратилась в дракона, я стала пытаться принять это. Сэмми старалась не давить на меня, но Бекки, что ж, она оставалась Бекки.

Мы много ссорились, и она сказала мне, что я трусиха, потому что не хочу принять своего дракона. Она считала, что быть драконом круто, и она отдала бы что угодно, чтобы стать им.

Сэмми не нравился способ Бекки помочь мне справиться со всем, и если обычно она оставалась мягкой и пушистой, то теперь превращалась в дикую кошку, когда Бекки не могла отстать от меня. Из-за этого мы много ругались, у нас возникало много неловких моментов.

– Извини, – сказала Сэмми и обняла Бекки, которая в свою очередь сгребла меня в охапку и притянула в общие объятия.

– И меня извини. Я знаю, что та ещё задница, но я терпеть не могу видеть вас в таком состоянии.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

– Просто это тяжело, – сказала я. – Ты, Сэмми, всегда знала, кто ты, а я только что это выяснила. Я не знаю, что это такое – быть драконом. Именно это я имела в виду, когда говорила, что мне не нравится, как я себя из-за нее чувствую... И как вообще я превратилась в Рубикона?

Они обе рассмеялись.

Бекки отпустила Сэмми, но оставила свою руку вокруг моей шеи.

– С самого твоего появления здесь, ты сыплешь загадками. Просто пришло время их раскрыть.

– Легче сказать, чем сделать.

– Да нет же, так или иначе, ты все равно справишься со всем. Вот увидишь, не успеешь оглянуться, как будешь такой же задирой, как и Сэмми.

– Именно задирой-драконом я и боюсь стать, – снова серьезно сказала я.

– Я не это имела в виду, – сказала Бекки, покачивая головой.

– Я Рубикон, Бекки. Я тоже обращаюсь ко злу, это лишь вопрос времени.

– Только через мой труп, – завизжала Сэмми.

– И через мой.

– Что, если и мне нужны будут избиения?

– Знаешь, что? Давай не будем загадывать. Мы справимся с этим, если нам придется, – сказала Бекки.

И мы все кивнули.

Мы помолчали пару секунд, а потом Сэмми ухмыльнулась.

– Теперь я, наконец, поняла, почему мой брат все время лип к тебе, когда напивался. Это она его притягивала.

Я была не голодна этим вечером, пропустила ужин и рано пошла спать. Мой дракон просто высасывал всю мою энергию.

Стоило мне зайти в столовую на следующее утро, как все уставились на меня. Парочка Драконианцев даже перешептывалась о том, чтобы заявить на меня права. Я закатила глаза, услышав это. Как будто усмирить меня будет легче, чем Блейка. Если бы они знали ее как я, они бы бросили эти мысли.

Примерно в десять часов из громкоговорителя донесся голос Мастера Лонгвея: «Елена Уоткинс, зайди, пожалуйста, в мой кабинет».

Профессор Фейцер, которая помогала нам развить способности в наших человеческих обликах, кивнула, и я собрала книги и вышла.

Она больше не была со мной такой любезной и даже сократила количество советов, но я все ещё видела в ее глазах непонимание того, кто же я такая, каждый раз, когда ловила на себе ее взгляд. Конечно, она отводила глаза, но мои глаза дракона были намного быстрее ее. Иногда секунда, что мы смотрели друг на друга, казалась несколькими минутами, но потом она отводила взгляд. Это сложно объяснить, это просто было... по-другому.

Я обнаружила Мастера Лонгвея за столом, он указал мне рукой на стул напротив. Я села. Он поставил локти на стол, сцепил пальцы, расположив их напротив своих губ.

– Тебе нужна помощь, Елена.

Я нахмурилась.

– Тоже мне новость.

Он слегка изогнул в улыбке губы и опустил руки, придвинув свой стул к столу. Он глубоко вздохнул и медленно выдохнул.

– Блейк согласился помочь тебе обрести своего дракона.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я застыла. Что? Блейк на самом деле согласился помочь кому-то, кроме самого себя? На ум пришла латынь, и я покачала головой, вспомнив слова последней беседы Мастера Лонгвея и Блейка в этом самом кабинете до того, как раскрылся мой секрет.

– Нет, все в порядке. Я как-нибудь сама найду с ней общий язык.

– Елена, вы двое принадлежите одному виду. Это совсем не будет похоже на занятия по латыни, обещаю.

Я засмеялась.

– Откуда вам знать, это он так сказал? Насколько я знаю, это может быть его способ подобраться ко мне поближе и убить меня. Два Рубикона не могут жить одновременно. Вы это знаете.

– Он дал мне слово, что не навредит тебе. Он хочет выяснить это так же, как и ты, Елена, и я обещаю, он не собирается убивать тебя.

– Так же, как вам обещал Пол? – слова сорвались с языка, но я не жалела об этом, из-за этого выбора погиб Люциан.

У Мастера Лонгвея застыл взгляд, и он отвёл глаза.

– Меня провели. Больше этого не повторится.

Я глубоко вздохнула.

– Похоже, у меня нет выбора, так?

– Да, не в этот раз.

– Замечательно, где мы с ним встречаемся?

Он поднял глаза и взглянул на меня так, словно я не обидела его пару секунд назад.

– Это решать вам самим. Мое дело лишь сообщить вам.

Имеете в виду, что мне нужно разыскать его и спросить?

– Хорошо, спасибо.

Я вовсе не чувствовала себя признательной. Я хотела проводить время с Блейком не больше, чем он со мной. Я терпеть не могла, как чувствовала себя рядом с ним. Иногда я ощущала себя игрушкой. Когда появлялась опасность, он всегда оказывался рядом, кроме последнего раза, но сразу после он отталкивал меня, словно это не он спасал мою задницу. Это была неприятная игра, и у меня больше не было ни сил ли желания продолжать ее.

– Развлекаетесь, – неловко улыбнулся он. – Однако не переусердствуйте.

Почему-то мне захотелось хихикнуть в ответ на его фразу. Я всегда задавалась вопросом, мог ли Мастер Лонгвей читать мысли. Как будто нам с Блейком могло быть весело. Не изменилось ничего, и он остался таким же высокомерным ублюдком, как и пару месяцев назад.

Во время ланча Сара вручила мне записку. Она мне искренне улыбнулась, когда передавала ее, и я уставилась на Сэмми, которая лишь пожала плечами. Сара была одной из подруг Табиты, и все они презирали меня так же, как и Блейк.

Я засунула записку в карман, не читая. У меня не было настроения выяснять, что от меня теперь нужно Табите или Саре.

Наконец, на уроке магии я вытащила записку. Этот урок отличался от магии для людей, но был таким же сложным, поскольку все чары включали в себя произнесение заклинаний. Драконы не могли колдовать в драконьей форме, но в то же время они были магическими существами, но в магии всегда существовали лазейки, и мы должны были научиться ими пользоваться. Трудным моментом было то, что все равно нужна была латынь, а мой дракон говорил по-английски. Все было бессмысленно.

Я прищурилась, пытаясь разобрать ужасный почерк. Я думала, у Люциана был плохой почерк – тело пронзила боль, стоило вспомнить его имя.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я опустила записку и всем сердцем захотела просто отпустить всю эту боль и зарыдать, но слез на щеках все равно не было.

Я снова раскрыла ее и с трудом прочла первое слово. Наконец, я поняла, кто ее написал, когда распознала слово «встретимся» и что-то вроде «горы».

Я вздохнула и засунула записку обратно в карман, когда прозвенел звонок.

«Ничего не выйдет», – подумала я, закинув через плечо рюкзак, и вышла из класса.

Я обнаружила Блейка, обнимающего Табиту за шею, внизу лестницы. Он выглядел иначе и нежно нашептывал ей гадости о том, что сделает с ней позже. В такие времена я совершенно не хотела быть драконом.

Первое, что я заметила, это улыбку на его лице. Блейк никогда так не улыбался. Хотя от этой красоты перехватывало дыхание, в то же время от него немного веяло ужасом.

– У тебя отвратительный почерк, – прервала я их идиллию. – Просто скажи, где ты хочешь встретиться.

Он улыбнулся мне.

– Есть одна гора, прямо за...

Он замолчал и посмотрел на меня. Конечно, я посмотрела в ответ, потом немного закатила глаза и пожала плечами, как бы говоря «что?».

– Что такое, Елена, что за лицо?

– И как, по-твоему, я должна туда добраться, Блейк?

– Долететь, – его голос был полон сарказма.

– Ты, правда, думаешь, что мисс Хайд вспомнит о вашей встрече там? Так вот, она не вспомнит.

– Тогда я сам тебя отыщу, – сказал он игриво. Я встретила взглядом с Табитой, и по сжатым челюстям поняла, что она тоже это услышала. Она злобно взглянула на Блейка.

Сердце забило немного быстрее. В одно мгновение у нас с Табитой появилось что-то общее, и это вовсе не борьба за сердце Блейка.

– Забудь, я сама с ней разберусь, – мне не нужна ещё одна Арианна.

– Елена! – крикнул он мне в след, но я просто шла дальше. Я слышала протесты Табиты, и лишь моя удача не дала бы ей услышать мои последние слова.

– Может, ты притормозишь? – его голос прозвучал прямо за моей спиной.

– С чего это ты вдруг захотел помочь мне, Блейк? – резко сказала я.

– У меня свои причины, и когда ты будешь готова, обещаю, я поделюсь ими, – он поднял глаза и снова улыбнулся.

Что это с ним и всеми его улыбочками? Это ему совсем не идёт.

– Ладно, не важно. Но я не полечу к этой дурацкой горе, – пробормотала я.

– Тогда встречаемся завтра за Парфеноном, – оборвал он и ушел в противоположную сторону.

– Во сколько? – прокричала я и, когда он обернулся, помахала его запиской в руке. – Этого я тоже не могу расшифровать.

Он усмехнулся.

– В два.

В два? Мастер Лонгвей не шутил, когда говорил, что это не будет похоже на латынь. Мне, правда, было интересно, какая Блейку от всего этого выгода.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Глава 3

У меня осталось пять минут после звонка с последнего занятия до встречи с Блейком. В голове все ещё не укладывалась внезапная смена его поведения, и я не могла поверить в то, что он действительно хотел помочь.

С самого моего появления в Пейе он проявлял ко мне глубокую ненависть, а теперь вел себя так, словно я его любимая конфета. Но, возможно, Мастер Лонгвей прав, и у него есть для меня кое-какие ответы, потому что мы с ним совершенно одинаковые.

В два часа я побежала к Парфенону. Я должна была догадаться, что это какой-то розыгрыш, потому что после пятнадцати минут, что я прождала у входа, он так и не появился.

Так я и стояла, пока не услышала низкий рык за зданием, я решила проверить, что там. И чуть не подпрыгнула от неожиданности, увидев огромного пурпурно-красного дракона с усиками по всей морде, лежащим на животе, словно кот.

Он рыкнул.

– Я не знала, что ты здесь, понятно? – сказала я, понимая, что это бесполезно, так как он не понимает ни слова.

Он покачал головой, издавая при этом свистящий звук. Он встал, и мне пришлось запрокинуть голову, чтобы смотреть на него.

Определённо, дракон был тем ещё уродцем, однако, в то же время и невероятно красивым, когда солнце отражалось всеми цветами радуги от его чешуи. Он выгнул спину, и я едва сдержала смех, когда его громадная задница поднялась в воздух.

Что же, по крайней мере, у меня снова появилось желание смеяться.

Он оттолкнулся и взмыл, перед этим схватив меня своими огромными когтями.

Я вскрикнула, повиснув вверх ногами, потом вскрикнула снова, когда он подкинул меня в воздухе и поймал лапой.

– Ты больной?

Сердце загрохотало со скоростью в миллион ударов в минуту, когда я услышала его гулкую усмешку. *Вот черт, ты не будешь надо мной смеяться.* Захотелось пнуть его лапу, в которой он меня нес как яйцо в корзине, но я не стала, потому что испугалась, что он может разжать ее и выронить меня.

Я закрыла глаза и прижалась к одному из его когтей. Мы неслись с бешеной скоростью, напомнивший мне лифт. Сердце уходило в пятки, когда он вилял в сторону или нырял вниз.

Я молча молилась, чтобы он прекратил дурачиться и просто полетел как нормальный дракон, но опять же, Блейк был далеко не нормальный дракон.

Он раскрыл лапу, и я с глухим ударом свалилась на землю. Сердце отказывалось успокаиваться, потому что в голове снова и снова проносились картинки того, как он в небе выпускает меня, заставляя тем самым трансформироваться. Я бы тогда просто поджарила его зад.

– Разве это было не клёво? – донесся его голос, обрывая мои мысли.

Я была слишком напугана, чтобы открыть глаза, потому что знала, что он обнажен. Он ухмыльнулся, словно мог слышать мои мысли.

– Елена, я уже одет. Можешь открывать глаза, – поддразнил он.

Я не хотела открывать глаза, пока жутко кружилась голова, а в горле стояла желчь. *Вот черт, меня сейчас...*

Я не успела даже сформулировать мысль, как упала на четвереньки, поползла до ближайшего дерева, и меня вырвало.

– Все было так ужасно? – он казался искренним, когда присел рядом.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

– Не в этом дело, поверь мне, все дело во мне, – пробормотала я.

– С удовольствием послушаю.

Я зыркнула на него и увидела, что у него в руках влажное полотенце. Я взяла его и вытерла рот. Откуда он узнал, что меня вырвет?

– Что-то мне подсказывает, что ты уже знал об этом.

Он усмехнулся.

– Нет, просто я приготовился.

– Я боюсь высоты, – тихо сказала я.

– Что?

– Ой, ты слышал меня, – снова резко сказала я. – Я боюсь высоты!

– Да как такое вообще возможно? – у него приподнялись брови, и я увидела, что он с трудом подавляет улыбку.

– Давай, смейся, – рявкнула я. – Я не знаю, просто так есть. Я всегда боялась высоты.

Я опустила голову к коленям и старалась дышать глубоко.

– Ты серьезно?

– Да, я всегда боялась.

– Но ты же дракон!

– Подай на меня в суд.

Он ухмыльнулся.

– У тебя все не как у людей. Ты всегда такая злючка?

– Нет, только если ты рядом.

Он засмеялся снова. Я глубоко вздохнула, его беспечный подход ко всему уже начинал меня доставать.

– Правило номер один, – сказал он, и я поняла, что мой отдых закончился, он был так похож на Люциана. – Что бы ты ни делала, не смей в меня влюбляться.

– Что?! – я прищурилась, взглянув на него.

– Ты меня слышала, – сказал он, улыбаясь от уха до уха.

Ох, это раздутое эго.

– Не лсти себе. Я не одна из пустышек, готовых строить тебе глазки каждый раз, как ты проходишь мимо.

Он улыбнулся и облизал верхнюю губу. Должна признать, это было сексуально, хотя и в каком-то извращенном понимании. Я выкинула из головы эту мысль. *Да что он, черт возьми, хотел сделать? Доказать, что я ошибаюсь?*

– Правило номер два, – он развернулся ко мне лицом, – тебе нужно привыкнуть к наготe, Елена.

– Дохлый номер, мистер Эго.

– Елена, ты дракон, все драконы привычны к наготe.

– Что ж, этот – исключение.

– Хорошо, – кивнул он.

– Что хорошо?

– Ты, наконец, признала себя драконом. С этим я смогу работать.

Я саркастично возвела глаза к небу и усмехнулась, затем снова опустила взгляд на землю.

– Почему она тебе не нравится?

– Потому что я не помню того дерьма, что она делает, не могу ее контролировать, и каждый раз все заканчивается тем, что я хочу убить кого-нибудь из своих друзей.

– Это изменится, когда ты будешь выпускать ее чаще, Елена.

– Не могу обещать, что она не расправится с тобой.

Он снова засмеялся.

– Я смогу справиться с маленькой самкой Рубиконом.

Я с сарказмом нахмурилась.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

– Она не такая.

– У нее нет моего опыта.

– Хорошо, только не влюбись в нее, пожалуйста.

Он снова засмеялся.

– Рад, что у нас есть одно общее правило, – он хлопнул руками. – Освободи ее, Елена.

Я выдохнула, и у меня затряслись губы. Я забыла свою мантию, и меня передернуло.

– Все будет хорошо, обещаю.

– Я даже не пойму ни одного твоего слова, Блейк. Она не говорит на латыни.

– Я об этом сам позабочусь. Я что-нибудь придумаю.

– Я забыла мантию, – наконец призналась я в том, чего боялась.

Он снова усмехнулся, подошёл к своему рюкзаку, хотя я вообще не знала, что он его взял, и вытащил ещё одну мантию.

– Я же говорил, что всегда готовлюсь.

Я схватила мантию и широкими шагами направилась к самому большому дереву, какое только смогла найти. Я надела ее, и она оказалась слишком длинной мне и пахла Блейком. Его запах впитался в ткань, словно он только что полил ее целым флаконом собственного аромата. Запах был удивительным. Я поднялась с земли и пошла обратно к нему. Мы просто встали друг напротив друга и стояли так пару минут, пока я рассматривала возможность выпустить ее.

– Мне, правда, нужно увидеть ее, Елена.

Я прикусила нижнюю губу.

– Она только портит все, Блейк, – взмолилась я.

– Это нормально. Тебе нужно принять ее.

– Хорошо, отвернись.

Он недоумевающе посмотрел на меня.

– Отвернись.

– Ты серьезно?

Я схватила его за плечи и развернула.

Потом сняла мантию, когда удостоверилась, что он не смотрит, и закрыла глаза, присев на корточки. Я положила голову на колени и дала волю эмоциям. Обычно верх брала злость, но сейчас сильнее оказалась боль от утраты Люциана. Я приняла ее и стала думать о нем, как раньше. О его улыбке, о том, какое производил на меня впечатление его вид. Во имя любви к чернике, я так скучала по нему.

Я почувствовала начало изменения, давление и разрывание кожи. Меня пронзила сильная боль, когда увеличились лёгкие, и из пятой точки вырос хвост. Открыв глаза, увидела, что Блейк стал очень маленьким, и он все ещё стоял отвернувшись. Он повернул голову, и по какой-то причине почувствовала себя спокойнее, чем обычно.

Он просто посмотрел на меня.

– Привет, я Блейк.

Я вздохнула.

– Это все ещё я, идиот.

– Я подумал, что ты сказала...

– На это нужно пару минут, просто подожди.

Он улыбнулся.

– Не знаю, почему она тебе не нравится, Елена.

– Ты запоешь по-другому, когда познакомишься с ней.

Он улыбнулся, а я опустила голову на лапы и закрыла глаза, ожидая, когда появится она.

КАРА

Я открыла глаза, страшась того, где окажусь. С телом было все нормально, и, подняв голову, я обнаружила себя в совершенно другом месте. *Как, черт возьми, я здесь оказалась?*

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Должна признать, место оказалось умиротворяющим, а от красоты вокруг у любого дракона могло бы перехватить дыхание.

Кто-то подо мной прочистил горло, и я взглянула в его сторону. И обнаружила ещё одного грызуна.

Я встала на все четыре лапы и приготовилась выдохнуть огонь, но он поднял руки в защитном жесте.

– Елена, успокойся.

– Кто, черт возьми, эта Елена? Я не Елена.

Он прищурил глазки-бусинки.

– Тогда кто же ты?

– Мое имя – Кара.

– Кара, – он изогнул бровь и усмехнулся. – Хорошо, с этим я разберусь.

– А ты...

Надо было поджарить его, а не разговаривать. Я снова открыла рот.

– Подожди, – сказал он, вскинув руки ладонями вверх. – Я такой же, как ты. Ясно?

Я засмеялась.

– У нас с тобой нет ничего общего, маленький грызун.

– Она не шутила насчёт того, что ты злючка.

– О ком ты говоришь?

– О Елене, она в тебе, – снова засмеялся он. – Уверен, вы скоро встретитесь.

Этот маленький грызун что, дразнит меня?

– Во мне никого нет.

Слова оказались подобными яду.

Он снова засмеялся. Он был таким высокомерным, и это злило меня до чёртиков. Недолго думая, я скинула его с горы движением одного когтя.

Скатертью дорожка.

Я снова ненадолго закрыла глаза, а потом стала смотреть вдаль. Солнце припекало мою чешую, но погода начала меняться. Подул холодный ветер, и я поежилась.

Стоило мне снова захотеть закрыть глаза, как они сами распахнулись, когда в поле зрения появилось огромное страшилище, и я встала, развернулась и бросилась сквозь лес, чтобы найти другой путь с горы. Я слышала хлопанье его крыльев над своей головой, когда меняла направление. Думаю, деревья кругом рушились, что не очень помогало мне сбежать.

Я увидела обрыв и бросилась с утеса.

Ветер подхватил мои крылья и поднял меня высоко в небо. Но я все ещё не могла доверять своему телу, потому что не чувствовала его как раньше.

Я обнаружила другого дракона вдалеке, он был действительно огромным, и я ринулась подальше от него.

Оглянувшись назад, чтобы посмотреть, где он, я ничего не увидела.

Потом почувствовала, как по морде стекает что-то тёплое. В этом месте шкуру покалывало, я взглянула наверх, и этот болван оказался прямо надо мной. Я ринулась вниз и следующие полчаса занималась тем, что пыталась скинуть с хвоста этого дракона.

Мое новое тело стало быстрее, и я насаждалась каждым мгновением полета с такой скоростью.

Этот дракон все ещё висел у меня на хвосте, и что-то мне подсказывало, что он мог лететь намного быстрее, чем показал до этого.

Я остановилась, и он кинулся за мной, словно ракета.

Затем тоже остановился, увидев мой маневр, и я поняла, что час пробил. Если нам придется сажаться до смерти, то так тому и быть.

– Что тебе от меня нужно? – крикнула я.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Дракон склонил голову набок, развернулся и полетел обратно в горы. Я знала, что нужно лететь в противоположном направлении, но почему-то полетела за ним. За ним было трудно угнаться, когда он прибавил скорость. Это превратилось в игру в догонялки, и я удивилась, что могу повторить все, что делало это страшилище.

В голове всплыл образ грызуна с вершины горы. *Мог ли это быть он, но мама говорила... Эта Елена, она была моим человеческим воплощением?*

Теперь я это вспомнила и забыла махнуть крыльями, когда ко мне вернулись воспоминания из старой жизни. *Я так ждала, когда смогу превратиться в человека. Что случилось, почему я так долго спала?*

Теперь я попыталась восстановить полет, так что мама и ее слова подождут.

Я взглянула вниз на землю, но не могла остановить падение. Меня подхватили огромные когти и подкинули высоко в воздух. С глухим ударом я приземлилась на спину этого придурка. Больше мне не хотелось сопротивляться, я почувствовала, как его сердцебиение через грудную клетку отдается и в моем теле. Что-то в этом драконе напомнило мне о ком-то ещё. О ком-то, кого я забыла... о папе.

ЕЛЕНА

Я уловила мысль, голос и почувствовала боль утраты кого-то, такую же, как и у меня от утраты Люциана. Папа.

Я сразу же подумала о своём папе и, открыв глаза, увидела, что нахожусь на спине дракона, хотя сама все ещё была в драконов обличье.

Вот дерьмо, что произошло на это раз?

Я снова закрыла глаза, потому что горизонт начал качаться. Голова пошла кругом.

Я знала, что я на спине Блейка, и я знала, кто он. Это было первым, что я вспомнила, хотя обычно проходила пара минут, пока я все вспоминала. Он был прав, чем больше я буду выпускать ее, тем быстрее я к ней привыкну.

Мне до смерти хотелось все вспомнить, и я понадеялась, что она поджарила его задницу хоть немного, заставила его немного потрудиться, чтобы завоевать ее внимание. Я улыбнулась этой мысли, и поняла, что драконы могут улыбаться, когда почувствовала, что уголки моих губ приподнялись.

В голове снова всплыло слова «папа». Ощущение было знакомым. *Летал ли со мной отец так в детстве? Это ли вспомнил мой дракон?*

Блейк снова приземлился на горе с тяжёлым ударом. Я соскользнула с его спины и с грохотом упала на землю.

Он обратился за пару секунд, и я закрыла глаза, ожидая, пока он наденет мантию.

– Почему ты упала?

– Дай мне пару минут, и я вспомню, – едко ответила я.

Он улыбнулся.

– А вот и ты.

– Что случилось?

– Я подожду пару минут.

– Ха-ха, шутник нашелся.

– Ты можешь обращаться, Елена. Я все равно не понимаю, почему ты не хочешь принять ее.

Я вздохнула.

– Только не говори, что она тебе и вправду понравилась.

Он ухмыльнулся, доставая сигарету из рюкзака.

– Ты до сих пор куришь?

– Да, – ответил он тоном, говорящим, что это не мое дело.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я аккуратно подняла зубами мантию и снова подошла к лесу. Я заметила, что деревья на одной стороне горы все были переломаны и валялись на земле.

Мне совершенно не хотелось знать, что между ними произошло.

Я сделала глубокий вдох, потом ещё один и начала думать о своём человеческом теле, как меня учили Сэмми и Констанс. Покалывание дало мне понять, что обращение близко, и я почувствовала невероятное давление, пока мое тело дракона пыталось утрамбовать себя в человеческом обличье.

Открыв глаза, я взглянула на руки и увидела пальцы с человеческой кожей. Я вздохнула. Наконец, я сделала это самостоятельно без чьей-либо помощи.

Я накинула мантию и подошла к Блейку. Вдруг он уставился на меня.

– Ну что ещё? – спросила я, надеясь, что у меня не торчит грудь.

– Твои волосы.

Я взялась за хвостик, он все ещё был в порядке. Рука автоматически прошла по голове в надежде, что я не обнаружу лысины. Все волосы находились на месте.

Он встал и потянул меня за хвост.

– Что ты делаешь?

– Посмотри, Елена.

Он поднес к моим глазам прядь волос, и я поняла, что он имел в виду. Волосы больше не были светлыми, они стали неким подобием радуги.

Пожалуйста, только не говорите, что в следующий раз я обращаюсь в радужного дракона. Я вздохнула.

Я схватила оставшиеся волосы, но они остались прежнего цвета.

– Это только с моей чёлкой?

Он кивнул.

– Ага.

– Это все, что ты можешь сказать?

– Ну, это выглядит, типа, прикольно.

– Брр! Пофиг.

Я выхватила у него свою резинку для волос и снова собрала их в хвост.

Я сделала глубокий вдох, и перед глазами появилась череда картинок. Я увидела общение дракона и человека. Ее и Блейка. А изумление на его лице, когда он спрашивал ее, разозлило меня. Словно он не верил ни единому ее слову и поддразнивал ее. Я прыснула со смеху, когда она скинула его с горы.

– Она скинула тебя с горы!

Он саркастично ухмыльнулся.

– Ты прав, она вообще-то клёвая... Кара.

– Ага.

Он поднял на меня глаза и медленно покачал головой.

– Все в порядке?

– Не знаю, сама скажи, – взглянул он на меня. – Но опять же, у тебя ничего не бывает нормально.

– Ха-ха, – огрызнулась я, закатила глаза и села напротив него.

Он просто улыбнулся и собственным дыханием зажег сигарету.

– Как ты это делаешь?

– Делаю что?

– Используешь способности в человеческой форме.

– Тебе ещё не учили этому?

– Нет, учили. Похоже, я не способна на это.

– Научись со временем, – уверил он меня.

– Я так не думаю.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

– Рим не за день строился, Елена. По крайней мере, я так слышал.

Он сказал то же, что и Ченг в день нашей первой встречи. Я скучала по Ченгу, он был прав насчёт Пола и того, что Люциан никогда не заявит права на Блейка. Я не знала, как показаться ему на глаза, извиниться и признать, что он был прав.

Я глубоко вздохнула.

– Ага, но мне не хватает терпения.

– Все здесь, – он прикоснулся пальцем к виску. – Твоя голова забита кучей информации, которую нужно понять в первую очередь, до того как ты сможешь управлять своими способностями. Чем раньше ты избавишься от мысли, что весь мир тебе что-то задолжал, тем быстрее начнёшь учиться.

Я нахмурилась. *Да что он мог знать?* Единственное, чего ему стоило остерегаться, это его темной стороны. Он никогда не скрывался, никогда не задавался вопросом, кто же его отец, и всегда знал, что является драконом. Я вздохнула. Однако, в одном он был прав, хотя я не собиралась радовать его признавая это, но мне нужно было разобраться с кучей дерьма, перед тем как перейти к более важным вещам.

Блейк взглянул на свои часы и встал.

– Мне все же нужно тренировать команду к Варбельским играм, так что будем считать, что на сегодня мы закончили.

Он подмигнул мне.

Я лишь взглянула на него и слегка покачала головой.

– Хорошо, когда хочешь назначить следующее занятие?

– Завтра, в то же время, на том же месте. Как я и сказал, тебе многому нужно научиться.

– Ага, я это и так знаю. Может быть, ты скажешь мне что-то, чего я не знаю, например, зачем помогаешь мне, тогда все станет немного легче.

Он ухмыльнулся.

– Если я скажу это, мне придется тебя убить, Елена, – сказал он, превращаясь в Рубикона.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Глава 4

Он отвез меня обратно в академию, когда наш урок закончилась. Полет назад был не таким ужасным, как тот, к горе, и я не могла перестать думать о Каре. Кем она была? И почему у меня было такое чувство, что это даже немного не нормально. Констанс сказала, что это как доктор Джекилл и мистер Хайд, но у Блейка не было другого имени для Рубикона внутри него.

- Не заставляй меня ждать тебя завтра, как сегодня, - Блейк прошел мимо меня.

Я хотела бросить что-то ему в спину, но когда увидела, что он голый, закрыла рот и отвернулась.

Отлично, теперь его голая задница отпечаталась в моей голове.

Я понятия не имела, как привыкнуть к обнаженной части всего этого. Он был прав, хотя, я и была драконом, я должна была привыкнуть к этому, так или иначе.

Все пялились на меня, когда я возвращалась в академию.

Смотрите, сколько хотите, идиоты.

Я вздохнула, часть меня скучала по старой Елене. Она не была так подавлена, и ее мысли были добрее, но, с другой стороны, она не потеряла любовь всей своей жизни.

Я взлетела по лестнице, перепрыгивая две ступеньки за раз, и вошла в нашу комнату с грохотом. Бекки сидела на кровати и делала домашнее задание, а Сэмми смотрела какое-то реалити-шоу по телевизору.

Бекки подняла глаза, когда я вошла. У нее перехватило дыхание.

- Елена?

Сэмми тоже обернулась:

- Как прош...

- Что с твоими волосами? - произнесли они в унисон.

Моими волосами... вот почему все на меня пялились. Я совсем забыла.

- Ничего. Они изменились, когда я сегодня вернулась в свое тело.

Бекки встала передо мной и стянула резинку с моего хвостика, который ранее сделал Блейк. Мои волосы ниспадали на плечи и спину. Она рукой показала пряди радужных волос.

- Так красиво.

Сэмми встала рядом с ней, и они осматривали их, будто я была каким-то неудачным экспериментом. Я вытащила волосы из ее ладони.

- Елена, тебе действительно нужно вырваться из этой фазы гнева, - прокричала Бекки. - Это уже надоедает.

- Бекки, - предупредила Сэмми, когда я направилась в ванную комнату.

- Мы все потеряли Люциана, Сэмми. Ей нужно с этим разобраться.

Я развернулась и вернулась к ней.

- Разобраться с этим? - прокричала я. - Как я могу разобраться с этим, когда такое дерьмо, как это, - я указала на пряди радужных волос, - продолжает появляться? Ты родилась в этом мире, Бекки. С тех пор, как я попала сюда, я цеплялась за края, просто пытаюсь оставаться над водой.

Сэмми устала на ковер.

- Не говори мне, что ты знаешь, через что я прохожу. У тебя все еще есть Джордж, у меня никого нет.

- Это не правда. У тебя есть мы.

Я садистски рассмеялась. Я даже не знала, что способна на такое.

- Не обижайся, но ты далеко не так близка к Люциану.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Боль наполнила ее глаза. Меня даже не беспокоило, что я была причиной этого, и я повернулась, чтобы пойти в ванную.

Я приняла душ и подумала о том, что сказала ей. Все равно сожалений не было. Она просила об этом, пришло время поставить ее на место. Она должна научиться отступать.

Что с тобой происходит, Елена? прокричал голос старой Елены в моей голове. Я оттолкнула ее и закрыла кран.

После того, как переоделась в чистое, я вернулась в комнату. Бекки уже не было, но Сэмми все еще сидела на диване. Она посмотрела на меня.

- Что?

- Это было очень жестко, Елена.

- Сэмми, пощади меня, пожалуйста.

Она вскочила с дивана.

- Что, черт возьми, с тобой происходит?

- Дай подумать. Я - дракон, которому предназначено обратиться во зло. Я потеряла единственного человека, который действительно заботился обо мне, и, о да, я действительно не хочу больше быть здесь. Ты хочешь узнать больше, или я могу остановиться?

- Не смей так говорить. Люциан погиб, спасая твою жизнь. Сдаться сейчас было бы пустой тратой его жизни, Елена.

Я закрыла глаза и попыталась отбросить свой гнев. Я не хотела набрасываться на Сэмми тоже, но чувства внутри меня были такими сильными. Будто я все еще была в форме дракона. Все мои чувства были в десять раз хуже, и ничто из сказанного моими друзьями не имело никакого значения.

Я заползла в кровать и накинула одеяло на голову.

На следующий день занятия были тяжелыми. Меня называли ленивой, потому что ни одно заклинание, которое покидало мой рот, не хотело работать.

Профессор Шварц, который преподавал чары для драконов, получил удар молнией в задницу, обвинив меня в том, что я недостаточно стараюсь. Класс подумал, что это весело; Констанс - нет, и Мастер Лонгвэй тоже.

Этого не должно было случиться. Я не могла контролировать это, и по какой-то причине я могла владеть молнией, когда чувствовала разочарование, раздражение или действительно злость. Это было бы удивительно, если бы произошло на уроке профессора Фейцер, а не профессора Шварца.

Сэр Эдвард был рад, что я трансформировалась на его уроке, но как только Кара снова появилась, им пришлось использовать магию, чтобы сдержать ее и заставить Блейка успокоить ее. По какой-то причине он оказался единственным драконом, который знал, как это сделать, и я не знала, должна ли ненавидеть это или любить.

Блейк был неправ, говоря, что я получу контроль над ней, чем больше она будет выходить. И, когда день закончился, и не осталось ничего, чем можно было бы занять свой разум, я заболела Люцианом. Я так старалась вспомнить звук его голоса, или то, как его глаза загорались, когда он думал, что что-то не так.

Я почти не помнила запаха его одеколона, и у меня ничего не осталось от него, чтобы напомнить мне, каково это, когда он рядом.

Королева Маргарет пришла на следующий день после его похорон и забрала все, что у него было. Его родители не сказали мне ни слова со дня его смерти. Я знала почему. Они винили меня в смерти их сына, и должны были. Это я привела его к ней.

Если бы я закончила свои отношения с ним в тот день в музее, он был бы жив. Он бы не вернулся и не искал меня в тот день, и этот гиппогриф не убил бы его.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

На следующий день я прогуляла уроки, все, и осталась в постели. Тренировки с Блейком были пустой тратой моего времени.

Последние два дня ни к чему нас не привели, просто еще больше злословия, и он обзывал меня и указывал, насколько я думала, что мир должен мне.

Он ошибался. Но он не понимал, что я ничего не хотела от этого мира.

Около трех с меня стащили одеяло.

- Вставай! - взбешенный Блейк держал одеяло в одной руке.

- Блейк, ты можешь просто оставить ее в покое сегодня? Она довольно...

- Нет, Саманта, - он повернул голову ко мне. - Приготовься, Елена.

Я вскочила с кровати, схватила халат и рванула мимо него.

- Ты настоящая заноза в заднице.

- Ага, значит нас таких двое.

Я слышала, как он спускался по лестнице позади меня, и открыла главную дверь без усилий.

Я не стала ждать, пока он пройдет, и услышала, как его рука ударилась о дверь.

Почему он так сильно хотел помочь мне найти моего внутреннего дракона?

Я чувствовала, как мой гнев снова поднимается, и он начал рвать и тянуть мою кожу во всех направлениях. Я пошла немного быстрее и распахнула вторую дверь, которая вела к куполу Парфенона. Одежда начала рваться, когда конечности росли, и я упала со ступенек. Хлопающий звук сказал мне, что Блейк тоже преобразился.

Мой вес сломал половину лестницы, и я упала головой на землю.

Когда я посмотрела вверх, Блейк был в форме дракона рядом со мной, пытался помочь мне мордой.

У меня изо рта вырвался рык, и я выдохнула в него огонь. Он что-то закричал и посмотрел мимо меня. Я повернула голову и увидела газиллион студентов, наблюдающих за нами двумя с вершины лестницы. Розовое пламя в моем животе снова закрутилось, и я выпустила еще один огненный плевок в их сторону, но Блейк встал на пути и заблокировал его своим телом.

Я повернулась, автоматически помахивая крыльями. Ветер проскользнул под ними, и мое тело поднялось над землей. Я не осмелилась подняться выше, так как знала, что голова снова начнет кружиться.

Я слышала хлопанье второй пары крыльев позади меня, и он говорил мне что-то, чего я не понимала.

Я действительно не хотела больше участвовать в его глупых уроках; я не хотела и не нуждалась в его помощи. Я хотела, чтобы все просто оставили меня в покое.

КАРА

Я очутилась в воздухе, а болван был прямо надо мной, когда я проснулась. Я была взволнована и чувствовала, что что-то не так с моим человеческим обликом, или как они ее называли, Елена. Она разозлилась, что мне не очень понравилось. Расстройство было еще одним чувством, которое я ухватила, и она потеряла кого-то по имени Люциан так же, как я скучала по папе. Это была такая же боль.

Придурок поднялся выше, и по какой-то причине я не хотела следовать за ним. Это он вызывал все эти эмоции, проходящие через мою человеческую форму?

Хотелось бы мне знать, что стоит за всем этим, и именно в этот момент в моей голове вспыхнули картины другой жизни. Я была права, она потеряла не папу. Она даже не думала о нем. Это был кто-то другой: этот Люциан, он был другим человеком.

Я видела, как он умер, ужаленный гиппогрифом. Возникло смутное воспоминание о том, что мама давно мне рассказывала о гиппогрифах. Они должны были исчезнуть.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Затем появилась вспышка того грызуна, которого я стряхнула с горы. Так это он заставил ее так разозлиться.

Следующей вспышкой было отражение моего человека в зеркале. У нее были самые красивые зеленые глаза, и она была великолепна. Тот, кого она жаждала, заставлял ее чувствовать себя так ежедневно, и чувство, что она скучает по нему, снова пронзило мою грудь.

Затем последовала сцена с Виверной, привязывающей ее к валуну кандалами. Это разозлило меня, и я поняла, что это был тот день, когда я проснулась. Ее гнев и беспомощность разбудили меня.

- Не волнуйся, детка, Кара сейчас здесь, - мягко сказала я и бросилась на придурка передо мной.

Я выстрелила ему в задницу, чего он не ожидал. Когда второй удар молнии сдул его, я поняла, что ничто не пробило щит, которым он закрывался.

Я чувствовала, как часть гнева Елены исчезает, но по какой-то причине мой все еще оставался.

Он полетел, заблокировав путь обратно к горам, и приземлился.

Я спустилась и приземлилась через пару минут после него. Я нашла вчерашнего грызуна на месте придурка. Его руки горели розовым светом. Он смотрел на меня темным взглядом.

- Хватит! - рыкнул он.

- Я скажу, когда хватит. Ты думаешь, что можешь запугивать ее, сколько хочешь, и все сойдет с рук. У меня теперь все под контролем.

- Так ты наконец-то встретишься с Еленой. Она не невинная жертва, как ты думаешь, Кара. Я пытаюсь помочь ей разобраться с тобой. Так что, если ты хочешь чаще выходить, отступи.

Его слова застали меня врасплох, и я должна была признаться, что не ожидала, что он скажет что-то подобное.

- Почему?

- Почему что?

- Почему ты помогаешь ей? Из того, что она мне показала, ты не похож на того, кто мог бы ей помочь.

- У нас были разногласия в прошлом, но теперь я на сто процентов уверен, что она...

- Ты получаешь какую-то выгоду, да?

- Не так, как ты думаешь. Безопасно ли подчинять мой огонь?

- Ладно, - я сдалась, думая, что если придурок говорит правду, то я могла бы получить больше времени на свободе.

Его пламя уменьшилось и превратилось в ничто. Он натянул халат, чтобы прикрыть свое тело и прошел, чтобы сесть у дерева.

Я легла прямо перед ним.

- Почему ты это делаешь?

- Делаю что?

- Прикрываешь свое тело одеждой?

Улыбка заиграла у него на губах.

- Елена не привыкла к обнаженным телам, и я не знаю, когда она появится снова.

- Она что?

- Это моя точка зрения, - сказал он и зажег что-то, что пахло отвратительно.

- Что это? - я пыталась выбить зловоние из носа, фыркая и чихая.

- Я собираюсь потушить его. Только не устраивай еще одну истерику, ладно? - он с силой раздавил белую веточку о землю, и я наблюдала, как она раскрошилась на крошечные кусочки.

- Расскажи мне о себе, что последнее ты помнишь о своей драконьей жизни?

- Почему ты хочешь знать?

- Кара, я не враг. Я просто пытаюсь помочь.

- Ладно, - сказала я. - Кажется, я начинаю вспоминать только маму и папу.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Кто они были?
- Я не могу вспомнить, как они себя называли.
- Они жили на этой стороне?
- Я не могу вспомнить.
- Ты видела других драконов, пока росла?
- Хочешь, чтобы я снова подпалила твой зад?
- Твой огонь не причинит мне вреда, Кара. Я говорил тебе раньше, я точно такой же, как ты.

- Сомневаюсь. Уверена, я красивее тебя.

Он хихикнул.

Я упала на свои лапы. Его вопросы всколыхнули так много вещей в моей голове, казалось, будто они теперь плавают вокруг, заставляя меня чувствовать себя так, будто я тоню. Я закрыла глаза и снова подумала о папе. Я не могла вспомнить, как выглядела его человеческая форма. Мама и он были в основном в их драконьих формах рядом со мной, и я также не могла вспомнить других драконов.

ЕЛЕНА

Я чувствовала, как Кара взяла на себя управление, когда взлетала с земли. На этот раз все было по-другому. Я не отключилась и осталась со своими мыслями. Воспоминания о Люциане и о Блейке, заставившем меня пойти на дневную тренировку, закружились в голове.

Затем произошло еще кое-что: казалось, что Кара может чувствовать мои эмоции, а я могу чувствовать ее. Она тосковала по папе так же, как я тосковала по Люциану.

Как сильно она, должно быть, скучала по нему, и каким потрясением для нее оказалось проснуться и не найти его. Наши воспоминания переплелись друг с другом, мои стали ее и наоборот. Это был тихий разговор двух незнакомцев, которые никогда не смогут быть вместе в одной комнате.

Я начала видеть ее глазами, но это было примерно так же, как пруд внутри Священной Пещеры. Я не смотрела прямо ей в глаза, но видела, что она делала через воспоминания. Она подпалила драконью задницу Блейка, черт возьми, она задала ему жару, но я должна была признать, Блейк был действительно хорош. Он защищался невидимым щитом и блокировал каждый ее удар.

Даже когда он бросился к горе, молнии, от которых он уклонялся, он блокировал.

Он приземлился, и она последовала его примеру.

Я отвернулась, когда она приземлилась, так как Блейк вернулся в своем человеческом облике с руками в огне без клочка одежды.

В его голосе был гнев, когда он говорил с ней, и все исчезло, оставив меня снова наедине с моими мыслями.

Я закрыла глаза, думая обо всем, что происходит в моей голове, когда почувствовала легкий прохладный ветерок на коже, и открыла их снова.

Я обнаружила Блейка, прислонившегося к дереву с закрытыми глазами. Он снова был в одежде.

- Прости, - сказала я.

- Елена?

Я кивнула и захотела потянуться. Я стояла на четвереньках, задние ноги были жестче передних. Прежде чем я поняла, что сделала, моя спина выгнулась, и задница устремилась к небесам.

Так хорошо.

Я увидела глаза Блейка, и он улыбнулся, отводя взгляд.

- Так вот как это выглядит, когда драконы тянутся.

Я снова плюхнулась на землю и саркастично булькнула.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Елена, ты должна справиться со своим гневом.

- Как, по-твоему, я должна это сделать, доктор Фрейд?

- Увидеться с Вайденом.

- О, пожалуйста, она относится ко мне так же плохо... - я хотела сказать "как и ты", но поняла, что Блейк действительно старался помочь мне на этот раз. Он мог оставить меня в той кровати, но не оставил.

- Я знаю, что она не легкое создание, но также знаю, что она действительно хочет помочь тебе, Елена.

- Почему теперь, когда я кто-то особенный в ее маленькой черной книжке?

Он прищурился.

- У тебя есть пророчество?

Я отвернулась.

- Нет. Это просто слова, - солгала я. Судя по выражению его лица, он знал, что я что-то скрываю от него. Это все равно не помогло бы, поскольку он не знал, что все это значит.

- Тогда поговори со мной.

- Ты не далеко ушел от Вайденом, Блейк. Я до сих пор не понимаю, почему ты так хочешь мне помочь.

- Потому что мне это выгодно, Елена.

- Каким образом? - раздражение снова начало подниматься. Я знала, что он не делает ничего по доброте душевной. Всегда должно быть что-то для Блейка, прежде чем Блейк сделает что-нибудь для кого-то другого.

- Когда придет время, я расскажу тебе. А пока просто делай, как я говорю.

- Фу, ты такой высокомерный, - я встала и хотела уйти, но как только приблизилась к краю, голова снова начала кружиться.

Блейк усмехнулся позади меня.

- Ну что, высота - отстой, да?

- Заткнись, - сказала я, отвернулась от открывшегося вида и снова легла.

Он встал.

- Только потому, что ты такая грубая, думаю, я пойду, - он стянул одежду и снова предстал в форме дракона.

- Ты собираешься оставить меня здесь?

Он не ответил, когда поднялся с горы, и я поняла, что только что получила ответ.

Я покачала своей большой головой. Чертовски невероятно.

Солнце начало садиться, оставляя только оранжевые и розово-фиолетовые облака в быстро темнеющем небе. Я обиделась и поняла, что Блейк не собирается возвращаться. Гнев и чувство беспомощности заполнили мое сердце. Я бы сделала все, чтобы Кара снова взяла верх, но ее здесь не было.

«Я здесь, рада наконец-то познакомиться, детка.»

- Кара, - сказала я вслух.

«Придурок бросил тебя, не так ли?»

- Да, - усмехнулась я.

«Ты можешь сделать это! Ты не маленькая беспомощная девушка в беде. Следуй моим инструкциям, и я верну нас в целости и сохранности.»

- Есть одна проблема, о которой, не думаю, что ты знаешь.

«И что это такое, сладкая?»

- Я боюсь высоты.

Я чувствовала, как она подавляет смех. Это было странное чувство, которое я не могла объяснить. Будто я делила свое тело с кем-то другим.

«Боишься высоты, не так ли? Тогда, я думаю, нам придется сначала поработать над этим. Скажи, почему ты боишься высоты?»

- Я не знаю, наверное, падение.

«Дорогая, ты настоящий дракон. Ты не упадешь, и если сделаешь это, ты вернешься и повторишь попытку.»

- Кара, это не так просто, что если я что-то сломаю?

«Думаю, ты не в курсе, что у этой особы много способностей, детка. И одна из них - исцеление. Кое-что, что я поняла, когда в последний раз врезалась в деревья. Я повредила крыло и в следующий раз, когда появилась, его вылечили.»

Я обдумала то, что она сказала:

- Я могу это сделать?

«Нет, мы можем.»

Я встала и сделала глубокий вдох, когда подошла к краю. От вида деревьев и земли внизу у меня снова закружилась голова. Я закрыла глаза.

«Просто сделай это, сейчас, не открывая глаза и слушая мой голос», - сказала Кара.

Я толкнула свое огромное тело вперед и бросилась с горы. Ветер подул мне в лицо, и Кара взвыла от удовольствия.

«Теперь расправь крылья и доверься ветру», - прокричала она, и я почувствовала, как мои крылья открываются. С толчком я взлетела в воздух и почувствовала, как ветер поддерживает и стабилизирует мое тело.

«По моей команде взмахни обоими крыльями. Один взмах, второй взмах, третий, четвертый.» Она считала, и я махала обоими на каждый счет.

«Теперь открой глаза, сладкая, этот вид потрясающий.»

Я открыла один глаз и ахнула. Другой открылся автоматически, когда я зависла над радужным облаком. Первые звезды начали появляться. Это было просто прекрасно.

«Поверни голову вправо», - приказала Кара, и я увидела вдалеке вершины трех башен. Это была Дракония.

- Как мне повернуть? - спросила я ее.

«Просто наклони тело в том направлении, не хлопая крыльями.»

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я наклонилась вправо и попыталась повернуть в том направлении, в котором хотела. Когда ее голос давал инструкции, это было очень легко.

«Для следующей части я хочу, чтобы ты сильно взмахнула крыльями, а потом плотно прижала их к телу».

- Хорошо, попробую, - сказала я и хлопнула один раз, затем сложила крылья. Я помчалась вперед на сумасшедшей скорости, и Кара издала еще один вой. Я снова закрыла глаза, когда поверхность приближалась быстрее и быстрее. Она действительно любила это, и должна была признать, что прохладный ветерок, обдувающий мышцы, чувствовался потрясающе.

Башни приблизились, и Кара сказала мне снова открыть глаза. Ветер немного откинул меня назад, но когда она снова начала считать, я стала хлопать крыльями.

«Наклони тело немного вперед, так ты сможешь опуститься.»

Я попыталась сделать то, что она сказала, но, должно быть, наклонилась слишком далеко вперед, изо всех сил пытаюсь услышать ее приказы, восстановить равновесие, когда мое сердце колотилось в груди.

Земля приблизилась, и я рухнула, столкнувшись с ней. Дерн пролетел над моим телом, когда я скользила, и когда остановилась, мои мышцы горели.

Я лежала там пару минут. Хорошая новость состояла в том, что я все еще была жива. Вторая хорошая часть - я не думала, что что-то себе сломала, а третья, это было суперкруто для моей первой посадки.

Я почувствовала мягкое теплое прикосновение на лице, и когда открыла глаза, Констанс стояла рядом со мной.

- Ты в порядке, Елена? - не глаза были широко распахнуты, и когда Кара начала неудержимо смеяться, я присоединилась к ней.

Констанс смотрела на меня, будто я теряю контроль, но тоже присоединилась, когда увидела, что мне весело.

Я повернула свою большую голову, и мой смех мгновенно исчез. У главного входа была длинная глубокая борозда от моей жалкой попытки посадки. Я разминутась со статуей короля Альберта на дюйм. Дереву не так повезло, и оно лежало сломанным на боку.

- Прости за беспорядок.

- Главное, ты в порядке, этот беспорядок легко исправить, - сказала Констанс и протянула мне халат, который Джулия только что дала ей.

- Ты удивительный дракон, Елена. Никогда не думала о том, чтобы убить Блейка? - спросила Джулия.

Констанс посмотрела на нее, и я снова засмеялась.

- Все время, но не так, как ты думаешь.

Я закрыла глаза и начала концентрироваться на своей человеческой форме. Это было легко, так как я видела ее много раз в зеркале. Светлые волосы, зеленые глаза и овальное лицо были на первом месте. Следующей была картинка с предплечьем, ладонями и пальцами. Я чувствовала, как мои конечности становятся меньше. Это все еще причиняло боль, но не такую сильную, как в первый раз. Нижняя часть моего человеческого тела с ногами, ступнями и пальцами ног была последней, и когда я снова открыла глаза, то вернулась в свой человеческий облик и быстро натянула халат через голову. Я посмотрела на царапины на руках, и от удивления мои глаза увеличились, когда порезы начали затягиваться, оставляя только кровь на коже.

- Твоя способность к исцелению работает быстрее, чем я думала. У Блейка правда это выходит не так гладко, - в тоне Констанс слышалось восхищение.

- Думаю, наблюдение за тобой научило меня кое-чему, - пошутила я.

Она обняла меня, и мы пошли в лазарет. Внутри я быстро запрыгнула в душ, и когда вышла, вы не догадались бы, что я извಾಲась в земле за пару минут до этого.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Главный вход вернулся к норме, а дерево, которое было на боку, встало на свое место, и птицы снова щебетали из его ветвей.

Констанс прикоснулась к моей коже и провела полный осмотр, чтобы убедиться, что никакого вреда не нанесено, и, оставшись довольной осмотром, улыбнулась мне и дала чашку чая.

- Итак, где Блейк? - мы уселись на стулья в ее кабинете.

- Этот идиот бросил меня.

- Он бросил тебя, черт знает где, на самую глубину, - Джулии это явно не понравилось.

Я кивнула.

Она вздохнула.

- Ты должна признать, Елена, это единственный способ научиться.

- Да, кроме того, на самом деле я была не одна. Кара была со мной.

- Кара? - Констанс посмотрела на Джулию и снова на меня. - Кто такая Кара, Елена?

- Мой дракон.

Джулия засмеялась.

- Ты дала своему дракону имя?

Я нахмурилась на ее заявление и тоже рассмеялась.

- Да, - теперь я поняла, почему Блейк не поверил ответу Кары. Это ненормально, что в тебе живет второе существо. - С ней легче иметь дело таким образом, - соврала я.

- Ты, конечно, особенная маленькая леди, - сказала Констанс.

Я сделала большой глоток, и тепло чая слегка обожгло горло, но не так сильно, как Огненный Порошок в тот день, когда я сделала глоток горячего шоколада Сэмми. Я вздохнула, поскольку до боли скучала по словам, слетающих с губ Люциана, которые зацепили мое сердце.

- Извини, я не подумала, - Констанс обняла меня за плечи.

- Ты уверена, что не умеешь читать мысли? - спросила я, и она хихикнула. - Все в порядке, по крайней мере, я нашла способ снова научиться смеяться.

- Я счастлива это слышать.

Я ушла через несколько минут и обнаружила Блейка внизу лестницы в своей обычной одежде, целующимся с Табитой. Теперь я знала, что чувствовала Сэмми в тот день, и, не думая, я оттолкнула его от нее.

- Ты такой засранец, - выплюнула я. - Как ты мог просто оставить меня там?

Он рассмеялся, когда Табита набросилась на меня, но вокруг моего тела образовалось что-то невидимое, и, когда взгляд упал на нее, она с силой ударилась об это и упала на задницу.

Блейк оказался рядом с ней.

- Знаю, ты злишься на меня, но ты не должна срываться на ней.

- Прости. Я не это имела в виду.

Табита опиралась на локоть, когда руки Блейка скользнули под ее тело, чтобы поднять.

- Просто держись от меня подальше, урод, - выплюнула она и ушла. Блейк просто посмотрел на меня осуждающим взглядом и пошел за ней по лестнице.

Кара молчала, и я хотела бы услышать ее снова. К тому времени, как я достигла вершины лестницы, гнев и разочарование снова взяли верх.

У меня был такой чудесный день, почему я себя так чувствую?

Комната была пуста, и я видела время на будильнике Бекки. Время ужина, и, честно говоря, я даже не чувствовала себя голодной.

Я думала, драконы едят как сумасшедшие.

Я надела пижаму и заползла в кровать.

Сон пришел быстро, и прежде чем я это поняла, я снова оказалась над облаками. Звезды ярко сияли, не говоря уже о том, как большая и яркая луна освещала землю.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я закружилась и спикировала, и самое удивительное чувство появилось внутри, когда я услышал восторг Люциана, исходящий из-за моей спины.

Я засмеялась и снова закружилась. Он любил каждую секунду этого так же сильно, как и я.

Другой дракон нашел нас быстро, тот, который выглядел точно так же, как я, и я знала, что это был Блейк.

- Елена, разворачивайся сейчас же! - прокричал Люциан, и я не знала, почему в его голосе было столько паники.

Блейк приближался с бешеной скоростью, и я почувствовала что-то злое внутри него, распространяющееся на моем пути.

- Это приказ, разворачивайся.

Боль пронзила мое тело, и я сделала то, что он сказал, она оставила меня в ту же минуту, когда я обернулась.

Я проснулась от неожиданности, дезориентированная.

Моя нижняя губа начала дрожать, но слез не было, когда я поняла, что это был просто сон.

Я осмотрела комнату, и обе кровати были заняты. Будильник, который Люциан купил мне в прошлом году, показывал, что было 4:30 утра.

Я все еще чувствовала себя опустошенной, но мое тело болело от лежания в постели. Я встала и пошла в ванную. Мои руки коснулись кранов, и я наблюдала, как вода заполняла ванну.

Боль в мышцах исчезла, как только я опустила в горячую воду.

Я закрыла глаза и попыталась удержать сон, который приснился мне пару минут назад: чтобы сделать мысленную запись голоса Люциана. Было слишком поздно, так как разные типы голоса заполнили мою голову, и я знала, что ни один из них не был его.

Как можно так сильно скучать по другому человеку?

Я нырнула с головой под воду и открыла глаза. Я оставалась там долгое время и чувствовала, как воздух наполняет мои легкие. Я коснулась шеи по бокам и подскочила, когда почувствовала три маленьких вертикальных отверстия с каждой стороны.

У МЕНЯ БЫЛИ ЖАБРЫ!

Мое волнение быстро исчезло, и я снова вздохнула. Итак, я не захлебнулась. Эта мысль должна была напугать меня до смерти. Я никогда не была самоубийцей, но как продолжать жить в мире, где твоего любимого человека больше нет?

Это была жалкая мысль, знаю. Люциан отдал свою жизнь за меня, и я хотела, чтобы это я умерла на его месте в тот день. Он был намного сильнее меня, и он бы нашел способ жить так, будто это был его последний день, и я сомневалась, что он даже подумал бы о том, чтобы покончить с собой.

Я была жалкой.

Я легла обратно в ванну, держа на поверхности нос и макушку. Я снова подумала о сне. Как бы ему понравилось летать на моей спине. Почему Блейк был таким злым? Означало ли это, что он скоро обратится? Ему оставалось меньше года.

Мои мысли снова вернулись к Люциану, а потом осознание ударило меня.

Может, Люциан не ошибся, когда сказал, что должен взобраться на Рубикона. Он ошибался, когда говорил о Блейке. Я поняла это в тот момент, когда подумала над словами. *Люциан был моим всадником, а я его драконом.*

Теперь на меня никогда не заявят права, и я не знала, хорошо это было или плохо.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Глава 6

Этот сон действительно преследовал меня весь следующий день, и я едва слышала, что происходило на всех уроках.

После школы я снова встретила Блейка у купола Парфенона. Я скучала по куполу, это было то место, где я чувствовала себя сильной, а теперь, когда я была драконом, то проводила время только внутри Колизея. Это была полная противоположность.

Кара не разговаривала со мной всю ночь, и я не могла спать, когда задавалась вопросом и о ней. Кем была Кара? Что если отец изменил мое имя, чтобы я была в безопасности? Что, если я была Карой, но опять же... нет, ничего не имело смысла. Это никогда не будет иметь смысла. У меня была человеческая форма ребенка, у драконов ее нет. Почему все со мной по-другому?

Я нашла Блейка в его драконьей форме за куполом Парфенона. Он просто смотрел на меня темными зрачками, которые имели красный оттенок по краям. Я знала, чего он ждет, и пошла к ближайшему дереву.

Когда я была уверена, что меня никто не видит, я сняла одежду и изменилась. Это не заняло столько времени, сколько в начале, но пока я не смогла поприветствовать Кару, было еще несколько минут, которые мне не нравились. Чувство настолько усилилось, что мне захотелось броситься отсюда. Я догадалась, что это связано с нами, с Карой, что наши чувства каким-то образом переплелись, от чего мне было плохо.

Я пошла обратно к Блейку, и это чувство становилось все меньше и меньше. Он ничего не сказал, лишь поднялся в небо и начал махать крыльями, чтобы подняться выше.

- Кара?

«Здесь», - сказала она, будто я учитель, отмечающий ее присутствие. «Давай сделаем это». Она взяла верх и последовала примеру Блейка. Я больше не отключалась, когда смотрела ее глазами дракона, скользя по небу. Она хлопала крыльями, я хлопала крыльями, и это было сделано без меня, принимающей какие-либо инструкции от нее. Это было трудно объяснить.

Деревья стали меньше, и я чувствовала, как пот капает с моего виска, когда мой желудок перевернулся. Кара, с другой стороны, была полной противоположностью, когда она толкнула нас в небо и спикировала вниз к земле.

Я закрыла глаза, когда деревья и открытая земля приблизились очень близко, и почувствовала, как она снова поднялась. Она издала звук чистого восторга и заставила меня открыть глаза. Блейк все еще был на пару метров впереди нас, кружась так быстро, что делало его похожим на огромную стрелу, выпущенную из охотничьего лука.

Кара сделала то же самое, и я была уверена, что на этот раз меня стошнит.

«Давай, Елена, это весело!»- она кричала у меня в голове и издавала возбужденные звуки.

Мы снова последовали за Блейком к горе, и я чувствовала взгляд Кары на его обнаженном человеческом теле.

Он обернулся, чтобы посмотреть на нас, и, слава небесам, он держал свою одежду в руках.

- Так, с кем же я имею удовольствие иметь дело сегодня? - его голос был полон сарказма.

- Ха-ха-ха, - сказали мы с Карой.

«Давай, дорогая, я не в настроении иметь с ним дело».

- Это я, идиот.

- Елена, - он усмехнулся и натянул одежду, - это ты так хорошо летала, или это была Кара?

- он поднял глаза, когда произнес ее имя.

- Это Кара, я говорила тебе, что не люблю высоту.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Он посмотрел на меня, будто я сошла с ума.

- Что?

- Ничего, - усмехнулся он и тоже бросил мне халат. Я схватила его своей лапой и пошла к ближайшему дереву, прежде чем вернуться в свою человеческую форму. Когда привыкну выставять свое обнаженное тело напоказ перед другими, я не знала. Но чувствовала, что этого не будет в ближайшее время.

Я нашла его сидящим на огромном валуне.

- У тебя есть вопросы о том, какого быть драконом?

Я обдумывала это некоторое время.

- Нет, - ответила я, так как ничего не могла придумать, а затем мысль пронеслась в моей голове.

- Да, как я могла ничего не знать о ней?

Он улыбнулся.

- Я не знаю. Что знаю, так это то, что она, должно быть, проснулась, когда ты поняла, что помощь не придет. Я никогда не видел, чтобы форма дракона так долго спала. Но я читал об этом.

- Читал, где?

- В книге истории о тринадцатом веке. Это было, когда все драконы были убиты и их выслеживали. Некоторые, которые, как я полагаю, были Металлическими, прятались как люди. Некоторые из них делали это так долго, что они больше не могли превращаться в дракона.

- Почему он не рассказал мне о ней?

- Твой папа? - спросил Блейк.

Я кивнула.

- Понятия не имею, Елена.

Я снова подумала об отце и поняла, что моя мать тоже могла быть такой. Если я была драконом, то она тоже могла быть драконом. Почему она тогда сбежала? Если причина была не в том, что она узнала папин секрет и боялась того, во что я превращусь, тогда что могло быть настолько ужасным, чтобы она не осталась с нами?

- О чем думаешь.

- О маме.

- А что с ней?

- Почему она тогда меня бросила? Она тоже является драконом.

- Я не могу ответить на это, Елена.

- Да, я знаю, - я вздохнула.

- Я просто ненавижу все эти вопросы, на которые никогда не будет ответа.

Некоторое время было тихо.

- Ты действительно слышала голос Пола в своей голове?

- Это была уловка, он вложил его туда, Блейк.

Он нахмурился.

- Почему ты хочешь это знать?

- Просто любопытно. На что это было похоже?

- Сначала я подумала, что схожу с ума. Посторонний голос отвлекал меня, и я не могла сосредоточиться. Все знали, что что-то не так, но Люциан был первым, кто спросил меня об этом.

Мое сердце слегка сжалось, когда я произнесла его имя, и я сделала глубокий вдох, чтобы спрятать это чувство подальше.

- Вы постоянно разговаривали друг с другом?

Я покачала головой.

- Я пыталась, но он никогда не отвечал. Я не думаю, что он хотел этого, если честно. Это был просто трюк, помнишь?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Ты с ним связывалась? - он снова нахмурился.

- Я только сказала тебе, что пыталась. Я догадывалась, что его уровень мышления был выше, чем у меня, и что он не мог услышать меня, или, может быть, ему не нравилось, что я его слышала, - я посмотрела на него. - Почему ты хочешь знать это?

- Говорю тебе, мне любопытно. Это то, чего не найдешь между всадником и его драконом в таком юном возрасте.

- И все же я продолжаю говорить тебе, что это был его дар. Обман людей - его специализация, - я улыбнулась. Кто бы мог подумать, что Блейк окажется таким любопытным... по отношению ко мне. - Я точно знаю, что он любил стихи. Он повторял их снова и снова. Его голос дракона сначала пугал меня, но потом успокаивал меня стихами, которые он цитировал. Профессор Фейзер действительно думала, что это моя темная метка, и что кем бы ни был мой дракон, наша связь была бы сильной. Она была так неправа.

- Дракон, который любит стихи, это немного по-женски, не так ли?

Я засмеялась.

- Это не так. Я думаю, это было прекрасно. Вот так он обманом заставил меня довериться ему. Кто-то, кто цитирует старые латинские любовные стихи, - я отрицательно покачала головой, - не может быть, чтобы этот человек был злым.

- Зло приходит во всех формах, Елена. Даже изображает себя светом.

- Да, было бы хорошо, если бы кто-нибудь научил меня этому до всех дел с Виверной.

Мгновение было тихо, я увидела, как Блейк смотрит на землю, играя с веткой.

- Что Люциан говорил обо всем этом?

- Сначала подумал, что это забавно, но когда увидел, что это меня испугало, он забеспокоился. И предложил мне поговорить об этом с профессором Фейзер. Она предложила с другой стороны взглянуть на все это, вздохнула я.

- Ты когда-нибудь рассказывала ему о стихах? - немного скептически спросил он.

- Да, - ответила я.

Я почувствовала его взгляд на себе и посмотрела на него.

- И?

- И что? Он не знал, кому они принадлежат, ничего не говорил и выглядел взволнованным.

Его лицо расслабилось.

- Ты уверен, что это просто любопытство? Ты слышишь голос, Блейк?

Он засмеялся.

- Нет, я не такой сумасшедший, как ты.

Я посмотрела в другую сторону и слегка покачала головой.

- Это была шутка, Елена.

- Забавное чувство юмора.

Он снова усмехнулся и посмотрел на часы.

- Табита ждет тебя? - дразня спросила я.

Он снова улыбнулся.

- Нет. Она ненавидит каждое мгновение, когда я здесь, с тобой.

Мой желудок слегка перевернулся, когда он сказал слова «здесь, с тобой». Я знала, что он имел в виду, но мне начинали весьма нравиться наши тренировки.

- Передай, что ей не о чем беспокоиться.

Он засмеялся.

- Я говорю это каждый день, но почему-то она мне не верит.

- Меня это не касается, Блейк.

- Эй! Ты всегда такая резкая?

Я засмеялась.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Сменим тему разговора. Я думала, что два Рубикона не могут сосуществовать друг с другом.

- Я сказал, что собираюсь попробовать, Елена.

Я распахнула глаза и сглотнула.

- Ты хочешь убить меня?

Его тело начало дрожать, когда он уткнулся лицом в руки. Когда он издал звук, я поняла, что это был смех. Он поднял голову от своих рук.

- Я пошутил.

- Ха-ха, - сказала я и бросила в него обломок камня, от которого Блейк увернулся.

- Нет, - он покачал головой. - Я не хочу тебя убивать. Я думаю, что старые пердуны пришли к выводу о том, что два Рубикона будут делать в этом мире, прежде чем узнали, что двое родились в одно и то же время. А почему ты спрашиваешь? Ты хочешь убить меня?

- Такое желание иногда возникает, но оно не имеет ничего общего с Рубиконом.

Улыбка расплылась по его лицу. Я никак не могла вспомнить Блейка, который раньше так много улыбался.

- Люциан правда рассказал тебе о дате?

Он кивнул и вздохнул.

- Я должен был пойти с ним.

Мы оба притихли, и я подумала о том, что было бы, если бы Блейк тоже пошел. Люциан мог быть еще жив, или даже вернулся раньше. Эти поселенцы не смогли бы держать Блейка в заложниках или просить его делать всякие безумные вещи для них.

- Тебе он тоже являлся?

Молодой человек задумался.

- В смысле «являлся»?

- Не важно.

- Елена, то, о чем мы говорим здесь, остается здесь. Я никому не буду рассказывать.

- Люциан нашел способ быть в двух местах одновременно. Это было похоже на Кэмми, но он не нуждался в Кэмми, если это имеет смысл.

- Это связано с Кэмми?

- Нет! - с раздражением ответила я. - Я видела его и прикасалась к нему, но он был бледен и холоден. На самом деле это был не он. Люциан сказал мне, что это трюк, который он освоил, и что он стал сильнее, пока был на миссии.

Блейк уставился на меня.

- Я не выдумываю этого, я серьезно.

- Тогда почему он не предупредил нас о Поле?

- Он пытался, но связь была не очень сильна. Я думала, что он в опасности, и Пол точно знал, что именно Люциан обнаружил, поэтому стал выполнять свой план быстрее. Ты не знал, что люди могут делать подобное?

- Нет, но опять же это мир странного и необъяснимого. Все возможно.

- Итак, что Вайдэн думает о твоей дате?

- Она не знает. По какой-то причине она действительно не может меня увидеть. После Варбельских игр она борется со множеством вещей.

- Думаешь, она потеряла хватку?

- Нет, она просто больше не доверяет.

- Я не понимаю.

- Трудно объяснить, как работает дар Ирэн. Все, что тебе нужно знать, это то, что, когда она что-то говорит, то делает «вжух», - его руки и глаза симитировали действие, и я рассмеялась. - Тогда ты знаешь, что должна обратить на это внимание.

- Ты чувствуешь тьму?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Она приходит и уходит. По какой-то причине, когда я делаю себя полезным, например, помогаю тебе или тренирую Варбельскую команду, это терпимо.

- Видишь, помогать другим - это хорошо.

Он улыбнулся.

- Это причина, по которой ты решил так поступить?

- Одна из них.

- Есть еще? А какие другие?

- Ты еще не готова это узнать, - сказал он и вскочил. - Пойдем, я обгоню тебя по пути в Драконию, - он подбежал к краю, сорвал с себя мантию одним рывком и нырнул.

Я встала и побежала к краю, чтобы увидеть дракона, скользящего над верхушками деревьев.

Я закрыла глаза, сняла свою собственную мантию и впервые в жизни, я, Елена Уоткинс, последовала его примеру.

Мое сердце не подпрыгивало, как раньше, и мой разум не думал о том, что я разобьюсь о землю. Я знала, что мой дракон реальный, и догадалась, что наконец-то начала мириться с тем, кем я была. Я глубоко вздохнула, когда ветер подул мне в лицо, и в течение пяти секунд произошло изменение, и мои крылья открылись и доверились ветру.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Глава 7

На следующий день была пятница. Мы с Блейком встречались не у купола Парфенона, а на вершине горы.

Он улыбнулся, когда увидел мое драконье приземление.

- Кара или Елена? - спросил он, дразня.

- Будь осторожен в своих предпочтениях, грызун, - ответила Кара.

- Кара, - Блейк усмехнулся и показал клыки.

- Или нет, идиот? - сказала я, и его ухмылка исчезла.

Кара засмеялась, когда мы подошли к ближайшему дереву, чтобы переодеться.

«Увидимся позже, милая».

- Чао.

Я снова приняла человеческий облик, накинула мантию на обнаженное тело и села рядом с Блейком на валун.

- Итак, что мы собираемся делать сегодня, Йода?

Он засмеялся.

- Что ты хочешь сделать? - спросил он соблазнительным голосом, я действительно ненавидела тот факт, когда Блейк заставлял мой желудок переворачиваться каждый раз, когда он использовал этот медовый голос на мне.

- Ничего, - сказала я и легла на спину, наслаждаясь солнечными лучами. Ветер действительно начинал становиться холоднее, но высоко в горах хозяйничало солнце, и казалось, что я заряжаюсь его энергией.

- Звучит отлично.

Блейк лег на спину рядом со мной, заложив руки за голову.

- Могу я задать вопрос? - спросила я.

- Валяй.

- Как твой отец смог избить тебя в прошлый раз? Я имею в виду, ты - Рубикон, и такой могущественный. Я просто не могу понять.

Он помолчал некоторое время.

Я перевернулась на живот, оперлась на локти и посмотрела на него. Его глаза были закрыты, и он не выглядел так, как будто собирался отвечать на мой вопрос.

- Блейк, мне нужно знать, как контролировать свой характер, если кто-то начнет бить меня.

- Елена, я был сильно пьян. Это единственный момент, когда его можно укротить. Как ты думаешь, почему я напиваюсь каждую неделю?

- Но ты, однако, творишь всякую фигню, когда пьян?

- Вот что происходит, когда люди пьяны.

- Они не сжигают заводы.

- Откуда ты знаешь, ты вообще когда-нибудь напивалась?

Я засмеялась над тем, с каким выражением лица он расспрашивал меня.

- Почти, и поверь мне, сжигание вещей тебе не поможет, - сказала я и увидела, как уголки его губ слегка дернулись вверх. - Так он в основном спит, когда ты пьян?

- Я этого не говорил. Он немного спокойнее и его легче удержать.

- Почему ты держишься, почему не поддаешься тьме?

- А ты бы поддалась?

- Мне тоже предстоит этот путь, и я не знаю, буду ли я бороться с этим так, как ты. Не думаю, что я настолько сильна.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Он улыбнулся.

- Ты думаешь, я сильный, борясь с этим?

- Да.

Я сглотнула и отвернулась. Для кого-то, кто действительно не хотел, чтобы я влюбилась в него, он на самом деле делал это трудным, используя этот сладкий голос.

- Я не согласен. Если бы мне пришлось рассказать тебе обо всем, что я натворил, тебя бы не было здесь, на этом камне, со мной.

- Меня больше ничего не удивит. Я не наивная маленькая девочка.

- Хорошая попытка, но если я скажу, мне придется убить тебя, и это тоже не в стиле Рубикона.

- Почему ты оттолкнул Люциана? В смысле, он был твоим лучшим другом.

- Я сказал тебе той ночью, почему я сделал то, что сделал.

- Из-за тьмы?

- Да, зверь не хотел быть близко к свету. Меня от этого тошнило.

- Тошнило?

- Да, Елена. Меня от этого тошнило. Меня тошнило от присутствия моего лучшего друга. Я говорил ему, что будет еще хуже, что больше не хочу быть его другом.

- Он никогда не отказывался от тебя, ты знаешь.

- У меня было чувство, что ты это скажешь.

- Потому что, это правда. Я пыталась отговорить его, когда он пытался заявить права на тебя в третий раз. Мы первый раз тогда сильно поссорились. Он сказал мне, что я ничего не знаю, и если бы я знала, что ты за человек, я бы поняла. Мне стало смешно, когда он сказал, что у него не было бы шанса, если бы Блейк захотел меня. Но я ничего не ответила.

- Старый Блейк был жалок, - он встал и положил руки на колени.

- Это говорит Рубикон или ты?

- Оба. Я и есть Рубикон, Елена.

- Но ты напиваешься, чтобы контролировать себя. Да, в этом нет особого смысла.

Он перевел свой взгляд на меня и просто посмотрел.

- Что ты хочешь, чтобы я тебе сказал, каким веселым я был раньше и каким счастливым ребенком был? Даря родителям радость каждый день, получая пятерки. Это уже не имеет значения, Елена. Того Блейка нет.

Я тоже привстала.

- Раньше ты получал одни пятерки?

Его лицо перестало быть серьезным, и снова появилась улыбка. Он слегка покачал головой.

- Прошлое не имеет значения, мы не можем вернуться и не можем изменить его.

- Кто это сказал? Возможно, через десять лет это будет возможно.

- Ты живешь в мире грез.

- Нет, я живу в Пейе, сумасшедшем месте, помнишь?

- Ну, если это произойдет, ты сможешь вернуться в прошлое и увидеть, каким я был.

- Почему ты попросил Джорджа разыграть меня в тот день?

- Ты действительно хочешь поговорить об этом?

- Да, хочу.

- Я не знаю, это было глупо.

- Это было жестоко. Лунный Удар убил моего отца и почти убил меня тоже.

- Ну, я услышал об этом позже, извини.

- Все нормально. Вообще-то, я должна поблагодарить тебя за то, что ты бросил меня на самое дно.

- Тогда зачем ты хочешь, чтобы я забрал свои извинения?

- Ты можешь делать все, что хочешь, мне все равно. Несколько секунд было тихо.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Значит, Констанс твоя тетя. Я не ожидала подобного. Как это было, когда ты был ребенком?

- Что это за миллион вопросов?
- Любопытно, - ответила я.
- Я буду сожалеть об этом.
- Это хорошо.
- Чего хорошего?
- Увидишь позже, сожаление всегда приходит потом.

Он фыркнул, улыбнулся, а потом вздохнул.

- Они веселились, смущая меня до чёртиков, но, казалось, наслаждались каждым моментом.

Я засмеялась.

- Теперь я знаю, откуда у тебя такой характер.
 - Да, яблоко от яблони недалеко падает. Так что ты хочешь знать еще?
 - Любопытство пока удовлетворено. Если я захочу узнать больше, я спрошу.
 - Мэтт рассказал мне о той ночи.
 - На трассе 40? - я грустно улыбнулась. - Это звучит, как плохая песня о любви, верно?!
- Он засмеялся, кивнул головой.

- Это так.

- Так что тебе рассказал Мэтт?

- Что твой отец сражался как минимум с пятью драконами.
- Их было четверо. И мне никогда в жизни не было так страшно.
- Мне очень жаль это слышать. Я не могу представить, каково это вырасти без драконов, а потом попасть в мир, наполненный ими.

Я ахнула.

- Большой плохой Рубикон показывает мягкую сторону? Мы должны вернуться в Драконию, мир вот-вот рухнет.

Он закатил глаза.

- Да, это было безумно, но я бы отдала все, чтобы сказать ему, как мне жаль, что я была такой идиоткой каждый раз, когда он заставлял меня переезжать. Если путешествие во времени действительно появится в один прекрасный день, я бы вернулась и сказала ему, как я ценю то, что он сохранял мою задницу в живых, хотя я до сих пор не знаю мотивов.

- Он был твоим отцом, Елена.
- Все равно, Блейк, он должен был сказать мне, кто я.
- У него, вероятно, были веские причины, почему он этого не сделал.
- Причины, о которых я никогда не узнаю.
- Фокс, парень, который убил твоего отца той ночью, убил множество драконов на другой стороне. Я знал, что Мэтт действительно беспокоится об этом.

- Как вы стали такими хорошими друзьями с Мэттом?
- Легко, - ухмыльнулся он. - Я Рубикон. Все хотят дружить со мной.
- О, пожалуйста, - с сарказмом сказала я, и мы рассмеялись.
- Почему Фокс убил всех остальных драконов?

- Он был Лунным Ударом и почти в два раза старше Ирэн. Я думаю, что этот человек знал много вещей, но он был таким же злым, как и они. Мэтт думал, что он работает бок о бок с Гораном. Мы все поверили в это, когда погибло так много драконов. Я думаю, никто никогда не узнает почему, особенно теперь, когда он мертв.

- Думаешь, это как-то связано с моим отцом?
- Кем бы ни был твой отец, Елена, он убил Фокса.

Я застыла, когда он это сказал.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Наверное, я никогда не знала его настолько хорошо. Насколько я знаю, он предал этого чувака Фокса и убил всех этих драконов, чтобы добраться до него.

- Ты действительно в это веришь?

- Какое еще может быть объяснение?

- Ну, например, ты была Грозовым Ударом.

Это только подняло больше вопросов о том, почему Фокс преследовал отца. Это тоже многое объясняло. Наверное, из-за Фокса мы так много переезжали.

- Ты когда-нибудь пыталась найти своего отца на этой стороне?

- Что ты имеешь в виду?

- Ты знаешь, найти его. Посмотреть, есть ли у тебя семья, которая все еще живет здесь.

- Нет, теперь, когда ты упомянул об этом, это никогда не приходило мне в голову, - сказала я. - Честно говоря, я не знаю, с чего начать.

- Я могу помочь тебе, если хочешь.

Я ахнула.

- Блейк Лиф предлагает мне помощь. Что об этом думает Табита?

Он засмеялся.

- С Табитой было бы проще. Она безумно умна, когда дело доходит до поиска вещей.

- Ммм. Хотя она не большая моя поклонница.

- Елена, она не большая поклонница многих людей.

- Поэтому вы так хорошо ладите друг с другом?

- Может быть, - он игриво поднял глаза.

Я хихикнула. *Как это мог быть тот же человек, который так меня ненавидел? Мой желудок сжался, когда другая мысль пришла в голову. Какова была настоящая причина всего этого?*

Мы оставили наше место на горе, немного покружив и поныряв в прохладном воздухе.

Когда мы приземлились, я пошла с ним в комнату Табиты, и он был прав насчет нее. Она протестовала, как сумасшедшая, когда Блейк попросил ее, и по какой-то причине он переключился на латынь и вроде как уговорил ее помочь мне.

Она просто свирепо посмотрела на меня и процедила, что встретится со мной в библиотеке в восемь, прежде чем топнуть ногой. Блейк вошел в ее комнату, но помахал мне, неуклюже пытаясь не рассмеяться.

Это заставило меня улыбнуться, когда я спустилась по лестнице обратно на четвертый этаж.

Когда я вошла в нашу комнату, я увидела Бекки и Сэмми, смотрящими «Кинжал любви».

- Итак, как продвигаются занятия? Уже заключила мир с Рубиконом?

- С которым? - спросила я Сэмми, и обе девушки рассмеялись.

- Да, думаю, оба в порядке. Вы никогда не поверите, что я собираюсь сделать сегодня.

Обе девушки уставились на меня.

- Это не так, - сказала я и засмеялась, поскольку могла только предположить, что они думают о Блейке. - Табита поможет мне узнать, откуда я родом.

- Табита. Табита Блейка? - недоверчиво спросила Бекки.

- Да.

- Как, во имя всего святого, ты заставила ее помочь тебе?

- Никак, твой брат попросил ее.

- Мой брат?

- Он не такой уж и плохой. Он сказал, что помогая мне и тренируясь к Варбельским играм, он держит свою темную сторону под контролем.

Бекки саркастически рассмеялась.

- Это та сказка, которую он тебе рассказывает?

- Это не сказка.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Елена, он в двадцать раз хуже, чем был Люциан, и он проводит каждую ночь, как медведь с больным зубом.

- Он не такой, когда мы тренируемся.

Сэмми уставилась на Бекки огромными глазами.

- Вот черт.

Бекки начала смеяться и пригубила чашку с чаем.

- Что?

- Моя мама была права насчет него.

- Это не похоже на вас двоих. Он даже сказал мне не влюбляться в него.

- Он сделал это?

Бекки изогнула губы в полуулыбке.

- Да, зачем говорить это кому-то, если хочешь добиться своего?

- Какой он? - поинтересовалась Сэмми.

- Должна признать, я никогда не видела, чтобы твой брат так много смеялся.

Подруги переглянулись.

- Что еще?

- Ну, что еще? Мы разговариваем, вот и все.

- О чем? - упорствовала Сэмми.

- О том, кто мы такие. Мы оба Рубиконы, и я не знаю. Вы, ребята, всегда все так запутываете.

- Елена, это очень важно. Ты никогда не задумывалась, почему он с тобой другой, но со всеми остальными он такой же придурок? Он ничуть не изменился.

- Это неправда, он изменился.

- Да, это так, - сказала Бекки.

- Бекки...

- Это Рубикон, - сказала Сэмми.

- Что?

- Это должно быть так, Елена. Зачем еще ему с тобой тусоваться? Твой дракон действует на моего брата успокаивающе.

- Тогда это хорошо, правильно?

- Хорошо для кого? - Бекки вставила свои две копейки.

- Может, хватит уже об этом? - мое лицо ожесточилось, когда я подумала о Люциане. - Это не так.

- Извини, я не это имела в виду. Я знаю, ты любила Люциана, но ты должна двигаться дальше.

- Однажды, когда придет подходящий человек. Но это не Блейк Лиф.

- Хорошо, - она согласилась, и я оставила их смотреть фильм.

После обеда я встретила Табиту за одним из компьютеров. Ее белые волосы были забраны в небольшой хвостик. Она отращивала его в последнее время, и челка закрывала ее ледяные глаза. Девушка действительно была великолепна.

- Привет, спасибо...

- Я делаю это ради Блейка, больше никого.

- Ладно, - сказала я и поставила стул рядом.

Некоторое время было тихо, а потом она уставилась на меня.

- Что?

- Ты хочешь, чтобы я высосала из пальца твою фамилию?

- Ой, извини. У меня есть только имя моего отца. Герберт Уоткинс.

- Это его единственное имя?

Я кивнула.

- Когда он родился?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Я не знаю точного года, так как ему могло быть 400 лет, но день рождения был 5 февраля, и он говорил 1969 год.

Она нетерпеливо вздохнула и продолжила задавать все больше вопросов, на которые я не знала ответов.

Ее пальцы печатали на клавиатуре так быстро, я не могла увидеть, что она делала. Все, что я знала, это ответ компьютера: «нашлось 0 результатов».

- В этом нет никакого смысла.

- Почему?

- Как будто твоего отца никогда не существовало, Елена.

- Может быть, он не жил в Пейе.

Она набрала только его имя и фамилию с несколькими другими кодами рядом с ними, и через три минуты страницы и страницы, полные Гербертов Уоткинсов, заполнили экран.

- Просмотри их, если найдешь правильного, тогда я постараюсь узнать больше.

Она нажала «печать» на экране, а потом встала и вышла из библиотеки.

Шестьсот восемь страниц Гербертов Уоткинсов и их изображений образовали впечатляющую кучу бумажной работы.

Я взяла целую пачку и ушла в свою комнату.

Бекки и Сэмми не могли даже помочь, так как они понятия не имели, как выглядит папа, а когда около двенадцати мои глаза начали гореть, мы решили оставить это на следующий день.

Завтра мы могли бы поискать снова, он должен быть где-то в этой куче. Я бы выяснила, кто такой Герберт Уоткинс.

В воскресенье около одиннадцати девочки уехали с Джорджем и Дином. Я не хотела идти, поскольку была бы просто пятым колесом, и тот факт, что они попросили меня приехать, взволновал меня больше, чем следовало бы. Даже поиски мне пришлось продолжить через силу.

По какой-то причине я продолжала думать о Блейке. Желание быть рядом с ним еще больше расстроило меня, потому что это было чувство, которое не имело никакого смысла.

Я точно знала, что не могла влюбиться в него. Я пообещала ему, но не могла перестать считать часы, пока не увижу его снова.

Что насчет Люциана, что это значит? Разве я не переживала из-за него так сильно, как думала.

Нет, я в это не верила. Я любила Люциана, но с Блейком это чувство было похоже на то, что я чувствовала с Полом. Это было запутанно и непонятно.

Я разорвала пару бумаг, и ненависть снова наполнила мое сердце, когда я думала о том, что сделал Пол. Как я могла испытывать к нему чувства? Мы почти поцеловались. Мое благоразумие вернулось в тот день внутри пещеры. Я плюнула ему в лицо, когда он упомянул об этом и... задохнулась.

Мы почти поцеловались, и Люциан услышал об этом прямо перед смертью.

Более темное чувство появилось и полностью захватило меня. Изображения ломающейся кровати и рвущегося ковра оказались вспышкой; дальше последовала одежда. Мое сердце бешено стучало в груди, но в то же время то, что я чувствовала, было хорошо. Я чувствовала себя удовлетворенной, и когда уперлась спиной в стену, то съехала по ней вниз. Я зажала голову между коленями. Гнев снова поднялся.

Как я могла быть настолько глупа, думая, что смогла бы скрыть свои чувства к Полу от Люциана? Насколько преданным он себя чувствовал? Он умер, зная, что я не чувствую того же к нему. Если бы я могла, я бы не влюбилась в Пола, даже если бы это было совсем чуть-чуть; я бы не влюбилась, если бы любила Люциана так, как говорила. Я чувствовала себя ужасно и никогда не смогу сказать Люциану, как мне жаль.

Бекки и Сэмми вернулись около пяти.

- Елена! - обе завизжали.

- Какого черта здесь произошло? - голос Дина раздался сразу после их голосов.

Сэмми присела передо мной.

- Ты в порядке? Кто это сделал?

Я подняла голову и посмотрела на нее.

Она ахнула.

- Елена, что с тобой происходит? Твои глаза...

- Почему тебя это волнует?

Это не было похоже на меня.

Бекки сильно ударила меня по лицу, и я зарычала.

- Приди в себя. Что случилось с нашей комнатой?

Я посмотрела мимо нее и нашла перья, разбросанные по всему полу. Столб моей кровати был полностью разрушен, и ковер был измельчен в некоторых местах. Комод Сэмми был сломан, а одежда Бекки валялась на полу.

Воспоминания о том, что произошло в этой комнате, были не такими, как я ожидала. Я продолжала смотреть на все и наткнулась взглядом на Джорджа, поднимающего один из топов Бекки. Это ее любимый, или, скажем так, был ее любимым. Он был разорван на куски.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я посмотрела на Бекки, ее челюсти были крепко сжаты, и она не выглядела счастливой. Потом я посмотрела на Сэмми. Обеспокоенные глаза и тонкие брови, нахмурившись, изменили выражение ее лица на жалость. Это снова меня разозлило.

Прекрати, Елена, прекрати. Я сильно ударила себя по голове.

- Не делай этого! - Сэмми схватила меня за руку.

- Что со мной происходит? Я чувствую себя такой злой.

Я сильно укусила ее, когда она прижимала меня к груди.

- Думаешь, это ты злишься?! Ты уничтожила всю мою одежду!

- Бекки, не надо. Бекки не надо, все намного серьезнее, - Сэмми посмотрела на меня: - Ты помнишь, как делала что-то из этого?

- Я не знаю, что я помню. Это трудно объяснить. Было так темно, ты права, - я посмотрела на Сэмми. - Я такая же, как твой брат.

Она обхватила меня за шею и притянула к себе.

- Это не так. Все будет в порядке, Елена. Все будет в порядке.

- Ты не можешь этого знать. Я зло, посмотри, что я наделала!

- Блейку потребовались годы, чтобы быть там, где он есть, и он все еще борется с этим каждый день, Елена.

- У него есть годы, а у меня нет. Что это еще такое, Сэмми?

- Ты не можешь так говорить, Елена, - закричала Бекки.

- Тогда почему я такая?

- Я не знаю, - сказала Бекки.

- Ты что-нибудь ела? - Сэмми прервала меня.

Я недоверчиво хмыкнула.

- Я испортила комнату, а ты беспокоишься, ела я или нет? - я покачала головой и снова посмотрела на Бекки. Она больше не выглядела сердитой, но беспокойство отразилось на лице, и она сощурилась.

- Мне так жаль, Бекки, - сказала я.

- Я могу купить новую одежду, Елена. Сэмми права, это что-то другое, - сказала она и обняла меня тоже.

- Прости меня.

Я просто держала ее пару минут.

- Я обещаю, что мы доберемся до сути этого. Даже если...

- Не говори этого, пожалуйста, - прошептала я ей прямо на ухо.

Мы все пошли в столовую, и я услышала, как Бекки разговаривала с Джорджем и Дином у главного входа, прося их рассказать Мастеру Лонгвею, что случилось.

Она побежала в нашу сторону и вцепилась рукой в мою прямо перед тем, как мы вошли в столовую. Взгляды были направлены на нас, как только мы появились.

- Не позволяй им добраться до тебя, сядь, - Бекки подвела меня к ближайшему столику и толкнула на подушку. - Я принесу нам что-нибудь поесть.

Сэмми сидела прямо передо мной. Я даже смотреть на нее не хотела. Как я могла так поступить с вещами моих друзей?

Ненависть внутри меня начала исчезать. Сначала это просто стало терпимо, но я все еще чувствовала это внутри своего сердца. Меня затошнило от воспоминания, как выглядела комната после того, как я разгромила ее.

Чувство рассеялось через некоторое время, и я посмотрела на Сэмми, которая все еще хмурилась.

- Мне так жаль.

- Не надо, - сказала она с глубокой озабоченностью. Она посмотрела мимо меня и обратно на меня. - Цвет твоих глаз отличался от прежнего.

- Что ты имеешь в виду?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Они были почти красными, Елена, но сейчас опять стали зелеными. Как ты себя чувствуешь?

- Как дерьмо.

- Я имею в виду тьму.

- Все прошло, - я отрицательно покачала головой. - Что со мной происходит?

- Она исчезла? - она проигнорировала мою жалобу.

Я кивнула головой.

- Это не имеет смысла, Сэмми.

- Нет, в этом есть смысл, - она снова посмотрела мимо меня.

Я мягко покачала головой и перевела взгляд, чтобы увидеть, на что она смотрит. Ее брат флиртовал с Табитой.

- Вы были правы, - сказала Сэмми.

Я посмотрела обратно на нее.

- В чем именно?

- Ты похожа на него, злого и темного, но почему-то вы разделяете какую-то связь.

- Что?

- Должно быть, это фишка Рубиконов, - сказала она, не отрывая глаз от брата, и слегка усмехнулась.

Я снова обернулась и обнаружила, что все за его столом смеются.

- Что за фишка Рубиконов? - спросила Бекки, когда они с Джорджем поставили на стол четыре подноса с едой. Я повернула голову, и взгляд Блейка упал на наш стол.

- Поговорим позже, - прошептала Сэмми. - Слишком много ушей.

Я не хотела возвращаться в нашу комнату. Потому что боялась столкнуться с ужасным поступком, который совершила час назад. Блейк и Табита встретили мой пристальный взгляд, и я видела, как они вышли рука об руку, дурачась, натыкались друг на друга, когда выходили из кафетерия. Часть меня впервые захотела, чтобы там была я. Никогда прежде не чувствовала такого к Блейку. Я ненавидела желание быть Табитой. Ведь она эгоиста и заботилась только о себе и Блейке.

- Пойдем, - сказала Сэмми.

- Мы можем остаться еще ненадолго, пожалуйста?

- Ты придешь в норму, Елена. Завтра снова понедельник, и ты будешь тренироваться с ним днем, - поддержала Сэмми, и мы с Бекки переглянулись, поскольку ничто из этого не имело для нас никакого смысла.

Сэмми хихикнула, когда увидела, какое у нас выражение на лице.

- Я объясню в комнате, а теперь пойдем.

Мы попрощались с ребятами у лестницы и начали подниматься. Мое сердце заколотилось, когда Бекки открыла дверь, и я снова ахнула, когда вошла в комнату.

Все было исправлено. Моя кровать выглядела так, как будто на нее никогда не нападал сумасшедший, и оторванный кусок ковра был на прежнем месте, пышный, коричневый. Комод Сэмми цел и невредим, и я больше не видела одежду Бекки на полу. Перья исчезли, и все подушки были подправлены.

- Видишь, все можно исправить, Елена.

- Я все еще виновата, Бекки, - я снова почувствовала злость на себя.

- Все будет в порядке, - она нежно улыбнулась мне и снова посмотрела на Сэмми. - Так что это за фишка Рубиконов, о которой ты не могла сказать нам в кафетерии?

- Да, что ты имела в виду, что у нас общая связь? Хотелось бы знать.

- По какой-то причине ты с моим братом - спасение друг друга, вы оба, как свет друг для друга. Твоя ненависть исчезла, потому что Блейк был рядом.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Я не понимаю, ты утверждаешь, что мы становимся доступнее для тьмы, когда находимся далеко друг от друга?

Это не имело смысла, но объясняло все, и я сходила с ума в нашей комнате. Затем пришел новый страх.

- Что если он откажется продолжать обучение?

Сэмми подняла глаза.

- Не рассказывай ему об этом. Ты не можешь этого допустить. Он нуждается в тебе так же, как ты нуждаешься в нем. Он не сможет обратиться во зло, если ты будешь рядом. Это объясняет, почему он такой дружелюбный.

- Это так запутано, - сказала Бекки и посмотрела на Сэмми.

- Добро пожаловать в мой мир, - сказала я, и девочки посмотрели на меня.

Бекки коснулась моего плеча.

- Я согласна с Сэмми, Блейк не должен знать об этом. Он бы отменил тренировку, если бы что-то подобное случилось. Он будет чувствовать себя связанным, а ты знаешь Блейка.

Я кивнула головой и снова оглядела комнату.

- Кто восстановил комнату?

- Мастер Лонгвей позаботился об этом, - улыбнулась Сэмми.

- Это нормально, Елена. Он все понимает.

Я вздохнула.

- Мне так жаль, девочки. Я как-нибудь найду способ отплатить тебе за одежду, - сказала я Бекки.

- Серьезно, ты же не знала, что делаешь, Елена. Я виню только твоего внутреннего психа.

Она засмеялась, а я улыбнулась. Я хотела бы чувствовать то же, что и она, о моей раздвоенной личности.

- Эй, все в порядке. Я могу купить новую одежду. Мы просто должны найти способ, чтобы ты получала свои ежедневные дозы Блейка.

Комната наполнилась смехом.

- Ты говоришь так, будто я зависима от него.

- Ну, у тебя нет выбора, так что это можно назвать зависимостью.

- Мне это совсем не нужно.

- Как и наркоману.

- У них есть выбор, для них есть лекарство, и они могут остановиться, когда захотят. Есть разница.

Она улыбнулась.

- Все, что угодно, что заставляет тебя лучше спать по ночам, дорогая.

Я бросила в нее подушку, и девочки рассмеялись.

Мои губы задрожали, как у лошади, из-за тяжелого вздоха.

- Это действительно запутано.

- Просто помни, ты делаешь то же самое для него. Он становится темнее, чем больше отдаляется от тебя, Елена.

- Все настолько запутано, - сказала Бекки.

- Это именно то, что он сказал мне. Я спросила, есть ли у него желание убить меня, так как нас двое, живущих в одно и то же время, и он сказал «нет».

Я улыбнулась, вспомнив его глупый комментарий, прежде чем он сказал, что это шутка.

- Видишь ли, мой брат не дурак, и у меня странное чувство, что он понял все очень давно, Елена. Это может объяснить, почему он всегда хотел быть рядом с тобой, когда напивался.

- Так это не моя невинность свела с ума Солнечный Взрыв?

- Нет, это далеко не так.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

В понедельник днем я изо всех сил пыталась справиться с нашей тренировкой, зная о маленьком открытии Сэмми.

- Ты сегодня очень тихая. Неужели Табита была такой злоюкой? - пошутил Блейк.

- Нет, она просто оставила мне кучу бумажной работы. Мне понадобится вечность, чтобы найти его.

- Она найдет его, Елена. Обещаю.

- Да, я тоже надеюсь на это.

- Я забыл спросить тебя кое о чем.

- О чем?

- О дне, когда умер Пол. Ты видела, как его тело превратилось в пепел?

Я тоже об этом думала. Я не знала, что я видела.

- Мастер Лонгвей попросил узнать?

- Елена, нам нужно знать.

- Я не знаю, что я видела в тот день, Блейк.

Он остановился, и я стояла в паре шагов перед ним.

- Я могу помочь, если хочешь.

- Как? Читая мои мысли? - пошутила я.

Он даже не улыбнулся.

- Я не умею читать мысли, - сказал он резким тоном.

- Это была шутка.

- Мой дар убеждения может успокоить твой разум, и ты сможешь больше вспомнить.

- Я не хочу вспоминать больше. Поверь мне, я борюсь с тем, что отложилось в сознании.

Он вздохнул.

- Я знаю, что это тяжело, Елена. Мы все потеряли удивительного человека в тот день.

- Блейк...

- Он был моим лучшим другом. Если Пол все еще на свободе...

- Если он все еще на свободе? Как он мог все еще быть на свободе?

- Что именно ты видела?

- Ты не отвечаешь на мой вопрос! Люциан вонзил железный клинок в его сердце. Железо убивает Виверн.

- Елена, пожалуйста, скажи мне, что ты помнишь.

Я устала на землю и нахмурилась. Что я видела в тот день? Долгое время я думала, что это может быть паранойей, но Блейк говорил непреклонно, и если бы Пол был еще жив...

Гнев снова вскипел в моем горле, но он немедленно исчез из-за близости Блейка. Я посмотрела на него, и его переливчатые синие глаза встретились с моими. Он все еще ждал ответа.

- Я не знаю, что я видела в тот день, но я слышала, как она заставила его выпить что-то.

Блейк замер, и закрыл рот ладонями, когда повернулся и некоторое время ходил туда-сюда.

- Что это было? - спросила я, но он не ответил. - Блейк, - я схватила его за руку, и он повернулся ко мне лицом, - что это значит? Пол все еще жив?

Он посмотрел на землю, сдвинув брови.

- Может быть.

- Может быть, но как?

Он подошел к ближайшему валуну и сел, сказав мне сделать то же самое.

Я села рядом с ним, не переставая смотреть на него. Он даже не взглянул в ответ.

- Существует зелье, это два разных зелья, которые составляют единое целое.

- Перестань говорить загадками. Что ты имеешь в виду под двумя разными зельями?

- Два зелья, но вместе они могут сделать что-то непростительное.

- Например?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Это называется «Калупсо». Одно зелье пьет человек, который станет носителем, второе пьет тот, кто нуждается в нем. Его тело исчезает, а его сущность впитывается в носителя.

- В этом нет никакого смысла!

- Если ты слышала, как она сказала, что ему нужно выпить, это может быть только это. Ты видела, как она тоже что-то пила?

- Я была занята превращением в дракона, я не знаю, что видела, - буркнула я. - Как это работает?

- Она гиппогриф, или я предполагаю, оборотень. Гиппогрифы не имеют человеческой формы.

Морщинки очертились глубоко на его лбу и вокруг глаз.

- Если бы она была Виверной, она могла бы пожертвовать собой, и он занял бы ее место в ее теле, но поскольку они не были одинаковыми, ей нужен был бы другой носитель, Виверна, чтобы спасти его жизнь.

- Так ты говоришь мне, что Пол все еще жив?

Он кивнул.

- Но мы не знаем, кто он, так как его человеческая форма не будет Полом. Это будет носитель, чью жизнь он забрал.

- Она любила его, ты же знаешь. Как это вообще может сработать? Гиппогриф и Виверна?

- Так же, как между драконом и человеком.

Он посмотрел на меня мягким взглядом.

Я закрыла глаза, когда глупый разговор Бекки и Сэмми снова выскочил в моей голове. Почему он мне помогал? Если он не хотел, чтобы я влюбилась в него... почему он был таким милым, таким идеальным? Я провела рукой по волосам.

- Мне так жаль. Я знаю, что ты чувствовала к Люциану.

Я посмотрела на него. Для того, кто говорит, что не читает мысли, он точно знал, о чем я думаю.

- Что?

- Пол все еще на свободе, должно быть, тяжело принять это.

О.

- Я не ожидала этого.

- Я найду его, Елена, даже если это последнее, что я сделаю.

- Не говори так. Люциан сказал то же самое, а потом это случилось. Если хочешь убить его, сделай это на своих условиях, Блейк. Не из-за меня, - добавила я.

Я не могла потерять Блейка теперь, когда я, наконец, поняла, что он удерживает меня от тьмы.

- Хорошо, на моих собственных условиях. Но я найду его, и он умрет. Обещаю.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Глава 9

Я не могла уснуть той ночью. Мои сны были так запутаны, что я не могла отличить верх и низ. Пол всегда находил из них выход, и теперь я знаю почему. Потому что ублюдок был еще жив.

Он был там, черт возьми, он мог быть рядом, а я не узнаю его. Каждую ночь, когда Блейк превращался в Пола, он насмехался надо мной, смеясь тем ужасным сумасшедшим смехом, который раздавался пару месяцев назад в пещере. Я всегда просыпалась с мечтой, которая появилась через пару недель после того, как обнаружила кто я, мечтой, в которой папа кричит на меня, чтобы я проснулась.

Когда я окончательно проснулась, то подошла к дивану и подняла стопку листов, которую еще не просмотрела. Я не понимала, почему мне никогда не приходило в голову искать его на этой стороне. Я не находила ответы на все мои вопросы, но опять же, произошло так много событий, что не было времени беспокоиться о мертвых, хотя отец постоянно напоминал о себе.

До сих пор я просмотрела двести Гербертов Уоткинсов, и ни один из них не был моим отцом.

Той ночью это должен был быть Фокс, иначе почему он перестал убивать?

У меня возникла идея, и, когда мои часы показали шесть, я очутилась в библиотеке.

Я набрала «Самые разыскиваемые лица Америки» и нашла список, который я ищу. Было несколько страниц, заполненных фамилиями и фотографиями, и я прокрутила вниз до тех, где не было изображений.

Я застыла, когда на экране появилось изображение человека с длинными черными волосами. Это был он, у него были такие же глаза и такой же твердый подбородок. Все мое тело закололо. Имя значилось Каллен Бриочини, а рядом - «Фокс».

Я сжала голову руками и закрыла глаза. Почему он преследовал отца? Почему папа не сказал мне, почему я не знала? У всех на этой стороне есть способ найти меня, и все же, я ничего не знала о своей жизни, или о том, кто мой отец.

Я решила найти как можно больше информации на Фокса и распечатала список людей, которых он убил. По цвету их глаз я могла сказать, что они были драконами. Волосы обычного цвета, шатены, светлые, а некоторые даже рыжие, но встречались и с разноцветными волосами. Большинству из них было около тридцати. Однако среди них не было фотографии отца, только огромная статья о той ночи, и что один из трупов, или то, что от него осталось, считалось телом Фокса, судя по отчету стоматолога.

Я ввела еще один запрос, и, когда поиск был завершен, большая фотография Люциана появилась на экране.

- Почему ты меня покинул? - спросила я, хотя это еще один вопрос, на который никогда не будет ответа. Боль пронзила мое сердце, и я ожидала, что слезы покатятся по лицу, но они так и не появились. Я все еще не могла плакать.

Я закрыла изображение, и лицо Люциана исчезло.

Бекки и Сэмми еще спали, когда я вернулась в комнату. Я планировала найти отца на этой неделе и узнать раз и навсегда, осталась ли у меня семья в Пейе.

Большинство Гербертов, которых я искала, были с другой стороны. Я нашла одного Герберта Уоткинса с этой стороны. Он был инженером и владел собственной компанией, производя кольца, какими бы они ни были. Его фотография выглядела совсем не так, как отец, хотя, честно говоря, совсем наоборот. Почему-то на ум пришло слово «патси», хотя я понятия не имела, почему.

Мне в голову вдруг пришли знакомые слова:

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

День настанет и уйдет,

Выбор свой сделай иль правда ускользнет.

Я пообещала себе больше не вспоминать пророчества, но не могла придумать, что нужно сделать, чтобы слова в книге покраснели.

Неправильный выбор означает, что кто-то близкий мне умрет, так же как Брайан и Люциан. Я не могу еще раз последовать своему пророчеству, но также не могла перестать задаваться вопросом, почему это было настолько важно, чтобы войти в Книгу Теней.

Какая правда не откроется, если я сделаю неправильный выбор? Это никогда не будет раскрыто, и я отказывалась еще терять людей, которых любила.

Я закуталась поглубже в одеяло и снова подумала о королеве Катрине. В течение нескольких дней после смерти Люциана я думала, что она подготовила меня к его смерти. Он ушел в лес и умер после того, как вышел, но через несколько недель она снова появилась, указывая в том же направлении, приказывая мне войти.

А теперь вопрос, с которым я постоянно боролась, что было внутри этого леса, почему она так отчаянно хотела, чтобы я узнала?

На следующий день я прождала Блейка на камнях почти полчаса.

Пожалуйста, приди, молча, произносила я про себя.

Это было так запутано; во имя любви к чернике, я не могла понять, как парень, который презирал меня, превратился в кого-то, кто удерживает меня от тьмы.

Я не собиралась говорить Блейку об этом. Бекки была права, это выводило его из себя, и он подумал бы, что я нарушила свое обещание и влюбилась в него.

Не то, чтобы это было трудно нарушить. Блейк становился другим, когда был со мной. Сэмми и Бекки подтверждали это, и я видела это же в глазах Табиты, когда она видела нас с Блейком вместе. Ей не нравилось, что он проводит столько времени со мной.

Беспокойство в груди начало исчезать, и я почувствовала, как будто мои легкие открылись, и я могла нормально дышать. Я знала, что это такое. Блейк был близко. Я улыбнулась, но это чувство быстро исчезло. Я не знала, нравится мне это или нет. Почему Люциан не может быть здесь, чтобы быть со мной?

Я задумчиво положила голову на руку, позволяя печали заполнить меня.

- Извини, что опоздал, - раздался его голос, но я не подняла глаза, потому что знала, что он был голым, как обычно. Он хихикнул.

- Тебе нужно привыкнуть к этому, так или иначе, Елена.

- Сегодня не тот день, просто оденься.

- Ой, какой Ночной Злодей плюнул тебе в молоко сегодня утром?

- Мне не нужна кислота Ночного Злодея, у меня есть своя, - я подняла глаза и поблагодарила небеса, что на нем была одежда. Он упал рядом со мной. Запах жареного мяса и мускуса наполнили мои ноздри, и по какой-то причине это заставило меня чувствовать себя немного сонной. Я тяжело сглотнула и пыталась избавиться от сухости в горле.

Запах был смешан с ужасным зловонием, и я увидела, как Блейк затянул огромную сигарету.

- Не понимаю, как ты можешь это курить.

- Это меня успокаивает.

Ты хочешь знать, что успокаивает меня... остановись, Елена.

- Так о чем ты хочешь поговорить сегодня?

Я думала об этом минуту, мне нужно было задавать вопросы, иначе эта тренировка скоро закончится.

- Сколько у нас способностей?

Он бросил на меня неуверенный взгляд.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Серьезно. Я здесь не враг, Блейк, и у одной из моих подруг уже есть дракон. Мой рот на замке.

У него перехватило дыхание.

- Десять.

- Десять?

- Наше пламя розовое из-за Красного и Синего огня. Мы можем предвидеть будущее, когда становимся старше, мы можем дышать молниями, хлороформом и кислотой, мы можем убеждать людей своими мыслями.

Он взял камень и накрыл его ладонями. Когда разжал их, то камень был заморожен.

- Мы можем замораживать вещи и, как ты знаешь, исцелять живых существ тоже. Исцеляющая часть требует некоторой практики и большой концентрации.

Я не сказала ему, как легко это дар пришел ко мне.

- Мы можем перемещать объекты, когда превращаемся в дракона, и, наконец, мы можем заставить людей видеть вещи, которых нет.

Я ахнула.

- Расслабься, ничего особенного. У всех Хроматических есть такая способность.

- Десять, - сказала я со вздохом. - Как ты ими пользуешься?

Он улыбнулся и мягко прикусил язык. Мой желудок перевернулся. Это сила, которая всегда была у Блейка и не была новой для меня.

- Теперь, когда боязнь полета и страх высоты вылечены,...

Я хихикнула, и он тоже усмехнулся.

- Думаю, пришло время показать тебе, на что мы способны.

Он встал и сделал пару шагов вперед. Я оттолкнулась от скалы и встала рядом с ним.

- Это нелегко использовать свои способности в человеческой форме. Это занимает время, и чем чаще ты это делаешь, тем легче это происходит.

Он поднял указательный палец, и мягкое розовое пламя выросло из него.

- С этим не будет проблем. Каждое существо боится Розового Поцелуя.

- Розовое что?

- Розовый Поцелуй, - он улыбнулся. - Я знаю, это звучит глупо, но я полюбил это название. Когда он касается кожи, он распространяется, как вирус. Ничто не может остановить его, и твой враг умрет медленной и мучительной смертью. Констанс даже не может вылечить его или замедлить процесс. Нет лекарства от Розового Поцелуя.

Я слышала это раньше и видела в ту ночь, когда Виверны напали на нас.

- Это как яд гиппогрифа.

- Вот именно, - сказал он мягким тоном, просто глядя на пламя, исходящее от кончика пальца. Он поднял средний палец, и прямо рядом с розовым пламенем появилась небольшая искра молнии. - Молния удобна на ринге, особенно если нет способности драконов.

- Ты раньше использовал молнию на Люциане.

Он кивнул головой.

- Он проиграл не раз из-за моей молнии.

Затем он опустил оба пальца и показал мне свою ладонь. Зеленый туман с сильным запахом газа появился в ладони. Я немного кашлянула и прикрыла нос и рот рукавом мантии.

- Это не навредит тебе, Елена. У тебя иммунитет к этому. Запах - это то, к чему можно привыкнуть.

Шар зеленого тумана превратился в кислоту и побежал вниз по руке, приземлился на землю, сжигая траву и камни, на которые он упал. Немного дыма поднялось в воздух.

- Смертельно, - мягко сказал он и сжал кулак. Когда он открыл его, все исчезло. На его руке не было ни следа, ни даже красного ожога, чтобы показать, что он только что управлялся с кислотой.

- Это не обжигает?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Немного, но не повредит тому человеку, который невосприимчив к этому.

- Как тогда король Альберт заявил права на твоего отца?

Он улыбнулся и тихо фыркнул, откинувшись на спину на скале.

Я последовала за ним.

- У короля Альберта был дар делать оружие. Его броня была из самого прочного металла, но она также была самой легкой, - он улыбнулся. - Не спрашивай меня, как.

Я хихикнула.

- У него было оружие, которое королевский совет до сих пор использует сегодня. Это называется кислотный бластер. Он наполнял его слюной моего отца, а потом использовал на врагах. Он не был из тех, кто любит войны, но он был самым храбрым человеком, которого я когда-либо встречал.

- Ты все еще помнишь его?

Он кивнул головой.

- Память дракона работает иначе, чем человеческая. Обычно люди ничего не помнят до своего пятого дня рождения. У нас все по-другому. Я все помню. Еще до того, как вылупился. Я помню себя внутри яйца, мамин тон голоса, когда она была близко, и температуру, когда она лежала на мне.

Я улыбнулась, думая, как это должно быть удивительно, помнить все такое. Я не могла вспомнить глупых историй моего отца, и что он рассказывает мне, какой была чертова температура его яйца, когда Изабель лежала на нем. Если это было нормально, то я точно была сломанным драконом.

- Я помню короля Альберта. У него был особый взгляд только для меня. Я думаю, это было связано с тем, что они знали, что я стану драконом их ребенка, если они когда-нибудь дойдут до этой стадии.

- Как он на тебя смотрел?

Он засмеялся.

- С восхищением, предупреждением.

- Предупреждением. Почему?

- Я не знаю, но это то, что я чувствовал.

- Мне жаль, что он умер, не дав тебе того, что тебе было нужно.

Он усмехнулся и покачал головой. Я чувствовала, что он что-то скрывает.

- Что? - я улыбнулась.

- Ты будешь смеяться, если я скажу.

- Не буду, просто скажи мне.

Он сорвал длинную травинку, которая росла в скалах, и начал ее сгибать. Я не могла перестать смотреть на него.

- Я проснулся от сильного толчка в ночь, когда Мэтт привел тебя сюда.

- Что?

Он не смотрел на меня, но все время гнул травку.

- Я никогда не чувствовал ничего подобного раньше, поэтому, очевидно, мне пришлось разобраться. Люциан проснулся, когда я начал одеваться и хотел знать, какого черта происходит. Я сказал ему, что что-то случилось, и, ну ты знаешь Люциана.

Я хихикнула.

- Он тоже захотел это знать.

Он кивнул головой.

- Итак, мы пробрались в лазарет и услышали, как Мастер Лонгвей и Констанс разговаривали с Мэттом. Он продолжал говорить им, что нет никакого способа, продолжал говорить о стене и о том, как ни один человек не мог перейти на другую сторону, если они родились внутри Пейи. Что девушка не та, за кого они ее принимают.

- Я? - я спросила, и он кивнул головой. - За кого они меня приняли?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Он посмотрел на меня.

- Мэтт увидел меня и жестом показал спрятаться. Я знал, что он поговорит со мной позже. Люциан ушел после того, как его любопытство было удовлетворено, а я ждал Мэтта. У меня внутри было это странное чувство всю ночь, я не мог объяснить. Когда он нашел меня, он рассказал о тебе и некоторых деталях аварии, но клянусь, он никогда не упоминал Фокса до нашей второй встречи. Он также рассказал мне о том, что видел, когда получше разглядел тебя. Он сказал, что ты не ответила, и он очень волновался, и когда он увидел твою метку, ничего не имело смысла.

- Что не имело никакого смысла?

- Почему он никогда не знал о тебе или о твоём отце, и если твой отец был драконом, как, черт возьми, ты оказалась с клеймом всадника.

- Это касается нас обоих.

- Долгое время люди думали, что ты кто-то другая. Что твой отец вовсе не был твоим отцом.

Я думала о своём сне, о том, что сказал Пол. Люди знают, кто я такая, но не говорят мне.

- Что?

- Почему ты думаешь, что, когда заходишь куда-нибудь, все смотрят на тебя, Елена?

- Я не знаю.

- Из-за того, кого ты им напоминаешь.

- Кого? - я раздраженно засмеялась. Это было похоже на дежавю, и я знала, что каким-то образом я не услышу ту часть, которую так сильно хочу. Как будто что-то должно было случиться.

Он глубоко вздохнул, и я снова увидела невидимую стену, которая накрыла его.

Нет, нет, нет, пожалуйста...

- Сейчас это не имеет значения, ты не тот человек, ты просто кто-то похожий на него. Мы должны начать, и ты должна сосредоточиться на освоении своих способностей.

Прямо сейчас разговор был закончен. Я просто немного приоткрыла рот и поняла, что Блейк больше ничего не скажет.

- Хорошо, так как мне это сделать? - спросила я, используя один из моих расстроенных тонов.

- Ты сердишься?

- Ты начал рассказывать мне эту историю, а потом она просто повисла в воздухе. Ты понятия не имеешь, с каким дерьмом мне приходится иметь дело, и это просто будет на вершине этой кучи.

- Елена, это больше не имеет значения. Ты действительно дракон. Это не поможет тебе двигаться дальше. Вот почему я перестал рассказывать тебе эту глупую историю. Ты похожа на меня, поэтому я проснулся той ночью, и больше ничего.

- Я все еще хочу знать, кем они меня считали.

- Это не имеет значения. Ты должна сосредоточиться на том, кто ты есть, а не на том, кем тебя все считали.

- Хорошо! Но я понятия не имею, как сконцентрироваться теперь, когда я беспокоюсь о твоей глупой истории.

- Я знаю, что это тяжело, но станет легче. Надо было держать рот на замке.

Он снова улыбнулся. Он наслаждался каждым моментом.

- Хорошо, - ответила я тоном раздраженной маленькой девочки. - Как ты это делаешь?

- Закрой глаза.

- Ты ведь не собираешься меня поцеловать? - пошутила я, а он рассмеялся.

- Обещаю.

- Хорошо.

Он хихикнул.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Сконцентрируйся и увидишь свое пламя.

Я сделала то, что он сказал, и подумала о розовом пламени, которое видела на его пальце.

- Теперь запомни детали. Розовый в середине, красные и фиолетовые края, почувствуй его тепло, которое распространяется от кончиков пальцев до середины ладони.

Я прислушалась к глубокому тону его голоса и поклялась, что чувствую, как моя ладонь становится все горячее и горячее.

- Теперь открой глаза.

Я сделала это и увидела огненный шар в ладони. Я быстро сжала руку, и пламя исчезло.

- Елена, ты должна контролировать это.

- Это ненормально.

- В этом мире, нет.

Я потерла руку о мантию и сделала еще один глубокий вдох.

- Это не причинит тебе вреда. Это твой друг, и чем скорее ты с этим согласишься, тем лучше для тебя.

- Я знаю, просто странно это видеть.

- Еще раз.

Я посмотрела на него.

- Обязательно это делать?

- Еще раз, - его голос звучал непреклонно.

- Убийца демонов, - пробормотала я, а он просто рассмеялся. Я снова закрыла глаза, и на этот раз он коснулся моей руки. Он был теплым и точно так же, как его музыка, его прикосновение покалывало мое тело.

- Сконцентрируйся на пламени.

Мы делали это в течение следующего часа. Каждый раз, когда у меня было пламя, он заставлял меня смотреть на него, танцующего в моей ладони. Я чувствовала жар, и он ошибался. Он горел, что снова не имело никакого смысла. В ту минуту, когда он коснулся моей руки и убил огонь, я представила себе большой волдырь на внутренней стороне моей руки, но когда он забрал его руку, я ничего не нашла. Даже намек на ожог.

В четыре я чувствовала себя опустошенной.

- Думаю, на сегодня достаточно, завтра мы можем попрактиковаться в молнии.

Я вздохнула.

- Это не так сложно, Елена.

- Нет, я просто помню, как Бекки тряслась на земле, когда получила свою первую дозу.

- Обещаю, ты не будешь трястись, как хиппи.

Я засмеялась и покачала головой.

- Как ты себя чувствуешь?

- Как будто я не спала несколько дней.

- Залезай ко мне на спину.

- Нет!

- Ты сама хочешь вернуться домой?

- Нет, - мягко сказала я и вовремя закрыла глаза, когда он сорвал мантию. Он снова рассмеялся, когда увидел меня с закрытыми глазами, и я почувствовала, как он трогает мою руку и кладет ее на шею. Он одним движением поднял меня на спину и побежал. Я открыла глаза и увидела, как мы нырнули со скалы.

Он изменился в воздухе, и я схватила его за рога как раз вовремя. Это была поездка, которую однажды пережил Люциан, прежде чем умереть, а я получила ее, даже не пошевелив пальцем.

Снова думая о Люциане, зная, что он не будет ждать меня, расспрашивать меня, это заставило мое сердце заныть. До сих пор не было слез. Я прислонилась между двумя

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

огромными рогами к спине Блейка и вдохнула воздух и легкий бриз. Даже звук взмахов крыльев изменил мои чувства ко всему.

Люциана больше не было, но было сейчас, был этот момент, и был этот удивительный дракон, который превратится во зло к 23 августа.

Этого не могло произойти. Не так.

Знакомое чувство пробежало по моим внутренностям. У меня это было только один раз, но я никогда этого не забуду. Это было тогда, когда я знала, что мне удастся найти меч короля Лиона. Это было то же самое чувство, но на этот раз это не имело ничего общего с этим глупым мечом или словами, которые говорила Вайдэн. Не было бы замены, это была бы другая миссия. С одной стороны Люсилль не обрадуется, а с другой - это заставляет меня узнать, что знал Люциан. Я была единственной, кто мог найти ответ, чтобы спасти Блейка.

Следующие пару дней Блейк давил на меня сильнее, даже больше, чем Люциан.

Контролировать свои способности было нелегко. Это истощало меня, и тогда Блейк должен был вернуть меня домой. Это стало тем, чего я с нетерпением ждала каждый день. Это чувствовалось так естественно, находиться на его спине, что я не знала, что буду делать, если он когда-нибудь скажет мне, что мы закончили, что обучение закончилось, и я стала настоящим Рубиконом.

Миссия всегда была в глубине моего сознания. Я не знала, с чего начать, и поход в лес не был выходом, хотя я знала, что ответы находятся там. У меня не было навыков Люциана, и я не знала, смогу ли я когда-нибудь сделать все то, что он сделал, чтобы выбраться оттуда живым. Но я была драконом, и не просто каким-нибудь драконом, я была женским Рубиконом, с которым, я сомневалась, что жители будут возиться.

Оставался вопрос: почему я так боялась идти в лес Аккер?

Я пыталась провести как можно больше исследований. Я набрала «Лес Аккер» на компьютере в библиотеке. Когда я нажала поисковый ключ, компьютер запищал, а затем выключился.

Я отдернула руки, и страх сломать компьютер перевесил мое любопытство. Я огляделась и увидела пару студентов, читающих в группах.

«Никто не видел тебя, встань и отойди от компьютера», - сказал мой внутренний голос приказным тоном. Это заставило меня подавить смех, но я сделала то, что он сказал, и отошла так быстро, как могла.

Я быстро зашагала, чтобы вытащить свою задницу из библиотеки.

На следующее утро я обнаружила огромное обозначение «вышел из строя» на компьютере, которым использовалась.

Подойдя к другому работающему компьютеру, я решила начать со стены и попытаться найти Танию Ле Фрей так же, как Люциан на следующий день после того, как он обнаружил ее существование. Компьютер не выключился, как предыдущий, но он все еще показывал нулевые результаты, когда я набирала ее имя. Я попыталась найти дракона королевы Катрины, но это показало мне множество статей о королеве, но Тания не упоминалась ни в одной из них.

Так что вместо этого я стала смотреть на фотографии королевы Катрины. Она была действительно так красива с темно-каштановыми волосами и сияющими серыми глазами. Черты ее лица были мягкими, а глаза сверкали, как алмазы. Она была прекрасна, фотогенична, притягивала взгляд. Она не была похожа на себя из моих снов. Королева в моих кошмарах была ничто по сравнению с той, что смотрела на меня.

Я выключила компьютер, так как ничего, что я набирала, не привело меня к какой-либо информации о Тании Ле Фрей.

Люциан была прав, они полностью вычеркнули ее из базы данных. Однако грустно думать, что она принадлежала королеве Катрине, но никто о ней не знал.

В конце концов, жизнь продолжалась. Занятия стали лучше, и теперь я смогла овладеть четырьмя своими способностями в человеческой форме. Эми, девушка, которая толкнула меня к стене в тот день в кафетерии, смотрела на меня испуганным взглядом. Я сомневалась, что она все еще думает обо мне как об убогой.

Чувство власти, темная сила, становились сильнее, но исчезали в ту минуту, когда я проводила время с Блейком. Это было похоже на то, что он стал своего рода нейтрализатором, забирая хорошее и плохое и просто позволяя мне стать прежней Еленой на некоторое время.

Приближались выходные, и вскоре это стало моими худшими двумя днями.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Пойдем, - сказала Бекки, схватив меня под руку, когда я в субботу зло подшутила над Сэмми. - Пришло время для твоей ежедневной дозы Блейка.

- Бекки! - прокричала я.

- Послушай себя, Елена, мы не можем даже посмотреть на тебя должным образом, прежде чем ты захочешь откусить нам головы, я не позволю тебе снова испортить мой новый гардероб. Просто так получилось, что я за макияж, и я так люблю свою новую одежду. Идем!

- Прекрасно, - сказала я и повела за собой. Им обоим пришлось бежать, чтобы успевать за мной.

Я опустилась на подушку в кафетерии и увидела Блейка, сидящего за столом далеко на противоположной стороне.

Сэмми и Бекки уставились на меня, и я подняла взгляд, чтобы посмотреть на подруг.

- Это не работает, - Бекки вставила свои две копейки.

- Он слишком далеко, - сказала Сэмми; теперь у нее был ответ на все. Как будто она стала носителем всех знаний. Настоящая всезнайка.

- Я не подойду ближе, это глупо.

Я хотела подняться, но Бекки толкнула меня обратно.

- Если бы Джордж был здесь, он мог бы пригласить Блейка.

- Я его сестра, уверена, что он придет, если позову его.

- Сэмми! Это глупо.

- Замолчи.

- Блейк! - она позвала брата, и я зарылась лицом в ладони и тихонько хмыкнула.

Бекки довольно чувствительно стукнула меня.

- Веди себя нормально.

Я подняла глаза и хотела что-то сказать, когда она сняла темные очки, которые были на ее голове, и одела мне их на глаза.

- Они красные, веди себя нормально, - прошипела она.

Я просто смотрела на Блейка, когда он подошел к нашему столу. Я не могла поверить, что это действительно сработало.

- Ты слышал что-нибудь от папы? - спросила Сэмми.

Я съежилась, когда думала об этом. Блейк со смехом на нее смотрел.

- Ты позвала меня, чтобы спросить об этом? Нет! - голос у него был взволнованный. - Почему ты спрашиваешь? Я должен был что-то услышать от него?

Бекки попыталась подавить улыбку, и я ударила ее по икре.

- Нет, я просто беспокоюсь о них. А ты нет?

- Саманта. Почему я должен беспокоиться о них?

- Знаешь, что? - она искоса взглянула на него.

- Что такое?

- Блейк, я не собираюсь болтать об этом перед всеми.

- Сэмми, ты несешь чушь!

- Что с тобой? Как ты можешь не помнить об этом?

Чувство тьмы начало уходить, когда Блейк и его сестра ссорились из-за того, что явно придумывала Сэмми.

- Я не собираюсь ссориться с тобой из-за этого, Саманта. Я понятия не имею, о чем ты говоришь, и я собираюсь уйти.

- Блейк!

Бекки изо всех сил пыталась подавить свой смех, и когда Блейк ушел, я тоже улыбнулась.

- Проникновенно.

- Я не смогла ничего придумать, как ты себя чувствуешь? - спросила она наконец.

- Спасибо, Сэмми.

- Она вернулась, - сказала Бекки, мы встали и подошли к буфетной линии.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я отдала очки обратно Бекки.

- Дай посмотреть, - она улыбнулась, - зеленые, как обычно.
- Становится все хуже и хуже.
- Не все так плохо, Елена.
- Да, конечно.

На следующей неделе Бекки и Джордж играли в свои первые Варбельские игры. Я не знала, идти мне или нет, потому что чувствовала, как тьма поднимается внутри. Блейк отложил наши тренировки, из-за чего мне было трудно оставаться в форме. Бекки нашла выход. Она таскала мою задницу каждый день на тренировки, где должен был быть Блейк. Она не шутила, когда говорила, что он похож на медведя. Он не был похож на парня, который встречал меня каждый день на горе: он был придурком Блейком, и он толкал Бекки и Джорджа сильнее всех. Даже когда они забивали каждый раз.

- Хватит радоваться. Мы отпразднуем, только когда у нас в руках будет кубок, Бекки.

Я видела, как она закатывала глаза под очками и могла просто представить, что происходит в ее голове.

В пятницу вечером была сыграна первая игра.

Игра шла против «Братьев», которые были командой-победителем академии Драконии в течение последних пяти лет. Большинство драконов и всадников учились на последнем курсе, и они были очень хороши.

Кларк и Саймон, два студента прошлого года, транслировали игру. Они были теми, кто транслировал все игры людям, которые не могли присутствовать.

Бекки была действительно хороша как наездник, и Джорджу как-то удалось всегда оставаться очень близко к ней.

Сэмми удалось получить нам места рядом с Блейком, который кричал инструкции из одной кабинки игроков.

Быть рядом с ним, вроде как помогало, а вроде как, это было не так волшебным, как время, которое я проводила с ним один на один, но этого было достаточно.

Мы все надели цвета команды Блейка. Они были забавными красно-белыми, что совсем не подходило Бекки. Она ненавидела их униформу и даже умоляла свою мать финансировать им новую. Увидев, что они все еще носят старую, я догадалась, что ответ Люсилль еще не дала, если только она не заключила сделку с Бекки и ждала, когда она передаст ее первой.

Мы все радовались, когда Бекки забила, но как только она увидела Блейка, ее поза изменилась, и она вернулась на свою позицию.

Затем «Братья» забили шесть раз. У них была черная форма, которая почему-то напомнила мне о Бэтмене. Тем не менее, их победная атака не впечатлила Бекки и остальную часть команды. Блейк был близок к тому, чтобы дышать огнем.

- Я думала, ты шутишь, когда говорила, что он не любит проигрывать, - сказала я Сэмми.
- Мне жаль Бекки и остальных, если они не вернутся в колею.

К половине тайма установился огромный отрыв по очкам. Не было никакого способа, чтобы команда Блейка выиграла, но все же он продолжал напоминать им о стратегиях и о том, как они могут победить.

Когда снова прозвучал свисток, мы стали свидетелями выхода на поле совершенно другой команды. «Братья» изо всех сил пытались добраться до своего купола, и Дженни, еще одна девушка в их команде, забила. Джордж забил следующим, взорвав удар молнии в нападавшего, за что получил две минуты простоя.

Бекки и Деймон, еще один член команды, с которым я имела удовольствие встречаться, присутствуя на каждой тренировке, забили следующие пару голов, и я была действительно удивлена, что они проиграли только одно очко «Братьям».

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Блейк все еще не был удовлетворен, но это был неплохой проигрыш. Я думала, что другие команды теперь дважды подумают о его команде, и если они с этого момента выиграют каждую из них, у них будет шанс снова столкнуться с «Братями» в финале.

Я была счастлива, что все закончилось, это означало, что в понедельник наши тренировки продолжатся.

В понедельник утром голос Мастера Лонгвея заполнил всю школу, когда мы были на пути в кафетерий. «В четверг днем Николь Бриджитт предъявит права на Елену Уоткинс на ринге...»

Мы втроем замерли, и это все, что я услышала. Бекки и Сэмми уставились на меня.

- Ты в порядке?

- Думаю, меня сейчас стошнит, - сказала я, мчась к ближайшему пластиковому горшку растения. Ничего не вышло, но шум от девочек, которые проходили мимо нас, показал мне, что это не лучший способ справиться с этим.

- Проходите, здесь не на что смотреть, - говорила Бекки.

- Это Николь, Елена. Серьезно.

- Бекки! - Сэмми казалась взбешенной

Внутри кафетерия студенты поздравляли Николь. Бекки и Сэмми свирепо посмотрели на нее вместо меня, когда я все еще чувствовала тошноту.

Я подняла голову и нашла Блейка. Ужас, написанный на моем лице, сказал ему, что я чувствовала. Он подмигнул и улыбнулся, это успокоило меня, так как сегодня днем он проведет меня через то, что произойдет на этом ринге в четверг. Тем не менее мне было тяжело. Ходили слухи, что Люциан не обучал ее, на что ее отец потратил кучу денег, чтобы оплатить четырех тренеров с тех пор, как она прибыла в Драконью.

Я не была готова к рингу и, честно говоря, не знала, что делать. Я услышала, как Бекки злословила на счет Николь, и та засмеялась. Она даже не выглядела обеспокоенной. Это пугало меня больше.

Сэмми поставила поднос с едой на стол передо мной.

- Я не могу этого сделать.

- Елена, это просто претензия.

Бекки упала на подушку рядом со мной.

- Что, если ей это удастся?

Они оба уставились на меня с удивлением.

- Хуже того, что если я в конечном итоге убью ее. У меня нет полного контроля над моим драконом.

- Вот что ты должна ответить. Кроме того, она заслуживает хорошей трепки, Елена, - заметила Бекки.

- Я не могу, в конце концов, убить кузину Люциана, Бекки.

- Она не должна была претендовать на тебя.

- Как они вообще позволили ей встретиться с Еленой на ринге?- Сэмми звучала так, как будто она не могла поверить в это сама.

- У отца много денег, - предположила Бекки и вскочила, когда Джордж дошел до нашего столика. Она долго целовала его, прежде чем он сел на подушку рядом с ней.

- Четверг, - Джордж широко ухмыльнулся и поднял вверх большие пальцы.

- Твое чувство такта полный отстой, - огрызнулась Бекки, и парень опустил руки и перестал улыбаться. - Ты не боишься? Мы здесь говорим о Николь.

- У нее есть тренер, Джордж.

- Однако, Елена. Ты чертов Рубикон.

Я проигнорировала его слишком уверенные комментарии.

- Я не могу стать ее драконом. Она, как Арианна, даже хуже.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Ты и не будешь. Джордж прав. У тебя до хрена способностей. У нее нет шансов, Елена, - сказала Сэмми.

- Может, тебе стоит перестать видаться с Блейком на пару дней, - сказала Бекки. Джордж молча согласился с ней.

- Ты что, с ума сошла? - я фыркнула на нее сквозь зубы и посмотрела на Джорджа. Подруга закатила глаза.

Я не могу этого сделать. Я погружусь во тьму, и эта девушка умрет. Я не собиралась убивать кузину Люциана.

- Просто предложение.

- Нет, - я сделала глубокий вдох и распустила свой хвостик. Я привыкла к радужной кайме и больше не смотрела на нее так, как раньше. - Я должна быть спокойна и не поддаваться. Она не может быть настолько хороша.

- Не стоит недооценивать ее тренеров.

- Серьезно, - сказала Сэмми и посмотрела на Бекки. - Прими решение, если собираешься помочь. Ты только что сказала, что ей не о чем беспокоиться.

- Я просто хочу сказать...

- Так что ты скажешь, сдаваться, пусть эта ужасная девушка станет моим Драконианцем?

- Елена, она не собирается становиться твоим всадником. У нее нет того, что нужно, чтобы претендовать на тебя. Я уверена, что у моего брата будет какой-нибудь план.

Я кивнула.

- А если Елена не станет встречаться с Блейком? - любопытствовал Джордж.

- Ешь, давай, - огрызнулась Бекки.

Занятия были сложными, потому что я не могла перестать думать о четверге. Я ненавидела каждую минуту. Два часа не могли пройти достаточно быстро, и, когда Блейк приземлился на горе, я просто начала взрываться.

- Как она могла это сделать? Как они вообще ей позволили? - я стояла к нему спиной, отчаянно размахивая руками. Я была так зла, но когда он был рядом со мной, чувство исчезло быстрее, чем появилось. - Я ничего не понимаю. Я не могу столкнуться с ней, я не готова.

Блейк схватил меня за обе руки, и я на минуту подумала, что он поцелует меня, чтобы я перестала разглагольствовать, но он просто уставился на меня.

- Перестань сходить с ума.

Его переливчатые синие глаза сняли тяжесть с моей груди, и я снова могла дышать.

- Ринг не твой враг, а их.

- Я не знаю, как это сделать.

- Тогда я предлагаю начать.

Следующие четыре дня Блейк тренировал меня. В ту минуту, когда я выпустила Кару и сказала ей, что произойдет, она не была счастлива.

- Проводить время с человеческой формой Блейка, пока я была в форме дракона, было весело, но нелегко, поскольку он возвращал нас обоих к действительности ежечасно.

- Елена, твое самое большое преимущество - превратить ринг в то, что ты хочешь показать Николь.

- Кромешный ад, - сказала Кара, и я рассмеялась.

- Какое худшее место ты когда-либо представлял? - спросила я Блейка.

- Однажды я представил себе место, наполненное скорпионами, змеями и пауками, когда Арианна пыталась заполучить меня. Скажем так, все закончилось еще до того, как мы начали.

- Я увижу то же, что и она?

- Елена ты контролируешь это, ты должна представить это, иначе она этого не увидит.

- Ну, да.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Он хихикнул.

- Ты боишься пауков, сладкая?
- Пауки и скорпионы, так не получится.
- Облом, - ответила Кара.
- Даже если это худший страх Николь? - спросил Блейк.
- Я даже не знаю, чего она боится.
- Если ты попросишь меня очень хорошо, я могу узнать для тебя.
- Сможешь?

Он хихикнул.

- Просто не верь слухам, которые слышишь.
 - Мне нравится все больше и больше.
 - Полегче, тигр, - огрызнулась я на Кару.
 - Что? - спросил Блейк.
 - Ничего, я говорила не с тобой - огрызнулась я.
 - Давай тренироваться. Представь себе вулкан, и что все вокруг тебя покрыто лавой.
- Я вздохнула и закрыла глаза.

Я представила картинку перед собой и вообразила горы вулкана. Лава стекала с вершины в огромные реки красного и оранжевого жидкого огня.

- Удивительно, - я открыла глаза и очутилась на том же месте, но вид больше не захватывал дух.

- Добавь немного жара Елена, чтобы сделать это более реальным.

- Оставь это мне, сладкая, - сказала Кара, и воздух стал сухим в одну секунду, и жаром пахло нам в лицо.

Блейк отступил, прикрываясь.

- Немного чересчур.

Кара засмеялась и понизила температуру.

- Я могла бы повеселиться с этим.

- Думаешь, это сработает с Николь?

- Я же сказал, оставь это мне. Она не боится боя, тебе нужно атаковать ее худшим страхом, иначе ты столкнешься с ней снова очень скоро.

- Хорошо.

В среду я задохнулась, услышав то, что одна из девочек в моем классе арифметики сказала девушке рядом с ней.

Они сидели через три ряда передо мной, но суперслух, который пришел с формой дракона, был потрясающим.

- Блейк переспал с Николь. Табита этому совсем не рада.

- Поэтому она дала ей пощечину этим утром? Почему он спал с ней, я думала, он так переживает из-за подружки.

- Она что? - спросила третья. Почему я ни разу не привыкла, что их имена так задевают меня.

- Даника, клянусь, мы все это видели. Счастливая сука.

Не верь слухам, которые ты услышишь. Блейк, что ты натворил?

В тот же день он ждал меня.

- Ты переспал с ней?

Он рассмеялся.

- Я говорил тебе не верить слухам.

- Блейк, я не имела в виду, что ты должен спать с девушкой, чтобы узнать, чего она боится.

- Только так женщины раскрывают свои самые сокровенные тайны.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Знаешь что, я не хочу знать, - начала я смеяться. - Просто скажи мне, чего она боится?

- Это действительно трогательно.

- Скажи.

- У нее есть парочка. Один из них - виноградные лозы, которые душат тебя. В частности, ползучие растения, затем она боится патси.

Я ахнула.

- Что такое патси?

- Ты не знаешь, что такое патси? - спросил он, широко улыбаясь.

- Нет, мой отец произносил это слово, но никогда не говорил мне, что такое патси.

- Это маленький геккон, у которого ядовитый язык, одно прикосновение убьет вас, но это небольшая часть информации, которая не была разделена с ними, поэтому вместо того, чтобы просто облизывать свою добычу, они переворачиваются и притворяются мертвыми или хромыми, некоторые даже убивают себя.

- Ты серьезно?

Он кивнул с огромной улыбкой на лице.

- У нее есть другие?

- Она не любит пустыню, что-то о жаре, и у нее есть страх быть уродливой. Я предлагаю тебе поиграть с этим. Заставь ее выглядеть некрасиво с нарывами и ожогами.

«О, я могла бы повеселиться с этим,» - сказала Кара.

- Мое другое предложение - устроить ей ад, и она никогда не попытается снова претендовать на тебя.

- Забавно, что ты так говоришь, это была первая мысль Кары.

Он рассмеялся.

- У тебя забавный способ справляться с проблемами.

«Что?»- спросила Кара.

«Он думает, что я тебя выдумываю».

Кара потеряла дар речи, но через ее эмоции я могла сказать, что это беспокоило ее гораздо больше, чем меня.

- Итак, мне рассказали, - сказала я вслух и отправила Каре сообщение, что мы разберемся с этим позже.

Он показал мне, как выглядит патси.

Он был довольно большой, и имел все цвета синего и желтого по всему телу. Он мерцал на солнце.

Я смотрела, как он облизывает свои глазные яблоки каждые несколько секунд, и когда он увидел нас, он начал кусать себя.

- Хорошо, достаточно! Ты не должен был показывать мне ужасную часть самоубийства. Ты можешь позволить ему упасть и притвориться мертвым!

Блейк только рассмеялся.

- Почему на земле люди боятся их, я даже не знаю.

Другой патси занял его место.

Это выглядело мило, синий и оранжевый цвет на его мордочке заставил выглядеть его так, как будто зверек улыбался. Я заменила Блейка и представила себе парочку патси, играющих вокруг нас.

Блейк засмеялся.

- Не позволяй им играть, Елена. Сделай их злобными.

- Я не знаю как.

- Позволь мне.

Он представил их зубы и сделал их язык длиннее, чтобы они почти достигали нас. Я отошла от них, что заставило Блейка снова смеяться.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Они не настоящие, но я уверен, что ты поняла, - Блейк засмеялся. - Если ты добавишь их в яму ада, она будет кричать, как в аду.

- Надеюсь, она не сойдет с ума.

- Это должно научить ее никогда даже не думать о том, чтобы снова пойти за Рубиконом.

- Может ли она отменить это, ты знаешь, обратно к тому, что реально?

- Если она хороша и не испугается, то да.

- Может ли она создать мир, в котором я забуду, что это всего лишь заклинание?

- Она не дракон, Елена, и она только на первом курсе, кроме того, заклинания не работают на драконов.

Я вздохнула.

- Значит, она могла только заставить меня увидеть, что реально?

Он кивнул головой.

- До тех пор, я не собираюсь быть ее сучкой.

Он снова засмеялся.

- Это то, что ты чувствовал каждый раз, когда Люциан пытался претендовать на тебя?

- С ним все было по-другому. Часть меня действительно хотела, чтобы он преуспел, но тьма во мне не позволяла ему. Я просто рад, что в итоге не убил его. В тот последний раз, когда он не вставал, я просто хотел продолжать бороться... - он тяжело погладил лицо, вспоминая это. - Никто никогда не будет таким храбрым, как он.

- Он, конечно, был таким, и многое другое.

- Увидишь завтра. Обещаю, Николь не заявит на тебя права.

- Ладно.

- Не ладно, Елена. Она не сможет.

- Не сможет.

Я попыталась поговорить с Карой на обратном пути, но информация, которую она получила от Блейка сегодня, все еще преследовала ее. У нее было много вопросов, и я не могла ответить на все из них, но это подняло некоторые из ее страхов.

В ту ночь я решила отправиться на вечерний полет и выскользнула из окна голой. У меня не было времени на одежду.

Когда я прыгнула с выступа, то перевоплотилась в воздухе. Было сумасшествие, как быстро я узнала все это, и как естественно все это ощущалось теперь, когда я смирилась с моей формой дракона.

- Ночная прогулка?

- Ночное планирование, - пошутила я.

- Что у тебя на уме, сладкая? Ты никогда не делаешь ничего подобного.

- Мне страшно. Что если Николь преуспеет?

- Не сможет.

- Но что, если сможет, Кара?

- Медовая булочка рассказал тебе, чего она больше всего боится, используй это.

- Так что, теперь у нас есть для него имя?

Она засмеялась.

- Я знаю, что он тебе тоже нравится, сладкая.

- Да, но он предупредил меня не влюбляться в него.

- Он действительно трус. Ты удивительная.

Я шумно вздохнула.

- И что, мы устроим ей ад?

- Нет, мы дадим ей ее худший страх. Пустыня - это будет своего рода ад, который она никогда не забудет.

- Я не знаю, смогу ли я смотреть.

- Тебе не нужно, если ты этого не хочешь, - сказала Кара.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Если что-то случится? Мы не можем убить ее, Кара.

- Я знаю, сладкая, но я не хочу, чтобы она приходила за нами снова.

- Я тоже.

- Давай напугаем и восстановим.

- Напугать и восстановить, - засмеялась я, когда мы скользили по своду облаков. Звезды ярко сияли, и они выглядели красиво. Это было самое удивительное чувство, и я не могла поверить, что так боялась высоты.

- Да, мы напугаем ее до усрачки и позволим Констанс восстановить ее.

Я смеялась.

- У тебя наверняка есть план на все.

- Вот почему ты так сильно меня любишь.

Мы резко свернули налево и нашли вершину другой горы. Это было прекрасно.

- Ты все еще скучаешь по нему?

- Каждый день, - сказала я, когда мы пролетали мимо огромных деревьев. - Но чувство исчезает на некоторое время, когда я с идиотом.

- Все, что позволяет спать по ночам. Просто помни, мужчины не всегда имеют в виду то, что говорят.

- Когда ты стала экспертом по мужчинам?

- О, мои инстинкты говорят разные вещи, - мы просто рассмеялись. - Он сказал тебе, почему это делает?

- Пока нет, но у меня такое чувство, что я тоже сдерживаю тьму в нем, точно так же, как он делает это с нами. Поэтому я не думаю, что у него есть выбор.

- У тебя всегда есть выбор.

Мы нашли озеро с красивыми деревьями, чьи ветви касались воды. Деревянная скамейка стояла прямо на краю и смотрела на водопад.

- Разве это не великолепно?

- Мне снилось это место.

- Да ладно, - Кара засмеялась.

- Мне снилось это, каждая деталь. Как такое возможно, это не имеет смысла!

- Все возможно, если в твоей жизни есть любовь, сладкая.

- Это не так.

- Что не имеет смысла? - она хотела знать ответ на предыдущий вопрос.

- Как будто я знаю Пейю всю свою жизнь, и все же я родилась на другой стороне.

- Мммм, сердце хочет того, чего оно желает. Как я вижу, наши дома запечатлены в наших сердцах и умах, каждая клеточка несет свою модель. Твоя душа жаждала Пейю, даже не зная о ее существовании.

- Это самые красивые слова, которые я когда-либо слышала.

- Что я могу сказать, у меня есть волшебная связь, когда дело доходит до слов, и я смертоносна одновременно.

- Инь и янь.

- Именно.

Некоторое время было тихо, когда я лежала на берегу озера, просто глядя на водопад. Ночное зрение было потрясающим. Ты можешь видеть каждую деталь, даже когда было темно.

- Тебе все еще страшно?

- Не так сильно.

- Тогда давай дадим завтра этой девушке кусочек нашего сознания. Покажем ей, что она не должна была требовать нас. Нам не нужен Драконианец, Елена.

- Согласна.

Блейк пошел со мной в Колизей. Нервы были натянуты до предела, но это потому, что мне нужно было услышать голос Кары, чтобы знать, что она все еще готова взять на себя инициативу. Я решила присутствовать. Говорят, две головы лучше, чем одна, сегодня мы докажем эту теорию.

- Ты сегодня очень тихая. Все еще боишься?
- Нет, ничего страшного. Мне просто ничего из этого не нравится.
- Теперь ты знаешь, что мы все чувствуем.
- Вы, ребята, действительно не хотите Драконианцев?

Он нахмурился, когда шел рядом со мной.

- Это не совсем о нежелании Драконианца. Хроматическим он нужен. Думаю, это связано с типом человека, который хочет на тебя претендовать. Видишь ли, Люциан был достоин меня, но он был недостаточно силен. Арианна, - он закатил глаза, - я думаю, что мне не нужно подробно останавливаться на этом.

Я засмеялась.

- Именно так я отношусь к Николь.
- Тогда не сдавайся, Елена.
- Я не планирую этого делать.

Он улыбнулся.

- Это и есть тот самый настрой.

Мы добрались до Колизея, и он открыл створку ворот, как будто она ничего не весила.

- Мия будет здесь?
- Миа будет готовить Николь, но могу поспорить, она хотела бы находиться с тобой, Елена.

Мы вошли в помещение, и я услышала толпу снаружи.

- Я не должна бегать по кругу, как идиотка снаружи, не так ли?

Он засмеялся.

- Нет, чем меньше, тем лучше. Это более устрашающе.
- Слава небесам за это.

Он хихикнул.

- Что, не «во имя любви к чернике»?
- Ха-ха, - я закатила глаза.
- Пришло время. Тебе нужно подготовиться.

Я зашла в другую маленькую комнату и начала раздеваться. Так и не знала, когда привыкну раздеваться перед Блейком или другим человеком. Потом натянула мантию через голову, и она закрыла все до лодыжек. Я сделала глубокий вдох.

Кара, надеюсь, ты к этому готова.

Я нашла Блейка сидящим на каменной скамейке в нише в стене с закрытыми глазами. Я шагнула вперед, и его глаза открылись, он посмотрел на меня с мягкой улыбкой. Я села рядом с ним и прислонила голову к стене.

Толпа начала громко аплодировать.

- Пришло время. Ты должна тащить свою задницу туда.

Я тяжело вздохнула и встала.

- Какой-нибудь совет напоследок?
- Да, не дай ей заявить на тебя права.
- Да, сэр.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Он усмехнулся, когда я нажала на кнопку, и ворота передо мной поднялись. Я вышла на ринг и сразу заметила Бекки, Сэмми, Дина и Джорджа в толпе; их было не трудно пропустить, поскольку Джордж и Дин держали огромный баннер, говорящий: «Устрой ей ад, Елена». Это заставило меня улыбнуться.

Когда начали играть Thunderstruck, я оглянулась на Блейка.

- Серьезно, - произнесла я, и он покачал головой.

Я подняла обе руки и прыгнула, что было сил. Кара вышла наружу, и я почувствовала, как моя мантия разорвалась на куски. Толпа сошла с ума, когда мы летели вокруг ринга.

«Ты готова для этого, сладкая?»

- Я готова, просто не убей ее.

«Я? Никогда. Я просто собираюсь дать ей то, что она заслуживает.»

- И что же это?

«Желать, чтобы она никогда не родилась.»

Я засмеялась.

Николь вышла в чем-то похожем на наряд Бекки в тот день, когда подруга взобралась на Джорджа. Толпа ликовала, и я уловила короля Хельмута, положившего голову себе на руку. Он выглядел скучающим, более старым. Мое сердце болело за него.

«Сладкая, сейчас не время», - сказала Кара. – «Что бы это ни было, это может подождать.»

Кара уклонилась от молнии.

- Какого черта? - мы обе закричали.

Это вернуло меня к реальности.

- Она не имеет метки, откуда, черт возьми, она взяла молнию?

«Я не знаю, но это превращается в другую игру, сладкая.»

- Делай то, что требуется, просто не дай ей взобраться.

«Не планирую.»

В течение следующих десяти минут мы пригибались и пикировали от молний. Пара разрядов ударила меня по заднице, но они не причинили того ущерба, на который надеялась Николь.

«Пора», - сказала Кара.

Я закрыла глаза и позволила Каре взять верх, в то время как сама сосредоточилась на самой сухой пустыне, которую я могла мобилизовать. Океан песка, образовавшийся в моей голове без признаков дерева или тени. Я не могла видеть то, что видела Николь, так как я должна была держать свой разум ясным. Чем больше деталей было в моем видении, тем вернее нам удастся дать Николь то, что она заслужила. Когда картина в моей голове была сделана, я представила себе патси. Она вскрикнула и начала кричать, когда я себе представляла больше, чем одного. Толпа исчезла, и единственным звуком было шипение палящего солнца. Лозы проросли из земли.

«Жаль, что ты не видишь этого, Елена.»

- Не связывайся с художником.

Кара засмеялась.

«Идет.»

- Это не сработает, Елена, твоя задница будет моей, - закричала Николь.

- Ага, мы еще посмотрим на это.

Я чувствовала жар, исходящий из моего сердца и покидающий мое горло. Мои глаза все еще были закрыты, когда я держала проекцию того, что должна была видеть Николь.

Она закричала пару раз.

«Я должна дать ей это, сладкая, она не хочет сдаваться.»

- Мне все равно, чего она хочет, она не взберется на нас.

«Мы должны надавить.»

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Что может быть хуже ее страха?

Я чувствовала, как молния Николь горит на моей коже. Она бросала их быстро, и не останавливалась. Я изо всех сил пыталась обрести равновесие и начала терять контроль над картиной в голове.

Этого не может быть! Это была и моя, и мысль Кары.

Я должна был что-то сделать, но в тот момент я слишком беспокоилась об одной пропущенной ее молнии, восстанавливая равновесие.

Мы с Карой повисли в воздухе, когда оказались в адских ямах. Там было сухо, были реки и реки лавы. Это заставило чешую на моем теле пахнуть паленным. Картинка в голове была не моя. Она пришла из другого источника. Еще больше патси побежали к Николь. Она начала пинать их и уворачиваться от их языков. Их злые взгляды были совсем не такими, как я себе представляла. Вся картина была не такой, как я себе представляла. Руки, сделанные из толстых, червеобразных существ с зубами, клацнули на нее. Николь снова закричала, когда зубы червей почти схватили ее. Земля слегка дрогнула, когда из земли поднялось больше огня, девушка попыталась удержать равновесие на небольшой скале, размахивая руками. Затем огромная каменная рука сформировалась из камней, которые не были охвачены пламенем, и поймала ее в ловушку. Я видела, как огонь начал лизать ее, и нарывы и ожоги поглотили ее лицо. Она кричала в агонии.

- Кара, хватит, - закричала я, когда лицо Николь стало плавиться.

«Сладкая, это делаю не я.»

- Тогда кто?

«Я не знаю.»

Николь закричала: «Сдаюсь», и все исчезло. Мы оказались внутри ринга, и она плакала от боли, как сумасшедшая.

«Не надо, просто уйди», - сказала Кара, когда я хотела пойти и посмотреть, все ли с ней в порядке. – *«Она подает признаки жизни. Тебе не нужно идти к ней.»*

Драконы летели перед нами, закрывая мне обзор. Миа все еще была в человеческом облике.

- Она сдалась, Елена, просто успокойся.

- Я спокойна. Она в порядке? - спросила я низким голосом.

- С ней все будет в порядке. Адские ямы, это было немного радикально, Елена. Я сомневаюсь, что она попытается претендовать на тебя снова в ближайшее время. Если только она не как ее кузен.

- Она не похожа на Люциана, - огрызнулась я на Мию и пошла обратно внутрь.

Блейка нигде не было видно.

- Кара, что, черт возьми, только что произошло на ринге?

«Я не знаю, Сладкая. Я думала, это была ты.»

- Нет.

«Тогда нам лучше найти того, кто это был.»

Что-то подсказывало мне, что я уже знаю ответ, но как? Он сказал мне, что у него нет такой способности. Он не мог читать мысли, и все же это изображение было именно тем, чего боялась Николь. Нарывы и патси; те же самые патси, которых он колдовал в тот день на скалах, с чуть более длинными языками и их злыми взглядами.

- Я поговорю с тобой позже, - прошептала я.

«Хорошо, детка.»

Я быстро перевоплотилась и надела одежду. Бекки и Сэмми ждали меня за пределами ринга.

- Ты действительно дерьмо! - Бекки пропела и протянула руку, чтобы дать пять, но когда она увидела, что я не разделяю ее энтузиазма, улыбка исчезла, и улыбка Сэмми исчезла, когда они увидели смятение на моем лице.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Что не так? - спросила Бекки.

- Я расскажу тебе позже, слишком много ушей, - сказала я. - Кто-нибудь из вас видел Блейка?

- Разве он не с тобой? - спросила Сэмми.

- Был, но он исчез.

Мы вернулись в замок, и я надеялась, что я найду его по дороге, но не нашла. Когда мы добрались до комнаты, они не могли перестать говорить о яме огня, говоря, что она войдет в книгу худших мест, с которыми Драконианцы когда-либо сталкивались внутри ринга.

- Я так рада, что мне не пришлось взбираться на тебя.

- Ты не понимаешь, Бекки, это была не я, - я посмотрела на Сэмми. - Мне кажется, это был твой брат.

Меня волновало его отсутствие, но Блейка действительно нигде не было. То, что он сделал, называлось вмешательством, и по закону Николь могла претендовать на меня, как на своего дракона, без дальнейших хлопот.

Все их правила для меня были словно греческий язык, но единственное, что я поняла, это то, что если ты не Блейк, и кто-то вмешивается в заявление прав на тебя, то ты автоматически становишься собственностью этого Драконианца. Не знала, подходит ли это и мне, хотя я и такая же как Блейк, но я не собиралась никому рассказывать и выяснять это.

Я возненавидела слово «претендовать» еще больше, и до сих пор никогда не думала об этом так много. Мир с точки зрения дракона был совсем иным.

Весь оставшийся день я везде искала Блейка. Безрезультатно, и у меня была беспокойная ночь.

Королева все-таки появилась в моем сне и каким-то образом проскользнула между гигантской Николь и малышом-Рубиконом, которым, очевидно, была я, и на которого она пыталась взобраться. Она потащила меня в лес, а потом превратилась в королеву. Я слышала, как она произносила мое имя, но не вслух, имя как будто принес ветер.

Я проснулась в ту минуту, когда она снова вспыхнула. Холодный пот потек по спине, когда я вспомнила, как Люциан рассказывал мне о королеве Катрине, привязанной к кровати и подожженной. Никто не должен так умирать.

На следующий день занятия казались бесконечными. Каждый урок тянулся, и я постоянно смотрела на часы. Каждая секунда, которая тикала, была похожа на час.

Когда прозвенел последний звонок, я помчалась переодеться. Натянула мантию и побежала к деревьям рядом с озером. Когда на берегу никого не случилось, я перевоплотилась и полетела к горе, где встречалась с Блейком в течение последних пяти недель.

Его там не было, и я отступила назад, натянула мантию и стала ждать у одного из валунов. Если скажет, что это не он поместил этот образ в мою голову... он солжет.

Я ломала голову в поисках другого объяснения, но ничего не пришло. Это был просто образ, но я точно знала, что он не мой. Это имело такое же знакомое чувство, как и образ, который я получила в тот день в классе профессора Грегори, когда мы рассматривали Зеленый Пар.

Мог ли Блейк действительно это сделать? Люциан сказал, что у него нет таких способностей, но опять же, Люциан знал только о четырех способностях Блейка.

- Извини, что опоздал.

Я вздрогнула, но не посмотрела на него. Краем глаз видела, как его руки запутались, надевая мантию через голову. Я закрыла глаза.

Я чувствовала тепло его тела, когда он опустился на валун рядом со мной.

- Ты в порядке? - он мягко толкнул меня.

- Я не знаю.

- Елена, она не взобралась на тебя.

Я бросила на него суровый взгляд.

- Это был ты?

- Что был я?

- Ты знаешь, о чем я говорю, Блейк, - я встала, боясь говорить об этом, боясь, что кто-то услышит.

- Нет, не знаю.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Ад, со злыми патси и всем остальным, - бросила я. - Это была не я, и это точно не Кара, поэтому не знаю, кто запечатлел эту сцену в голове. Пол был единственным, кто способен, Блейк.

- Ладно, это не был Пол, - процедил Блейк. - Пустыня не была достаточно страшной, Елена.

- Меня это не волнует.

- Она не испугалась. Как будто она ожидала этого, так что я захотел изменить это... и это случилось.

Я продолжала смотреть на него.

- Она сможет заявить на меня, если узнает.

- Они не смогут, ты Рубикон, Елена.

- Ты не можешь этого знать, - Николь была двоюродной сестрой Люциана, но они не были близки. Полная противоположность, если быть точным, я так сильно не хотела, чтобы она стала моей наездницей.

- Что с нами происходит? Я ничего не понимаю.

- Я знаю.

- Пожалуйста, поделись.

- Мы одинаковые, Елена. У нас обязательно должна быть какая-то связь друг с другом, которая отличает нас от всех других драконов.

- Всю свою жизнь я была другой, но никогда даже за миллион лет я не ожидала быть такой, - я руками провела вниз по телу.

- Тебе все еще не нравится быть драконом?

- Это не совсем так. Я люблю своего дракона. Она помогла мне со многими вещами, с которыми я никогда не смогла примириться в одиночку, - я вернулась к валуну и села. - Почему ты мне помогаешь?

- Она недостаточно хороша, чтобы претендовать на тебя, - сказал он.

- Почему тебя волнует, кто достоин или нет?

- Ты Рубикон. Только лучшие из лучших должны быть в состоянии взбираться на тебя, никогда не забывай об этом, - он посмотрел на меня так, что я подумала, что он сможет увидеть мой самый глубокий секрет. Тот, где я нарушила свое обещание и безумно влюбилась в него. Я спрятала лицо в руках.

Я оглянулась на него, он все еще смотрел на меня, и я утонула в глазах цвета индиго. Его лицо приблизилось к моему, и на короткое мгновение я забыла как дышать, затем он отклонил голову, встал и подошел к ближайшему дереву.

Мое сердце начало колотиться, и я не знала, что только что произошло. Я чувствовала, что мы почти сделали это. Я чувствовала, что Табита была далека от его мыслей, а Люциан не был рядом с моими. Это были только мы.

- Ходят слухи, что Арианна попытается взобраться на одного из нас в следующий раз. У меня такое чувство, что это будешь ты, так что мы должны начать готовиться к этому. Она более жестокая, чем Николь.

- Ты издеваешься надо мной?

- Я могу помочь тебе, - он снова подошел ко мне и присел на корточки.

- Блейк, ты не можешь. Если кто-нибудь узнает, что ты можешь сделать.., - я закрыла глаза и покачала головой. - Я не могу принадлежать Арианне, она еще более злая, чем Николь.

- И не будешь. Просто доверься мне.

- Я так понимаю, ты знаешь и ее страхи тоже?

- Все до одного, - он обольстительно улыбнулся.

- Ты знаешь, когда она планирует это?

- Судя по слухам, скоро.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Тогда мы должны начать.

Следующие несколько дней я замирала каждый раз, когда голос Мастера Лонгвея звучал из динамиков. Он ни разу не упомянул ни мое имя, ни имя Арианны, ни слово «претендовать», но это привело к множеству беспокойных ночей, и мне почему-то не хватало голоса идиота Пола в моей голове. У него был способ меня успокоить.

Дни с Блейком были единственными вещами, которые помогали мне, хотя он тренировал меня больше, чем когда-либо; я как-то забывала, к чему он готовил меня.

Я так сильно уставала, едва замечала что-нибудь, что происходило вокруг академии.

Бекки и Сэмми исчезали после ужина, а я долго принимала ванну. Я просыпалась каждый раз, когда появлялись жабры, и понимала, что засыпала в ванне.

Когда я выходила, то обычно бодрствовала, и у меня оставалось немного сил, чтобы сделать домашнее задание на следующий день.

Когда я вышла из ванной той ночью, самые красивые платья были разбросаны по кровати Бекки. Не современный модный тип платьев, а наряды принцессы с нижним бельем и корсетами.

- Хэллоуин в этом году наступил раньше?

Бекки засмеялась.

- Нет, глупая. Это для бала Тестриал.

Я бросила на нее растерянный взгляд.

- Серьезно Елена, где твои мозги в последнее время? Знаешь что? - спросила она, подняв руку вверх. - Не отвечай.

Я хихикнула.

- В школе повсюду баннеры, - сказала Сэмми.

- Я думаю, что мой разум не на балу и... ладно, все вышло не так, как мне хотелось бы.

Они обе засмеялись после того, как ахнули.

- Мой брат серьезно на тебя влияет.

- Вы, девчонки, говорите о балах?

- Нет, - каким-то образом мне удалось покраснеть, что заставило их смеяться еще сильнее.

- Всё.

Бекки встала и обняла меня за шею.

- Не волнуйся, дорогая Елена. Я купила тебе билет и платье.

- Ты лучше всех, - сказала я и поцеловала ее в щеку.

- Знаю, я буду здесь всю неделю.

Она проводила меня до кровати, и в течение следующих нескольких часов мы примеряли платья со всем нижним бельем и корсетами. Потребовалось около получаса, чтобы влезть и вылезти из каждого, но это было самое веселое, что у случилось у меня за долгое время. Мне повезло с платьем, которое превратило меня в какую-то морозную принцессу. Это было великолепно. Оно красиво облегло тело, приподнимая грудь, а низкое декольте не придавало распутного вида.

Ткань напомнила мне снежинки, а низ белого платья переливался красивым ледяным синим цветом.

- Елена, это платье было сделано специально для тебя, - сказала Сэмми с восхищением.

- Мне нравится. Оно великолепно, - я посмотрела на себя в зеркало, а затем на Бекки. - Откуда у тебя эти платья?

- Мама оставила их около часа назад. Она была в Элме последние пару дней, делала покупки для бала и все такое. Она даже сказала, что сделает нам маски, если мы решимся на платья.

- Елена будет снежной королевой.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Я должна попытаться обуздать свой мороз.

- Табите это не понравится.

- К черту Табиту. Она не единственная снежная принцесса в городе, - сказала я с нотками ревности в голосе.

Девочки засмеялись.

Я подумала о Блейке. Мне было интересно, будет ли он вообще там. Может быть, он один из тех, кто не любит танцы, очень жаль, если так.

Я забралась на кровать, думая о бале, и начала задаваться вопросом, есть ли у Блейка какая-то связь со мной. Если бы он мог слышать и видеть то, о чем я думаю. Мое пресловутое везение могло бы проявиться даже так.

Я закрыла глаза и через пару секунд начала мечтать о платьях и рыцарях, прячущихся за разными масками.

На следующий день я увидела все баннеры про бал Тестриал. Может быть, бал станет именно тем, что мне было нужно. Просто наслаждаться жизнью с Бекки и Сэмми. Но потом на горизонте появились Дин и Джордж, и хотя они мне стали почти как братья, я все же чувствовала себя лишней.

Я встретила Блейка на горе, но нам пришлось прерваться в четверг, потому что Бекки получила разрешение встретиться с Люсилль и забрать наши маски.

- Елена, это просто бал.

- Меня это не волнует. Мне надоело практиковаться в том, как быть Рубиконом. Угрозы Арианны должны подождать, - я пошла за деревом, чтобы перевоплотиться в дракона. - Дай угадаю, ты не любишь танцы и переодевания?

- Что это вообще за вопрос? - спросил он, а я захихикала.

- Итак, я буду считать, что нет, - я вышла из-за дерева.

Он хмыкнул в ответ.

- Значит, встретимся завтра здесь?

Я покачала своей драконьей головой.

- Нет, мне нужно подготовиться к балу.

- Елена.

- Один день не сделает меня хуже. Мне нужен перерыв. Иди, займись чем-нибудь с Табитой, вы ведь все еще вместе? - я не могла поверить, что только что спросила его об этом.

- Да, - саркастично ответил Блейк.

- Тогда, увидимся в понедельник, - сказала я и нырнула со скалы.

«Понимаешь, что я имею в виду?» - спросила Кара.

- Все не совсем так.

«Да, точно. Этот парень чувствует к тебе то же, что и ты к нему.»

- Ты еще не встречалась с Табитой.

«В этом нет необходимости.»

Я хихикнула над комментарием Кары. Она знает, как заставить кого-то чувствовать себя особенным, и я была рада, что она часть меня.

В три часа трамвай остановился прямо перед отелем Бейсайд Инн, где мы останавливались пару месяцев назад для представления оружия короля Леона.

Люсилль жила в одном из номеров всю прошлую неделю.

Когда она открыла дверь, я получила большую порцию объятий и поцелуй в щеку. Сэмми и Бекки были следующими.

- Итак, где же маски?

- Терпение, - ответила Люсилль дочери и провела нас в небольшую гостиную, которая была прямо посреди гигантского люкса.

Она исчезла в другой комнате, пока Бекки делала нам кофе.

Люсилль принесла три коробки и осторожно положила их на стол. Бекки протянула нам чашки и пошла за коробками.

Ее мать просто смотрела на нее с лёгкой усмешкой, пытаясь не дать губам расплыться в улыбке.

Мы с Сэмми подошли поближе, чтобы посмотреть, как выглядят маски в руке Бекки.

- Мама, они великолепны. Ты убила лебедя для этого?

Люсилль засмеялась.

- Это ненастоящие перья, Бекки. Я кое-что знаю о создании масок.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Она протянула Бекки то самое зеленое платье, которое она собиралась надеть. Ткань маски ощущалось мягкой, с огромными зелеными перьями вокруг глаз. Это было действительно потрясающе. Маска начинала блестеть, когда на нее падал свет под определенным углом.

У желтого платья была желтая блестящая маска, и я никогда не знала, что маски могут быть такими красивыми. Желтые перья тоже тут были, но не так много, как у первой маски.

Потом Бекки достала маску, которая шла к моему платью. Она была кристально-белой, и Люсиль использовала сверкающую белую ткань, чтобы изготовить ее. Она действительно выглядела так, как будто была сделана из льда.

- Мне нравится, это великолепно, Люсиль.

Люсиль пожала плечами, широко улыбаясь.

- Я рада, что вам, девочки, нравятся они. Не могу дождаться, чтобы увидеть, как вы будете выглядеть завтра.

Мы вернули маски обратно в коробку и аккуратно положили их друг на друга.

- Ну, как дела в школе? - она посмотрела прямо на меня.

- Вы имеете в виду, как я справляюсь со становлением драконом?

Она бросила на меня мягкий, но обеспокоенный взгляд.

- Я в порядке. Я пережила много вещей, о которых никогда бы не подумала, и все это благодаря... моей форме дракона, - я хотела сказать благодаря Каре, но знала, что Люсиль будет странно смотреть на меня, и я действительно не хотела, чтобы она волновалась обо мне больше, чем уже это делала. Я была в порядке.

- Тогда я действительно рада, - она улыбнулась. - Я знаю, что это не могло быть легко для тебя. Я была шокирована, когда Бекки сказала мне, что ты превратилась в Рубикона. Я должна признать, что это все еще немного запутано во многих смыслах, - она посмотрела на меня и покачала головой. - Прости меня, я снова слишком много болтаю.

- Вовсе нет, - сказала я, как только поднесла кофейную кружку к губам.

Мы наслаждались днем с Люсиль, она даже пиццу заказала в номер, и мы поели, пока не пришло время идти.

- Итак, увидимся завтра в два часа? - уточнила Бекки, когда обняла маму.

- Я буду там без пяти минут два, - Люсиль сморщила нос на дочь.

- Спасибо за пиццу, - Сэмми обняла ее после Бекки.

- Не стоит благодарности.

Я была последней.

- Спасибо за красивые маски. Они действительно нечто.

- Я рада, что вам они понравились. Не могу дождаться, когда увижу вас завтра во всей красе.

- Хорошо, - Бекки разорвала наши объятия. - Пришло время отправляться. Я не хочу опоздать или разозлить Мастера Лонгвея, чтобы он запретил нам бал.

- Паникерша, - пробормотала ее мать.

- Люблю тебя, - закричала Бекки, когда мы побежали по коридору к лифту.

- Люблю тебя.

Поездка на трамвае обратно в академию прошла быстро, но только потому, что мы не могли перестать болтать о том, как прекрасны маски. Мы примерили их в нашей комнате, и должна сказать, все они были однозначно потрясающие. Я действительно не могла дождаться завтрашнего дня.

Я изо всех сил пыталась заснуть той ночью, и когда я это сделала, мне снились двадцать пушечных выстрелов и сумасшедшие, вопящие, кудахтавшие звуки детских Элементалей. Я проснулась в холодном поту, когда боль Кары, которая шевельнулась во мне, почувствовалась реальной. Она исчезла в ту минуту, когда я поняла, что была в своей постели и в безопасности. Я взглянула на другие кровати и нашла две горки, покрытые одеялами, крепко спящими.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я с силой откинулась на подушку и просто смотрела на верхнюю часть своей кровати.

Когда я избавлюсь от всех этих дурацких снов? Я знала ответ, это произойдет, как только поговорю с кем-нибудь о случившемся, но я не могла. Я никому не доверяла, и Блейк уже помогал мне со всем этим. У него также было много дел с самим собой, и я не могла обременять его большим дерьмом Елены.

Я так и не заснула и слышала, как сработал будильник Бекки, просто не могла дождаться, когда закончится учебный день, и настанет время для бала.

Занятия были скучными, так как все вокруг говорили о масках, диадемах и парикмахерских в Элме сегодня днем. Вот почему Люсилль пришла помочь нам подготовиться.

В течение последних двух дней нам не разрешали спускаться в Колизей или Купол Парфенона, так как Мастер Лонгвей нанял компанию для устройства сегодняшнего бала.

Никто из нас не имел ни малейшего представления о том, как это будет выглядеть сегодня, так как это был огромный сюрприз, который персонал охранял каждую секунду.

Ночью место было защищено заклинанием невидимости, так что мы не могли даже заглянуть.

На уроке истории у нас был перерыв, и все начали говорить о балах, которые проводила мама короля Альберта. Именно поэтому академия Драконики каждый год проводила бал-маскарад. Мы ловили каждое слово профессора, когда она преподавала нам историю, ее уроки не были скучными, и они напоминали мне уроки Ченга.

Я действительно очень скучала по нему.

Я закрыла глаза и вернулась к рассказу о танцах королевы, которые она регулярно устраивала, которые, я должна добавить, король Альберт ненавидел. Мы все смеялись над этой частью.

В два часа мы с Сэмми побежали обратно в нашу комнату. В коридорах толпились студенты, пытаюсь добраться до фойе и до Элма. Я была благодарна, что мы будем готовиться в нашей комнате.

Мы нашли Люсилль внутри со столиком для закусок. Наши платья красиво лежали на каждой кровати с масками и туфлями.

Я съезжилась, когда увидела высокие каблук.

- Елена, ты должна привыкнуть к ним, серьезно, - Бекки закатила глаза.

- Я собираюсь поломать...

- Нет, это не так, - сказала Люсилль. - Они прекрасно сочетаются с этим платьем, а это платье плохо сочетается с туфлями-лодочками, теперь иди в душ.

Я сделала, что она сказала, и когда вышла, Сэмми проскользнула за мной.

Само по себе, влезть в платье заняло полчаса. Люсилль боролась с корсетом, и мне казалось, что я больше никогда не смогу дышать. Я просто надеялась, что моим жабрам не придется показаться при всех, чтобы помочь мне дышать сегодня. Это полностью испортит картину.

Морозное платье с голубой ледяной юбкой было совершенно потрясающей картиной. Люсилль использовала много белого на моих глазах, использовала какой-то клей и наносила маленькие белые камни на моих веках, чтобы они выделялись. Мои волосы были завиты волнами, свисающими над плечами. Когда меня подготовили, наступила очередь Бекки. Она скулила и жаловалась, когда Люсилль затягивала корсет.

- Красота требует жертв, смились с этим, - сказала Люсилль и потянула за шнуровку покрепче.

- Обязательно должно быть так туго? Я с трудом могу дышать, - сказала она, когда ее мать связала шнурки вместе. Сэмми покачала головой, и я тихо хихикнула.

Платье Бекки абсолютно прекрасно. Оно было зеленым и идеально сочеталось с лебединой маской, как она ее назвала.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Ее волосы были собраны во французский пучок, и ее мать проделала удивительную работу с ее глазами. Они выделялись, и картина была смесью между сказкой и готикой, которая была самой Бекки.

У Сэмми было желтое платье. Она растворилась в нем, как Люсилль сказала Бекки, и когда девушка надела платье, Люсилль взяла небольшой перерыв. У нас было несколько закусок и немного шампанского. Мама Бекки самая классная.

После нашего перерыва пришло время для прически Сэмми, и когда она закончила, Люсилль помогла нам с масками.

Изображение в зеркале трех фигур, похожих на принцесс в масках, было потрясающе красиво. Люсилль сделала пару снимков, и мы подскочили из-за сильного стука в дверь.

Бекки скользнула в высокие каблуки, слегка приподняла платье и пошла открывать дверь для тех, кого я могла только предположить, Джорджа и Дина.

- Вау! - сказал Джордж и обнял Бекки.

- Я тоже здесь, мистер, - сказала Люсилль, и мы рассмеялись.

- Извините, Люсилль, спасибо, что предупредили.

Люсилль мягко покачала головой и ахнула, когда Джордж и Дин вошли. Они выглядели совершенно потрясающе в каких-то смокингах, но пиджаки не были традиционными, они были чем-то совершенно другим, чем-то, что напоминало мне сказочных принцев.

- Нет крыльев? - вырвалось у меня, а Люсилль и Сэмми засмеялись.

Дин просто разинул рот, когда увидел Сэмми, и она закрутилась.

- Тебе нравится?

- Ты выглядишь потрясающе красивой.

Боль снова натянулась в моем сердце, думая, что Люциана здесь не было, чтобы увидеть все это.

- Вау, Елена. Снежная Королева.

Я смеялась.

- Я должна была надеть что-то, что подошло бы мне, не так ли?

Он мягко улыбнулся и обнял меня.

- Ты далека от Снежной королевы.

- Спасибо, Дин.

- Время сфотографироваться, - снова сказала Люсилль, и мы собрались вместе.

Перед тем, как сделать снимок, она прищурилась, глядя на меня, и пробежалась взглядом по моему платью.

- Где твои туфли, юная мисс?

Мое настроение упало.

- Неужели они так необходимы?

- Елена, надень свои туфли, - сказала Бекки недовольным тоном.

- Хорошо, - я хмыкнула и подошла к своей кровати, изо всех сил пытаюсь наклониться, чтобы достать их.

- Позволь, - сказала Люсилль, присев на корточки, чтобы достать мои туфли из-под кровати.

Она удивленно посмотрела на меня. - Ты серьезно собиралась идти без обуви?

- Девушка должна попытаться.

Она засмеялась.

- Дай мне свою ногу, - сказала она, и я подняла платье и почувствовала себя какой-то сумасшедшей Золушкой с Люсилль, надевающей на меня туфли.

- Это представление выглядит неправильно, - пошутил Джордж, и я слышала, как Бекки ударила его.

- Ты хочешь сказать, что я не могу быть прекрасным принцем? - ответила Люсилль.

- Нет, это вообще не приходило мне в голову.

Все засмеялись.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я стала на голову выше, когда она закончила, и почти потянула Сэмми за мной, когда дошла до нее и потеряла равновесие. Дин помог нам восстановить равновесие.

- Я серьезно собираюсь сломать себе шею сегодня вечером.

- Все будет в порядке, - затем она посмотрела на Дина. - Мне понадобится твоя помощь этим вечером.

Он засмеялся.

- Ваше желание, моя повелительница.

Сэмми хихикнула и нежно поцеловала его в губы.

- Хорошо, серьезно, мы должны взять эти фотографии и выдвигаться, иначе пропустим наш выход, - снова пожаловалась, как Королева Драмы.

- Разве я тебя ничему не научила? Больше всего смотрят на тех, кто приходит последним, милая. У нас полно времени для фотографий, поверь мне.

Люсилль сделала около миллиона фотографий всех нас, а затем мы выпили по бокалу шампанского.

Она спустилась с нами, так как сказала, что ни за что не пропустит наш выход. По крайней мере, она была там, чтобы помочь мне спуститься по лестнице в целости и не поломать ноги. Я должна была признать, что за такие туфли можно и умереть, но ненавидела чувствовать себя уткой, неустойчивой на своих собственных ногах.

Некоторые из случайных студентов смотрели на нас, когда мы пробирались через двор и спускались по другим миллионным ступенькам, которые привели к территории, где они устроились на сегодняшний вечер. Мы все ахнули в унисон, когда огромная палатка маркиза с множеством маленьких огней приветствовала нас. Там была огромная сцена с оркестром и диско-шаром, свисающим с потолка.

- Твой брат будет играть сегодня вечером?

- Черт знает, в последнее время ты проводишь с ним больше времени. Думала, ты знаешь.

- Он ничего мне не сказал. Судя по выражению его лица, когда я упомянула все это, я бы сказала, что он ненавидит каждый момент.

Она хихикнула.

- Ты говоришь в точности, как он.

Мы попрощались с Люсилль у двери. У нее даже слезы блеснули на глазах, как будто это был наш выпускной или что-то такое.

Мы нашли наш стол, где собирались немного поужинать, обслуживаясь нанятым персоналом.

Я чувствовала себя немного неловко, когда тысячи масок смотрели на нас, и я молилась, чтобы не упасть плашмя лицом.

Дин и Сэм были на некотором расстоянии передо мной, когда они отвлеклись на красивый декор вокруг них.

Пожалуйста, не падай, тихо молилась я. Пытаясь оставаться в вертикальном положении, я не видела, как прямо передо мной появился стул. И когда я столкнулась с ним, то стала размахивать руками, пытаясь не потерять равновесие. Я почувствовала, что подошва моих туфель скользит по полу, и знала, что это не поможет, поскольку чувствовала, что все мое тело падает назад.

Вот дерьмо! Я сдалась и просто позволила падению идти своим чередом. Я закрыла глаза и почувствовала, как пара рук схватила меня прямо перед тем, как упасть на землю. Я схватила того, кто был моим спасителем за воротник, и когда он рассмеялся, я знала, что идиот солгал об этом, говоря, что это ему не по нраву.

- Я думал, высота - твой единственный страх?

Я не могла не хихикнуть.

- Высокие каблуки, кажется, новый.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Он усмехнулся и помог мне встать.

- Спасибо, ты не представляешь, от какого унижения ты меня спас.

- Елена, ты сегодня так выглядишь, что навряд ли какое-нибудь твоё действие приведет к унижению.

Я ахнула.

- Это был настоящий комплимент?

- Эй, я все еще знаю, как это сделать. Кроме того, ты выглядишь по-другому, - его глаза заскользили вниз по моему телу.

- Не смотри на меня так, - прошептала я. - Иди, пока у Табиты не появилась грыжа или типа того.

- Ты уверена, что доберешься до своего стола?

Смех Дина прервал наш разговор.

- Я проведу ее, - сказал он.

- Мне нравится маска, Дин.

- Да, твоя сестра меня заставила.

- Будь аккуратна, Елена, - сказал Блейк, уходя.

- Спасибо, - сказала я Дину.

- За что, я даже не был близок, когда ты чуть не упала на пол.

Я хихикнула.

- За то, что спас меня.

- Ты не выглядела так, как будто хотела, чтобы тебя спасли.

Я игриво ударила его и поблагодарила небеса, что добралась до нашего стола в целости и сохранности.

Весь вечер прошел так быстро. У нас был прекрасный ужин с легкой музыкой. Мастер Лонгвей сказал всего пару слов, а затем вечеринка началась.

Ребята пару раз просили меня потанцевать, но я боялась за их жизнь и пальцы ног, поэтому отказывалась.

Блейк растворился в воздухе с Табитой через пару часов, и я не могла не думать о нем, много. Он спас меня, а потом сделал комплимент. Не говоря уже о том, как его глаза смотрели на меня. Что-то, что он сказал в ту ночь, когда мы чуть не поцеловались, впервые пришло мне в голову. Он был пьян, как скунс, но я не могла не задаться вопросом, действительно ли это была выпивка, или он говорил правду.

Была ли его ненависть ко мне просто представлением?

Тогда почему он попросил меня не влюбляться в него?

Ничего, связанное с ним, не имело смысла, но это был Блейк. Всегда привлекал людей и отталкивал их, когда они подходили слишком близко.

- Могу я пригласить тебя на танец?

Вспомни черта, он и появится.

Я посмотрела мимо него.

- Ты уверен, что это безопасно? Я не хочу, чтобы ледяной шар попал мне в голову.

Он хихикнул.

- У тебя тоже есть ледяные шары, Елена.

- Я не очень хорошо танцую и боюсь за твои пальцы.

- Аааа, правильные опасения. Мои пальцы будут в порядке, и я потрясающий танцор.

Я посмотрела на него, выгнув бровь.

- Ты?

- Если ты кому-нибудь расскажешь, ты знаешь, что мне придется сделать.

Я протянула ему свою руку.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Хорошо, но не говори, что я тебя не предупреждала, - я оттолкнулась от стула, и первый шаг заставил меня снова упасть.

К счастью, Блейк снова меня поймал.

Я восстановила равновесие и изо всех сил пыталась подавить смех. Когда я увидела его с закрытыми глазами и огромной улыбкой, тихо трясущегося от смеха, я тоже засмеялась.

- Это будет кошмар, - прошептала я.

- Все будет в порядке.

- Все смотрят на нас, -

прошептала я, когда снова увидела лица всех, обращенные на нас.

- Можешь ли ты обвинить их? Ты выглядишь очень сексуально.

- Серьезно? Это лучшее слово, которое ты можешь придумать?

Я снова схватила его за руку, когда моя обувь скользнула, и мы оба рассмеялись.

- Хорошо, теперь я тоже могу это предвидеть. Это будет чудо, если мы пройдем через этот танец, - сказал он, когда мы достигли танцпола, а затем осторожно положил руку на мою талию, подтянув меня ближе к нему. - Просто делай маленькие шаги.

- В каком направлении? - я спросила его, когда я наступила ему на ногу.

Он съехался.

- Не в этом направлении.

- Извини, - я снова рассмеялась.

Он осторожно поднял меня и поставил меня на свои ноги.

Я снова начала смеяться.

- Ты серьезно собираешься сделать шаг в сторону за нас обоих?

- Это единственный способ для нас обоих пройти через это живыми. Частично Лунный Удар, помнишь?

- О, как я могла забыть?

Он снова хихикнул.

Танец закончился слишком быстро, и он показал себя кем-то, кого я никогда не думала, что буду ассоциировать с Блейком Лифом. Он был насквозь джентльменом. Он пожелал спокойной ночи с мягким поклоном головы и исчез.

Я решила снять туфли прямо тогда и там, и вернуться к столу, но ди-джей начал играть музыку и Бекки вытащила меня обратно. С моими туфлями в одной руке, а другой, слегка приподнимая платье, чтобы я не наступила на подол, я подпрыгивала вверх и вниз, просто наслаждаясь остальной частью ночи.

На следующее утро мы спали допоздна. У нас едва хватило сил, чтобы снять одежду и просто упасть на кровати уже спящими. Мои сны были мирными. Я не слышала кудахтанья Элементалей, пушек и даже не видела снов о королеве. Ничего не было, только черная тьма без звука.

Сэмми угостила каждого чашечкой кофе из кафетерия, и я изо всех сил старалась не обращать внимания на их взгляды.

- Ради всего святого, что случилось? - я спросила и начала смеяться.

- Что происходит между тобой и сама-знаешь-кем? - спросила Бекки.

Я скептически на нее посмотрела.

- Ты уверена, что никогда не читала *Гарри Поттера*?

- Не меняй тему разговора, Елена.

Я снова хихикнула.

- Ничего. Я говорила тебе, что он другой со мной.

- Ты можешь сказать это снова, - сказала Сэмми с ухмылкой на лице.

- Ну, ребята. Это не так. Мы одного вида, вот и все.

- Да, конечно, - пошутила Бекки.

- Говори-говори, Елена, - поддержала Сэмми, и я не могла не засмеяться.

Я вылезла из своей постели.

- Я собираюсь принять душ, и, надеюсь, когда я выйду, это будет забыто.

- Ага, - сказала Бекки, и я покачала головой, но почему-то не могла перестать улыбаться.

Выходные прошли быстро, и я не начала показывать симптомы психо-Елены до позднего вечера в воскресенье. Ужин помог, так как Блейк сидел всего через два столика от нас. Я не хотела поднимать шум из-за вечера пятницы, боялась, что он может просто пойти и отменить тренировку в понедельник.

День понедельника не мог пройти достаточно быстро, и по какой-то причине он сверлил меня сильнее, чем все остальные дни, но Кара стала сильнее, и я могла справиться с большим.

В четыре часа пора было возвращаться, так как Блейк по-прежнему был тренером своей варбельской команды.

- Могу я спросить тебя кое о чем? - спросил он, пока я была в форме дракона.

- Если это необходимо.

Он засмеялся.

- Не надо ненавидеть меня, потому что я пытаюсь помочь тебе.

- Серьезно. Ты должен определиться. Не люби меня, не ненавижь меня.

Он улыбнулся.

- Так что ты хочешь спросить у меня?

Он уже переоделся и был в мантии. Парень сидел в паре шагов от моего огромного тела. Он ничего не ответил.

- Какую-нибудь глупость? - спросила Кара.

- Возможно, - ответил он.

- Хорошо, я посмеюсь позже, что случилось?

Он молчал некоторое время, и я просто смотрела на него, ожидая, пока он продолжит. Он нервно усмехнулся, и я почувствовала, как Кара закатывает огромные глаза дракона.

- Давай уже, Блейк.

- Прекрасно, - сказал он. - Я всегда задавался вопросом, почему Люциан отчаянно хотел прокатиться на мне, и мне было интересно, сможешь ли ты показать мне.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Мы оба смотрели на него, как на сумасшедшего.

- Что ты... о... - Кара отправила мне изображение Блейка, едущего на моей спине в его человеческом облике. - Seriously?

- Да, я действительно хочу знать, каково это. Узнать из-за чего шумиха.

Мы обе начали смеяться.

- Отлично, запрыгивай, - я никогда не думала, что и через миллион лет скажу эти слова Блейку.

В голове мелькнуло изображение Кары, крутящейся и летящей, как дракон, вышедший из-под контроля. Я усмехнулась при виде Блейка, отчаянно цепляющегося за мою спину.

- Давай, это будет так весело, - тихо ответила я Каре.

«Ооо, ура,» - подумала она и легла, чтобы Блейк забрался мне на спину. Я почти не чувствовала его, но когда он вертел в руках два моих сомоподобных уса, я почувствовала колющую боль.

- Полегче, тигр. Это часть меня, - сказала Кара, и я слышала, как Блейк засмеялся. Хватка стала легче, и Кара поднялась вверх. Она сбежала с горы и нырнула прямо к земле. Земля приблизилась, и я слышала волнение, исходящее от Блейка. Он был так похож на Люциана.

Потом Кара подняла нас в воздух, и мы поднялись в небо. Блейк все еще был у меня на спине.

«Ты готова, сладкая?» - подумала она.

- Начнем.

Она кружилась в воздухе, как дротик, сделала пару погружений и летела быстрее, чем когда-либо прежде. Я закрыла глаза и почувствовала ветер под крыльями и на лице. Я все еще могла видеть, куда я лечу благодаря Каре.

Блейку нравилось каждое мгновение.

- Еще!

Кара хмыкнула.

«Этот парень серьезно не собирается отпускать.»

- Это так типично для Блейка.

Она смеялась и старалась изо всех сил оторвать его от нас. Он не падал, и она решила сдаться. Мы отвезли его на место, которое нашли за ночь до того, как Николь попыталась возобратить меня.

- Куда мы направляемся? - закричал Блейк.

- Просто подожди и увидишь, - сказала я и повернула налево к горе. Я пролетала ее только один раз, но было похоже, что направление к этому прекрасному месту отпечаталось в моих венах, как и сказала Кара. Пару миль на юг и гора приблизилась. Я больше не приземлялась с глухим стуком, это было изящно, и когда я вернулась на твердую землю, я хотела лечь, чтобы Блейк мог легко слезть, но нашла его на корточках рядом с собой. Он легонько хлопнул меня по лицу.

Кара отвела нас к деревьям и нашла самое большое, чтобы она смогла превратить меня обратно в мою человеческую форму.

- Поговорим позже, - сказала я.

«Конечно, сладкая. Наслаждайся.»

- Это не так.

«Как скажешь, дорогая.»

Я засмеялась. Ничего не могла от нее скрыть. Не важно, как сильно я старалась. Она была внутри меня и частью меня, и она всегда знала мои самые сокровенные тайны.

Это заняло даже не целую минуту, прежде чем я вернулась в свой человеческий облик. Я натянула мантию и увидела, что Блейк сидел на скамейке, подняв колени к подбородку.

Я села с ним, и долго мы просто смотрели на водопад.

- Это действительно красивое место, как ты его нашла?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Не знаю. Это было за ночь до того, как Николь пыталась взобраться на меня. Я не могла уснуть, и мне нужно было найти способ очистить свой разум.

- Мне нравится.

- Вот почему я привела тебя сюда, идиот, - я слегка ударила его.

Он улыбнулся.

Было тихо в течение нескольких минут. Мы просто смотрели на уток и лебедей, плывущих в противоположном направлении к водопаду.

- Я собираюсь искупаться, - Блейк подскочил. Он наклонился ко мне и обеими руками оперся на скамейку по обеим сторонам. Его лицо было очень близко, и я подумала, что это сейчас случится.

- Присоединяйся ко мне, - вдруг он поднял глаза и побежал к водопаду.

Я закрыла глаза, когда он снял мантию. Что он со мной делал? Он так ясно дал понять в первый день не влюбиться в него, и вот я здесь, растерянная и по уши в дерьме.

Я выдохнула, как лошадь, и мягко покачала головой. По какой-то причине я не могла перестать улыбаться. Я последовала за ним к водопаду и увидела, как он подошел и встряхнул волосы с лица. Мой взгляд остановился на его широких плечах и мускулистых руках. Знак Рубикона виднелся на его коже. *Почему Бог должен был сделать их такими красивыми?*

Он поймал мой взгляд, и я отвернулась.

- Давай, Елена, вода идеальная.

- Я не собираюсь купаться.

- У тебя все еще проблемы с обнаженными телами?

Я с сарказмом подняла бровь и посмотрела на него.

- Делай, плавай, чтобы мы могли вернуться домой.

- Нет, пойдем, искупаемся. В противном случае я выйду и приду за тобой сам.

Я вскочила.

- Хорошо, хорошо.

Он засмеялся и повернулся ко мне спиной. Я быстро сняла мантию и забралась в озеро. Было холодно, и мне приходилось втягивать воздух.

- Мне показалось, ты сказал, что тут тепло. Здесь холодно.

- Ой, да ладно. Не так уж и холодно. Просто поплавай и согреешься через минуту.

Я нырнула в воду, и чем ближе я была к тому месту, где он стоял, тем теплее становилась температура воды. Это должно быть драконья фишка, но опять же, я тоже была драконом. Должно быть, это из-за Блейка.

Я подплыла к нему почти вплотную и была благодарна, что вода не такая прозрачная, но все же я крепко обхватила себя, боясь, что он увидит мои формы.

Он просто покачал головой.

Я плеснула на него водой, чего он не ожидал, и сделала это еще несколько раз.

Он рассмеялся, когда попытался спрятаться от брызг, и мое сердце ухнуло, когда он приблизился ко мне. Я закричала и начала отплывать, но он схватил меня за лодыжку и притянул ближе.

В последний раз, когда кто-то сделал это со мной, это превратилось в поцелуй, но Блейк не был Люцианом. Он макнул меня с головой под воду.

Мы немного поиграли, прежде чем оба доплыли до края. Когда я пыталась выбраться, он втянул меня обратно.

Я посмотрела на него и увидела, что его глаза закрыты, вся игривость исчезла, и что-то было в его лице, выражение, которое я никогда не думала, что увижу. Ему было грустно и страшно. Он выглядел так, как будто ему было больно.

- Ты в порядке?

Он покачал головой и открыл глаза. Переливчатые синие глаза уставились на меня. Мой желудок перевернулся, и показалось, что сердце выскочит из груди.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Как взгляд одного парня мог делать такое с человеком?

Он подошел ближе, и я сделала то же самое. Я закрыла глаза и чувствовала его мягкое теплое дыхание на своей коже. Моя рука мягко легла на его грудь, и стало тепло. Я открыла глаза и обнаружила, что его губы и нос в сантиметре от моих, затем он чертыхнулся и вылез из озера.

Чувство напряженно проносилось по моему телу. Я не знала, что это было. Это была печаль, смешанная с гневом, *почему он это делает?*

Я вылезла за ним и почувствовала, что могу кого-нибудь поджечь.

- Что, я недостаточно хороша для тебя, не так ли? - слова вырвались сами. Они прозвучали резко, и на секунду я пожалела, что молчала раньше.

Он повернулся, и огромная морщина пролегла между его бровями.

- Похоже, я даже не смогу сосчитать, сколько раз это происходит, Блейк. Что ты пытаешься сделать?

- Ничего, Елена. Это глупо, и я не должен был этого делать.

- Я не понимаю тебя. Несомненно, ты видишь, что нахождение со мной делает тебя спокойным и нормальным, Блейк. Почему ты с этим борешься? Люциан мертв, он никогда не вернется.

- Речь идет не о Люциане.

- Тогда что?

- Я превращаюсь во зло, Елена. Я не могу этого сделать.

- Ты не станешь им, пока мы вместе, - закричала я, как будто лишь криком я могу достучаться до него. - Разве ты не чувствуешь?

- Чувствую что?

- Ты другой, когда ты здесь, со мной. Черт, даже я чувствую это. Я чувствую себя странно, когда я не провожу с тобой время каждый день.

- Каким образом? - он нахмурился, и голос его звучал удивленно.

- Как будто тьмы становится слишком много, но как только ты рядом, она уходит. Давай, Блейк, я знаю, ты тоже это чувствуешь.

Он отрицательно покачал головой.

- Нет, Елена.

Я тяжело сглотнула.

- Тьма становится сильнее. Я перевоплощусь, никто не будет взбираться на меня...

- Не говори так.

- Буду! - прежний Блейк снова начал проявляться.

Я покачала головой и уставилась в землю.

- Думаю, пришло время сказать, почему я тебе помогаю.

Я посмотрела на него.

- Ты когда-нибудь задумывалась, как Пол нашел этих Элементалей так быстро?

- Да, он сказал, что опасность надвигается, но вместо этого она уже нависла над нами.

- Он прав, но она не в виде гиппогрифа или его. Это я.

- Блейк! - я резко провела по своему лицу.

- Не надо, Елена. Неужели я единственный, кто может это видеть? - его голос звучал сердито и немного покорно. - Когда Элементали исчезли вместе с ним, ты обратилась. Это не имело особого смысла, но когда ты начала превращаться в Рубикона, сложить два и два вместе было легко.

- Какое отношение имеет мое превращение в Рубикона?

- Я тренировал тебя по этой причине.

- И что это за причина?

- Когда я превращусь, ты сможешь убить меня!

Вдруг показалось, что земля уходит из-под ног.

- Ты что, с ума сошел? Я не собираюсь тебя убивать.

- У тебя нет выбора, Елена. Я не хочу разрушать свой дом или людей, которые мне дороги. Рубикону насрать на всех из них. Когда он полностью возьмет меня под контроль, меня больше не будет. Это будет только он один, - слезы блеснули в его глазах. - Я не хочу принадлежать Горану.

- Он в ловушке в Итане.

- И я найду способ освободить его. Я уверен, ты знаешь, очевидно, что содержит наша кровь.

Я кивнула.

- Поверь мне, я сделаю все, чтобы освободить его из Итана, - мягко сказал он. Блейк поднял голову и уставился на меня своими пронзительными синими глазами. - Этого не должно случиться. Мы уничтожим этот мир.

Мы просто смотрели друг на друга некоторое время. Его глаза были полны просьб. Мой разум отчаянно искал другие способы, кроме как убить его.

- Должен быть другой способ, кто-нибудь взберется на тебя.

- Никто не будет взбираться на меня! - он глубоко вздохнул и закрыл глаза, чтобы успокоиться. - Я смирился с этим, ты должна пообещать мне...

Моя рука коснулась его лица.

- НЕТ! Я НЕ СТАНУ ТЕБЯ УБИВАТЬ. Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ.

Его глаза распахнулись, и взгляд в них изменился от умоляющего, мягкого, к жесткому и сердитому. Я сожалела, что, наконец, признала это, но решила не забирать слова обратно. Я любила его, ту часть, которая была доброй, и ту часть, которая боролась, чтобы держаться, боролась, чтобы оставаться хорошей.

- Я предупреждал тебя не влюбляться в меня. Я специально сказал это в первый раз, когда мы начали с этим, - он говорил сквозь сжатые челюсти.

- Ну, Блейк, ты не облегчал мне задачу.

- Я старался быть милым, Елена.

- И эти почти два поцелуя, которыми мы обменялись? - небольшой саркастический смех слетел с моих губ.

- Я был самим собой. В этом нет ничего странного.

Я изо всех сил пыталась переварить, когда он это сказал.

- Так что, ты ничего не чувствуешь ко мне?

- НО! Не чувствую. Ты проигрываешь перед Табитой.

Это сильно меня поразило. Табита так долго не упоминалась. Я сделала глубокий вдох и поняла, что мы оба все еще голые.

Я бросилась мимо него и взяла свою мантию, натянула через голову и просто стояла там. Я все еще чувствовала его присутствие позади.

- Елена, я говорил тебе...

- Да, я знаю. Не беспокойся об этом.

- Ты должна пообещать мне.

- Я не могу этого сделать. Возможно, ты не чувствуешь того же ко мне, но ты мне безразличен, Блейк. Я не могу.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я пробежала мимо него и стянула мантию. Я изо всех сил пыталась увидеть край и поняла, что слезы, наконец, пришли. Я этого не понимала. Он был таким злым и просто отверг меня, почему сейчас! Я стерла их, и сама оттолкнулась от горы.

Кара немедленно появилась, и ей потребовалась всего секунда, чтобы понять, что что-то не так. Я слышала ее вздох, когда думала обо всем, что он сказал мне, и она взяла на себя полет.

Тренировки закончилась. Я нашла Блейка после одного из занятий, опирающегося на стену, как греческий Бог. Он сказал, что я знаю все, что нужно, и что он не понимает, почему мы должны продолжать наши тренировки.

Я знала, что это ложь, потому что мне все еще нужно было подготовиться к предъявлению прав Арианны, но я поняла, почему он хотел остановиться, и, честно говоря, я не хотела быть рядом с ним, зная, что чувствую к нему, и что это не взаимно. Я была так глупа, рассказав ему все это.

Хуже всего было то, что я влюбилась в своё представление о нём, а не в настоящего Блейка. Все равно это больно.

Почему мой дракон такой слабый? Кара была очень сильной, но мы не могли справиться с тьмой, и нам нужно было, чтобы Блейк был рядом с нами, чтобы оставаться спокойными. *Что будет без него?*

Я думала о том, о чем он просил, следующие пару дней. Эта задача была слишком серьезной, я не могла его убить. Сэмми и Бекки начали снова волновались, когда я просто оставалась в своей комнате.

Они очень быстро научились не упоминать Блейка или тренировки при мне, когда тьма внутри меня медленно проникала в сердце. Я стала огрызаться и говорить обидные слова.

Даже моя радужная оболочка глаз покраснела по краям. Я чувствовала их беспокойство, и это действительно начинало меня бесить. Мне не нужна их жалость или беспокойство. У меня было достаточно дерьма в жизни.

Рассказать Сэмми о том, почему ее брат тренировал меня, постоянно вертелось на кончике языка, но часть меня не могла сказать. Думаю, это была старая я, которая не позволяла мне крикнуть это ей в лицо. Но я знала, что это будет значить, я потеряю ее дружбу, а старая Елена все еще боролась, чтобы сохранить ее.

- Елена, пожалуйста, расскажи мне, что случилось? - я обнаружила Бекки рядом со мной на диване. Снег пошел только в декабре, она накинула одеяло на наши ноги. - Сэмми здесь нет. Пожалуйста. Почему ты больше не тренируешься с Блейком?

Я смотрела в окно и не чувствовала ничего, кроме ненависти даже к его имени. Бекки обняла меня.

- Что случилось?

Я вздрогнула от ее прикосновения. Мне это совсем не нравилось, и я кинула на нее свирепый взгляд, но слова сами вырвались наружу. Это должно было произойти.

- Он хочет, чтобы я убила его.

- Что!?

- Тьма начинает поглощать его. Именно по этой причине Пол так быстро нашел Элементалей, и когда они ушли, я обратилась. Это имеет смысл, если подумать.

- Елена, ты не можешь убить его, - громко прошептала она, и ее ноздри расширились.

- Почему нет? Он уничтожит Пейю, Бекки.

- Что с тобой? Это тьма, пойдём, - она схватила меня за руку и дернула изо всех сил, чтобы я последовала за ней.

- Не надо, - я выдернулась из нее рук. - Он не может находиться рядом со мной. Мне это не нужно.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Он нужен тебе, иначе ты сама обратишься к тьме.

- Нет. Я должна смириться с этим, как поступил он. Я больше не могу этого делать.

Она посмотрела на меня, открыв рот, и разочарование пробежало в ее глазах, губах через все тело.

- Ты собираешься сдаться? После всего, через что мы прошли, ты сдаешься.

- Это не имеет значения, Бекки, - я встала и прошла мимо нее.

Подушка сильно ударилась о мою спину.

- Никогда так не говори! - закричала она. - Это действительно имеет значение. Это важно и для меня, и для Джорджа, и для Дина. Не говоря уже о Сэмми или о том, что Люциан умер, чтобы спасти твою жизнь. Ты не можешь сдаваться.

- Я такая, какая есть, Бекки. Я не могу ничего изменить, - слеза покатилась по моей щеке. Теперь они приходили легко.

- Борись, Елена. Ты можешь бороться с этим.

- Это не так просто. Чувство внутри меня такое...

- Мощное, - она закончила мое предложение.

- Соблазнительное.

- Я не могу в это поверить. Ты не хочешь быть злой, Елена. Ты всегда будешь бороться за то, что правильно. Вот почему ты пошла за мечом и спасла нас от ужасной участи, Елена. Ты была шестой женщиной, выбравшейся из пещеры, в которую никто даже не осмеливается войти. Ты не можешь сдаться сейчас, - умоляла она меня. - Просто пойдем со мной. Он не узнает.

- Я рассказала ему.

- Что?

- Он знает, что значит для меня.

Она медленно кивнула головой.

- И что же он сказал?

- Это не имеет значения. Все кончено. Он презирает меня.

Она нахмурилась.

- Я не могу в это поверить.

- Ну, так и есть, ясно?

Она ахнула.

- Ты влюбилась в него, не так ли?

- Это не имеет значения. Он не чувствует того же ко мне.

- Он сказал тебе это.

- Да. Я не соперница Табите, - сказала я саркастично.

- Он лжет, - челюсть Бекки сжалась. - Это Табита не соперница тебе. То, как вы успокаиваете друг друга...

Я покачала головой.

- Он сказал, что с ним все не так.

- Что?

- Это правда. Если бы я была для него тем, кто он для меня, он бы не умолял меня убить его.

- Нет, ты не можешь убить его.

- У меня нет выбора.

- Есть, - она ходила взад и вперед, взъерошив волосы. - Должен быть другой способ, - девушка остановилась и посмотрела на меня. - Кто-нибудь взберется на него. Арианна занята тренировками...

- Чтобы взобраться на меня.

Она смотрела на меня своими огромными карими глазами.

- Ты, должно быть, издеваешься надо мной.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я покачала головой.

- Вот сука, - медленно произнесла Бекки. - Тогда кто-то другой взберется на него.

- Кто, Бекки? Единственным, кто был достаточно храбрым, был Люциан. Никто не будет претендовать на него. Он это знает. Я это знаю.

- Люциан что-то нашел, Елена. Я это знаю.

- Что бы это ни было, это не было связано с Блейком.

- Елена, тогда почему он получил это предсказание от Вайдена?

- Я не знаю. В последнее время Вайдена была не в себе.

- Она по-прежнему Вайдена, и ее предсказания еще имеют значение. Люциан кое-что нашел.

- Мы никогда не узнаем что, - я начала терять терпение по отношению к ней.

Бекки могла услышать это, и она просто смотрела на меня с ноткой испуга в глазах, а потом я увидела это. Это было похоже на лампочку, ярко сияющую над ее головой.

- Если только мы не узнаем, что он нашел.

Я повернула голову в ее сторону:

- Что ты имеешь в виду?

- Да ладно, Елена. Мы можем это сделать. Мы делаем так с тех пор, как ты проявилась в Пейе. У вас с Люцианом было что-то особенное. Вы, ребята, привыкли думать одинаково, как один человек, если и есть кто-то, кто сможет это сделать, так это ты. Я знаю.

- Как? Я даже не знаю, с чего начать!

Она просто посмотрела на меня, и я увидела ответ в ее глазах.

- Нет, Бекки. Экерский Лес...

- Он вышел, ты же Рубикон, Елена. Это не сильно отличается от Священной Пещеры.

- Это не одно и то же. Люциану приходилось делать для них безумные вещи, настолько ужасные, что он даже не хотел мне об этом рассказывать. Что если они попросят нас сделать то же самое?

Она наградила меня ее «ты серьезно?» взглядом.

- Тогда ты подожжешь их задницы своим розовым пламенем, и они освободят нас, Елена.

Я глубоко вздохнула. Как ни хотелось этого признавать, но в ту секунду, когда она сказала слова «поджечь их задницы», знакомое чувство появилось в моем сердце. Я знала, что она была права.

День наступит и пройдет... Нет, прекрати. Предсказание не будет причиной этого на сей раз.

- Хорошо, как мы это сделаем?

- Сначала мы должны сказать другим, что нам понадобится вся помощь, которую сможем получить.

Мы рассказали Сэмми только половину правды, что попытаемся найти то, что нашел Люциан. Очевидно, она была готова к этому, как и Джордж и Дин. С другой стороны, я не хотела иметь ничего общего с ними, но старая Елена все еще имела право голоса, и временами она была очень сильной особенно, когда дело касалось спасения Блейка. Глупый идиот, он отверг ее любовь, а она все еще хотела помочь ему.

В течение следующих нескольких дней мы проводили дни и вечера в библиотеке. Дин рыскал в интернете, но в ту минуту, когда он пошел искать план леса, компьютер отключился.

Так вот что произошло в тот день, кто-то запрограммировал компьютеры, чтобы ограничить наши исследования по некоторым вещам. Подумать только, у Люциана были ответы на все вопросы, и он был единственным, кто не мог сказать нам.

Дата не выходила у меня из головы. У нас осталось всего девять месяцев, и тогда я получу то, что хочу. У них не было выбора. Мои губы слегка изогнулись, думая о том, как я собираюсь это сделать. Это должна была быть медленная смерть. Я собиралась заставить его заплатить за отказ Елене, мне... неважно.

Сэмми изучала короля Альберта и королеву Катрину. Время от времени я подглядывала через ее плечо, но как только увидела дружелюбное лицо королевы Катрины, я откинулась на спинку кресла. Ни одна информация, которую она получила, ни к чему не привела. Я точно знала, что Тания Ле Фрей была тупиком. На нее все равно ничего не было. Она исчезла, как только предала королеву. Голос нахмурился в моей голове: она не предала королеву, она была единственной, кто знал правду.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Глупая девочка, она была так наивна, думая, что добро всегда победит зло. Старая Елена должна понять, насколько она была неправа.

Мы пошли на ужин, и как только я вошла в столовую, ненависть исчезла. Пыл и потребность убить Блейка исчезли и были заменены другим типом нужды. Потребность, которую я никогда не удовлетворю. Я огляделась и обнаружила, Блейка и Табиту, которые ссорились за столом. И пошла прямо к ним, не зная, что собиралась сказать. Когда я подошла к их столику, они остановились и уставились на меня.

Блейк грозно посмотрел.

- У нас есть план, - сказала я.

Он начал смеяться.

- Это не сработает, - он откинулся на спинку стула и положил ногу на стол. Табита просто смотрела на него. Она выглядела не очень довольной им.

- Ты не можешь этого знать. Это лучше, чем просить кого-то себя убить, - парировала я. Несмотря на то, что он был рядом, его отношение все еще раздражало меня.

Глаза Табиты распахнулись от ужаса.

- Просить что?! - она закричала на него.

- Успокойся, - сказал он строгим голосом.

Значит, он ей не сказал. Я предполагала, что правда всплывет рано или поздно.

Он повернулся ко мне.

- Прекрати, ты зря тратишь свое время.

- Это не так. Люциан что-то нашел, Блейк. Я видела это по его глазам. Он знал, что у него просто не было времени, чтобы рассказать нам.

- Я же говорил тебе, он не нашел ничего, кроме обмана Пола.

- Это неправда, и я собираюсь это доказать.

- Что! - Блейк вскочил, и его лицо оказалось в нескольких дюймах от моего. На этот раз это не выглядело, как будто он хотел поцеловать меня. Выглядело так, будто он хотел убить меня.

- Мне не нужно твое разрешение, но я обещаю тебе, что найду все, что Люциан обнаружил, - я развернулась, чтобы уйти.

- Нет! - вскрикнул Блейк.

- Извини, но ты мне не начальник, Блейк. В последний раз, когда кто-то сказал мне «нет», он довольно быстро обнаружил, что нет никакого способа изменить мое мнение, когда я что-то решила.

В кафетерии воцарилась полная тишина. Меня больше не волновало, что творится в их жалких головах.

- Я не Люциан. Ты убьешь меня, это я могу пообещать.

Я засмеялась. Весь кафетерий ахнул.

- Я не...

- Это моя вина, что Люциан мертв.

Я закатила глаза и вздохнула.

- Гиппогриф убил Люциана.

- Не делай этого, Блейк, - умоляла Табита.

- Нет, она должна знать правду, - он отнял у нее свою руку и подошел ко мне. - Он пришел ко мне в тот день, когда вернулся. Он хотел знать, где ты находишься.

- Он мог бы и Сэмми или Бекки об этом спросить. Это не значит, что это была твоя вина.

- Я сказал ему, где именно ты была и с кем, - он садистски усмехнулся, но эмоции быстро утихли. - Он сказал мне, что Пол пытается причинить тебе боль, даже умолял меня пойти с ним, - он смотрел на землю и тихо говорил. Сожаление смягчило его большие, полные губы. - Я отказался, - он посмотрел на меня. - Если бы я пошел с ним, он был бы все еще жив, Елена.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я поняла, что он хотел сказать. Я старалась смотреть на все, кроме него, когда пыталась понять, правду ли он мне сказал. Блейк отказался, потому что причиной была я, Люциан умолял его помочь. Но опять же это может быть ложью, уловкой, чтобы получить то, чего он хотел. Я посмотрел на него.

- Я в это не верю.

- Ты можешь спросить Табиту. Она была со мной, когда Люциан вошел в комнату.

Я посмотрела мимо него и нашла Табиту. Она просто смотрела на стол.

- Табита спасла тебе жизнь. Она умоляла меня пойти за Люцианом, - я посмотрела на них, у Табиты дернулся подбородок, она уткнулась головой в руки и зарыдала. Я поняла, что это правда. Я снова посмотрела на него, и вдруг стало неважно, что обнаружил Люциан. Это Блейк был повинен в его смерти.

- Елена, - Бекки оказалась рядом со мной, - не слушай его. Он не хочет заморачиваться.

Я вырвалась из ее объятий.

- Нет, - я сделала ей предупреждение и посмотрела на Блейка.

- Хочешь сказать, что не смог помочь своему лучшему другу, потому что был слишком занят, имея Табиту? - закричала я.

Головы всех присутствующих склонились друг к другу. И множество глаз смотрели на нас.

Он пожал плечами.

- Ты высокомерный ублюдок, - мои ладони вспыхнули огнем, и все отбежали от Блейка, когда Розовый Поцелуй расцвел на моих руках.

- Елена, прекрати это! - заорал Джордж, стоя рядом с Бекки.

Я закричала, и мой крик выражал злость и обиду, а когда я хотела направить огонь на Блейка, то почувствовала крошечный укол в шею. Я потянулась к этому месту, и мои пальцы нащупали холодный металлический дротик. Все вокруг меня начало медленно вращаться, когда я вытащила его. Пламя исчезло, и я снова посмотрела на дротик. А когда захотела взглянуть на Блейка, то его не было передо мной. Все вокруг кружилось, как будто я стояла на сумасшедшей карусели. Джордж схватил меня, но это не остановило кружения.

В тот момент я поняла, что все происходило только в моей голове, и снова посмотрела в сторону Блейка. Я знала, что он все еще там. Я чувствовала тепло, исходящее от его тела.

- Ты выполнил свое обещание.

А затем все исчезло.

Я очнулась в лазарете. Констанс не сказала ни слова, она просто смотрела на меня. Гнев и ненависть наполнили меня. Первая мысль, пришедшая в голову, была о словах Блейка: «Почему Люциан не предупредил меня в тот день...» он знал, и он решил солгать мне, чтобы я могла доверять ему, позволить ему подготовить меня, чтобы я смогла убить его.

- Елена...

- Не надо, Констанс, - я отвернулась, а ее глаза умоляли меня понять.

- Нора убила его, это был не Блейк.

- Меня не волнует. Блейк должен был быть там, - закричала я в ответ.

- Ты не можешь считать его ответственным за это. Это тьма...

- Чувь. Мне так надоело слышать о тьме в нем. Люциан умолял его пойти с ним. Он сказал ему, что Пол опасен, и Блейк ничего не сделал, - выплонула я, и сердитая слеза покатилась по моей щеке. Я со злостью вытерла ее. Ненавидела слезы, всегда ненавидела, и теперь, когда я не чувствую ничего, кроме ненависти, они решают появиться.

- Я знаю, ты чувствуешь себя преданной.

- Ты понятия не имеешь, что я чувствую, - закричала я снова. - Я убью его, и на этом все закончится! - я выбежала из лазарета и перевоплотилась, не снимая одежды.

Кара сразу же задала вопросы, потому что она чувствовала мой гнев, и я показала ей в резких вспышках, что произошло за последние пару дней.

«Я не могу убить его, Елена.»

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Ты не должна, я сделаю.

«Нет, пожалуйста, не делай этого.»

- Не указывай мне, что делать, а что нет, Кара. Он мог спасти Люциана, но не сделал этого.

«Сладкая...»

- Не надо меня так называть. Ты мне больше не нужна.

Она замолчала, и через некоторое время я поняла, что она отвернулась от меня. Я была одна. Дракон был тем, кем я была. Теперь я поняла, почему превратилась в Рубикона. Блейк прав, это было из-за него. Я единственная, кто мог его убить.

Мои кошмары стали темными, как тьма внутри меня. Королева Катрина больше меня не беспокоила. Как и Брайан с тех пор, как Блейк занял его место. Я знала, что это гиппогриф убил Люциана, но косвенно Блейк стал причиной его смерти. Если бы он был там, он бы увидел хвост гиппогрифа и убил бы ее до того, как она ужалила Люциана.

Блейк, которого я встретила и которого узнала, был уловкой. Трюк, чтобы заставить меня сделать именно то, что он хотел, и подтолкнуть к убийству. Я ему никогда не нравилась, и ничего не изменилось. Он все еще был Блейком, и я была так глупа, что не поняла этого. Но больше нет.

То, что Люциан обнаружил, останется тайной. Я больше не буду тратить свое время, пытаюсь выяснить, что он узнал

Они заточили Блейка после того дня, как я хотела поджарить его задницу. Тьма почти полностью поглотила его, и один из преподавателей – он ничего не вел у меня – заплатил жизнью, пытаюсь защитить других. Ходили слухи, что если тьма будет поглощать его и дальше, парня будут держать под действием транквилизаторов до тех пор, пока кто-нибудь не вызовется заявить на него права. Когда это произойдет на самом деле – никто не знал, но в последнее время все говорили только об этом.

Ариана передумала и сказала, что попытается сама на него взобраться. Когда наступит этот жалкий день, решать ей. Она увидит, как ей надерут задницу.

- Пожалуйста, Елена, мы не можем сделать это без тебя, - попросила Сэмми после третьего дня, когда я не появлялась, пытаюсь найти способ помочь ему.

- Не проси меня о помощи, Сэмми. Он убил Люциана, - закричала я ей в ответ. Джордж, Дин и Бекки стояли рядом с ней.

- Он не убивал его, он просто не пошел с Люцианом, когда тот попросил его.

- Это ставит его непосредственно в роль убийцы.

- Ты не можешь винить моего брата. Если хочешь кого-то обвинить, обвиняй меня. Вيني Бекки, Дина и Джорджа, - она указала в сторону ванной в нашем общежитии. - Лучше иди и посмотришь в зеркало и обвини этого человека. Мы все ему доверяли.

- Убирайся отсюда! - я закричала на нее, Бекки встала между нами, когда мои руки снова загорелись.

- Не делай этого, Елена. Огонь убивает, лекарства нет. Сэмми - твой друг. Я твой друг. Просто успокойся. Это не ты.

Я посмотрела на нее и услышала ворчание в груди.

- Просто успокойся. Нам не нужна твоя помощь, все в порядке. Мы сделаем это без тебя.

- Он не заслуживает нашей помощи, - буркнула я Бекки.

- Люциан тоже умер за него, Елена. Он бы этого не хотел.

- Все изменилось, когда Блейк не пошел с Люцианом. Ты не знаешь, чего хотел Люциан.

- Ты права, я не знаю. Но он не хотел бы, чтобы девушка, которую он любил, убила его лучшего друга.

Я просто уставилась на нее.

- Я больше не та самая девушка.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Бекки кивнула. Она поняла, что это правда, словно она только сейчас осознала это.

– Ты действительно хочешь убить моего брата.

Сэмми задержалась на полпути после Бекки. Разочарование изменило черты ее лица.

– Прости, но я не думаю, что кто-то может заявить права на твоего брата. Я не собираюсь терять дом или позволить Горану пройти сквозь лианы из-за твоего брата, – пробурчала я. – У тебя больше не будет брата.

У нее стояли слезы на глазах, и она кивнула.

- Тогда мы больше не можем быть друзьями.

- Согласна. В любом случае, я вам больше не нужна.

Сэмми выбежала из комнаты вместе с Дином.

Джордж и Бекки молчали и просто смотрели на меня.

Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но Джордж коснулся ее плеча и покачал головой.

- Не надо, это бесполезно, - прошептал он, но с моим острым слухом, прозвучало так, словно он сказал это прямо мне.

Она кивнула, и они ушли.

С этого момента я оставалась одна, и большую часть времени спала. Это был мой способ держаться. Когда спала, мир снов захватывал меня, и я могла делать все, что хотела, не причиняя вреда людям, которых любила. Держать их на безопасном расстоянии - было единственным способом показать им, что мне не все равно.

Приближались рождественские каникулы. Бекки и Сэмми собирались домой. Обе их мамы пригласили меня, но я отказалась, так как хотела остаться одна. Кто знает, что я могу сотворить.

Я вошла в комнату после очень трудного дня и пнула конверт, который лежал на полу в нескольких шагах от меня. Герб семьи Люциана смотрел на меня. Я взяла конверт и просто уставилась на него.

Последние пару месяцев им было нечего мне сказать, и теперь я получаю конверт, или... Может, они не протягивали руку.

Одна рука загорелась, чтобы сжечь конверт, который был в другой, но по какой-то причине я не могла этого сделать. Я знала, что мне придется столкнуться с тем, что они написали. Мой огонь исчез, и я разорвала конверт. Маленькая записка упала на пол.

Я нахмурилась. *Записка?* Они отправили мне только записку.

Я подняла ее и открыла.

«Присоединяйся к нам на Рождество. Нам есть о чем поговорить. Это было бы то, чего хотел Люциан.

М.»

Я перевернула записку, и на обороте было пусто. Ничего не имело смысла. Я была именно тем, кем они меня считали. Я привела их сына к смерти, но они все равно хотели, чтобы я присоединилась к ним. Я ничего не понимала.

Я положила конверт в ящик, когда вошли Бекки и Сэмми.

Они оставили свои сумки и ушли, не сказав ни слова. Я не знаю, почему они все еще хотят что-то выяснить. Блейк был злым, и не было абсолютно ничего, что могло бы изменить это.

Остаток недели прошел медленно. Я спустилась в подzemелье замка, где они держали Блейка. Я никогда даже не знала, что у нас есть подzemелье, но по какой-то глупой причине все еще чувствовала его рядом; когда последовала за этим чувством однажды днем, это привело меня вниз по лестнице, и я нашла его спящим на кровати в одной из камер. Он полностью исчез. На его лице не было видно никаких эмоций. Я бы смотрела на него часами. Он был чертовски красив.

То, что у нас было, было странно, но сильно. Он единственный, кто мог удержать меня от тьмы. Даже когда его здесь не было, он все равно так на меня действовал. Он контролировал мою тьму.

Все всегда заканчивалось тем, что я спрашивала его спящее тело, почему он не пошел с Люцианом, неужели он так сильно ненавидел меня? Но я ни разу не получила свой ответ. Я думаю, что никогда не получу.

Я чувствовала себя с ним гораздо хуже, чем раньше, но контролировать тьму было единственным, что я должна была делать. Пока не пришло время убить его. Небеса знали, что я хотела сделать это, пока он спал, но я не была трусом. Я не могла убить того, у кого не было способности сопротивляться. Сэмми и Бекки правы, все так запутано.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Утром 23-го я начала собирать вещи. Я ответила на приглашение королевы Маргарет и подумала, что возвращение в замок пойдет мне на пользу.

Бекки и Сэмми вошли и остановились у двери, уставившись на меня.

- Ты куда-то собираешься? - Бекки была первой, кто заговорил.

Я убрала волосы за ухо. Последние пару недель даже мой конский хвост раздражал меня, и я убирала его назад.

- Да, - ответила я.

Они не ответили, и в течение следующих двадцати минут мы просто собирали вещи. В комнате никогда не стояла такая тишина с того дня, как мы поссорились.

Стук в дверь заставил их обеих подпрыгнуть. Бекки побежала открывать, так как была уверена, что это Джордж, и ахнула.

- Мисс Джонсон, - голос Эммануэля раздался из-за двери, и я обернулась и увидела огромного великана, который прятал Солнечного Взрыва внутри себя.

- Я почти закончила, - сказала я.

- Не торопитесь, я никуда не спешу. Буду ждать вас в вестибюле, - он развернулся, и я слышала, как он бежит по лестнице.

- Ты собираешься к его родителям? - спросила Бекки.

- Да, они пригласили меня.

- Это хорошо, - ответила она, когда я застегнула сумку и потянула ее через плечо.

Я ненавидела то, что сложилось между нами, но не могла отказаться от обещания, которое дала Блейку. Я знала, что это не вернет Люциана, но убийство хотя бы отомстит за него.

Поездка до Элм была быстрой. Тишина стала одной из вещей, с которой я подружилась. Хотя скучала по Каре. Она все еще не хотела говорить со мной, но после этих каникул, она поймет, почему Блейк должен умереть.

Присутствие Люциана все еще было там, и я знала, что если почувствую это, то и она тоже. Кара влюбится с первого раза.

Меня отвлекли от моих мыслей, ослепив вспышками камер. Раздались вопросы, но я загораживалась от них. У меня это хорошо получалось. Эммануэль ответил один или два раза и пробрался сквозь толпу папарации. Глубоко внутри меня появилось желание обжечь их задницы. Я сжала руку в кулак, пытаюсь остановить себя.

Теперь поездка на лифте казалась второй натурой, когда я превратилась в дракона.

Когда двери дворца открылись, королева Маргарет улыбнулась мне; было не так тепло, как в первый раз, когда я приходила в гости, но кое-что осталось. Король Гельмут выглядел иначе. Он был постаревшим, уставшим и взволнованным.

Я вошла, и королева распахнула свои объятия. Она обняла меня, и я целиком почувствовала, будто мне этого было достаточно.

- Мне очень жаль, - начала я, заплакав.

- Тише, - она пригладила мои волосы. - В этом нет твоей вины.

Рука короля Гельмута нежно коснулась моего плеча. Я посмотрела на него и увидела слезы на глазах, смотрящих мимо меня.

- Я должна была послушать вас.

- Все в порядке, Елена. Он обманул нас всех.

- Нет, я никогда не должна была доверять ему. Почему вы не сердитесь на меня? - выкрикнула я.

- А что это изменит? Это не вернет Люциана, и уж точно не изменит его чувств к тебе. Веришь или нет, мы счастливы, что ты здесь.

- Вы так не думаете.

- Иди сюда, - королева снова схватила меня и крепко прижала к груди. - Ты была выбором Люциана. Этот мальчик умер бы за тебя тысячу смертей.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я вытерла еще одну слезу.

- Пойдем, я отведу тебя в твою комнату.

Я остановилась на минуту.

- Могу ли я остановиться в его комнате?

Она посмотрела на меня и опустила взгляд. Я не могла все вернуть. Мне просто нужно было быть ближе к тому, что от него осталось. Наконец, она улыбнулась и кивнула. Мы вместе пошли в комнату Люциана. Никто из нас не сказал ни слова. Когда королева открыла дверь, ведущую в его комнату, ей пришлось сдержать слезы.

- Иногда я просыпаюсь и могу поклясться, что слышу, как он ходит взад-вперед, - тихо сказала она. - Но когда я открываю его дверь, никого там не нахожу, - она снова коснулась моей руки. - Я знаю, что ты чувствуешь Елена, я чувствую то же самое.

- Вы потеряли обоих детей из-за Виверны.

- И обе Виверны мертвы, - она посмотрела в коридор и обратно на меня. – Гельмут одержим гиппогрифом.

Я закрыла глаза. Я забыла, что на самом деле это она его убила. Она сбежала, и, конечно, король Гельмут хотел бы знать, где она. Он не успокоится, пока она тоже не умрет.

- Он пытался ее разыскать?

- Он посылал своих разведчиков, но все вернулись с пустыми руками. Мы не знаем, в каком городе Виверн она живет, что делает это все немного сложнее, нежели поиск Вайланда.

- Пол сказал мне, что он его брат. Что он хотел, чтобы король Гельмут заплатил за то, что с ним случилось. Мне так жаль.

- Не стоит. Я подозревала, что это могло быть что-то вроде этого.

- Я просто не понимаю, почему они забрали Элементалей с собой. Те были всего лишь детьми.

- Опасность надвигается, Елена, и я думаю, они нужны им больше, чем мы, - она погладила меня по щеке. Она была права. Но я собиралась попытаться помешать им заполнить Блейка.

- Чувствуй себя, как дома. Мы подаем ужин около шести, - она улыбнулась еще раз. - Очень приятно, что ты здесь.

После того, как она закрыла дверь, я упала на кровать Люциана. Мой живот и сердце заныли, когда я чувствовала его запах на постельном белье. Он, каким-то образом, все еще был здесь. Я не могла выкинуть его из головы. То, как он выглядел, когда нашел меня. Зная, что он услышал, что я почти поцеловала Пола, но он все еще пытался спасти меня... Блейк был прав, я не заслуживала его.

Я лежала там, пока Бриджит не вошла.

Она тихо позвала меня и без единого слова повела в столовую, где стоял стол, сервированный только для двоих. Короля Гельмута нигде не было.

Королева Маргарет жестом указала на место напротив себя, и я села. Персонал, который обслуживал нас, говорил только тогда, когда они должны были предложить меню. Все они несли бремя потери Люциана. Остаток ужина был разделен молчанием.

Я нашла Кэта на его подушке. Он сбросил несколько фунтов, даже он скучал по Люциану. Собака была не в себе, и он даже не взял кусок бекона, который я ему предложила. Пес даже не взглянул на него.

- Он все еще ищет его повсюду, - сказала королева Маргарет.

- Бекон не поможет, если он не из рук Люциана, - она оглянулась на тарелку с едой и продолжала пытаться есть.

Я хотела что-то сказать, но ничего не поможет в этой ситуации. Поэтому я держала рот на замке и молча доедала.

Мы пожелали друг другу спокойной ночи около восьми.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я просто не могла уснуть. Последний раз я спала в этой кровати с Люцианом. Я все еще видела, как он смотрит на меня, когда я закрываю глаза. На этот раз память была ясна. Его глаза были мягкими, а поцелуи теплыми, лихорадочно теплыми. Другая боль зацепила мое сердце, и я неудержимо зарыдала. Я попыталась заглушить это подушкой, чтобы не разбудить его родителей, и когда рыдания, наконец, остановились, я обнаружила, что покидаю его комнату и спускаюсь по лестнице туда, где Кэт все еще лежал на подушке.

Собака даже не подняла глаз, когда я стояла прямо перед ним.

- Кэт, если я могу есть и продолжать жить, то и ты можешь, - я пошла на кухню и открыла холодильник. Нашла ветчину и вытащила ее оттуда. Слезы застыли в моих глазах, когда я продолжала смотреть на то место, где он сидел в тот день, когда спросил о Тании. Когда я закрыла глаза, я все еще могла видеть его и слышать его гнев.

Я случайно порезалась ножом и схватилась за окровавленный палец. Я наблюдала, как порез закрывался и исчезал. Моя способность к исцелению была самой сильной.

Я убрала рулет с ветчиной и отнесла полную тарелку обратно собаке.

Я поставил ее напротив пса, но тот отвернулся.

- Нет! - Я обнаружила, что легла перед ним и повернула его голову ко мне. - Я знаю, что ты чувствуешь. Мы все скучаем по нему, Кэт. Он хотел бы, чтобы ты ел, - слеза скатилась по моей щеке, и, к моему удивлению, собака слизнула ее. Я хихикнула над ним. - Пожалуйста, просто поешь.

Он смотрел на меня пару секунд, а потом на тарелку ветчины.

Его хвост начал медленно покачиваться, и я с облегчением наблюдала, как он начал есть.

Я нежно погладила его голову.

- Вот и все. Все в свое время.

- Я пробовала все, чтобы собака поела.

Я подпрыгнула от голоса королевы Маргарет. Она хихикнула и извинилась. Мы оба начали смеяться.

- Может, просто нужно было, чтобы кто-то сказал ему, что жизнь продолжается.

Она присела рядом со мной в пижаме и тоже погладила собаку по голове.

- Спасибо, Елена.

- Не за что.

Она улыбнулась, и мы смотрели, как Кэт доел всю еду.

Мы снова пожелали друг другу спокойной ночи у двери в комнату Люциана, на этот раз Кэт был прямо за мной.

Кэт устроился поудобнее на кровати Люциана, и я подползла к нему.

Запах Люциана, который остался на его постельном белье, наполнил мои ноздри. Я была уверена, что если бы я была человеком, я бы не смогла больше почувствовать его запах, но я не была им.

- Я скучаю по тебе.

На следующий день наступил канун Рождества. Замок был довольно тихим, и на улице шел снег. Затопили все камины, и стало жарко. Кэт ходил за мной по пятам, и мы оказались в библиотеке. Я нашла хорошую книгу для чтения. Прислуга обслуживала нас в обед в библиотеке, и около трех часов появилась королева Маргарет.

Она пришла, села на один из стульев напротив меня после того, как погладила Кэта.

Я положила книгу и посмотрела на нее.

- Мы с Люцианом раньше ходили на Бродвей. Гельмут не большой поклонник мюзиклов, и я сомневаюсь, что Люциан тоже, но он ходил со мной каждый Сочельник. Хочешь пойти со мной сегодня вечером?

Я улыбнулась.

- Для меня это будет честью.

- Спасибо, Елена, - она нежно коснулась моей руки, встала и подошла к двери. Развернулась прямо перед уходом.

- Я попрошу персонал принести тебе одежду около пяти.

- Хорошо. Спасибо.

Она ушла, и я посмотрела на Кэта.

- Мы собираемся на шоу, Кэт, - я взъерошила шерсть на его голове, как это делал Люциан, и рассмеялась от того, как капли слюны разбрызгивались повсюду.

В пять часов Бриджит и две другие горничные вошли в комнату Люциана. Они разложили самые красивые платья и брючные костюмы на кровати. Я сосредоточилась на бирюзовых штанах и в тон к ним блузке, сверху одевалось великолепное кремовое пальто. Оно шло с парой кремовых сапог с убийственными каблуками.

Я глубоко вздохнула и решила пойти в сапогах. Однажды мне придется научиться ходить в них, не ломая ног, и сегодняшний день был не хуже любого другого.

Королева Маргарет выглядела прекрасно, и она также шла в брючном костюме, только темном.

- Ты выглядишь просто потрясающе, Елена.

- Как и вы, королева Маргарет.

- Я говорила тебе не называть меня так.

Я хихикнула.

- Теперь я знаю, откуда это взялось у Люциана.

Она тоже хихикнула и взяла меня под руку, когда мы шли в вестибюль.

- Допустим, я получила это от него. Он ненавидел отношение к себе, как к принцу.

- И все же он был хорошим принцем.

- Да, был.

Я не хотела говорить, что подумала дальше. Это разбило бы наши сердца, и сегодня мы постараемся изо всех сил проникнуться духом Рождества. Он стал бы великим королем.

Вскоре нас подобрал лимузин, на котором ехал Эммануэль.

- Как он? - спросила она.

Я нахмурилась, потому что понятия не имела, о ком она говорит.

- У него все хорошо, моя королева.

Я посмотрела на королеву Маргарет. Она только подмигнула мне.

- Тебе не о чем беспокоиться.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Камеры снова вспыхивали, когда мы выходили из лимузина перед театром. Королева Маргарет подарила им свою самую красивую улыбку, и вы бы никогда не подумали, что она только что потеряла сына. Я последовала за ней, и она взяла меня за руку, когда мы шли в театр.

Балкон, зарезервированный для нас, был огромен. Стало прохладно, но в то же время чувствовалось тепло. Это очень трудно описать. Площадка перед нами имела самую красивую сцену, которую только можно пожелать. Это просто потрясающе.

Я открыла брошюру, чтобы посмотреть, о чем пьеса. Речь шла о несчастных влюбленных, одна из богатой семьи, другой из бедной семьи. Это напомнило мне о любви, которую я поделила с Люцианом. В духе Ромео и Джульетты. Я надеялась, что никто не умрет в конце.

- Они говорят, что это новое и действительно что-то другое. Надеюсь, оно того стоит, - тихо прошептала королева Маргарет.

- Я уверена, что так и будет.

- Ты когда-нибудь смотрела спектакль?

Я покачала головой.

- Это первый раз.

- Я надеюсь, тебе понравится, Елена.

- Уверена, что да.

Свет стал приглушаться, заиграла громкая музыка. Появились персонажи, и история началась. Это было очень похоже на Пейю, с фигурами драконов, летающими в воздухе, и некоторые из персонажей, владеющие способностями. Любовь между богатой девочкой и бедным мальчиком была прекрасна. Я обнаружила, что вытираю пару слезинок и наклоняюсь вперед, отдыхая на краю балкона, чтобы увидеть все яснее. Когда наступил антракт, я быстро проскользнула в уборную, чтобы сходить в туалет и нашла огромный поднос с вкусностями, когда вернулась к королеве Маргарет.

Мы обе выпили по чашечке гоголя-моголя и попытались обсудить первую часть спектакля. Мне действительно понравилось.

Когда погасли огни, началась вторая часть, я увидела совершенно другую сцену перед собой. Через пару минут атмосфера перешла от светлой к темной, и если бы не персонажи, я бы поклялась, что мы смотрим совершенно другую пьесу.

Через полчаса сцена переместилась в пещеру. Я с ужасом следила за тем, как проявлялось сходство с тем, что я пережила в последний раз в пещере с Полом. Богатая девушка получила по голове и оказалась связанной на помосте.

Картины того, что со мной произошло, мелькали на сцене. Мне пришлось закрыть глаза на несколько секунд, чтобы увидеть, что реально, а что нет. Пот покатился с моего виска, когда Пол начал танцевать. Я снова закрыла их, и, когда открыла, персонаж смеялся так же, как и он.

Я потрясла головой. Это не может быть реальным.

- Елена, с тобой все в порядке? - обеспокоенно спросила королева Маргарет.

- Мне нужно выйти. Извините, - я встала и выбежала с балкона.

Вестибюль театра был пуст, но я обнаружила Эммануэля рядом всего через несколько секунд.

- Елена, что случилось? Где королева?

В этот момент королева Маргарет тоже вышла. Она обняла меня.

- Что это, это из-за спектакля?

Я кивнула головой.

- Мне показалось, что я вернулась в пещеру вместе с ним.

Она снова меня обняла.

- Мне так жаль.

- В этом нет вашей вины. Это было просто так реально.

Она осторожно отодвинулась, чтобы посмотреть на меня.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Что значит, все было реально?
 - Диалог, все остальное. Все было именно так, как я помню.
- Она посмотрела на Эммануэля.
- Она здесь.

- Я не собираюсь оставлять вас здесь, моя королева. Если этот гиппогриф здесь, ваша жизнь под угрозой. Давайте вернемся в замок, там вы будете в безопасности. Я всегда могу вернуться к расследованию.

Королева кивнула.

- Вы думаете, она здесь?
- Она могла бы быть, - королева Маргарет выглядела обеспокоенной. - Пойдем.

Я вырвалась из ее объятий и посмотрела на королеву,

- Если она здесь... у нас больше не будет такого шанса.

- Нет, Елена, - руки королевы нежно держали мои. - Во времена отчаяния разум играет с нами злую шутку. Ты видишь вещи, которые не являются реальными, и не те люди будут платить за них, - она умоляла меня выслушать. - Я знаю, о чем говорю, пожалуйста, просто пойдем со мной.

- Но...

- Это будет ужасно, пожалуйста.

Я отчаянно хотела отправиться на поиски Норы. Она была убийцей Люциана и все еще находилась там.

- Елена, я вернусь, как только узнаю, что ты и королева в безопасности. Я обещаю тебе, что найду ее. Но не сейчас, не тогда, когда на кону ваши жизни, - умолял Эммануил.

Я кивнула, это было трудно, но я сдалась, и Эммануэль повел нас к лимузину.

Королева Маргарет обняла меня за плечо, крепко обняла, как будто боялась, что я вырвусь и сбегу искать Нору.

Мы вышли из главных дверей театра.

Снова огни фотовспышек озарили ночь и наши лица. Черт возьми, я ненавидела их, и желание зажарить их задницы снова стало сильнее.

Эммануэль держал репортеров в стороне, так как вопросы о том, почему мы не закончили смотреть пьесу, повисли в воздухе. На улице я сразу поняла, что Нору не найдут. Наш быстрый уход предупредил бы ее, и она знала бы, что Эммануэль и король Гельмут придут за ней.

Разочарование наполнило меня, как горькая река. Я проклинала себя за то, что послушалась матери Люциана, мне затошнило от моего послушания. Разве она не хотела поймать убийцу своего сына?

Я глубоко вздохнула и уткнулась головой в ноги.

Мягкие руки королевы нежно погладили мою спину.

- Я знаю, что ты чувствуешь, Елена, поверь мне. Я хочу заполучить эту стерву так же сильно, как и ты, но поверь, когда я говорю, что толпа невинных людей заплатит за это.

У меня голова раскалывалась.

- Откуда вы знаете? - резко спросила я.

- Потому что я однажды была на твоём месте, - ее глаза стали суровыми, а губы тонкими. Она сидела на сиденье, а я смотрела на нее большими глазами.

- После смерти Дези я думала, что тоже умру, но это было ничто по сравнению с тем, что я чувствую сейчас. Она забрала моего мальчика, и ничто его не вернет, - она глубоко вздохнула. - Я была на приеме, когда Гельмут искал Вайланда. Люциан был маленьким и остался с няней. Мне показалось, что я увидела Вайланда в толпе, но я была далеко. У него даже не было темных волос. Наш разум играет с нами, когда мы думаем, что у нас есть то, чего мы действительно хотим. Это делает их реальными, и я думала, что у меня есть шанс отомстить за

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

свою дочь, но я этого не сделала. Умер невинный человек, и это на моей совести каждый день. Я должна с этим смириться. Я не хочу этого для тебя, - она мягко коснулась моей щеки.

- Простите, что я была такой резкой, - извинилась я и обняла ее. - Я просто хотела, чтобы она заплатила за то, что сделала.

- Она заплатит, когда придет время.

- Обещайте.

- С Бога беру в свидетели, мы добьемся справедливости за то, что она сделала, Елена. Обещаю.

Я кивнула.

Эммануэль обратно ехал на высокой скорости, и как только мы остановились у входа, другие охранники могли сказать, что что-то не так. Он говорил на латыни, что заставило королеву Маргарет остановиться.

Она схватила Эммануэля за руку и обратилась к нему на латыни.

Что, черт возьми, происходит?

Эммануэль снова заговорил, и по тону его голоса я знала, что это не подлежит обсуждению.

Королева начала плакать, и когда король Гельмут вышел в жилете гораздо лучше, чем «Самурай 3000», я поняла, о чем она умоляла Эммануэля.

- Гельмут, пожалуйста. Я не могу потерять и тебя тоже.

Он остановился, но не обернулся.

- Не потеряешь, но я должен это сделать, - он забрался в Range Rover с несколькими другими охранниками, и Эммануэль посмотрел на королеву. - Я верну его, обещаю.

Я обняла королеву Маргарет.

- Он обязательно вернется.

Она зарыдала, горничные окружили ее и повели во дворец.

Я не могла уснуть той ночью. Кэт ходил взад-вперед со мной по комнате, но через полчаса он вскочил на кровать и заснул. Я продолжала смотреть в окно, молясь, чтобы огни Range Rover осветили двор. Их не было уже больше трех часов.

Вспышки, как Нора убивает их всех, пронеслись в моем уме. Я быстро отогнала их, так как не могла позволить им взять надо мной верх.

Прислуга дала королеве какое-то снотворное, иначе она не смогла заснуть. Они предложили мне чашку с напитком, но я отказалась. Я хотела знать, когда они вернутся, мертва она или нет.

Через полчаса я удовлетворила свое желание: подъехал внедорожник.

Я выбежала из своей комнаты и совсем не удивилась, что Кэт был прямо за мной. Собака лаяла на шум снаружи. Мое сердце билось как бешеное. Что-то было не так.

Захлопали двери, когда персонал начал выходить из своих комнат на третьем этаже.

Король Гельмут вошел с Эммануэлем и несколькими другими стражниками, неся безвольное тело.

Первое, что я увидела, это темные вены на его лице, и я поняла, что они нашли ее. Я последовала за ними до ближайшего дивана в гостиной, и король Гельмут позвал Дживза.

- Я здесь, - сказала я и присела рядом с королем Гельмутом.

- Принеси мне очень горячую воду и полотенца. Живо.

Я встала, игнорируя его тон, и побежала на кухню. Вылила воду в огромную металлическую миску и подогрела ее руками. У меня перехватило дыхание от вида огня, сияющего в жидкости, это была самая красивая картина, когда-либо.

Дживз вошел в ночном халате, неся пару полотенец. Он сунул полотенца в мою руку и увидел, как они нагревают воду.

- Ты Рубикон, - сказал он, схватил меня и побежал назад.

Парень кашлял черной слизью и выглядел не очень хорошо.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Дживз, где вода и полотенца?

- У меня есть кое-что получше, ваше высочество, - он толкнул меня к мужчине. Я просто посмотрела на него хмурым взглядом. О чем говорил этот старый пердун?

- Она Рубикон, она может исцелить его.

Король Гельмут посмотрел на меня, а затем на Эммануэля.

- Это лучше, чем наш план, Гельмут.

- Елена, ты не могла бы посмотреть, чем сможешь помочь? - король Гельмут встал и положил руку мне на плечо.

- Я никогда в жизни никого не исцеляла. Я даже не знаю, как это сделать, - пробормотала я.

- Это в тебе, ты должна попробовать. Пожалуйста.

Я увидела это в его глазах: мольбу. Я не смогла спасти его сына, но я могла спасти этого человека. Я кивнула и присела рядом с охранником. Одна сторона его лица была фиолетово-черного цвета.

- Куда она его ужалила?

- В ногу, - сказал Эммануэль, и я опустила взгляд нее. Черная слизь все еще сочилась из раны. Я закрыла глаза и положила на него руку. Понятия не имела, как это сделать, но должна была попробовать.

Я думала об исцеляющем прикосновении Констанс и о том, как ее руки всегда светились. В ту минуту, когда это пришло мне в голову, мои руки стали теплыми. Я чувствовала, как тепло течет из моих рук в тело, которое лежало передо мной. Парень начал кричать, когда мои руки стали горячее.

- Держите его, - приказал король Гельмут. Он занял место рядом со мной. Наши глаза встретились. - Что бы ты ни делала, просто продолжай делать это.

Я кивнула и снова закрыла глаза. Я просто хотела спасти этого человека для отца Люциана. Когда парень завопил, я слышала, как король Гельмут кричал на него на латыни. Не знала, что он сказал, но это звучало как «держись».

Окружающие нас люди, которые были свидетелями ужасного укола, нанесенного этому человеку, ахнули в унисон.

- Это работает, - прошептала одна из горничных другой.

Хотелось посмотреть, но не стала, я просто продолжала думать о руках Констанс и надеялась, что поступаю правильно.

Парень все еще кричал. Вдруг что-то закричало у меня в голове, чтобы я остановилась. Голос не принадлежал Каре, чей-то другой, и я отдернула руку назад.

Я открыла глаза и посмотрела на людей, которые сдерживали парня.

- Почему ты останавливаешься? - король Гельмут закричал на меня.

Я не ответила и просто смотрела, как черный и фиолетовый переходит в розоватый цвет.

Парень теперь хрипел, и я увидела у него во рту ремень. Наши глаза встретились, он умолял спасти ему жизнь, мне захотелось плакать.

- Елена.

- Она считает, что больше не нужно. Смотри, - сказал Эмануэль, и они все посмотрели на угасание черного и фиолетового. Когда темные цвета сошли со щек, появился розовый, здоровый розовый цвет, а темный переместился вниз по шее. Король Гельмут сорвал рубашку с охранника.

Мы все наблюдали, как вены в его теле возвращались на место от головы к ногам. Я вспомнила, что Сэмми сказала мне в тот день, только очень древний Ласточкокрылый может исцелить от яда гиппогрифа.

- Это чудо, - сказал один из мужчин со слезами на глазах.

- Нет, это не так, - король Гельмут положил руки парню на плечо. - Это Елена.

Охранник начал кашлять, и король Гельмут немного отодвинулся, чтобы дать ему больше воздуха.

- Спасибо тебе, - стоящий рядом охранник схватил меня и обнял своими огромными руками. - Ты спасла моего младшего брата.

Я обняла его в ответ.

- Пожалуйста.

Весь персонал радовался, и, честно говоря, я не понимала, что чувствовала. Я знала, что снова услышала его голос. Это был голос Пола, но он впервые заговорил на языке, который я знала. Это не имело никакого смысла, так как Пол не спас бы жизнь этого человека. Он бы позволил ему сгнить и умереть.

Если только, что если этот человек...?

Я покачала головой. Нет, этого не может быть. Король Гельмут доверял всем своим людям. Не может быть, чтобы этот парень был предателем, сотрудничая с Полом, пытаясь сблизиться с королем Гельмутом. Я видела это в его глазах, он не был темным человеком. Его теплые глаза умоляли спасти его. Слова королевы Маргарет зазвучали в моих мыслях. *Наш ум обманывает нас во времена отчаяния.*

- Елена, ты в порядке? - спросил Эммануэль.

Я кивнула головой.

- Я просто немного устала.

Он улыбнулся.

- Знаешь, что ты сегодня сделала? Ты спасла человека от ужасной смерти.

Я кивнула.

- Да, я знаю.

Он обнял меня своими огромными руками. Почему у меня не было этой способности пару месяцев назад? Я могла бы его спасти.

Все мое тело было опустошено, но я все еще могла тихо рыдать. Голос Бриджит раздался рядом со мной в мгновение ока.

- Я отведу ее в комнату, - сказала она.

- Нет, все в порядке. Я возьму ее, - сказал Эммануэль и поднял меня, как маленького ребенка, относя в комнату Люциана.

Он не сказал ни слова и уложил меня в кровать Люциана, как отец дочку.

- Спи крепко, - прошептал он и ушел.

На следующий день я обнаружила, что весь вестибюль приготовлен к празднику. Весь дворец, включая персонал и охрану, сидели в обычной одежде вокруг длинного продолговатого стола.

Королева Маргарет тоже встала и сидела рядом с королем Гельмутом. Она увидела меня на лестнице и поднялась.

Подойдя ко мне, она протянула обе руки навстречу.

- Наш маленький Чудотворец наконец проснулся.

Я улыбнулась и обняла ее.

Когда мы перестали обниматься, один из стражников появился рядом с королевой. Он тепло улыбнулся мне.

- Спасибо, что спасла мою жизнь прошлой ночью.

Я нахмурилась.

- Это был ты?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Он усмехнулся и с позором склонил голову.

- Пожалуйста, - сказала я, нахмурившись. У него были светлые волосы, а я знала, что спасла человека с темными волосами. Ничего не имело никакого смысла.

Я сидела на стуле, ближайшем к королеве Маргарет, и наслаждалась праздником со всем персоналом. Это был прекрасный жест, что они праздновали Рождество все вместе.

Изабель оказалась права, король Гельмут был чертовски хорошим правителем. Он не заслуживал потерять обоих своих детей.

Я даже помогла с посудой и около пяти вернулась в комнату Люциана. Я упала на его кровать и всем сердцем желала, чтобы он был здесь, прямо сейчас, со мной.

Мой разум не хотел играть в эту игру.

Раздался тихий стук в дверь.

- Войдите, - сказала я, и королева выглянула из-за двери. Она улыбнулась мне и вошла.

У нее было что-то завернуто в руках, и я тихо крякнула, что заставило ее смеяться.

Она пришла и села на кровать.

- Это просто что-то незначительное, это даже ничего не стоило, но я уверена, что он хотел бы, чтобы у тебя было это.

Мое сердце остановилось на пару секунд, когда она сказала последнюю часть, и я знала, что это было что-то, что принадлежало Люциану. Она вручила мне подарок, а я разорвала бумагу. Я нашла кожаный дневник, и у меня не было слов, когда я увидел буквы Л. М., выгравированные на передней части.

- Вы уверены насчет этого? - мягко спросила я.

Она кивнула, встала, нежно поцеловала меня в голову и вышла из комнаты.

Я сидела там пару минут и смотрела на дневник в руках. Я нежно погладила верхушку кожи, затем поднесла его к носу и понюхала. Пахло кожей, совсем не похоже на него, но его слова были написаны на этих страницах, его мысли. Это был самый удивительный подарок, который кто-либо мог мне дать.

Я открыла первую страницу и начала читать. Его голос в моей голове был не совсем его, но сейчас это работало так.

Большая часть из них была о дружбе с Блейком, и как он беспокоился о нем, поскольку тот явно начинал меняться.

Когда мои глаза защипали, я прижала книгу к груди на несколько минут и закрыла глаза. Когда снова открыла их, то убрала дневник и почувствовала, что мне нужен свежий воздух.

Я завернулась в одеяло Люциана и вышла посидеть снаружи на балконе. Снег прекратился, и воздух был холодным, а звезды красиво сияли в небе.

Я жаждала ощутить прикосновение его рук, закрыла глаза и сделала вид, что одеяло было его теплом, его руками, и что он был здесь со мной. Я зарылась лицом в одеяло и почувствовала запах, который от него остался. Я так устала.

Ветер нежно ласкал мое лицо, и я поняла, что все еще сижу на балконе. Одеяло действительно начало чувствоваться, как руки вокруг меня, и даже стул, на котором я сидела, чувствовался человеком. Я застыла, когда губы коснулись моей шеи.

- Я так по тебе скучаю, - сказал он, и я обернулась. Мои глаза стали огромными, когда я смотрела на него. Я хотела что-то сказать, но слова пропали. *Как такое могло произойти? Это не может быть правдой.*

Его палец мягко коснулся моей щеки.

- Тихо, не плачь, - прошептал он.

- Я здесь, сейчас.

Я не стала думать, схватила его за шею и поцеловала в губы. Они чувствовались такими настоящими, как будто действительно был здесь. Я не хотела прекращать целовать его и никогда не хотела, чтобы он бросил меня снова.

Мне нужно было дышать, и наш поцелуй прервался.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Как такое возможно?

Он хихикнул.

- Так же, как королева Катрина преследует тебя.

- Это совсем другое, Люциан. Это совсем не одно и то же.

- Это действительно мило.

- Нет, мне снится... - я остановилась и закрыла глаза. - Это сон?

Он кивнул головой.

- Что-то вроде этого.

- Тогда я никогда не хочу просыпаться, - я зарылась лицом ему в шею и глубоко вдохнула, наполнив легкие его запахом.

- Как бы я ни хотел остаться с тобой вот так, я не могу, - он осторожно отодвинул меня от себя, чтобы я могла на него смотреть.

- Я не могу так жить, Люциан. Это слишком тяжело.

Он улыбнулся.

- Ты знаешь, что это не правда, Елена.

Я закрыла глаза. Конечно, он знал о Блейке и о моих чувствах к нему.

- Это было большой ошибкой. Этого не должно было случиться.

Он хихикнул.

- Ты не должна мне ничего объяснять, милая. Тебе нужно жить своей жизнью.

- Не могу.

- Нет, ты можешь, - его улыбка исчезла, и печаль отразилась в глазах.

- Не уходи.

- Еще нет, - его рука коснулась моей, и наши пальцы переплелись. Он поднес их к губам и нежно поцеловал. - Ты должна помочь Сэмми и Бекки.

- Люциан, я не могу.

- Елена...

- Нет, в тот день он решил не идти с тобой. Он знал, что я в опасности, и если ты скажешь, что это из-за его тьмы, клянусь, я проснусь, - я не имела в виду ничего из этого, но не хотела слышать это от него.

- Ты блефуешь, - он улыбнулся.

- Ладно, блефую, но я не собираюсь им помогать.

- Я нашел абсолютно все. И.., - он изо всех сил пытался заговорить. Он не мог этого сказать.

- Что это? Что тебе удалось найти? - я снова вытерла свои глупые слезы.

- Я не могу тебе рассказать. Тебе самой нужно найти правду.

Внезапно ветер стукнул открытую дверь, и я проснулась. Я замерзла, а Люциан пропал. Я снова заплакала. *Почему он хочет, чтобы я это сделала?*

«Иль правда ускользнет».

Эммануэль высадил меня у академии поздно вечером 26-го декабря, так как занятия должны начаться 27-го числа.

Должна была признать, что Рождество с семьей Люциана изменило меня, я больше не чувствовала себя такой мрачной, я чувствовала себя больше как старая Елена, но немного сильнее.

Бекки и Сэмми еще не было, когда я вошла в нашу комнату около восьми. Не могла дожидаться, чтобы заснуть. В девять я услышала, что подруги пришли. Они шептались друг с другом минут десять, потом тоже легли спать.

Я изо всех сил пыталась уснуть, и когда это получилось, мне снилось все, кроме Люциана. Я хотела снова почувствовать его, поцеловать и обнять еще раз.

На следующий день, переходя из класса в класс, я чувствовала себя зомби. Блейка усыпили на Рождество. Тьма полностью поглотила его, у них не было выбора. Я все еще чувствовала его присутствие в ту же минуту, когда Эммануэль высадил меня.

Самое смешное, что я больше не ощущала себя такой злой. Я снова почувствовала себя почти собой, хотя все еще скучала по Люциану.

Мой сон и его слова были со мной весь день. Это казалось таким реальным.

После занятий я вернулась в свою комнату и снова начала читать дневник Люциана.

Я все еще читала те страницы, когда ему было тринадцать лет. Он не заполнял дневник постоянно, хотя я улыбнулась, когда задалась вопросом, может быть, это его мама заставила записать некоторые из его мыслей. Прошло несколько месяцев до его следующей записи. В основном это касалось его дружбы с Блейком. Одна вещь, которую я заметила, это Блейк, о котором говорил Люциан, был тем же Блейком, которого я встретила, тот, кто легко смеялся и шутил, но когда он начал превращаться, даже Люциан изо всех сил пытался принять это.

Следующие пару записей были о его первом году в академии Дракони. Он говорил о Дине и дружбе, которую он начал с ним. Он также упомянул пару девушек, что мне не очень понравилось.

Затем прошло еще пару месяцев, и следующая запись заставила меня дымиться. Речь шла о нем и Арианне.

Я крепко сжала зубы, когда поняла, что не была его первой любовью, и возненавидела эту корову так сильно из-за того, что она стала той самой. Он писал о них страницы и страницы, и я хотела вырвать их и сжечь, но не смогла. Это были его слова, хотя я их ненавидела. Потом была запись, когда он порвал с ней.

Она переспала с Блейком. Значит, он знал о них.

Арианна была такой суккой. Она разбила ему сердце. Через следующие пару записей я хотела ударить его за то, что он подумал о том, чтобы вернуть ее, но он вспомнил, как она предала его и причинила ему боль.

Я тоже его предала, и хуже всего было то, что он узнал это перед смертью.

Следующая запись была о ночи, когда Мэтт привел меня в академию Дракони. Блейк рассказывал мне об этом. Люциан писал о том, как они слышали, что Констанс и Мэтт говорят на латыни с Мастером Лонгвеем. Я тоже помню тот день, но я не знала, что у нас была небольшая толпа снаружи. Он не обращал на это внимания, но он рассказал, как это заставило Блейка чувствовать себя. Это не имело никакого смысла, так как последнее слово, которое он использовал, была надежда. Он увидел надежду в глазах Блейка.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Это последовало с того дня, как он встретил меня. Эти слова вызвали слезы на моих глазах. Для него это была любовь с первого взгляда, как он написал: «Где ты была всю мою жизнь? Как я собираюсь поступить так с Блейком?»

Я нахмурилась. *Какое отношение ко всему этому имеет Блейк?* В глубине сознания я слышала, как Люциан посмеивался надо мной, но по-доброму, как смеются над теми, кто чего-то не может понять. *Что тебе удалось выяснить?*

«Знание – для меня, а ты ещё все должна выяснить», - ответил он в моей голове, и я слегка покачала головой.

Еще одна короткая запись подтвердила, что он говорил с Блейком о своих чувствах и описал, как Блейк смеялся ему в лицо. Он был потрясен Люцианом, даже рассматривая, что у него будут проблемы с Люцианом, ухаживающим за мной. Я покачала головой. Он был таким идиотом.

В следующей строке он написал: «Я поцеловал ее, и это было так, как будто я никогда не целовал никого до этого момента. Это было так прекрасно, было так реально, и я боялся проснуться.»

Я никогда не знала, что он так ко мне относится. *Почему он не сказал мне об этом?*

После этой записи было несколько вопросов. Один из них был о моих голосах, он волновался, и затем слово «поэт», с записью «может это быть?»

Я замерла, когда увидела это.

Он солгал мне, Люциан что-то знал, но о ком он подумал, он так и не записал.

Ну, это уже не имело значения, поскольку я оказалась драконом. Затем я снова подумала о том, «может ли это быть?»

Может, он узнал, кто я на самом деле, и не знал, как это сказать.

Вот черт, что, если это был голос Люциана, который я слышала, но опять же, как я смогла услышать его той ночью во дворце, спасая охранника от той же участи, которая его убила?

Я закрыла дневник и крепко прижала его к груди. «Ты сама должна докопаться до правды.» Даже после того, как Блейк предал его, он все еще хочет, чтобы я помогла ему, нашла правду.

Затем отложила дневник в сторону. Я бы прочитала больше, позже. И обнаружила, что спускаюсь по лестнице, захожу в библиотеку.

Они все были на месте. Бекки с Джорджем и Сэмми с Дином. Три пары носов, спрятанных за тремя книгами и один за компьютером, печатающий что-то. Я подошла к их столику, и Бекки первой подняла глаза.

- Простите меня. Вы были правы, вы обе, - я посмотрела на Сэмми. - Я помогу, если вам все еще нужна моя помощь.

Бекки вскочила и обняла меня за шею. Сэмми осталась на своем месте. Я просто смотрела на нее, умоляя глазами и надеясь, что она даст мне еще один шанс.

- Нам нужна помощь Елены, Сэмми.

Она прикусила нижнюю губу, нахмурив брови. Боль была написана на ее лице, мои слова в тот день ранили подругу, и я не жалела, что сказала их, до сих пор. Она кивнула.

- А что насчет моего брата?

- Я не знаю. Люциан не хотел бы, чтобы я его убивала, - я вздохнула. - Я все еще работаю над этими заскоками.

Она, наконец, встала и обняла меня тоже.

- Я рада, что ты вернулась.

- Да, я не знаю, что насчет этого, но я постараюсь.

- Это все, чего я хочу.

Джордж и Дин просто засмеялись, они оба были незлопамятные, и они все готовы были сделать для своих девочек. Бекки начала рассказывать мне, что они нашли. Они нашли парня

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

по имени Ресумус, который был единственным, кроме Люциана, который выбрался из Экерского леса. Они с Джорджем собирались встретиться с ним в следующие выходные.

- Мы собираемся совершить небольшое дорожное путешествие, - закончила она.
- Так вы, ребята, думаете, что это Фигглхорн поможет нам с картой или макетом леса?
- За определенную сумму денег, - Бекки улыбнулась.
- Ты собираешься его подкупить? - разочарованно спросила я.
- Как еще мы собираемся получить карту, Елена?

Я тоже об этом подумала. Как только набираешь что-нибудь, что содержит слова «Экерский лес», компьютеры отключаются. Бекки и Джордж даже попробовали это на собственных компах, но экраны оставались пустыми. Тем не менее, мне это не очень понравилось.

- У нас проблема, - сказал Дин, и мы все посмотрели на него, - мистер Фигглхорн скончался неделю назад.

Бекки вскочила и перегнулась через плечо, чтобы прочитать информацию.

- Ты, должно быть, издеваешься надо мной!
- Что теперь? - спросила Сэмми.
- Мы возьмёмся за книги, - предложила я. - Мы что-нибудь найдем.

Следующие пару дней мы все снова искали. Я пыталась найти что-то, что было связано с Танией Ле Фрей, но ничего не было. Даже свитки не несли никакой информации о ней.

У Дина был ученик, для репетиторства, так как он был помешанным на науке, и мальчик, которому он помогал, сильно нуждался в этом. Бекки пыталась занять его пост, но информация, которую она нашла, ни к чему не привела.

Сэмми упала на стул со слезами на глазах.

- Мы никогда ничего не найдем.

Бекки подошла к ней и крепко обняла.

- Мы что-нибудь найдем, я тебе обещаю.

Мы все посмотрели вверх, когда Дин вошел с Ченгом пару минут спустя.

- Я подумал, что нам нужна помощь. Надеюсь, ты не станешь возражать, Елена.

Я улыбнулась.

- Нисколько.

В последний раз, когда я его видела, мы сильно поссорились из-за Пола. Если бы я только прислушалась.

- Так это правда, что ты отправляешься на еще одну миссию? - Чэнг откинулся на свободное кресло рядом со мной.

- Я должна найти этому дракону хорошее применение.

Он рассмеялся.

- Что вам удалось выяснить?

Мы начали рассказывать ему обо всем, но каждый раз оказывались в тупике. Я согласилась с Сэмми, это был безнадежный случай, и я не видела оптимистического выхода для Блейка.

- Люциан получил дату в качестве пророчества, - сказала я, когда они забыли упомянуть об этом.

- Дин рассказал мне.
- Там больше ничего нет, Чэнг.
- Ты не все проверила, Елена.
- Она не существует ни на одном из этих свитков. Я просмотрела.

Остальные просто смотрели на нас, когда мы обсуждали Танию Ле Фрей. Мы с Ченгом начали смеяться, а остальные не понимали почему.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Думаю, пришло время рассказать им о ней, - предложил Ченг.

- О ком? - спросила Бекки.

- У королевы был дракон, ее звали Тания Ле Фрей, - сказала я.

Все они ахнули, и Ченг рассказал им историю, которую поведал мне, когда я впервые встретила его.

- Значит, королева была частью дента? - в замешательстве спросил Джордж.

- Люциан думал, что они могли быть первыми.

- Ты рассказывала об этом Люциану? - Бекки посмотрела на меня.

Я кивнула головой.

- Он рассказал мне о дате и о том, что понятия не имел, с чего начать, и что сэр Роберт ничего не знает, так что это отошло на второй план.

- Я не могу поверить, что совет и все остальные держали в тайне что-то подобное, - сказал Дин.

- Старейшины думают, что она предала королеву, Дин.

- Она бы никогда, - сказал Джордж.

- Мы тоже так считаем, - ответила я и посмотрела на Чэнга. - Должно быть, Люциан нашел ее. Она ушла за год до их смерти, а вернулась два года спустя. Никто не знает, где она. Вот почему он пошел в Экерский лес, - объяснила я.

- Итак, она живет там?

- Я не знаю. В последний раз, когда он говорил мне об этом, он только сказал, что думал, что она там. Люциан не был уверен.

- Вот почему он должен был делать эти сумасшедшие вещи, о которых ты говорила?

Я кивнула.

Каждый из нас думал об этом.

- Тогда мы должны найти ее, - Бекки нарушила молчание.

- Проще сказать, чем сделать.

- Нет, это не так.

Она вернулась к компьютеру и начала печатать. Стена веб-страницы и архивы появились на экране.

- Ее там просто нет. У них нет сведений, когда она ушла, есть только дата, когда она вернулась.

Бекки остановилась и оглянулась на меня.

- В этом нет никакого смысла.

- Есть, - сказал Ченг, - у нее был пропуск от королевы.

Мы все уставились на него.

- Ты уверен насчет этого?

Он кивнул головой.

- Знаешь, что это значит, Ченг? - спросила Сэмми.

- Это означает, что Люциан был прав в том, что кое-кто может претендовать на Блейка.

- Так что ответ находится у Тании, - сказала я. - Как мы собираемся ее найти?

Ченг посмотрел на меня.

- Это и есть трудная часть.

В течение следующих нескольких недель мы усердно работали в библиотеке. Ребята даже приходили к нам в общежитие, чтобы провести последние пару дней перед нашим заседанием совета.

Ченг составил план. Он был действительно хорош, но нам пришлось упомянуть имя Тании, чтобы привлечь внимание членов правления. Мы ломали голову о том, как мы можем сделать это, не сказав им, что мы знаем, кто она, и тогда я поняла.

Мои сны о королеве. Он сказал, что это было похоже на предсказание от Вайдена. Если вам снится кто-то действительно важный, кто ведет вас по пути, это может привести к величию, к вашей судьбе.

Поэтому мы все помогли придумать эту историю о том, как Бекки начала видеть сны о Тании Ле Фрей, как будто это она и Джордж пошли бы и нашли ее. Я вызвалась добровольцем, но с тех пор, как я заявила о своей ненависти к Блейку, и все еще не была уверена, что чувствую по поводу его убийства, Сэмми не доверяла мне полностью.

Ченг работал над всеми лазейками. Он думал обо всех возможных вопросах, которые у них могли возникнуть, единственное, на что мы не могли ответить, это как она выглядела, поэтому он даже позаботился об этом, сказав, что она пришла к Бекки в большом плаще, которое покрывало каждый дюйм ее тела с головы до ног.

- Это должно сработать, - сказала я, когда мы, наконец, закончили со всем.

- Должно, это наш единственный шанс, - сказал Ченг.

- Никакого давления, - пошутил Джордж, и мы все рассмеялись.

- Оставь все разговоры мне, - сказала Бекки.

Мы пожелали спокойной ночи мальчикам, и они все ушли.

Я снова взяла дневник Люциана и прочитала пару записей. Я нашла предсказание, что Вайден дала ему о дате. Это звучало по-шекспировски, и я понятия не имела, как он мог врубиться во все это.

Я не могла перестать думать, что через восемь месяцев Блейк превратится во зло. Мне казалось, что я не спала год, но когда моя голова коснулась подушки, я не смогла отключить вихрь мыслей внутри моего разума.

Я замерла, когда почувствовала, как кто-то забирается на мою кровать. Когда я открыла глаза, Люциан вернулся. Его дневник соскользнул с моей кровати и упал со стуком на пол. Обе мои руки были на его шее, и мы долго целовались.

- Я могу к этому привыкнуть, - он мягко говорил у моей щеки.

- Где ты был? Прошло уже несколько месяцев.

Он нахмурился.

- Я навещал тебя прошлой ночью, - я покачала головой, и он обиделся. - Думаю, время отличается с другой стороны.

- Это несправедливо, - надулась я.

Его глаза нашли дневник, лежащий на полу.

- Ты это читала?

- Это все, что у меня осталось от тебя. Почему ты не рассказывал мне о себе и Арианне?

- Это старая история.

- А обо мне?

- Я не хотел, чтобы ты верховодила в наших отношениях. Если бы ты знала, что я чувствовал,.. - вздохнул он.

- Я бы любила тебя больше, хотя сомневаюсь, что такое возможно.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Мы легли на кровать, и было приятно снова оказаться в его объятиях.

- Так ты уже передумала насчет помощи?

- Да, я знаю, что ответ находится у Тании, но мне страшно за Бекки и Джорджа.

Он подпрыгнул вверх.

- Я говорил, что именно тебе нужно узнать правду.

- Сэмми мне не доверяет. Бекки и Джордж занимаются этим.

- Елена...

- Пожалуйста, просто позволь им. Они узнают правду.

- Нет, не смогут. Я., - слова, казалось, не хотели приходить.

- О, ради всего святого, что такое?

- Я не могу тебе рассказать. Тебе нужно найти правду. Не им.

- Я говорю тебе, что не могу. Сэмми мне не доверяет. Мы уже потратили много времени на этот план, чтобы представить членам Совета старейшин. Начать все с начала будет означать еще один месяц, если не больше; но, если они отвергнут нас, то это другое, не знаю, сколько месяцев и Блейк превратится, несмотря на наши усилия.

- Я неправильно истолковал дату.

- Что ты имеешь в виду?

- Он может обратиться в любое время, Елена.

- Что?

- Ответ о дате содержится в моем предсказании. Это все, что я могу сказать. Попроси помощи.

Я проснулась. Я не хотела просыпаться и оглядывалась в поисках Люциана, но его уже не было. Реальность сработала, и эти сны, какими бы замечательными они ни были, собирались сделать меня слабой. Взгляд упал на дневник на полу. Он сказал, что ответ кроется в дате. Это не имело никакого смысла.

Я снова посмотрела на его предсказание. Я просмотрела еще пару страниц, и не смогла найти ничего, что было связано с этой глупой загадкой. Не было никакого ответа. *Попроси помощи.*

Когда мы вошли в библиотеку, мальчики, как сумасшедшие, искали информацию. Я отдала Ченгу дневник.

- Я не думаю, что дата была посвящена Блейку. У меня странное чувство, что это о чем-то другом, - солгала я, я не могла сказать Ченгу, что мне снился мой мертвый парень, который помогал мне.

- Елена, - позвала Сэмми, - что это?

- Дневник Люциана.

- Почему ты не сказала мне, что он у тебя? - резко спросила она.

- Потому что это все, что у меня осталось от него. Я не думала, что есть что-то, что может нам помочь, до прошлой ночи. Его загадка не имеет смысла, - я села напротив Ченга, который листал дневник. - Ты должен помочь мне найти ответ, Ченг.

Он кивнул, и я обратила его внимание на страницу, где загадка была написана почерком Люциана. Он прочел ее пару раз про себя, а потом просто устремил взгляд в никуда. Я могу сказать, что он очень много думал. Он снова посмотрел на загадку, а затем на Сэмми.

- Елена права. Это не дата, когда Блейк обратится, Сэмми. Смотри? - он показал ей дневник.

- Ты видишь, сколько вопросительных знаков рядом с предсказанием. Он даже пару раз подчеркивал дату.

Сэмми уставилась на предсказание.

- Он все время сомневался в дате.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Ченг забрал дневник у Сэмми и прочел предсказание вслух. Мы все прислушались.

- Все написано в прошедшем времени, - сказал Дин.

- Что!? - мы все посмотрели на него.

- Дата - это не будущее, она в прошлом, - он повернулся и снова начал печатать.

Множество дат 23-го августа заполнили экран и прокручивались по мере появления каждой новой.

- Это займет целую вечность, чтобы просмотреть их, - сказала Бекки.

- Так что же это означает? Блейк уже был злом? - спросила Сэмми.

- Я не знаю, дорогая моя, - Дин обнял ее. - Но одно можно сказать наверняка, это определено связано с ним.

- Откуда тебе это известно? - спросила Сэмми.

- Вайдэн, она говорила в прошедшем времени. Ее загадки никогда не бывают в прошедшем времени. Это также дата, но она имеет значение. Нам нужно выяснить, что случилось 23 августа.

- Поэтому мы должны проверить все эти даты? - приуныл Джордж.

Ченг встал и нажал кнопку печати.

- Я думаю, что пришло время работать на полной скорости, ребята. Встреча состоится через пару дней.

Каждый из нас получил по паре страниц и начал их просматривать. Мы по очереди спрашивали друг друга, не значит ли для них что-то та или иная дата, и что могла тогда произойти, но никто из них не ответил.

- Нам нужна помощь, - сказал Ченг рано утром в субботу. Мы провели всю ночь в поисках и ничего не нашли.

- Какого вида помощь? - спросила я.

- Оставь это мне, - сказал он.

- Но сначала нам всем нужно поспать.

Мы согласились и легли спать. Я чувствовала себя плохо из-за Блейка. С тех пор, как его усыпили, у меня больше не было ощущения, что я хочу его убить. Оно исчезло, и часть меня стыдилась того, как сильно я хотела его смерти.

Я заснула и надеялась, что снова проснусь с Люцианом, но ничего не произошло. Если месяц был похож на день, я бы, наверное, увидела его снова в следующем месяце, который был вечностью.

Мы втроем проснулись около трех. Бекки сделала нам всем по чашечке кофе перед тем, как пойти в библиотеку на встречу с Ченгом.

Я не могла не пялиться, когда мы нашли Табиту, сидящую рядом с ним.

- Ты что, с ума сошел? - прошипела Бекки.

- Она не расскажет, но может помочь.

Табита посмотрела на меня.

- Только пообещай, что не убьешь его.

- Я сказала, что сделаю все возможное, чтобы помочь найти способ остановить его. Когда он обратится ко злу и станет всё крушить, я не смогу стоять и смотреть, Табита.

- Поклянись, что поможешь, - выплонула она.

- Я сделаю все, что в моих силах, - буркнула я в ответ.

- Отлично, - она повернулась и начала печатать. Табита зашла на сайт Стены и архивов.

- Мы уже пробовали, - сказали мы с Бекки.

Ченг поднял руку.

- Пожалуйста, вы еще ни хрена не сделали, - сказала Табита.

Ченг подавил улыбку, и я уставилась на него.

Он постучал себя по лбу, и я смотрела, как Табита печатает коды и ключи.

- Что ты делаешь?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Тише, ради Блейка, я сделаю, что угодно. А теперь заткнись, мне нужно сосредоточиться.
- Она взламывает систему, - процедила я Ченгу.

Он кивнул.

Мы все просто смотрели на нее, как она печатала, словно сумасшедшая. Коды появлялись и исчезали, а затем еще коды, и через десять минут девушка остановилась. Экран заполнил другой архивный файл.

- Та-дам, - сказала она, и я уставилась на нее. - Что ты хочешь, повтори, какая дата?
- 23 августа. Года нет.
- Сначала просто имя, а теперь отсутствие года.

Я закатила глаза, зная, что она имела в виду тот случай, когда пыталась помочь найти моего отца.

Было шесть августовских дат и две, которые приходились на 23.

- Мэтт вошел сюда, и кто-то по имени Тания Ле Фрей вышла, - сказала Табита.

Мы все ликовали, и вся библиотека на нас шикала. Мы захихикали, вздрогнули и снова затихли.

- Тания Ле Фрей, я догадываюсь, - сакрастично заметила Табита, и я заметила, как Бекки осторожно кивнула головой.

- Итак, ответ действительно находится у Тании. Люциан был прав.

Они все посмотрели на меня.

- Вы знаете, что я имею в виду, - сказала я, надеясь, что они не видели насквозь. - Ты можешь найти фотографию Тании? - спросила я Табиту.

Табита не ответила, но ее пальцы замелькали над клавиатурой. Она остановилась, и мы все уставились на монитор, наблюдая, как исчезают коды.

- Что-то не так? - спросил Ченг.

- Я не знаю. Это невозможно взломать. Я никогда не видела ничего подобного, - ответила Табита, попробовав еще раз. Мы снова наблюдали, как исчезали ее коды. - Кем бы ни была эта Тания, они не хотели, чтобы кто-нибудь знал о ней.

- Да, мы знаем, - заметила Бекки саркастическим тоном.

Табита просто посмотрела на нее.

- Я нужна тебе еще для чего-нибудь? - она посмотрела на Ченга.

- Нет, это все.

- Помни о нашей сделке, Ченг.

- Я помню.

Она встала и ушла.

- Какая сделка? - спросила я.

- Не беспокойся об этом. До этого дело не дойдет.

Теперь мы знали, что Тания Ле Фрей была ключом к предсказанию Люциана и судьбе Блейка. Но как, Джордж и Бекки должны были это выяснить.

Заседание Совета было назначено на вторую половину дня, и мы все беспокоились о результатах.

Ченг предоставил им действительно хороший повод, чтобы собрать членов Совета, но если они не посчитают нужным дать разрешение на этот поиск, то они даже не пересмотрят его. Хотя правда была далека от причины.

- Жаль, что у нас нет глупого предсказания в той книге, - сказал Ченг.

Моя голова вздернулась на него.

- Почему?

- Потому что тогда у них не было бы выбора.

- Действительно?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Это связано с Пейей, Елена. Каждый, у кого есть предсказание внутри этой книги, должен назвать его в ту минуту, когда они его обнаружат. Это закон, - сказала Бекки.

Мое сердце остановилось. Я этого совершенно не знала. Черт, а что если они собирались узнать о моем? Я никогда не смогу рассказать им об этом сейчас.

- Ты в порядке? - спросила Сэмми.

- У тебя есть предсказание внутри книги? - Дин пошутил над этим.

- Хахаха, если бы у нее оно было, она бы давно нам сказала, - пошутила Сэмми.

Я хихикнула вместе с ними. Они были так неправы насчет последней части.

- Что такое, Елена?

- Ничего. Это просто сумасшествие со всеми этими предсказаниями и прочим. Я имею в виду, Виктория пошла за одним, и она еще даже не вернулась, - я вздохнула. Виктория, или Вики, как ее называла Бекки, была одной из их соседок. Я получила ее место, когда она отправилась на поиски самопознания.

Чэнг усмехнулся.

- Она не нашла то, что ей нужно было найти. Они не позволят тебе вернуться, пока ты не найдешь это.

Я посмотрела на Бекки и Сэмми.

- О, пожалуйста, Елена, - сказала Бекки. - Имей некоторую веру. Мы не настолько глупы. Кроме того, нам снится тот, о ком помнят, - пошутила она.

- Надеюсь, этого будет достаточно, - сказал Чэнг.

- Ты и я, мы оба. Эти узлы в моем животе сводят меня с ума.

- Говорит самый невероятный и свирепый дракон на свете, - пошутила Бекки, и мы все снова рассмеялись.

Чэнг просмотрел план в последний раз, когда мы подошли к месту проведения заседания Совета, которое должно было состояться в зале рядом с лазаретом Констанс.

- Мы получим это, Чэнг. Не волнуйся, - Бекки начала звучать раздраженно.

- Я просто говорю, Бекки. Это ключевые моменты, о которых нельзя забывать.

Мы подождали снаружи пару минут, прежде чем девушка лет двадцати вышла и вызвала Джорджа и Бекки. Они исчезли, и Чэнг поймал дверь прямо перед тем, как она закрылась.

- Пойдем, - тихо сказал он.

- Чэнг, ты сумасшедший? - прошептала я.

- Они не могут все испортить, Елена.

Сэмми и Дин остались, а Чэнг и я заползли внутрь.

Мы спрятались в маленьком коридоре и услышали, как Бекки начинает описывать свой поход. Подруга была действительно хороша, она говорила громко и ясно, и все они ахнули, когда она сказала им, что ей снится женщина в плаще по имени Тания Ле Фрей. Потом встал вопрос, сколько денег потребуется на поход, и что последует за этим.

- Это хорошо, обычно они уточняют это, прежде чем задавать такие вопросы, - улыбнулся Чэнг.

Они ненадолго прервались, и Бекки с Джорджем пришлось подождать.

- Думаю, они поняли, - прошептал Чэнг и жестом попросил нас уйти.

Как только я дернулась, члены Совета вернулись, и Чэнг снова занял свой пост прямо у двери.

- Что это?

- Они никогда не принимают решения так быстро.

- Мы пришли к выводу, - выступил один из членов совета. - Мы считаем этот сон важным, но он не угрожает жизни, и он не записан в Книге Теней, поэтому мне жаль. Мы не можем предоставить вам эту...

- Нет, но вы не....

- Наше решение окончательно, мисс Джонсон.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я посмотрела на Ченга. Его глаза были закрыты, челюсть крепко сжата.

Мы слишком много работали над этим, чтобы просто получить «нет, извините». Это было время, и я просто должна была иметь дело с гневом моих друзей позже.

Я нежно коснулась колена Ченга, и его глаза распахнулись.

- Я получу разрешение, - прошептала я, встала и вошла на заседание Совета.

- Елена! - раздался шепот Ченга позади меня. Глаза Бекки и Джорджа распахнулись, когда я вошла, и я неуверенно посмотрела на них обоих, но повернулась к членам Совета, которые были на полпути от своих мест, готовые уйти. Мастер Лонгвей был одним из них.

- Меня зовут Елена Уоткинс. Они были здесь от моего имени, - солгала я. - Прошу прощения за обман, но я не могла справиться со всем этим. Теперь я готова.

Краем глаза я увидела, как рот Бекки слегка приоткрылся. У нее было это разочарованное выражение лица, которое я действительно ненавидела.

- Елена? - спросил Мастер Лонгвей.

- У меня есть предсказание, - произнесла я очень тихо.

- Что? - одновременно спросили несколько человек.

- У меня есть предсказание, - почти закричала я.

Вайден вскинула голову.

- Я не помню...

- Это был первый день нашей встречи, - я посмотрела на нее.

- Оно находится в Книге Теней.

Я ощущала на себе их взгляды.

- Которое? - спросила Вайдэн.

- Поверьте мне, я не хотела знать, что это значит, поскольку продолжаю терять людей, которые мне близки, когда следую за ним. Это не вызвало ничего, кроме боли в сердце и в голове. Но, не зная, что это значит, я схожу с ума. Я хочу отправиться на поиски с Ченгом, чтобы он помог мне узнать, что это значит.

- КОТОРОЕ!

Я вздохнула и сделала глубокий вдох.

- День настанет и пройдет,

Выбор свой сделай,

Иль правда ускользнет.

Вайдэн точно знала, что я говорю. Мне даже не пришлось его закончить. Это было написано у нее на лице.

Я закрыла глаза, когда увидела Бекки краем глаза. Она была шокирована, и ее задело, что я не сказала ей об этом.

- Ирэн? - спросил Мастер Лонгвей, и я открыла глаза.

- Девочка говорит правду. Это ее.

- Вы двое свободны, мы должны поговорить с Еленой и Ченгом, - сказал Мастер Лонгвей Бекки и Джорджу.

- Почему ты нам не рассказала?

- Тише, - буркнул Джордж и вышел из комнаты.

Ченг ответил на все остальные вопросы, почему я хочу, чтобы он был со мной. Он был очень умен, и его ответы были естественными.

- Мы пришли к итогу. Ты знаешь, что поставлено на карту, Ченг?

Он кивнул.

- Не возвращайтесь, если вы не выполните его, мисс Уоткинс. Это окончательно.

Он стукнул молотком, и все.

Ченг вывел меня.

Он открыл дверь, и я затянула пальто еще туже, так как ветер чувствовался ледяным на моей коже. Меня сильно толкнули в бок.

- Почему ты нам не рассказала? - закричала Бекки.

Джордж схватил Бекки сзади.

- Тихо, Бекки. Насколько известно тем людям на заседании Совета, ты была прикрытием Елены. Поговорим об этом позже.

Она стряхнула с себя Джорджа и широкими шагами направилась к главному зданию. Я закрыла глаза, когда Сэмми уставилась на меня.

- Что еще ты скрывала от нас, Елена? Такое чувство, что я понятия не имею, кто ты.

- Сэмми...

- Нет, Ченг, она должна была рассказать нам.

Они с Дином ушли, оставив нас с Ченгом позади.

- Я очень сожалею об этом. Не надо было упоминать твое имя во всем этом. Мне просто так страшно....

- Тише, Елена, это мой последний год. Мне нечего терять. Возможно, это мой единственный шанс увидеть остальной мир.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Это не шутка, Ченг. Если я не узнаю, что значит это глупое предсказание.., - я вцепилась руками себе в волосы. Я поняла, что он только что сказал. - Это только академия Драконики или вся Пейя?

- Вся Пейя для нас драконов.

- Это отстой.

- По крайней мере, я буду в ссылке с драконом, который знает другую сторону Стены. Мы пошли назад к главному зданию. Никто из нас не сказал ни слова.

Затем Ченг, наконец, спросил:

- Почему ты не сказала мне, что оно твое в тот день, когда мы его увидели?

- Я не знаю. Испугалась, наверное.

- Испугалась чего, Елена? - мы остановились внизу лестницы, ведущей в общежития для девочек.

- Ченг, я тогда только что начала. Мне все еще нужно было привыкнуть к тому, что драконы реальны, и что магия существует. Мой отец только что скончался. Чем больше я держала это в себе, тем труднее становилось сказать кому-то об этом.

Он кивнул, а затем вздохнул.

- Все будет в порядке. Просто не храни больше секретов от этих двоих. Они твои лучшие друзья, Елена. Ты должна делиться такими вещами, а не скрывать их.

- Я знаю.

- Встретимся в библиотеке, скажем, около шести. Есть много дел.

Я кивнула головой и наблюдала, как он поднимается по лестнице в общежитие для мальчиков.

- Ченг, - крикнула я.

Он обернулся.

- Ты всегда можешь отказаться. Я сделаю это в одиночку, если до этого дойдет.

Он усмехнулся.

- Елена, ты можешь быть Рубиконом, но ты всегда будешь девицей в беде для меня. Я в деле, несмотря ни на что.

Я улыбнулась, а он помахал рукой на прощание и побежал вверх по лестнице.

Когда я открыла дверь своей комнаты, обе девочки сидели на диване рядом с Джорджем и Дином. Серьезно. Этому нужно было положить конец.

- Дин, Джордж. Могу я поговорить наедине с Сэмми и Бекки?

Все они посмотрели на меня, а потом парни посмотрели на девочек. Бекки кивнула, и Сэмми улыбнулась Дину, сказав, что все будет хорошо.

Когда мальчики вышли, они обе сразу начали кричать на меня.

- Прекратите. Вот почему я никому ни о чем не рассказывала. Это не имеет ничего общего ни с кем из вас. Эти слова были адресованы мне, то, что я должна найти, не ты Сэмми и не ты Бекки.

Они переглянулись.

- Тем не менее, ты должна была...

- Нет! Я ничего не должна была, Бекки. Оно было моим, и если я захотела сохранить это в секрете, то это был мой выбор. Вы можете злиться так долго, как вы этого хотите. Честно говоря, я ничего не сказала в библиотеке из-за того, что чувствовала к твоему брату, Сэмми. Он не заслуживает того, что мы делаем для него, и я все еще верю в это. Но теперь у меня нет выбора. Если я не узнаю, что означают эти слова, мы с Ченгом можем никогда не вернуться.

Обе ахнули и переглянулись.

- Что ты имеешь в виду?

- Seriously, Сэмми, это не просто высылка где-то внутри Пейи для нас, драконов, Сэмми. Это с другой стороны.

У подруг посмотрели на меня с испугом в глазах.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Этого не произойдет, с тобой будет Ченг, - Бекки подошла ко мне и обняла. - Вместе вы найдете то, что обнаружил Люциан.

- Мне очень жаль, Елена. Я просто ненавижу то, что ты что-то скрывала от нас так долго, - сказала Сэмми. - Прости, что тебе приходится бросать свой дом, чтобы спасти моего брата, - у нее снова были слезы на глазах.

Я обняла обеих девочек.

- Я сделаю для тебя все, что угодно, Сэмми Лиф. Я знаю, это звучит безумно, но вы, ребята, лучшие друзья, о которых можно только мечтать. Мне жаль, что я не сказала вам, я просто не знала, как сказать вам, что у меня есть глупое предсказание в Книге Теней.

Сэмми посмотрела на меня.

- Это та причина...

Я кивнула головой.

- Это одна из причин, почему я решила довериться Полу. Каждый раз, когда я следовала этой глупой загадке, пытаюсь исполнить свою судьбу, кто-то близкий мне умирал. Теперь это может привести к тому, что я никогда не вернусь.

- Не думай об этом. Если есть человек, который может преуспеть, Елена, это ты.

- Бекки, если эти слова не станут красными, когда я вернусь, они меня отошлют. Я никогда не смогу вернуться.

- Ты сможешь. После того, как вы найдете Танию и узнаете, кто может взобраться на Блейка, позвони нам. А потом иди и узнай, что означают эти слова. Ты доказала много вещей, и это будет решено. Я обещаю тебе.

Я кивнула и снова вздохнула.

- Я хочу принять ванну до шести часов.

- Почему, что произойдет в шесть?

- Мы с Ченгом будем готовиться к этой дурацкой миссии.

- Пожалуйста, мы можем пообещать, что больше не будем ссориться и никаких секретов, - пробормотала Сэмми у меня в плече.

- Согласна, - откомандировала Бекки и присоединилась к нашим объятиям.

Я поморщилась.

- О, ради всего святого, что еще?

- Я видела сны о королеве Катрине. Именно так мне пришла в голову эта идея.

Обе уставились на меня снова.

- Ты видела сны о королеве Катрине? - Бекки заговорила первой.

- Да, и нет, я не знаю, что это значит, но я уверена, что узнаю это, как только найду, кто может взобраться на Блейка. Только не раздувайте из мухи слона, пожалуйста.

- Я могу с этим смириться, - Сэмми подняла руки вверх.

- Елена?

- Пожалуйста, Бекки. Я не знаю, почему она мне снится. Я не могу ответить на ваши вопросы.

Она вздохнула.

- Хорошо, но что бы это ни было, Елена, видеть сны о королевской семье, особенно о ее родословной - это значительно.

- История всей моей жизни. Просто еще одна вещь, чтобы бросить в кучу неизвестного.

Они обе начали смеяться, и я не смогла не присоединиться.

Следующие пару дней мы с Ченгом обдумывали все, что нам понадобится для поездки. Сколько денег нужно на еду, жилье и туристическое снаряжение. Это складывалось во внушительную сумму. В день, когда мы составили смету, пришлось кое-что исключить. На все

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

не хватало. По крайней мере, у Ченга была палатка, а Дин одолжил мне свой спальник со всеми принадлежностями.

- Я всегда могу одолжить у королевы Маргарет.
- Нет, Елена. Никто не должен знать, куда мы направляемся.
- Ченг, когда мы с ней завтра увидимся, она сложит два и два.
- Тогда солги ей. Но она не должна знать.

Я кивнула.

- Ладно.

Встреча с королевой Маргарет была назначена в очень дорогом кафе. Едва войдя, я окунулась в атмосферу «Клуба первых жен». Это были просто женщины в костюмах, и у них чувствовалась деловая хватка.

Леди возле дверей посмотрела на меня из-за своей конторки. Широкая улыбка расплылась по ее ясному лицу.

- Здравствуй, Елена. Королева ожидает, следуй за мной, - сказала она и повела меня между круглых столов, за которыми женщины наслаждались чаем, булочками и пирожными.

Я обнаружила маму Люциана в задней части комнаты. У столика был замечательный вид на океан, когда мы подошли к нему, она встала и расцеловала меня в обе щеки.

- Полагаю, тебе не составило труда найти это место?

- Вовсе нет, как только я сказала таксисту, куда хочу поехать, он понял, что я собираюсь выпить с вами чаю, - я вздохнула. - Это так странно.

- Что именно?

- Год назад никто даже не знал, кто я, а теперь все меня знают.

Она рассмеялась.

- Это идет в комплекте к принцу, даже если его больше нет.

Я мягко коснулась ее руки.

- Я так по нему скучаю. Я бы очень хотела, чтобы у этого был другой исход.

- Я тоже, - тихо произнесла она.

- Его не должно было там быть в тот день. Он был бы до сих пор жив, если бы не я.

Она утерла слезу.

- И что, вместо этого позволить Полу убить тебя? Без тебя Люциан стал бы живым трупом. Потеря тебя означала его смерть, так что, по-моему, он в любом случае умер бы.

- Как вы можете так хорошо ко мне относиться? Он был вашим единственным сыном. Я несу ответственность...

- Шшш, забудь. Хоть я и мать, но также и королева Тита. Нам приходится чем-то жертвовать ради людей. Его миссия была ради Блейка, и мы все поклялись, когда Блейк был маленьким, что сделаем все возможное, чтобы не дать ему обратиться во зло. Люциан был моей жертвой.

- Но его смерть никак не связана с Блейком.

- Елена, я не знаю точно, может и связана. Последнее время я думала над этим, но это не для сегодняшнего разговора. Мы здесь, потому что я хочу задать тебе пару вопросов, ну, на самом деле всего один.

Я удивленно посмотрела на нее.

- Ты отправляешься туда, куда я думаю?

«Солги ей, Елена!» - завопил в голове голос Ченга, но она стольким пожертвовала и заслужила правду. Я кивнула.

- Он что-то обнаружил, я знаю это. Я должна выяснить, что это было.

Я не могла рассказать ей о своих снах. Это будет странно, и она лишь сочтет меня сумасшедшей.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Она выдохнула с легкой улыбкой.

- Я знала, что тот дневник тебе пригодится. Гельмут с ума сходил от того, что в нем ничего, кроме этого его предсказания.

- Оно никак не связано с датой Блейка. Оно связано с Блейком, но не так, как мы думали.

Я рассказала, что мы выяснили, как Тания уехала 23 августа семнадцать лет назад.

Королева нахмурилась.

- Люциан был прав, отправившись на ее поиски, она знает что-то, и именно поэтому я верю, что он точно знал, как заявить права на Блейка. Я должна отправиться и выяснить это.

Она глубоко вздохнула и вытащила толстый конверт.

- Пожалуйста, возьми это. Береги его. Я не хочу, чтобы вы попали в беду, и у вас не хватило денег. Елена, подкупи их, если понадобится, но позаботься о том, чтобы выбраться из этого леса.

Я взяла толстый конверт, точно зная, что внутри.

- Я не могу.

- Пожалуйста, сделай это ради Люциана. Я не смогу себя простить, если с тобой что-нибудь случится.

Я вздохнула и кивнула.

- Спасибо.

Я сунула конверт в рюкзак и немного перекусила с королевой. Мы болтали обо всем. О моем предсказании и том, как дела у короля Гельмута. Потеря Норы, когда она буквально была у него в руках, прибавила ему решимости найти ее, во что бы то ни стало.

Мы распрощались около трех, потому что королеве нужно было присутствовать на встрече.

- Береги себя, Елена, надеюсь, ты найдешь то, что ищешь. Позвони мне сразу, как вернешься.

Я обняла ее и вдохнула аромат ее духов, не причиняя ей неловкости.

- Огромное спасибо за вашу помощь.

- Всегда пожалуйста. Будь осторожна.

Дживс подошел к нашему столику.

- Дживс отвезет тебя домой, удачи, Елена.

Она снова расцеловала меня в обе щеки и крепко обняла на прощание.

Поездка обратно прошла в тишине. Дживс сказал лишь: «удачи в поездке», высадив меня у академии.

Я разделась под деревом и взлетела. Я не собиралась рассказывать Ченгу о деньгах и использую их так, как она мне посоветовала. Только когда это понадобится, надеюсь, до этого не дойдет.

В пятницу утром, в день нашего отправления, я обнаружила в холле Эмануэля. Он дал мне связку ключей. Глаза Ченга смотрели с тревогой, и я слегка пожала плечами, пытаюсь скрыть свое непонимание происходящего. Когда мы покинули академию и вышли из леса, то обнаружили Range Rover Люциана. Глаза Ченга заблестели, он не мог оторвать взгляд от внедорожника.

- Не поцарапайте его, - приказал Эмануэль нам обоим и передал Ченгу ключи.

- Я постараюсь, - усмехнулся Ченг.

Я обняла его, ну, за талию. Он был огромным, но опять же, он королевский дракон.

- Спасибо, Эмануэль.

- Береги себя, Елена. Если что-нибудь понадобится, дай мне знать, ладно, - произнес он и связал мой кэмми со своим. Он подошел к другому внедорожнику и, открыв дверь, обернулся.

- Береги ее, - крикнул он Ченгу.

- Кого именно Rover или девушку?

- Обоих.

Ченг рассмеялся.

Констанс, Мастер Лонгвей вместе с Бекки, Сэмми и парнями шли с нами. Ченг перепаковывал наш багаж из маленькой машины в Range Rover. Джордж и Дин помогали. Когда они, наконец, закончили, мы стали прощаться.

Первой была Констанс.

- Просто вернись обратно, пожалуйста, - прошептала она мне на ухо. - Береги себя, - сказала громче.

- Буду, - с улыбкой ответила я.

Мастер Лонгвей все еще разговаривал с Ченгом на латыни, когда я обняла Бекки. Ее объятия были очень крепкими, и она не хотела меня выпускать.

- Я вернусь, даже если мне придется поджарить их задницы. Обещаю.

Она рассмеялась мне в плечо.

- Тем лучше для тебя.

Сэмми ничего не сказала, просто обхватила меня за шею. Я знаю, что она была благодарна за то, что я собираюсь сделать для ее брата. Джордж обнял меня. Это первый раз, когда он обнял меня по собственной воле, в остальные разы он пытался удержать меня от убийства кого-нибудь.

- Береги себя, Елена. Пожалуйста, возвращайся ради Бекки и Блейка.

Я захихикала.

- Я не планирую там умирать.

- Молодец.

Дин, как и Сэмми, ничего не сказал, но я почувствовала его беспокойство и озабоченность через объятие. Эти двое были идеальной парой.

Я села в машину и Мастер Лонгвей передал что-то Ченгу. Он обошел вокруг и сунул голову в мое окно.

- Не думай, что я не знаю, с чем это все связано, Елена. Поблаговаришь меня позже, когда вернешься, - сказал он и убрал голову из окна.

- Что, никаких прощаний? - пошутила я.

- Я в них не верю. До встречи.

- Тогда до встречи, - крикнула я под шум заведенного Ченгом двигателя.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я закрыла глаза и откинула голову на сидение. В прошлый раз я была в этом внедорожнике с Люцианом. Это было в тот день в галерее, когда он поставил для меня песню Блейка. Ту, что нашла отклик в моей душе.

Он все еще не появлялся после прошлого раза и, казалось, прошла целая вечность.

Ченг снова посигналил, и я обернулась, чтобы посмотреть на близких мне людей и помахать в последний раз.

По крайней мере, они будут в безопасности от того, что нас там ждет. Я взяла подвеску-сердечко, висящую на шее, и поднесла ко рту. Губы коснулись закругленных краев. «Пожалуйста, не дай мне пройти через все это в одиночку.» Сказав эту краткую молитву, я понадеялась, что Люциан и Господь услышали ее.

Ченг шумно выдохнул.

- Похоже, это хорошее место, чтобы переночевать. Завтра мы сможем найти способ войти в Экерский лес.

Мы ехали чертову уйму часов. Ноги занемели, и мне по-настоящему нужно было их размять.

- Он все еще далеко?

- Нет, Елена, но мне нужен отдых, как и тебе. Я последние 20 часов за рулем. И нам обоим не помешает принять ванну.

- Эй, ты пытаешься на что-то намекнуть?

- Да, от тебя воняет, - пошутил он, и я кинула в него пустой банкой из-под газировки.

Мы подошли к небольшой гостинице. Весь остаток дня меня не оставляло странное ощущение. Я не знала, где и когда это случится, но что-то обязательно произойдет.

Ченг открыл дверь, и мы вошли в похожее на старую таверну место. Там были деревянные столы и подиум, который по моим предположениям использовался для живой музыки. Судя по ощущениям, я очутилась в семнадцатом веке. Все буквально кричало о древности. Гобелен и даже тусклый фонарь, который освещал стойку регистрации.

Молодой человек спал на стуле. Он подскочил, когда Ченг коснулся его плеча, и едва успел ухватиться за стол, когда стул начал заваливаться назад.

- Простите, мы только хотели узнать, есть ли у вас свободные комнаты.

- Господи, сэр, - произнес он, и я уставилась на него.

Этот голос, этого не может быть. Он звучал так же, как у парня в Священной пещере. Как такое возможно?

- Мисс, я могу вам чем-нибудь помочь? - он посмотрел на меня, после того как выдал Ченгу два ключа от комнат.

- Нет, - ответила я и пошла за Ченгом к лестнице.

Он рассмеялся.

- Вы выглядите так, словно увидели призрака.

Я фыркнула и слегка улыбнулась.

- Что-то вроде того. Мне кажется, или это место немного устарело?

- Елена, все хорошо. С нами все будет в порядке.

Я кивнула, пока мы поднимались на последний этаж.

- Вот, можешь взять 301, я возьму 300. Если что-то понадобится, просто покричи. Уверен, стены здесь достаточно тонкие.

- Уверен?

Мы оба рассмеялись.

- Спокойной ночи, Елена.

- Спокойной ночи, Ченг.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я открыла дверь и вошла в эту старую комнату с белыми стенами, оклеенными обоями в цветочек.

Все остальное было из дерева. Было холодно, и я стянула одеяло, после того как зажгла лампу дыханием. С тех пор, как я увидела этот трюк у Сэмми, всегда хотела попробовать. Электричество совсем не работало, но, по крайней мере, в ванной была горячая вода.

Стук в дверь заставил меня подскочить. Когда я открыла, то обнаружила лишь свой багаж. Это место с каждой минутой становилось все более жутким.

Я приняла долгую ванну после того, как убедилась, что дверь заперта, и лишь хотела, чтобы все это закончилось. Я понятия не имела, что буду делать, если не смогу вернуться в Драконию. *Хуже того, что я буду делать, если они отправят меня обратно на другую сторону?*

Без возможности вернуться. *Как я смогу скрыть свою драконью форму?* Все эти вопросы остались без ответа, потому я знала, что не смогу найти того, кто сможет заявить права на Блейка и выяснить значение своего предсказания.

Мне нужно было найти способ, чтобы Совет больше никогда меня не нашел. Прятаться как изгой, подобно Тание, казалось моим единственным вариантом. Но как быть с Ченгом? Мне не следовало тащить его драконью задницу в эту поездку.

Ванна меня согрела. Было странно, что Джорджу и Блейку всегда было жарко, а я мерзла.

Множество вещей не имели никакого смысла. Но опять же между самцами и самками драконов могли быть различия. Я все еще мало о них знала.

Когда я вылезла из ванны, то оделась в самую теплую пижаму, которая у меня была. Я надела четыре пары носков, потому что ноги долго не могли согреться, и сунула их в мягкие шерстяные тапочки.

Я захватила одеяло, когда вышла из горячей ванной в холодную комнату. Здесь был камин, но из всего, что я знала, что зажигать его опасно, а гостиница и без меня изо всех сил пыталась не рухнуть на землю.

Кровать была большой, холодной и жесткой. Когда я забралась на нее, она заскрипела, и я снова прочла предсказание Люциана. *Почему он не мог просто написать ответ здесь, тогда ничего бы этого не случилось?*

Мне, наконец, удалось заснуть и проснуться на следующий день от запаха свежего хлеба. Я оделась и нашла Ченга за одним из деревянных столов внизу. Он поедал обильный завтрак и, когда я села рядом, мой желудок заурчал.

- Хорошо выспалась?

- Ага, только замерзла.

Он нахмурился.

- Ты же Рубикон, Елена.

- Можешь не рассказывать.

Он хмыкнул.

Около девяти мы сдали ключи и вышли из таверны. Поездка была не такой долгой, но нам потребовалось около четырех часов, чтобы добраться туда, куда мы хотели.

Мы припарковали машину в безопасном месте и схватили наши палатки и рюкзаки, как будто собирались в поход.

Объездная дорога к Экерскому Лесу была долгой, и мы должны были быть готовы ко всему. Мы прошли пару лугов и пошли другой дорогой, которая вела через высокую траву. Я вздрогнула немного, потому что я могла слышать, как какие-то создания пробираются через кусты в нескольких шагах от нас.

- Просто иди, Елена. Они чувствуют, что мы драконы. Обещаю, они не нападут.

Я сделала глубокий вдох и хотела поцеловать землю, когда мы вышли на тропинку.

Когда мы подошли к крутому горному холму, выражение моего лица сказало Ченгу, что я ждала этого с нетерпением. Он только усмехнулся и протянул мне бутылку воды.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Нам пришлось остановиться пару раз и стряхнуть рюкзаки, чтобы перевести дыхание, но я должна была признать, что пейзаж был красивым.

- Сколько еще? - спросила я, запыхавшись.

- Мы почти там, - ответил Ченг, остановившись и дождавшись, когда я догоню. - Здесь поьем. Это прямо за тем холмом, и тогда мы доберемся до места.

- Думаешь, Люциан шел по этой же дороге?

- Это единственный путь в Экерский лес, так что да, он шел именно по этой дороге.

Я снова осмотрелась и закрыла глаза. Я шла по тому же пути, что и он несколько месяцев назад.

Я снова посмотрела на вершину холма и сделала большой глоток. Потом что-то еще промелькнуло в моей голове. Вид был другим, но в тоже время тем же самым. Я закашлялась, выплевывая воду, когда осознала, где находилась.

- Елена, ты в порядке? Тебе нужно сглотнуть, - он сильно постучал меня по спине и кашель прекратился. - В чем дело? - он проследил за моим взглядом.

- Ничего страшного, просто я знаю это место, - я говорила, как сумасшедшая.

- Откуда, если ты никогда здесь не была?

- Странно, - я посмотрела на Ченга. - Правда.

Я снова взяла рюкзак и продолжила идти. Не могла перестать думать о том, правильное ли это место. Я все время оглядывалась через плечо, пытаюсь разобраться, но знала, что это холм из моего сна. Это чувствовалось, как дежа вю, чем ближе я подходила к вершине, и мое сердце колотилось, потому что я знала, кто ждал меня на другой стороне этого холма. Будет ли она там на этот раз? Я надеялась, что нет, потому что у Ченга, безусловно, будет сердечный приступ, который будет означать, что я должна продолжить в одиночку.

Мои ноги скользнули по рыхлой почве, и Ченг помог мне подняться дальше. Он первым добрался до вершины и вытащил меня за собой.

Я увидела перед собой высокие деревья, ряд за рядом. Они были большими и противными. В моих снах они душили меня так много раз, и вот я была здесь в реальной жизни. Это больше не было сном, и на этот раз не было возврата или пробуждения.

Почему королева Катрина хотела, чтобы я пришла сюда?

- Елена, ты в порядке?

- А? - я вышла из оцепенения.

- Ты выглядишь так, будто увидела призрака, - он засмеялся. - Я знаю, что это пугает, особенно с этими высокими деревьями, - он снова улыбнулся и побежал с крутого холма в сторону леса.

Я последовала за ним и, поскользнувшись, шлепнулась на задницу. Ботинок зацепился за камень, я перекувырнулась и приземлилась вниз лицом.

Ченг снова рассмеялся, пытаясь помочь мне встать.

- Ты действительно худший Рубикон, которого я когда-либо видел.

Я рассмеялась вместе с ним.

- Можешь не рассказывать, - я снова вздохнула. - Просто я не уверена на счет этого, Ченг.

- Елена, мы выберемся. Обещаю.

Я кивнула головой. Потом я вспомнила, что Люциан сказал той ночью. Когда я рассказала ему о поездке Джорджа и Бекки. Он расстроился, что это была не я, подразумевая, что я должна сделать это.

Что же такого было в этом лесу, что оба призрака хотели, чтобы я это нашла?

Мы нашли тропинку, и я не могла перестать смотреть, как верхушки деревьев качаются высоко над моей головой. Чувствовала себя крошечной, как фея, с этими гигантскими деревьями, окружающими меня. Я ждала, когда огромное животное столкнется с нами в любую минуту, но ничего не происходило.

Огромные корни заставляли нас обоих карабкаться, как по стене, и чем больше мы поднимались, тем больше лес раскрывался для нас, и я должна была признать, что было красиво.

Ченг нашел дерево и остановился.

- Ты думаешь, это разумно? - спросила я.

Он улыбнулся.

- Мы нашли дерево, Елена.

- Какое дерево?

- Дерево, которое выглядит, как лицо старой леди. Смотри, - он показал мне, и я окинула взглядом все дерево. Оно действительно напоминало лицо пожилой женщины. Старая уродливая женщина.

- Что теперь?

- Теперь подождем немного, пока солнце дойдет до ее носа. Мастер Лонгвей сказал, что это укажет нам путь, - он достал карту. - За остальным легко следовать.

- У тебя есть карта?

- Мастер Лонгвей дал мне ее перед нашим отъездом.

- Почему ты не сказал мне?

- Он сказал не делать этого, пока не придет время.

Я мягко покачала головой и стряхнула рюкзак. Он приземлился с глухим стуком на землю. Я опустилась рядом с ним и взяла карту у Ченга. Это не было похоже на карты, к которым я привыкла. На ней были смешные точки и метки, которые я не понимала. Я вернула ее обратно ему.

- Даже карты греческие.

Он снова хихикнул.

- Это очень старая карта, ей, по крайней мере, 300 лет. Мастер Лонгвей говорил, что существует только две в этом мире. У него есть одна, а другая где-то по другую сторону стены.

- Просто скажи, откуда ты знаешь, как это читать.

- Я вроде как могу читать.

- Вроде?

- Я шучу над тобой, Елена, - он засмеялся. - Этот взгляд бесценен.

- Ух! - я игриво шлепнула его. - У меня уже нервы на пределе. Я не знаю, что мы там собираемся найти. Люциан даже не захотел мне говорить.

- Люциан связывался с тобой? Как? Телефоны не работают здесь.

Я достала свой кэмми, и он был отключен.

- Да, - сказала я, глядя на кэмми в руке. - Возможно, у Люциана не было дополнительных способностей, но он был особенным.

- Он освоил одно из заклинаний передачи, не так ли?

- Что такое заклинание передачи?

- Ты можешь общаться с кем-то без использования дурацких вышек или панелей на твоём кэмми.

Я кивнула.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Которое?

- Я не знаю, как они называются, но он являлся мне. Он чувствовался таким реальным.

Глаза Ченга расширились.

- Он освоил заклинание димпериус?

- Дим что?

- Димпериус, - он посмотрел на землю. - Не многие могут. Он был чертовски крутым парнем.

- Теперь его больше нет, - мягко сказала я.

- Елена, это не твоя вина.

- Ченг, не надо. Я доверяла Полу, когда не должна была. Я должна была послушать тебя.

- Через некоторое время у меня тоже появились сомнения, Елена. Он был действительно хорош в обмане.

Я прислонилась головой к коре дерева и слушала, как птицы щебечут высоко на ветвях. Я закрыла глаза и позволила их крикам вернуть меня в то время, когда он был еще жив. Начало болеть глубоко внутри, и я сделала глубокий вдох.

- Что если Люциан был моим наездником?

- Не надо так думать. Это только сведет тебя с ума. Кроме того, дракон всегда знает, Елена. Нет никаких если, когда это касается нас.

- Откуда ты это знаешь? Каково это?

- Я не знаю, как это объяснить, просто это так. Это как, когда ты знаешь, что небо голубое, а океан зеленый. Он не розовый и не красный. Ты просто знаешь.

Я поняла, о чем он говорил. Значит, Люциан не мог быть моим всадником. Тогда кто был?

Он похлопал меня по ноге, и я увидела, как он смотрит на нос старушки. Свет упал на тропу слева от нас, и мы подняли наши сумки.

Ченг шел с картой в одной руке и компасом в другой, когда мы брели через огромные растения, которые издавали смешные шипящие звуки. Это действительно испугало меня, и я подошла так близко к Ченгу, как только могла. Он просто усмехнулся и слегка покачал головой.

Да, понимаю. Я должна быть чертовым Рубиконом.

- Просто ударь их, если они попадут в твое личное пространство.

- Кто, растения?

- Да, растения. Они очень любопытные.

Я хихикнула над изображением в моей голове, и каким-то образом мой страх перед ними исчез.

Путь, которым мы пошли, не был протоптанным, как большинство, и было очень трудно понять, куда мы должны были идти.

Я постоянно натыкалась на Ченга, когда он останавливался как вкопанный. Как только он убеждался, что мы не отклонились от карты, мы продолжали идти.

- Так что, твоя поисковая способность не так хороша? - я подразнила его после десятого раза, когда мы остановились, чтобы он посмотрел на карту.

- Не все драконы рождаются с этой способностью, - Ченг продолжал смотреть на карту с намеком на улыбку на лице. Тогда он посмотрел на компас.

- Мастер Лонгвей сказал, что это случится, - он посмотрел на свои часы.

- Что случится?

- Уже поздно, нам нужно вернуться, пока компас не покажет нам снова на север. Не безопасно разбивать лагерь.

Мы развернулись и прошли обратно около получаса, Ченг пошел на пару миль дальше, на всякий случай. Он сделал огромную красную отметину на одном из деревьев, а затем пошел в другом направлении. Он нашел огромное полое дерево.

- Не окажете ли вы мне честь? - он сказал, когда мы заглянули внутрь.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я зажгла огонь в руке, как показал мне Блейк, и пламя осветило все перед нами. Внутри было массивно, но жутко тоже.

Сначала мы развели костер, а потом поставили палатки внутри дерева. Ченг достал консервы, и у каждого из нас была банка супа. Я не могла не думать о своих снах снова. Почему королева Катрина хотела, чтобы я пришла сюда?

- Что у тебя на уме, Елена?

Я покачала головой и увидела, что молодой человек хмурится, потому что он продолжал смотреть на меня.

- Я могла бы также рассказать тебе. Мне снилось это место.

- Что? - он удивленно посмотрел на меня. - Когда?

- С тех пор как я прибыла в Пейю.

- Я думал, что это может быть что-то вроде этого. Ты придумала план, как Бекки снятся сны о Тании слишком быстро, - он улыбнулся. - Что происходит во сне?

Я хотела рассказать ему о королеве Катрине, но почему-то у меня было чувство, что Ченгу безопаснее не знать.

- Не многое. Я просыпалась, когда деревья пытались втянуть меня.

Он улыбнулся.

- Это значит, что ты на правильном пути, может быть, мы сможем вернуться домой после всего этого.

- Я не собираюсь гнаться за предсказаниями, Ченг. Люди вокруг меня продолжают умирать, когда я это делаю. Я не могу тебя потерять.

- Елена, тебе не нужно беспокоиться обо мне. Я могу позаботиться о себе, и я не верю в такую судьбу. Ты не должна наказывать себя за неправильный выбор, который ты сделаешь, ну не таким образом, как это делаешь ты. Я не могу сказать тебе, как поступить, но ответ, ты бы предпочла вернуться на другую сторону? Что если мы никогда не сможем вернуться?

- Я думала, это то, чего ты хочешь?

- Мы отличаемся от людей, Елена. Мы не стареем, как они, и мы будем в движении каждые пару лет или около того.

Я улыбнулась.

- Мне нравится» мы', это означает, что я не должна сталкиваться с тем, что ждет нас в одиночку.

- Я буду скучать по Андреасу, - сказал он тихим голосом.

Я никогда не думала об этом, и о том, от чего ему придется отказаться.

- Мне очень жаль, Ченг. Я не должна была упоминать твое имя на той встрече.

- Ты с ума сошла? Ты бы не смогла сделать это в одиночку. Я счастлив, что оказался здесь. Это заставляет меня чувствовать себя важным, как будто я наконец-то стану частью чего-то большого.

Я фыркнула и улыбнулась.

- Думаю, ты не ошибся, увидев мое имя в том музее, - пошутила я, и мы оба рассмеялись. - Спасибо, Ченг.

- Всегда, пожалуйста. Так о чем конкретно говорилось в предсказании? День настанет и пройдет...

- Выбор свой сделай, иль правда ускользнет.

- Есть предположения, что это может быть?

Я покачала головой.

- В первый раз я подумала, что это связано с поиском меча, доказывая всем, что потомство дракона может быть достойно знака. Оказалось, Вайдэн была права. Это всего лишь врожденный дефект.

- Ты не можешь так говорить, Елена.

- Я дракон, Ченг.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Я думаю, что знаю, о чем ты подумала второй раз: это связано с Полом. Вот почему ты была так зла на меня, не так ли?

Я кивнула.

- Мне очень жаль, Елена, - он выдул поток воздуха наружу. - Иметь что-то такое большое в Книге Теней, не зная, что это значит, не может быть легко.

- Это просто проклятие. Я не знаю, почему все хотели, чтобы они появлялись в этой книге. Я никогда этого не хотела.

- Те, кто обычно этого не хотят, достойны того, чтобы справиться с этим. Ты поймешь, что это значит, Елена. Я помогу тебе, даже если...

- Не произноси этих слов, - я остановила его прежде, чем он успел сказать это. - Люциан сказал то же самое перед тем, как пришел сюда, и это оказалось последним, что он сделал. Я не могу терять больше друзей, Ченг. Не так.

Он кивнул головой.

- Мы должны попытаться немного поспать. Я возьму первую смену.

Было трудно заснуть. Я подпрыгивала от каждого шума в лесу. В двенадцать я услышала громкое рычание, и оно разбудило меня. Ченг выглядывал из дерева.

- Что это было? - прошептала я.

- Не знаю, - сказал он, все еще выглядывая. - Мастер Лонгвей сказал, что ночью здесь действительно опасные существа, поэтому мне пришлось развернуться. Иди спать. Уверен, что бы это ни было, оно слишком большое, чтобы влезть в это дерево.

Легче сказать, чем сделать, но как-то я задремала.

Ченг разбудил меня около трех. Я сидела у входа в дерево с оранжевыми углями, которые были всем, что осталось от огня.

Снаружи было жутко. На деревьях виднелись огромные темные тени, и я видела пару мигающих глаз животных, бродивших по ночам. Я все думала, что слышала кого-то поблизости. Наверное, из-за рычания, которое я услышала в двенадцать.

Мое сердце ускорялось, и я должна была продолжать говорить себе, что это было просто мое воображение. Если Кара выйдет, это будет катастрофа.

Должно быть, я задремала, потому что, когда я снова открыла глаза, свет начал проникать в дерево; я вышла на улицу, и картина солнечных лучей, струившихся через лес, захватывала дух.

Некоторые растения, свернувшиеся клубочком на ночь, превратились в гигантские растения, и казалось, что все деревья растянулись. Я улыбнулась, глядя на все это. Животных было немного, потому что было еще холодно. Но лес блокировал большую часть ветра и зимы.

Ченг проснулся около шести тридцати, и у нас был бекон и яйца на завтрак. Я действительно начала любить эту сторону кемпинга, поскольку у нас было все, в чем мы возможно могли нуждаться. Мы проверили карту, которую нам дал Мастер Лонгвей, и теперь знали, в какую сторону идти, чтобы найти дерево с красной меткой Ченга.

Около семи тридцати мы все собрали и были готовы двигаться дальше.

Ченг убрал компас, как только мы нашли дерево с отметиной, которую он сделал вчера.

- Что бы ни произошло с этого момента, просто позволь этому случиться, Елена. Они не станут нас убивать. Они очень любопытные люди, некоторые из них никогда не были за пределами этого леса. Я могу пообещать тебе это.

Я кивнула, но было страшно, потому что я не знала, что они сделают, когда найдут нас.

В течение следующих двух часов мои чувства были в состоянии повышенной готовности. Я чувствовала запах каждой перемены в лесу, и я чувствовала опасность, как она подкрадывалась рядом. Мы прошли красивый водопад, и Ченг снова посмотрел на карту. Он повернул голову в сторону водопадов, а затем налево.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Что это?

- Мы добрались до водопада. Мастер Лонгвей сказал, что это маркер. Если мы зашли так далеко, они нас еще не засекли.

- Кто? Лесной народ?

Он усмехнулся.

- Ты говоришь так, будто они дикари, Елена. Это не так. Некоторые из них - самые умные люди в городе Пейя. Они не живут в селе, это город в самом сердце леса. Я не могу сказать тебе, как это выглядит, так как большинство никогда не возвращается, но я могу сказать, что это не то, что ты думаешь. Мы близко, - он снова начал идти вперед.

Я на секунду закрыла глаза и снова подумала о Люциане. Он забрался так далеко?

- Итак, с чем мне придется столкнуться с этими людьми?

- Они очень скрытны, и им не понравится, что мы здесь. Но Мастер Лонгвей сказал, что вожак глубоко очарован драконами. Вот почему я считаю, что Тания Ле Фрей здесь.

- Как мастер Лонгвей... Эй, - что-то плотно развернуло мой угол обзора, и прежде чем я смогла произнести свое имя, я висела вверх тормашками. - Какого черта!

- Расслабься, Елена. - Ченг висел рядом со мной. - Это только вопрос времени, когда они доберутся сюда.

- Мне не нравится это, Ченг.

- Не выпускай ее, Елена. Мы в безопасности. Это должно было случиться. Помни. С нами все будет в порядке.

Я чувствовала, как кровь приливает к моей голове, и я посмотрела вниз на землю. Мои кэмми, мелочь и жвачка, которые были в карманах, лежали на земле, рядом с кэмми Ченга и парой мелочей, но только на секунду. Я наблюдала, как земля слегка раскрылась и проглотила их. Думаю, теперь я знаю, откуда у людей эта поговорка.

- Ченг? - прошептала я.

- Что?

- Земля только что проглотила наши кэмми.

- Думаю, она нуждается в них больше, чем мы?

- В этом нет ничего смешного. Как мы собираемся позвонить Мастеру Лонгвею, и объясни мне, как земля может раскрыться и...

- Елена, это Пейя. Многие вещи не имеют смысла, - он прервал меня.

Я глубоко вздохнула. Как долго мы будем здесь торчать? Затем шумы заполнили область рядом. Это был ужасный звук стрельбы, очень похожий на то, как коренные американцы скандируют вокруг огня, но только хуже. У меня мурашки побежали по коже, но я поняла, что не должна бояться. Я была Рубиконом, чтобы громко завопить, но что-то в их тоне заставило меня поверить, что Мастер Лонгвей понятия не имел, кто эти люди.

- Мы пришли с миром, - сказал Ченг, и я попыталась посмотреть, с кем он говорил. Я нашла коричнево-белое лицо с огромными серьгами в ушах и носу.

- Я думала, что они не примитивны? - прошептала я.

- Я никогда этого не говорил. Я сказал, что они не дикари.

Еще больше людей появилось, и они начали тыкать в нас длинными копьями.

- Эй, прекратите, - закричала я. Я посмотрела на Ченга. - Ты уверен насчет последней части?

- Елена, не выводите их из себя.

- Нет, они не должны меня бесить, - буркнула я в ответ.

Внезапно, я без предупреждения рухнула на землю, и у меня заболели спина и рука. Я не думала, что что-то было сломано, но я, должно быть, потянула мышцы или что-то типа того. Люди кружили вокруг нас и направляли копья нам в лицо.

- Помни, зачем мы здесь, Елена. Мы должны быть захвачены, так что подними руки и сдавайся.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Мне это не понравилось, но я сделала то, что сказал Ченг, не отрывая от них взгляда.

Самый высокий сказал что-то на другом языке, а другой, одетый в скудную кожу животного, которая только покрывала его интимные места, взял меня за руки и связал их очень быстро. Они сделали то же самое с Ченгом и подтолкнули нас сзади, чтобы двигаться вперед.

Мне приходилось терпеть много толчков сзади, и нужно было продолжать считать до десяти, чтобы остановить себя от того, чтобы поджечь их задницы или сжечь эти глупые веревки на моих запястьях. Они могли бы поблагодарить свои счастливые звезды, что Ченг был со мной, иначе они были бы кучками пепла.

Мы шли глубже в лес, и путь казался часовым. Я не могла перестать думать о Люциане. Он должен был делать это в одиночку.

Люди на переднем плане отдали еще один приказ, и я слышала, как вдалеке двигался огромный валун. Мы снова последовали за ними, и я увидела вход, появляющийся через гору. Когда я посмотрела вверх, фигура посмотрела на меня, но исчезла из виду, когда увидела, что я смотрю.

Вход был темным, но крепкая хватка на моей руке направляла, толкая меня в правильном направлении, пока свет не появился впереди.

Когда мы вышли из прохода, я оказалась в прекрасном месте. Это находилось внутри горы, и было так светло, и я бы подумала, что я умерла и попала на небеса. Виноградные лозы, расположенные у жесткого края стен и деревья, такие же огромные, как то, в котором мы только что провели ночь, использовались для строительства домов высоко на их ветвях. Вокруг домов были маленькие окошки и крылечки с лестницами. Я могла разглядеть дворец, сделанный из камней, сзади. Он был величественным и подавлял все деревья.

Небольшая тропинка у стены горы вела вглубь города.

Мои ноги заскользили на паре небольших камней, и я была благодарна, что Ченг шел передо мной, чтобы предохранять меня от скольжения вниз по этой тропе.

Дома на деревьях и дворец исчезли, когда мы спустились, и я не могла перестать смотреть на всю природу вокруг. Огромные фиолетовые цветы с корнями, которые двигались, и много зеленых листьев и лиан, завернутых вокруг деревьев. Птицы щебетали, и я подпрыгнула, когда огромная желтая птица с длинным хвостом взлетела. Я наблюдала, как она взмывает на вершину горы и уходит через большое отверстие.

Наконец мы добрались до края тропы и пришли к красивому искусственному озеру. Женщины хватали детей, когда они видели нас, и я смотрела на то, как они взбирались, как маленькие обезьянки по лестницам в свои дома.

Это заставило меня почувствовать себя дикаркой.

Зверь зарычал рядом со мной, и я отпрыгнула в сторону. Мой взгляд упал на черную, как ночь, пуму, урчащую в сантиметрах от меня.

Люди, которые привели нас сюда, начали смеяться.

- Это не настоящая пума, - прошептал Ченг. - Это перевертыш.

- Я думала, что они мертвы?

- По-видимому, нет, - сказал он.

- Эти люди жаждут одаренных. Ты ни в коем случае не должна показывать им, кто ты, и на что способна. Они не отпустят тебя, если узнают, что ты Рубикон, - прошептал Ченг.

- Почему ты говоришь мне это сейчас? Они могут тебя понять?

- Нет, не могут. Только вожак может говорить по-английски, и, конечно же, Тания Ле Фрей.

- Мастер Лонгвей и это тебе рассказал? - с сарказмом спросила я.

Мы добрались до фуникулера, прежде чем Ченг смог ответить, и мы были втянуты в него, а затем вошли несколько мужчин. Он спускался в другую часть города. На этот раз мимо нас проносились современные здания и дома друг на друге. Я пыталась все это принять.

- Не так уж и примитивно, в конце концов.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Ченг подавил улыбку. Он действительно совсем не боялся.

Фуникулер остановился, и мы резко остановились. Открылся другой проход, где нас передали охранникам, которые были полностью одеты. У каждого из них было огромное ружье.

У них был короткий разговор с четырьмя мужчинами, все еще целящимися в нас копьями, и когда один из охранников достал сумку, наполненную чем-то, они отдали нас им. Я посмотрела на Ченга, который тоже впервые выглядел обеспокоенным.

Новая стража толкнула нас в коридоры того, что я представляла себе дворцом, или, с моей-то удачей, темницей.

Они провели нас мимо более темных залов и остановились прямо перед дверью. Когда двое мужчин открыли двери, свет, исходящий с другой стороны, ослепил и Ченга, и меня. Потребовалось несколько минут, чтобы наши глаза привыкли. Охранники снова толкнули нас сзади, и я чуть не влетела в огромный тронный зал.

Я посмотрела на человека, сидящего на троне передо мной. Он не выглядел очень впечатленным, что мы находились тут. По крайней мере, Мастер Лонгвей был прав в чем-то.

Темная ненависть танцевала в его глазах. Это был жестокий человек. Я чувствовала это внутри своих костей дракона, и Ченг ошибался: мы не собирались выходить из этого живыми. Этот человек выглядел так, будто собирался казнить нас в любой момент.

- Поклонись, - сказал Ченг, и я сделала, как он просил. Мои руки начали нагреваться, и я знала, что в любую минуту веревка вокруг моих запястий упадет.

- Почему вы здесь? - спросил мужчина.

- Мы хотим поговорить с Танией Ле Фрей, сир, - ответил Ченг.

- Еще один, - тон вожака или как там его, звучал раздраженным. Он имел в виду Люциана.

- Пожалуйста, сир, тот, кто был до нас, умер, и мы не знаем вердикта дела, которого он имел с Танией Ле Фрей; я прошу вас, нам нужно поговорить с ней, - умолял Ченг.

Мое сердце упало, когда парень рядом со мной направил пистолет прямо на нас. Он был готов нажать на курок, когда их вожак даст команду.

- Нет, он пообещал, что никто больше не придет, и что он никогда больше не ступит сюда, чтобы поговорить с этой так называемой Танией Ле Фрей.

- Сир, умоляю вас...

- Я сказал, нет, - вожак поднялся, взревел и кивнул охранникам.

Я перевоплотилась, не думая об этом, и выдохнула огнем в одного парня рядом со мной, когда ударила Ченга хвостом.

- Елена, остановись. Пожалуйста, остановись, - Ченг забеспокоился и поднял обе руки в защиту. Я сделала, как он просил, и вожак посмотрел на меня огромными карими глазами. Он дал знак остановиться, а его глаза просто задержались на моем величественном теле.

«Где мы?» - спросила Кара.

«Не сейчас, Кара. Мы в серьезной опасности, эти люди хотят убить нас, и мы должны выбраться отсюда.»

«Просто отдай команду, Елена, и я убью того, кого ты захочешь.»

- Глубокий вдох, Елена, - снова сказал Ченг.

- Они пытались убить нас, Ченг. Ты обещал, что этого не произойдет.

- Ты говоришь по-английски? - спросил вожак.

- Да, а кто ты? - на этот раз заговорила Кара.

- Я Балитомора Де Ганор, сын...

- Балти, просто отлично, не нужно читать лекции по истории, - Кара звучала так грубо.

Сир рассмеялся, как будто она просто пошутила. Он дотронулся до подбородка и уставился на нас. В этих больших коричневых лужицах была похоть и желание, и мне было плохо.

«Какого черта он смотрит на меня?»

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

«На нас?» – уточнила я.

- Чего ты хочешь от Тании? - спросил Балти.

- Мой друг уже объяснил это вам, - сказала я.

- Он твой всадник?

- У меня нет всадника, - Кара фыркнула.

- Она - Рубикон, сир.

Мужчина посмотрел на Ченга с ужасом, потом на меня.

- Она не может им быть, только один может жить в одно время. Мы знаем, что это мужчина.

- Оказывается, они ошибались, сир. Мы считаем, что у Тании есть ответы, - сказал Ченг.

- У меня их нет, - женский голос раздался позади нас. - Я рассказала Люциану все, что могла. А теперь убирайтесь!

Я повернулась, и все мое тело замерло на месте. Передо мной была женщина, которую я видела только однажды. На фотографии, которую потеряла в ту ночь на шоссе 40.

У МЕНЯ ПРОПАЛ ДАР РЕЧИ.

Я была поражена. *Тания Ле Фрей моя мама?*

– Пожалуйста, Тания, вы должны...

– Что здесь делает Рубикон? Ты с ума сошел? – она смотрела на Ченга, сузив глаза.

– Это не он. Это другой, – сказал Ченг.

– Тания, – произнес вожак. – Ты сказала, что этого больше не повторится.

– Мама, – я наконец-то обрела свой голос. Она перевела взгляд с Балти на меня, и брови ее нахмурились.

Я услышала вздох Кары.

«Это наша мама?»

Я полностью проигнорировала Кару.

– Кто ты? – спросила Тания.

Боль от предательства пронзила наше с Карой тело. Она совершенно оцепенела, так что пришло мое время проявить силу и задавать вопросы.

– Что ты здесь делаешь? – заорала я на нее.

Вместо ответа она посмотрела на Ченга.

– Как такое возможно, что этот дракон говорит по-английски? Кто он, если не Блейк?

Ченг уставился на нас обеих. Я увидела по его глазам, что он почувствовал мои боль и злость. На какое-то время стало тихо, а потом он заговорил вновь:

– Это не он, это она. Её зовут Елена.

Тания прижала руку ко рту.

– Обратись сейчас же. Немедленно! – закричала она на меня.

Я повернула голову к Ченгу, который все ещё оставался в безопасности за моим хвостом. Мы просто уставились друг на друга.

– Немедленно, Елена, обращайся, – снова закричала Тания.

Я сделала, как она просила, и женщина побежала, чтобы обернуть скатерть, которой был накрыт один из столов, вокруг моего обнаженного тела. Я не сводила с нее глаз.

– Мне жаль, что это происходит, – она оглянулась на Балти. – Я знаю последствия, но мне нужно поговорить с дочерью наедине, пожалуйста, мой сеньор.

Вожак кивнул.

– Но мальчик остается с нами.

Я посмотрела на Ченга.

– Все в порядке, Елена. Поговори со своей мамой. Все будет хорошо, – его голос звучал ошеломленным, смешанным со смущением, именно так, как я себя чувствовала.

Я оглянулась на Балти.

– Если ты причинишь ему боль, я клянусь тебе...

– Не надо, – хмыкнула моя мама.

– Он заплатит, если обидит моего друга, – буркнула я в ответ.

– Понял, – сказал сир, и моя мама оттащила меня в другой проход. Я просто смотрела на нее и шла в том же темпе, что и она. Боль сотрясала все мое тело, за ней последовало много гнева. Мы вызвали лифт, и мои глаза не оставляли ее ни на секунду.

Когда дверь закрылась, я выплеснула гнев на нее.

– Ты оставила нас. Как ты могла так поступить? Мне было всего два года.

– Елена, у меня не было выбора.

– Не рассказывай мне эту чушь, мам. Как ты могла так поступить?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Следи за языком.

- Не говори мне, что делать, ты отказалась от этого права в тот день, когда вышла из дома моего отца.

Мои слова задели ее, но это была не та боль, которую я чувствовала. Она закрыла глаза.

- Поверь мне, я наказывала себя каждый день за то, что оставила тебя и Джако, - она вздрогнула. - Я имею в виду Герберта.

- Итак, Жако был Гербертом? - спросила я. Я должна была догадаться. Я должна была узнать, как выглядел Жако, когда мне рассказывали о нем. Они были так похожи во многом.

Она кивнула.

- Почему он мне не сказал? О том, кто я? Об этом?

- Это не подходящее место, Елена.

- Что!

- Я знаю, что у тебя много вопросов, но это не то место, где на них можно получить ответ.

У меня раздулись ноздри, и я уперлась руками в стену лифта, все еще сжимая скатерть вокруг обнаженного тела.

Я с ума сходила от нахлынувших вопросов, среди которых затесался даже вопрос о Ченге.

- Мой друг будет в порядке с этим парнем Балти?

Она слегка улыбнулась.

- Да, он знает, что Ченг дракон. Он находит драконов забавными.

- Как мне и сказали.

Открылась дверь лифта, и я проследовала за мамой в другой зал. Она открыла дверь в небольшую квартиру, отделанную по высшему классу. Кругом был мрамор, и все сияло белизной. В кухне стояли стеклянный стол и самая красивая плита, что мне доводилось видеть. Весь декор был из хрусталя, и на столе находилась хрустальная ваза с прекраснейшими цветами миллиона разных оттенков. Через квартиру даже проходил ствол огромного дерева.

Из ниоткуда появилась обезьяна и прыгнула Тании на плечо. Она ласково похлопала зверька и поцеловала до того, как та спрыгнула с плеча и залезла на дерево.

- Садись, - распорядилась она. - Я налью тебе чай и дам одежду.

- Мне не нужен чай, мне нужны ответы, - снова заорала я. - Почему ты ушла?

- Я не могла остаться Елена. Я хотела этого до боли, но не могла. Жако продолжал перевозить нас. Он говорил, что о тебе знали какие-то драконы, и они хотели убить нас. Он переезжал все ближе к центру города, и я больше не могла обратиться. Я та, кто я есть, даже если и попытаюсь измениться. Я не могу жить без своей истинной формы, так что лучшим вариантом оказалось уйти.

- Ты думала только о себе. А как же мы с папой? Ты не могла даже попытаться. Ты так и не вернулась.

Она закрыла глаза.

- Я не могла...

- Ой, да ладно, не надо сейчас нести чушь.

Я стёрла злую слезу, и села на самый белоснежный диван, что видела. Всё это место сводило меня с ума.

Она обошла меня и села на противоположный диван. Я чувствовала на себе ее взгляд, но не хотела смотреть в ответ. Никогда в жизни я не ощущала себя такой преданной.

- Когда ты обернулась в драконью форму? - спросила она.

- В день гибели Люциана.

У нее округлились глаза, и с губ сорвался вздох.

- Люциан погиб?

- Не смей, ты его совсем не знала.

Она беззвучно втянула воздух. Слова ранили ее сильнее, чем я надеялась, но она их заслужила, полностью.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

– Я знаю, что он чувствовал к тебе, а ты к нему. Мне жаль, – тихо сказала она.

В воздухе повисла тишина, а я продолжала рассматривать дерево, величественно прораставшее через квартиру.

– Он тебе ничего не рассказал? – спросила она.

– Ничего, он ничего мне не рассказал, потому что погиб. Зачем мы здесь, по-твоему? На каникулах?

Она прикусила нижнюю губу и глубоко вздохнула, обернувшись к другой комнате позади себя.

– Анна! – прокричала она.

Я нахмурилась, когда к нам прибежала девочка со светлыми волосами и ярко-голубыми глазами, ей было чуть больше десяти лет. Она была стройная и очень высокая.

– Пожалуйста, дай Елене что-нибудь из своей одежды.

– Мама! – запротестовала девочка.

– Пожалуйста, Анна, делай, как я сказала.

Девочка развернулась и исчезла.

Я рассмеялась.

– Ты просто невозможная, знаешь? – я зло посмотрела на женщину, которую так сильно хотела найти пару лет назад. – Она знает, кто я? А папа знает?

– Да, Жако знал.

Я не могла поверить, у меня есть сводная сестра.

– Она тоже дракон?

– Нет, не дракон, как и ты.

– Что? – произнесла я. – Ты ослепла? А как, по-твоему, называется та штуковина, что ты видела в тронной зале пару минут назад?

Она саркастично взглянула на меня, на что не имела никакого права. И вышла. Она заслужила все, что ей выпало пережить.

Анна вернулась с одеждой и бросила ее на диван. Она недовольно посмотрела на свою мать, потом на меня и ушла. Неблагодарная маленькая девчонка.

– Спасибо, милая.

«Милая»? Я тряхнула головой и взяла одежду. Джинсы оказались слишком длинными, и я их подвернула. Футболка и свитер тоже были длинными, но, по крайней мере, в них мне стало тепло. Я ненавидела зиму и ненавидела холод, но здесь было тепло.

– Я знаю, о чём ты думаешь, но дракон в тебе никогда не должен был очнуться.

Я снова засмеялась.

– Дракон во мне... – прошептала я. – Я уже сыта по горло от того дерьма, что продолжает со мной происходить.

– Елена, я знаю, ты злишься, поверь, мы не хотели, чтобы ты узнала о Пейе и о том, кто ты, таким образом.

Я с отвращением покачала головой. Она меня совершенно не знала, как она могла знать, какая я теперь. Мне было всего два года, когда она ушла. Я нуждалась в ней так же сильно, как и эта маленькая девчонка Анна.

– Я знаю, ты думаешь, что я бросила вас... – она с силой потерла свое лицо. – Поверь мне, я знаю, что в это тяжело поверить, увидев Анну, но я не такая эгоистичная, как ты думаешь, и действительно люблю тебя, это правда. Я думала о тебе каждый божий день.

Я вытерла ещё одну злую слезу.

– Избавь меня. Просто скажи, что ты сказала Люциану, или я должна догадаться так же, как и он?

Она уставилась на ковёр на полу.

– Тебе не нужно гадать.

– Есть ли что-нибудь, что может помочь заявить права на Блейка?

Она кивнула.

– И где оно?

– Оно сидит прямо предо мной.

Я оглянулась вокруг и увидела только пустой стол, придвинутый к стене. Я обернулась к ней, потому что ее слова казались бессмыслицей. А потом мне стало больно от правды, словно от пощёчины. Это меня она имела в виду. Я начала смеяться.

– Что? Если ты не заметила, я дракон. Причем такой же, как и он.

Она сурово посмотрела на меня.

– Я тебе уже говорила, ты не дракон, Елена.

– Тогда кто я, скажи! Потому что ты сама видела дракона пару минут назад.

– Все не то, чем кажется. Она никогда не должна была очнуться. Ты должна избавиться от нее.

Она встала и облокотилась на кухонный стол, повернувшись ко мне спиной.

«Она»?

– Что ты о ней знаешь?

– Это уже не важно, важна сейчас ты, и ты должна избавиться от нее, Елена.

– И как, по-твоему, я должна это сделать? Я не могу убить ее! Я умру вместе с нею.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Она отвернулась.

– Нет, не умрёшь. Но я могу тебе пообещать, что, если ты взойдешь, пока она все ещё будет внутри тебя, тогда ты точно умрешь.

– Значит, так и будет, потому что я не собираюсь избавляться от Кары. Она единственная меня понимает.

Тания ахнула.

– Кара.

В ее глазах заблестели слезы.

– Ты ее знаешь?

Она не кивнула, но выражение ее лица и слезы в глазах дали мне понять, что она знала, кто такая Кара. У меня появилось предчувствие, что правда о ней и мне будет не из приятных.

– Что ты сделала, мама?

Несколько секунд она молчала.

– Моя сестра была так счастлива, когда Ирен сказала Роберту, что Драconiанец его сына будет их крови. Это было ее единственной мечтой, Елена.

– Твоя сестра... – с трудом соображала я. – Ты имеешь в виду королеву.

Тания кивнула.

– Но этого не произошло. Она умерла до того, как смогла родить?

– Это не совсем правда. У нее был ребенок. Но никто о нем не знал. Мы тогда ещё не выяснили, кто мог их предать, и под подозрением оказались все кроме меня. Мы с Кэти делили связь дентов, и я бы никогда не предала ее таким образом, – сказала она и смахнула ещё одну слезу, пока говорила о своей всаднице, которую оставила умирать в одиночестве. – Пока ее живот не стал сильно заметен, мы сообщили Совету, что отправляемся на миссию по улучшению ее слуха. Они понятия не имели, что мы солгали, потому что дентам не нужны никакие миссии по улучшению чего бы то ни было, – она вздохнула и сильно прикусила нижнюю губу. – Роберту мы тоже не могли сказать, потому что не знали, кто предатель. Жако узнал, когда родился ребенок, но обещал сохранить наш секрет. Мы собирались попросить другую женщину объявить этого ребенка своим и взять ее жить во дворец, чтобы малышка оставалась рядом с родителями, а когда угроза минует, рассказать правду. Таков был наш план, но обстоятельства после ее рождения сделали его невозможным. Спустя две недели после ее рождения мы поняли, что малышка больна. Малышка бы погибла, если бы Ласточкокрылая попыталась вылечить ее, так что мне пришлось смотреть, как моя сестра прощается с тем, чего она хотела больше всего на свете, – она отрицательно покачала головой. – Я не смогла этого сделать, – слеза покатила по ее лицу и упала с подбородка. Она даже не стерла ее. – Когда вылупилось яйцо Кары, Ирен предсказала мне, что один не сделает этого, но два могут. До этого момента я не понимала, что это значит. Я знала, что нужно сделать, и пожертвовала Карой, чтобы ребенок моей сестры остался жив. Я дала обоим детям зелье Калупсо. То, которое привлечет сущность больного ребенка в сильного. У Кары еще не было ее человеческого тела, и если это сработало, она превратилась бы в их ребенка, а это значит, что их кровь будет течь по ее венам, и более сильный умрет.

Я вспомнила, что она сказала до этого. Что я могу заявить права на Блейка. Она пожертвовала Карой, чтобы спасти ребенка королевы. У меня словно вышибли из лёгких весь воздух. *Что, чёрт возьми, она пыталась сказать?*

– Что? – прошептала я.

– Ты и есть тот ребенок, Елена. Твоя мать очень сильно любила тебя.

Она отвела взгляд и сделала глубокий вдох.

– Нет, – я подскочила на месте. – Папа сказал бы мне.

– Он пытался, – жестко сказала она, пытаясь убедить меня. Она тоже встала и просто наблюдала за мной, когда я ходила по гостиной, обходя огромный дуб, растущий по середине комнаты.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Когда тебе было десять, он сказал тебе правду. Ты так сильно плакала и не хотела этого принимать. Он вызвал меня и попросил стереть это из твоей памяти. Он никогда не пытался снова, он всегда боялся, что ты отреагируешь так же.

Я встала, как вкопанная, когда вспомнила ту ночь на шоссе 40. Папа хотел рассказать мне о чем-то важном, он хотел пригласить меня на ужин, но у него не было возможности. Затем его рассказы о Пейе, что я не могла вспомнить, вдруг вернулись.

- Подожди, что ты имеешь в виду, говоря, что стёрла воспоминания?

- Я могу стирать память, если нужно, внушать мысли, если потребуется.

- Ты стерла мои воспоминания о том, как папа рассказал мне, что я дочь короля Альберта и королевы Картины? – слова прозвучали безумно.

Она кивнула.

- Ты стёрла не только это воспоминание, ты стёрла воспоминания обо всем, что папа рассказывал мне о Пейе.

- Что? – она посмотрела на меня в шоке.

Я начала ходить взад - вперед, кусая губы, рука запуталась в волосах.

- Я знала, что должно быть какое-то объяснение, почему я не могла вспомнить ни одной детали, - пробормотала я. Я просто никогда не думала, что это будет так трудно переварить.

- Мне очень жаль. Я не могу контролировать это полностью, если это кто-то, кто мне дорог.

Я остановилась на ее словах.

- Ты никогда не заботилась обо мне, так же, как ты никогда не заботилась о Каре.

- Не надо так говорить. Я оплакивала своего ребенка каждый день, Елена. До сих пор. Она не должна была вернуться, но что-то разбудило ее в тот день. Она не Рубикон, она была Грозовым ударом. Причина, по которой она превратилась в Рубикона, была в том, кто ты и кто твой дракон. Ты превратилась в Рубикона, из-за связи, которую ты делишь с Блейком.

- Я не разделяю с ним никакой связи. Он ненавидит меня, - закричала я.

Она начала смеяться.

- Как он отреагировал, когда увидел в тебе дракона?

Я зажмурилась. Заставляя мой разум вспомнить, когда Блейк вбежал в пещеру в день смерти Люциана. Он был шокирован.

- Ты не должна говорить мне, я вижу это на твоём лице. Дракон всегда знает, кто его всадник.

- Нет, он бы сказал что-нибудь.

- Он темный, Елена. Его драконья часть не хочет быть востребованной, но он спасал тебя несколько раз, или так Люциан сказал мне.

Я просто уставилась на нее. Люциан знал. Сон про Пола... это действительно произошло между всем этим сумасшествием? Он говорил о Блейке? Ему было все равно, что Пол утверждал, что он мой наездник. Ему было все равно.

- Это хорошее в нем, - сказала Тания. - Часть, которая продолжает держаться. Он знает, кто ты, но Кара сбила его с этого пути. Думаю, она сбила с этого пути множество людей.

- Что ты имеешь в виду?

- Когда-нибудь задумывалась, почему все, кого ты встречала, в конечном итоге палились на тебя? - незаконченная история Блейка проскочила в моих мыслях.

- Это потому, что ты похожа на него, Елена. У тебя отцовские волосы и мягкие глаза, но мамина грация и красота.

- Как мне удалось пройти сквозь стену?

- Ты была внутри Кары, - сказала она. - Жако нашел нас через три дня. Когда он нашел Кару, он был так счастлив, что она была еще жива. Я никогда не говорила ему, что я сделала и почему ушла. Он много раз предполагал, что дочь Кэти мертва, и я никогда не поправляла его,

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

потому что не была уверена, сработает ли это, - она посмотрела на меня, когда я вернулась к дивану.

- Прошло несколько месяцев.

Это было лучшее время в нашей жизни. Тогда пришло время Каре приобрести ее человеческое тело. Она должна была быть маленькой девочкой лет пяти, а я была с ней в ванной, когда пришли изменения. Это была не пятилетняя девочка, Елена, ей был только годик. Жакко сразу понял, что я сделала, и дальше все пошло под откос.

Он пытался отгородиться от тебя, но по какой-то причине ты не хотела иметь ничего общего со мной и нуждалась в нем. Так что да, он был твоим отцом во многих отношениях, но твой настоящий отец был кем-то гораздо большим, Елена. Твои родители так сильно хотели тебя, и им обоим пришлось смириться с тем, что они могут тебя больше никогда не увидеть.

Я быстро покачала головой. Она кружилась от такого количества вопросов, которые, наконец, получили ответы.

- Почему мы так много переезжали?

— Другие драконы узнали о вас, им просто нужно было посмотреть на тебя один раз, и они бы узнали, кто ты. Не все хотели защитить тебя. Фокс отчаянно хотел убить тебя, но двенадцать групп драконов поклялись защищать тебя. Они всегда находили способ предупредить твоего отца перед смертью. Вот почему он не зарегистрировал нас в Совете. Потому что он не мог позволить им найти вас.

Слезы блеснули в моих глазах, когда я думала о своем отце. Как сильно он, должно быть, ненавидел меня в начале, зная, что я убила его дочь.

— Ты должна убить Кару, дорогая.

— Ты с ума сошла? — я закричала. — Я не могу ее убить. Она моя.

— Она не принадлежит тебе. Блейк твой дракон, и когда он обернется, Елена, он возьмет тебя с собой. Ваша связь должна была быть осуществлена давным-давно, вы не должны медлить, — она начала сердиться.

— Убей Кару, или я сделаю это сама.

— Но она все ещё твоя дочь.

— Внутри тебя не моя малышка, там кто-то другой.

— Я не могу убить ее. Я не буду ее убивать, и мне плевать, что будет со мной.

— Тогда твои отец и мать погибли впустую.

— Что ж, видимо, она недостаточно любила меня, раз отдала.

Тания ударила меня по щеке.

— Ты понятия не имеешь, через что пришлось ей пройти, когда она отдала тебя. А сейчас марш в свою комнату.

— Ты мне не мать! — заорала я.

— Ну, наконец-то.

Я развернулась и выбежала в коридор. Я влетела в первую попавшуюся комнату и рухнула на постель. Щека все ещё горела после пощёчины Тании. *Как она посмела, как все они посмели? Я ничего не понимала. Кто я, и что я должна сделать?*

Слезы катились по щекам, и я не стала их вытирать. Я не могла убить Кару. Она подарила мне то, чего у меня не было раньше: силу и смелость. Она избавила меня от страхов, дала мне свободу. Я умру, если убью ее. Она моя, и я люблю ее всем сердцем.

Я уснула и снова оказалась на холме.

Королева Катрина уже ждала меня.

В этот раз я подбежала к ней. Я никогда раньше не чувствовала себя такой злой, преданной и брошенной.

— Почему ты меня не оставила? — закричала я, а она просто смотрела на меня.

В ее глазах заблестели слезы, и она впервые подошла ко мне. Её прикосновение было таким настоящим, когда она обняла меня и сильно прижала к себе.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

– Я так сильно тебя люблю, – сказала она и отстранилась, чтобы посмотреть мне в лицо.

Теперь передо мной стояла та королева Катрина, которую я видела на фотографиях. Она нежно погладила мое лицо.

– Ты очень похожа на своего отца, – по ее щеке скатилась слеза, и она склонила свою голову к моей. – Я бы отдала что угодно, чтобы оставить тебя себе, моя милая, милая девочка. Но я не могла, – она улыбнулась. – Наконец, ты знаешь правду, и я могу упокоиться с миром.

Я проснулась, не понимая, который сейчас час. Выйдя из комнаты, я нашла Танию на кухне. Она что-то варила. На диване спал Ченг, целый и невредимый.

Я испытала облегчение, увидев, что с ним все в порядке. Мне даже захотелось свернуться рядом с ним калачиком, но он так сладко спал.

Я прикрыла нос рукавом, пытаюсь отгородиться от запаха варева Тании. Услышав меня, она обернулась.

– Ты, наверное, проголодалась, садись.

Она выдвинула для меня стул.

– Когда он вернулся? – я жестом показала на спящего Ченга, а сама села за барную стойку.

– Около пяти.

– Ты сказала ему, кто я?

Она кивнула.

Ну, просто замечательно.

– Елена, я соболезнаю из-за смерти Люциана.

– Ты ничего не знаешь.

– Он рассказал мне о вас.

– А ему ты говорила, кто я?

– Я не смогла из-за клятвы твоей матери. Он сам все понял с самого начала.

– Что ты имеешь в виду, говоря «с самого начала»?

– Это как будто Люциан знал и просто хотел подтверждения, – она мягко улыбнулась мне и поставила передо мной тарелку с хлебом, ветчиной и сыром.

– Я была потрясена, узнав, что ты была внутри Пейи, и не могла понять, почему Жако не сказал Совету, кто ты. Когда Люциан сказал мне, что Жако умер, и что Мэтт привел тебя сюда, не объяснив, кто ты, я поняла, что у него никогда не было шанса сказать тебе, – она тяжело вдохнула и снова повернулась, чтобы размешать варево. – Каким образом он умер?

– Это был дождливый день. Мы были снова в бегах... – я замолкла, чтобы подумать о том, насколько упрямой и ненавистной я была к нему каждый раз, когда он заставлял нас двигаться, я не закончила это предложение. Я ненавидел себя за это.

– Фокс нашел нас, он устроил аварию. Папа впервые преобразился передо мной. Я никогда не знала, кто он такой.

Она грустно усмехнулась и покачала головой.

– У Металлических драконов хорошо получается скрывать свою истинную сущность.

Я представила Люциана, как он повел себя, когда узнал, что Блейк мой дракон, не просто мой дракон – мой дент.

– Ему было сложно принять это, Елена. Но он смирился с этим до своего возвращения.

Я взглянула на Танию, которая смотрела на меня.

– Ты можешь читать мысли?

Она засмеялась.

– Нет, твоя мама хотела знать, могу ли я читать мысли слишком много раз, – она наполнила стакан соком и поставила его передо мной.

– Она привыкла обдумывать вещи, ты выглядишь так же, как она. Это действительно не так трудно знать, что ты думаешь.

– Мне снилась она...

Её лицо стало бесстрастным, когда она смотрела на меня.

– Тебе снилась Кэти?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я кивнула.

Она нахмурилась.

- Меня это не удивляет. Иногда наши близкие, которых больше нет с нами, ведут нас к истине в наших снах.

- Почему они не сказали сэру Роберту?

- Это была моя вина. Я была уверена, что он был с тем, кто собирался предать твоего отца. У них не было связи дентов.

- Если это было то, что вы думали, вы его совсем не знаете. Он любил короля, он бы сделал для него все.

- У нас были разногласия, Елена. Мы никогда не могли сойтись во мнениях, это ослепило меня тогда. Теперь я знаю, что Роберт никогда бы не причинил Альберту вреда. То, что они сделали с Робертом и до сих пор делают, Альберт перевернется в могиле, если узнает.

- Откуда ты это знаешь?

- Знаю что?

- Что они с ним делают?

Она снова улыбнулась.

- Я должна жить здесь, но мы слышим обо всем, что происходит внутри Пейи. То, что я не позволила твоему отцу поделиться новостями о тебе со своим драконом - это вторая вещь, за которую я никогда себя не прощу, Елена.

- Какая первая?

- Нарушение обещания сестры. Что я буду ценить ее ребенка, как своего собственного. Что я буду присматривать за ней и наслаждаться каждым этапом, каждым днем рождения, которого она не сделает.

- Ты знаешь, как она умерла?

Тания кивнула и быстро вытерла еще одну слезу.

- Я почувствовала это той ночью.

- Что?

- Я не знала, что происходит, но Жако знал. Я страдала от сильной боли. Если бы твоя мать была жива, я бы не смогла вернуться в Пейю. Она связала меня своей жизнью, чтобы я никогда не возвращалась до нужного времени. Связь исчезла, как только она умерла.

- Никто никогда не подозревал Горана.

Она отрицательно покачала головой.

- Он был их самым надежным другом, Елена. Твоя мама даже попросила его сделать ей зелье трусости, чтобы тот, кто предаст их, мог подумать, что она умерла, и оставил ее. Она испробовала все, что в ее силах, чтобы воссоединиться с тобой.

Незаконнорожденная. Я закрыла глаза, пытаюсь нарисовать картину моей мамы, и где она так сильно хочет меня. Было так много пробелов, которые никогда не заполнятся.

- Посмотрите, кто проснулся, - голос Ченга раздался позади меня.

Я обернулась и посмотрела на него. Он обнял меня, и мне стало приятно.

- Ты наконец-то получила ответы?

- Только не те, которые мне нужны.

- Мы можем вернуться домой, Елена. Ты узнала, что значит твое предсказание.

- Я не могу заявить права на Блейка, Ченг.

- Елена? - тон Тании был резким.

- Нет, я не могу претендовать на него. Я не хочу претендовать на него. Ты понятия не имеешь, какой он, и я не собираюсь убивать единственное существо, которое знает меня лучше, чем я знаю себя.

- Елена. Не делай этого, - тихо умолял Чэнг.

- Нет, Ченг. Блейк последний человек, который заслуживает, чтобы на него заявили права.

- Это уже началось.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Мы оба посмотрели на Танию.

- Ченг сказал мне, что его усыпили. Если это правда, она никак не могла этого почувствовать.

- Почувствовать что!

Тания улыбнулась.

- Просто показать тебе, насколько сильна ваша связь.

- Опять это связующее дерьмо. Я ненавижу его, и всегда буду ненавидеть. Кара не собирается умирать из-за него. Я отказываюсь это делать.

Я встала.

- Елена? - голос Ченга раздался совсем близко.

- Не надо, пусть она смирится с этим, в свое время, - сказала Тания, как только я открыла дверь в комнату, в которой спала.

Я слышала, как Ченг и Тания все еще разговаривают. Я не могла слышать, о чем они говорили, но держу пари, я знала, что это было. Они были неправы, я никогда не смирюсь с этим и заставлю Ченга пообещать мне, никогда не говорить им, кто я такая. Даже если бы мне пришлось напугать его до усрачки, я бы не стала взбираться на Рубикона.

Я снова устала и заснула, так как больше ни о чем не думала. Я любила Люциана, а Кара была моим драконом, так и должно было остаться. Даже если это убьет меня.

На следующее утро я зашла к Ченгу и Анне, которые разговаривали за столом для завтрака. Тании там не было, и Анна странно улыбнулась.

- Подойди, сядь, позавтракай, принцесса, - сказал Ченг и улыбнулся.

Я вытащила один из девяти стульев и опустилась на сиденье.

- Не называй меня так.

Он хихикнул.

- Ты она и есть, не имеет значения, что ты говоришь.

- Теперь я знаю, что чувствовал Люциан.

Они оба хихикнули.

- Он мне нравился, мне жаль, что он умер, - сказала Анна прямо перед тем, как положить в рот кусок яичницы.

- Получается, что папа Анны вожак, или Кумутси, как вы его называете? - спросил ее Ченг.

Она кивнула.

- Он не так уж плох, когда узнаешь его получше.

- Бьюсь об заклад, - я ковырялась в еде.

- Ешь, это долгий путь назад, - сказал Ченг.

- Мы можем лететь обратно.

- Елена!

- Не надо, Ченг.

Он отбросил это, и все замолчали.

Я все еще не могла думать об этом, не говоря уже о том, чтобы рассмотреть этот план. Она была моей жизнью, она сохранила меня в живых. Я была слишком слаба, чтобы выжить, если я убью ее сейчас, я все равно умру.

Дверь распахнулась, вошла Тания.

- Вы должны уйти, сейчас.

- Мама! - Анна вскочила со стула и уставилась на мать огромными немигающими глазами.

- Твой отец заинтересовался Ченгом, Анна. Он не хочет, чтобы он уходил, - она посмотрела на Ченга. - Ты не должен был говорить ему, кто ты, Ченг. Он всегда хотел Коронохвоста. А теперь берите свои сумки и следуйте за мной.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Нас не нужно было просить дважды, и мы последовали за Танией в заднюю часть их дома. Она отодвинула картину и нажала на кнопку. Открылась дверь, которая была спрятана в одной из стеновых панелей. Два знакомых кресла, покрытые паутиной, предстали перед нами.

- У вас есть лифт?

- Он не знает об этом, теперь идите.

Мы присели на кресла.

- Куда это нас приведет? - спросил Ченг.

- Не волнуйся, у вас будет достаточно времени, просто помни свое обещание, Ченг.

- Какое обещание? - я посмотрела на них обоих, но Чэнг отвернулся.

Дверь квартиры Тании снова распахнулась, и мужские голоса заполнили комнату.

- Времени нет, просто молчите, - прошептала Тания. Она даже не прикрыла проем.

Мужчины нашли ее, и она стояла у окна, делая вид, что смотрит на улицу. Мое сердце сжалось в горле, когда мужчины увидели меня и Ченга.

Я чуть не вскочила, но Ченг обнял меня и покачал головой.

Он был слеп, они собирались убить нас. Я посмотрела на него, а он постучал пальцем по голове и указал на Танию.

Я посмотрела на ее фигуру, все еще стоящую у окна, как будто все в порядке.

- Где они? - один из мужчин спросил.

- Они ушли прошлой ночью, - у Тании был удивленный взгляд.

- Разве вы не взяли их?

Один из парней говорил по радио, и я слышала ответ другого. Они все повернулись и вышли. Когда все стало чисто, Тания вернулась к нам.

- Почему они нас не увидели? Мы были прямо перед ними, - спросила я, шок смешался с удивлением и облегчением.

Ченг начал смеяться.

- Я приму это, как комплимент, Елена, - сказала Тания и поцеловала Ченга в щеку. Она повернулась ко мне, и я отстранилась от нее.

- Хорошо, просто будь осторожна и делай, что тебе говорят, Елена. Она убьет тебя, если ты взойдешь, а она все еще внутри тебя. Не позволяйте жертве твоих родителей быть напрасной, - умоляла она.

- Помни наш уговор, пожалуйста, - сказала она Ченгу снова. - Береги себя, - она закрыла за собой дверь.

- Какой уговор, Ченг?

Кресла понеслись вниз, и я задержала дыхание, когда они остановились. Мы помчались вперед, и оказались выброшенными из кресел прямо в воздух. Я упала на землю с глухим звуком.

Была ночь, и я оглянулась назад. Экерский Лес остался позади нас, и не было никаких признаков лифта.

Я посмотрела на Ченга, который лежал передо мной в паре шагов.

- Дай угадаю, Пейя.

Ченг усмехнулся, но серьезность на его лице вернулась мгновенно.

- Нам нужно убираться отсюда, Елена. Они будут следовать за нами, - он начал раздеваться.

- Подожди, какое обещание ты дал Тании?

Он остановился и вздохнул.

- Она сказала мне, что нужно делать, и попросила меня сделать это.

Я сжала губы.

- Ты хочешь убить меня.

- Не тебя, Кару. Она не должна была быть здесь. Ты взойдешь, Елена, и это может произойти в любой момент. Ты умрешь.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Я умру, если убью ее, Ченг.

- Только не с этим, - он достал бутылку с фиолетовой жидкостью. - Только она умрет.

Я потрясла головой.

- Это нужно сделать, Елена. Ты единственная, кто может претендовать на него. Твои отец и мать отдали свои жизни за вас обоих. Ты можешь освободить Этан, - умолял он. - За все время, проведенное вместе, была одна вещь, которую я пришел узнать о тебе. Ты заботишься больше, чем должна. Это прекрасное качество для принцессы. У нас есть способ воссоединить семьи, Елена. Подумай о Констанс, Мастере Лонгвее, мой отец может быть еще жив. Если не для Блейка, пожалуйста, сделай это для нас.

Я закрыла глаза. Почему он об этом заговорил? Часть меня всегда хотела найти способ освободить Этан, вернуть долг Констанс, воссоединив ее семью, но никогда за миллион лет не представляла, что именно я обладаю такой способностью.

- Она узнает, как только я обернусь, что мы запланировали.

- Тогда предоставь ей выбор. Если она любит тебя так, как ты любишь ее, она сделает это, Елена. Это должно быть сделано.

Я сильно прижала ладонь к правому глазу и тоже начала раздеваться. Я немедленно перевоплотилась.

«Мы в безопасности?» - голос Кары наполнил мою голову. - «Елена, что случилось, где мама? Где мы находимся?»

У нее было так много вопросов, и она отказывалась смотреть на то, что произошло.

Изображение моего кивка наполнило мой разум. За этим последовал весь разговор о том, что сделала ее мама, как она пожертвовала своей жизнью, чтобы спасти мою, и как я протестовала против идеи убить ее.

Мы только начали подниматься, когда сеть поймала Ченга и начала тянуть его обратно на землю.

- Ченг!

Мы с Карой остановились в воздухе. Ченг рычал и дрался, а веревка сети сбила его быстрее, чем мы могли среагировать.

Кара, не раздумывая, бросилась назад. Вспышки в ее сознание показали мне борьбу Рубикона с дикарями, которые хотели захватить моего друга. Я согласилась, и мы спикировали быстрее.

Я видела, как Ченг запутался в сетях, а другой дикарь выстрелил, целясь в меня и Кару. Горячая лава кипела внутри меня и побежала по моему горлу. Пламя розового огня превратило сеть в пепел, рассыпающийся тут же. Я наблюдала, как каждое маленькое облако пыли испаряется в ничто.

Ченга тащили со скоростью света в лес, когда Кара идеально приземлилась на землю.

Краем глаза я увидела, как несколько стражников яростно побежали ко мне. Моя голова откинулась назад, и рычание, о котором я даже не знала, прогремело во мне. Это откинуло их на пару ярдов назад. Нападавшие слева оказались под лапами Кары, когда она наступила на двоих из них. Дробление металла даже не повредило мои лапы, как я думала. Звук выстрела причинил боль моим ушам, и я вздрогнула. Затем последовал удар электричества, который соединился с моей чешуей.

Это не повредило моему телу, как они надеялись, и еще два охранника почувствовали гнев Кары, когда в моем нутре, а потом и в горле снова зажёгся огонь.

Я отчаянно искала Ченга и увидела, как они тащили его устройством, чтобы погрузить на заднюю часть грузовика. Он все еще говорил на латыни и боролся против них изо всех сил.

Земля содрогнулась, когда я побежала обратно в лес, и деревья падали вокруг меня, как мертвые тела.

«В каждой войне есть жертвы», любимая фраза Пола пронеслась в моей голове.

Контур гарпуна был заряжен в задней части грузовика. Человеческая фигура пробиралась за ним, когда им наконец удалось сдвинуть огромное туловище дракона Ченга на борт. Звук высвобождения гарпуна был медленнее, чем фактическая скорость, и это связано с моим телом. Кара издала небольшой хрипящий звук, но я отказалась позволить этому замедлить меня, я продвинулась вперед. Я не собиралась терять еще одного друга из-за этого глупого предсказания. Не в этот раз.

Мы двигались быстрее, и я чувствовала, что ближайшее дерево зацепилось за гарпун, который застрял в моем теле, и боль от оружия, сломанного пополам, была в десять раз хуже, чем когда оно попало в нас.

Когда мы освободились от того, с чем был связан гарпун, Кара выпустила еще одно яростное рычание, и моя голова встряхнулась в сторону парня, который забрался за гарпуном. Кара снова открыла рот и ударила его молнией по заднице. Я с ужасом наблюдала, как он отступал и дрожал, когда напряжение жалило его снова и снова.

Земля дрожала с каждым нашим шагом, и грузовик, перевозивший тело дракона Ченга, приближался. Кара выпустила газообразный хлор, и вся территория заполнилась зеленым дымом. В течение следующих нескольких минут мы слышали, как люди кашляли, как сумасшедшие, а затем все звуки затихли.

Я сделала глубокий вдох, и хлор вернулся в легкие. Чувство жжения было похоже на эйфорию, и я хотела большего, но чувство опасности, в которой мы все еще находились, вернуло меня, и я открыла глаза. Тела лежали повсюду, и единственный, кто все еще кашлял, была огромная груда на задней части грузовика. Я знала, что должна вытащить его отсюда обратно в небо, где он сможет наполнить легкие свежим воздухом.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Хруст тел под ногами, когда я пыталась добраться до грузовика, меня даже не беспокоил. Эти люди были злыми, и они не должны были пытаться поймать моего друга сегодня вечером и затащить его обратно в свое логово. *Что творилось у них в голове? Они знали, кто я, что я могу сделать, они действительно думали, что я позволю им забрать моего друга?*

Я сорвала сеть, которая цеплялась за тело Ченга, как паутина вокруг мухи. Это было не трудно, чтобы перекусить ее пополам несколькими укусами, Ченг, наконец, был свободен.

«Нам нужно двигаться быстрее», - сказал голос Кары в моем сознании. – «Еще больше людей идут. Я могу слышать их».

Я подняла глаза и почувствовала их шаги на земле.

«Я тоже их слышу», - подумала я и посмотрела на Ченга, все еще лежащего на том же месте.

- Мы должны двигаться, - закричала я на него.

Он говорил на латыни, и я не могла понять ни одного слова. Затем он попытался поднять свое крыло, и я поняла, в чем проблема. Он был ранен.

Дерьмо.

- Не волнуйся, просто держись за мою спину.

- Елена, - произнес он мое имя протестующим тоном, но мои когти уже были вокруг его тела, и одним толчком я забросила его на спину. Он приземлился с глухим стуком и «уф» сорвалось с его губ.

- Просто держись, Ченг.

Я побежала к опушке леса. В ту минуту, когда верхушки деревьев не нависали над нами, я взлетела. Гарпун в моем туловище причинял боль, но я чувствовала силу Кары, вытесняющую всю боль. Мы вздрогнули, как будто от этого зависела наша жизнь.

«Наша жизнь зависит от этого», - подумала Кара, и я добавляла свою силу, когда ее исчезала.

«Елена, я больше не могу держаться».

«Мы почти на месте, Кара, пожалуйста, еще немного. Если мы сможем достать гарпун...».

«Нет, это именно то, что должно быть сделано. Пришло время. Я не могу позволить умереть нам обоим. Так много людей пожертвовали своими жизнями, чтобы защитить тебя».

Толчок эмоций, боли и гнева пронзили мое сердце, когда она сказала эти слова. Она просто сдавалась.

«Мне все равно», - сказала я сквозь зубы. – «Ты просто держись, ты слышишь меня. Ты никуда не уйдешь. Мне все равно», - сказала я снова.

«Но я сделаю это, сладкая. Иногда нам приходится принимать решения, которые мы не хотим. Я отдала свою жизнь, чтобы удивительная принцесса могла жить. Пришло время воссоединиться с моим отцом».

«Кара, не оставляй меня, - я захлебнулась, когда мои слезы потекли. - Должен быть другой способ».

«Другого пути нет, - сказала она слабым голосом. - Ты должна отпустить меня. Я сделала то, что должна была, и ты подарила мне последний удивительный полет».

Вопль дракона вышел из моей груди.

«Не издавай этот ужасный звук. Я никогда не должна была просыпаться, но тебе нужно, быть очень сильной для меня. Теперь ты сильнее и знаешь, что нужно сделать».

«Я не могу этого сделать. Я не буду это делать, - закричала я на нее. - Ты мой дракон, и это окончательно».

«Я не твой дракон, и я не собираюсь сражаться с тобой. Я не хочу, чтобы это было моим последним воспоминанием о тебе, Елена. Я хочу, чтобы все было мирно. С тобой все будет в порядке. Теперь ты сильнее, пора меня отпустить».

Тишина заполнила воздух, оставив нас обоих лишь со звуком хлопающих крыльев.

«Могу я попросить тебя об одном одолжении?»

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я кивнула.

«Не могла бы ты попытаться заставить меня увидеть звезды? - ее голос прозвучал шепотом, даже проблески звезд, о которых она думала, были слабыми. - Я хочу увидеть их в последний раз».

«Кара, я не могу этого сделать. Я не знаю, как это сделать, я так сильно тебя люблю».

«Я тоже тебя люблю, детка, но нам обоим не нужно умирать. Ты была создана для гораздо большего, тебе нужно спасти людей Этана. Это был наш дом. Ты удивительная девушка, Елена, и я вижу великие вещи в твоём будущем. Не позволяй никому говорить тебе обратное».

Я знала, что безнадежно пытаться отговорить ее от этого. Она приняла решение и была в точности, как папа. Когда они приняли решение, то это было окончательно. Я проглотила свой гнев и боль в моем теле и использовала все свои силы, чтобы подняться в небо. Мы вошли в толстое одеяло облаков, и когда прошли его, нашли самое красивое небо, наполненное бриллиантами. Их было так много, что я начала терять себя в их красоте.

Ченг, наконец, очнулся, как будто звезды дали ему дополнительную силу, и я чувствовала, как его вес покидает мое тело. И он издал тихий вопль. Мы могли бы не понимать друг друга в форме дракона, и он, возможно, не может услышать мысли Кары, но этот вопль сказал достаточно. Он знал, что происходит, и единственным способом выразить мне свое сочувствие был звук, который он издал пару секунд назад.

«Разве это не прекрасно?» - спросила Кара.

Я взяла у него зелье до того, как перевоплотилась. Если Кара собиралась умереть, это было бы из-за любви.

«Пора, сладкая. Я готова».

Я бросила зелье с бутылкой и всем остальным в пасть и раздавила стекло челюстью. Горячая лава-жижа потекла в мое горло, и я могла чувствовать, как она горит в моем животе. Я закричала, и еще один крик, который пронзил оба наших уха, заполнил ночь. Яд из этой бутылки побежал по моим венам, и я чувствовала, как мое тело дракона становится ледяным, как будто проглотила жидкий азот.

«Я всегда буду следить за тобой,» - голос Кары был слабым, а затем он исчез. Я чувствовала, как мое тело сжимается, превращается обратно в человека. Мое сердце колотилось в груди, дракон Ченга мелькнул рядом со мной, когда я стала падать обратно на землю. Сердце билось все быстрее и громче. Я видела мою руку и кисть с пальцами, и видела в замедленном эффекте, как Ченг метнулся обратно ко мне. Мое сердце билось все медленнее и медленнее, а затем ударилось в последний раз.

Было темно, холодно, и все, что у меня осталось, - это чувство полного одиночества. Нет больше Люциана, нет больше Кары, ничего больше нет.

Резкая боль пронзила тело, пронзила нутро, и я не могла дышать в течение нескольких секунд, поскольку боль, которую я никогда не чувствовала прежде, пронеслась через меня. Потом это прекратилось. Несколько секунд темноты и одиночества снова заполнили пространство вокруг меня, прежде чем появился еще один толчок боли.

Что за чертовщина?

- Елена? - голос звучал далеко и глухо. Я чувствовала, как моя грудь расширяется, а затем было три толчка. Цикл повторился пару раз.

Я снова услышала свое имя, это был голос, который я знала. Не моего отца и не Люциана. Это был... Ченг.

С тяжелым и горящим вздохом легкие наполнились воздухом. Мои глаза распахнулись, и Ченг обнял меня.

- Я думал, что потерял тебя. Тания не упоминала ничего подобного, - сказал он мне в волосы.

Я заплакала, когда поняла, что только что сделала. Я убила часть себя, я убила Кару.

- Шшш, - Ченг заплакал тоже. - Это нужно было сделать, Елена. Она служила своей цели. Мы должны вернуться в Драконию, пока не поздно.

Я кивнула, хотя не хотела этого делать. Как же я смогу претендовать на дракона без Кары? Как я могла заявить права на Блейка, когда чувствовала себя такой подавленной, такой слабой?

Он открыл рюкзак и достал оттуда джинсы и футболку с капюшоном. Я только тогда поняла, что дрожу от холода.

Мы застряли на каких-то скалах, и единственный свет исходил от полной луны, слегка выглядывающей из-за облаков.

Ченг помог надеть одежду, которая была велика мне, я в это время пыталась просто дышать. Я не знала, был ли это эффект от потери Кары, или, наконец, подверглась гневу Матери-природы.

Когда я оделась, Ченг стал с силой растирать руками мне спину, чтобы хоть немного согреть мое продрогшее тело.

- Я в порядке, чувствую себя намного лучше, спасибо.

Он мягко улыбнулся.

- В такие моменты я хотел бы быть чертовым огнедышащим драконом.

Мне удалось выдавить небольшой смешок, но чувство потери моего лучшего друга все еще сжимало меня.

- Хорошо, пойдем, - сказал он, перевоплощаясь в дракона и поднимая меня передней лапой. Он притянул меня ближе к своему туловищу, и я услышала биение его сердца. От него пахло лесом и океаном, смешанными в одно целое. Его мягкая кожистая кожа согревала мое тело, пока я не почувствовала холод.

Мои веки зудели и отяжелели, словно налились свинцом, но по какой-то причине мои мысли не давали мне спать. Я не могла смириться с ужасным поступком, который только что совершила, с тем, кого действительно любила. Я ошибалась, что в этот раз все по-другому. Я потеряла еще одного друга. Я потеряла часть себя, которую никогда не верну. Я чувствовала себя точно так же, как в день смерти Люциана. Он остался в моей голове, так как я не хотела больше думать о Каре. Это было больше, чем думать о Люциане.

Сколько еще людей я могу потерять таким образом?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Ощущалось, что мы летим несколько часов, но в ту минуту, когда лапы, которые прижимали меня к туловищу, открылись, я знала, что мы близки к тому месту, где он хотел быть.

Дракон разжал лапу, чтобы я выбралась, и я увидела Range Rover Люциана.

Мое тело было истощено, и мои колени дрожали, как только я встала. Ченг изменился за считанные секунды, и я почувствовала, как его теплые руки схватили меня за талию и под коленями. Он отнес меня к внедорожнику, и горячий воздух, который проник через вентиляционную систему, сразу же начал нагревать мое тело. Я впала в измученную дремоту, когда он увозил нас на полной скорости.

Я проснулась, когда он поднял меня и пошел в таверну, на этот раз я не протестовала. Просто слишком устала, чтобы что-то говорить.

Он постучал в дверь, и человек, который дежурил ночью, наконец, открыл.

- Она в порядке?

- В порядке. Можете приготовить ей что-нибудь поесть и принести в ее комнату? Я заплачу дополнительно.

Я не слышала ответ, так как зарылась лицом в грудь Ченга, но быстрые шаги подсказали, что он сделает то, что попросил Ченг.

По ритму ходьбы Ченга и звуку скрипа дерева догадалась, где была. Я услышала, как ключ скользнул в замок, и мягкая кровать подо мной чувствовалась потрясаяще. Я бы все отдала, лишь бы закрыть глаза и уснуть, но на этот раз мои демоны мне не позволили.

Ченг бегал по моей комнате, как мышь, ища путь отступления. Сквозь мои веки просачивался слабый свет, звук потрескивания огня заполнил комнату, прежде чем последовало тепло от пламени. Кровать прогнулась под его весом, и он натянул на меня покрывало. После того, как я была укрыта, он снова растирал мое тело.

- Ты согрелась? - спросил он с беспокойством.

Я не ответила, не могла, я очень старалась не заплакать, но когда мое тело начало дрожать, я знала, что нет никакого способа, чтобы остановиться.

- Елена, это не твоя вина. Она должна была уйти.

Ченг оставался со мной, пока я не успокоилась. Когда принесли еду, он умолял меня поесть, но ощущение тошноты внутри моего желудка, делало невозможным мысль о еде. Он ушел после того, как доел бутерброд со стаканом молока.

Я закрыла глаза, когда огонь начал угасать, и посмотрела на часы рядом с моей кроватью, которые показывали три часа.

Я задремала, и мои глаза снова открылись, когда кровать промялась под чужим весом. Я даже не слышала, как открылась дверь. Я замерла, зная, что Ченг был в моей комнате. Раньше я не возражала, так как он хотел убедиться, что я в порядке, но что бы он ни хотел на этот раз, я точно не чувствовала того же к нему.

Я обернулась, когда его рука обвилась вокруг моей талии, чтобы сказать, что именно я чувствовала, и нашла Люциана.

Не думая, мои руки схватили его за шею, и наши губы встретились. Снова потекли слезы. Я так скучала по нему, я скучала по Каре, и пустота внутри меня была невыносима. Мое тело снова вздрогнуло, и я разорвала поцелуй, изо всех сил пытаюсь проглотить мои глупые слезы. *Кто знает, сколько времени у нас было на этот раз?*

- Тише, - сказал он мне в волосы.

- Я так понимаю, ты, наконец-то, нашла ответы.

Я совсем об этом забыла. Я забыла, кто я такая, и забыла, что я должна была сделать. Образ Блейка заполнил мой разум. Как сильно я его сейчас ненавидела.

- Я не могу заявить на него права, Люциан.

- Елена, у тебя нет выбора.

- Он не хочет иметь со мной ничего общего, и, честно говоря, я тоже.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Это неправда, и ты это знаешь. Он не из тех, кто показывает свои истинные чувства, Елена. Он охраняет их, сейчас даже больше, чем когда мы были моложе. Ты знала, что он проснулся именно в тот момент, когда ты вошла в Пейю?

- Да, он сказал, что это из-за моего дракона.

- Он врет. Если бы он не хотел иметь с тобой ничего общего, он бы никогда не спасал тебе жизнь, дважды. Просто подумай об этом.

- Этого никогда не будет.

Люциан усмехнулся.

- Не обманывай себя, Елена. Все будет именно так. Вы созданы друг для друга. Ваша любовь была предсказана в веках.., - печаль наполнила его глаза.

Предсказано на протяжении веков... какого черта он говорит? Первое предсказание на самой первой странице Книги Теней.

- Я рад, что умер.

Я бросила на него свирепый взгляд.

- Ты же не это имеешь в виду.

- О, но я действительно об этом, принцесса. Я говорил тебе раньше, Блейк, которого я знаю, будет любить тебя больше, чем любой человек, включая меня.

- Я не люблю его.

- Полюбишь, даже больше, чем когда-либо любила меня.

- Этого никогда не может быть.

- Тише, я смирился с этим. Я готов умереть за тебя тысячью смертей. Не жалею ни о чем, что произошло, потому что знаю, за что умер. Вы освободите народ Этана, и Пейя, наконец, будет жить в мире, потому что вы двое будете бороться за нее. Мне было тяжело это принять, но теперь я вижу ясно.

- Ты встретил мою маму?

Он засмеялся.

- Ты очень похожа на нее, Елена. Она умоляла меня сказать тебе, как сильно она тебя любит.

Я покачала головой.

- Все так говорят, но это не то, что я чувствую.

- Я знаю, это трудно понять. Может быть, однажды, когда у тебя будет своя малышка, ты поймешь, как ей было трудно отказаться от тебя.

Он поцеловал меня в лоб, и я снова уткнулась лицом ему в грудь. Запах его одеколона наполнил мои ноздри, но я знала, что не важно, сколько раз я вдыхала, я никогда не смогу его удержать. Он исчезнет, как только я проснусь.

- Ты должна заявить права на Блейка. Обещаю, ты не пожалеешь об этом. Я люблю тебя, принцесса.

Я проснулась и обнаружила, что обнимаю подушку.

Он не понимал, как сильно я ненавижу Блейка. Я сказала, что найду способ помочь кому-то другому взобраться на него, теперь оказалось, что я та самая. Это было так несправедливо, и что, черт возьми, он имел в виду под «предсказана в веках».

В следующий раз я нашла Ченга у стола для завтрака внизу. Две другие группы мужчин, одетых в охотничье снаряжение, сидели за огромным столом в нескольких рядах перед нами. Они были громкими и раздражающими.

Официантка из таверны поставила передо мной тарелку с яйцами, беконом, оладьями и тостами. Я не была голодна, но в то же время была истощена.

- Ешь, тебе это понадобится, - сказал Ченг.

- Для чего?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Елена, ты знаешь, что нужно сделать.

- Я говорила тебе, что не могу этого сделать. Я не буду претендовать на него, - прошипела я ему.

- У тебя нет выбора.

- Ты не прав. Выбор есть всегда.

- Елена, они заставят тебя.

Я некоторое время смотрела на него. Это было больше похоже на вопль.

- Я думала, что ты мой друг. Я спасла тебе жизнь. Она спасла тебе жизнь.

- И я очень благодарен за это. Просто запомни одну вещь: если бы меня там не было, ты была бы мертва. Мой долг уже оплачен.

Я начала смеяться.

- Это и есть твой ответ? Не могу поверить, что ты собираешься меня обменять, - весь смех исчез, и если бы у меня все еще была Кара, я бы сожгла его задницу на месте.

Я встала и ушла оттуда.

- Собирайся, нам нужно уходить.

- Пошел ты, - закричала я на него, и группа мужчин посмотрела на меня огромными глазами, когда я бросилась мимо них.

Ченг буквально отнес меня к Range Rover, как это делал мой отец. Без силы Кары мои удары руками и ногами ничего не давали. Он был полон решимости вернуть меня в Драконию и даже связал бы, если бы я продолжала сражаться.

Ченг бросил меня на переднее сиденье, и моя голова сильно ударилась о спинку. Закрыв дверь, он ее заблокировал. Я с яростью била по ней, так как отказывалась возвращаться и сталкиваться с моей судьбой. Кто в здравом уме будет требовать такого зверя, как Блейк Лиф? Им пришлось усыплять его последние пару месяцев, чтобы справиться с ним.

Дверь Ченга открылась рядом со мной, и прежде чем я успела выскользнуть и убежать, он сел на свое место.

Я откинулась на спинку сиденья, скрестила руки и крепко сжала зубы. Теперь, когда я снова стала человеком, мои слезы снова были связаны с моими эмоциями, и угрожали появиться сердитые слезы, но я не собиралась уступать этому дракону, я подумала, что мой друг был удовлетворен.

Я смотрела в окно на вид, но ничего не замечала, так как мой разум был наполнен яростью. Как он посмел так поступить со мной? Как, черт возьми, я собиралась заявить права на Блейка? Он знал, кто я. Он мог просто сказать мне той ночью, и Брайан все еще был бы жив. Я бы не была в той пещере с Полом, потому что знала бы, что тот врет, говоря мне, что я его всадник, и Люциан все еще был бы жив. Он заставил Кару проснуться, заставил меня полюбить ее, а потом стал причиной того, что мне пришлось ее убить. Как вообще кто-нибудь из них ожидал, что я взберусь на него?

Около восьми Ченг остановился около посадки. Он открыл огромную пачку картофеля фри и толкнул ее передо мной.

- Ешь, тебе нужны силы на завтра.

- Я не...

- Не говори этого. Ты взберешься на него, Елена, так помоги мне, тебе понадобятся все силы, чтобы сделать это.

- Ты меня не заставишь, - прошипела я на него, как разъяренная кошка.

- Ага, посмотрим. Теперь ешь.

- Я не голодна.

- Ладно, делай, как знаешь, - он произнес пару латинских слов и пару секунд смотрел на меня.

Первым исчез гнев, затем последовали все мои мысли. Я не могла вспомнить, что я вообще делала в машине или кем был Ченг. Затем пришло онемение. Это началось с пальцев

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

ног и распространилось на язык. Прежде чем я смогла даже спросить, что, черт возьми, со мной происходит, мои веки стали тяжелыми, и все исчезло, пока не стало темно.

Я проснулась с невыносимой головной болью. Мне понадобилась пара минут, чтобы понять, где я, и что произошло. Громкое чириканье птиц просто разъярило меня. Наконец, я смогла открыть глаза и увидела, что наступило утро. Но что-то было не так.

У меня затуманилось зрение, контуры предметов стали тёмно-красными. Это идеально отражало мое внутреннее состояние. Ненависть. Ненависть ко всему вонючему миру, к окружающим деревьям и птицам, дразнящим меня своими весёлыми песнями. Рядом что-то пошевелилось, и я обнаружила его.

Этот человек все время притворялся моим другом. Он был врагом, и прямо сейчас я находилась у него в плену, была его заложницей.

Не на этот раз, ЧЕНГ!

Я прыгнула ему на колени, и руки сомкнулись у него на горле прежде, чем он открыл глаза. Как только я это сделала, парень уставился на меня. Я чувствовала вены под своими руками, сильно сжимающими его шею.

- А теперь послушай меня. Ты обещаешь, что никому не скажешь, кто я такая, - сказала я, и он успел покачать головой. Я сильнее сжала руки на его шее. Я почувствовала улыбку на губах. Это было такое приятное чувство. У меня никогда не было такой силы, и я хотела большего. Мне нужно больше. Немного туже.

- Обещай, Ченг, или я убью тебя, и правда умрет вместе с тобой.

Его лицо стало пунцовыми, а губы посинели. Чудесный цвет. Выглядело так чертовски круто.

- Хорошо, - смог произнести он, и я слегка ослабила захват. Он ударил меня по плечам, и я поняла, что на самом деле не слышала ответа. Я отпустила его.

Он кашлял, а я все ещё сидела на его коленях и с силой придавливала к сиденью.

- Обещаю.

Я схватила его за волосы и притянула к себе.

- Обещаешь что? Если ты не забыл, я сама была драконом пару дней назад. Я знаю порядок.

Он уставился на меня своими темными глазами.

- Обещаю, что не скажу ни одной живой душе, кто ты.

Я дважды ударила его по щеке, притом сильно.

- Вот это мой мальчик.

- А теперь слезь с меня к черту, - он толкнул меня на место.

Это было хорошо, и я продолжала ухмыляться. Черт, это было потрясающе. Я не могла вспомнить, что когда-либо чувствовала себя такой живой. Даже когда Кара была внутри меня. Это было супер круто. Это было трудно объяснить. Адреналин мягкими толчками поступал в кровь, и чем больше сжимать руки, тем сильнее чувствовалась его пульсация. Это было как...

- Ты же знаешь, что с тобой происходит, да? - Ченг сказал, когда он, наконец, завел машину и снова двинулся вниз по дороге.

- Что со мной происходит, умник? - я насмехалась над ним.

Он открыл заслонку с моей стороны крыши, и я увидела зеркало.

- Посмотри на себя. Посмотри, какие у тебя красивые глаза, Елена.

Я посмотрела и застыла, когда увидела зеленые радужки с красным там, где они должны быть белыми. Это был не тот красный, когда просто не выпалась, это был дьявольский красный. Мне вроде как понравилось.

- И что? - спросила я вызывающе.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Это означает дерьмо.

- Ты не понимаешь этого, не так ли? Блейк очнулся, Елена. То, что ты чувствуешь, это не твои чувства, это его. Ваша связь...

- Не смей так говорить! - я накричала на него. - Я убью тебя, если ты скажешь это снова. У меня нет с ним никакой связи.

Он поднял руки, инсценируя капитуляцию, и закрыл рот.

Теперь моя улыбка исчезла, и гнев снова заполнил меня. Я ненавидела Блейка гребаного Лифа. Гнев оставался со мной долгое время, так как я просто видела его глупое лицо перед собой, зная, кем я была все это время. Он убил всех людей, которых я любила, и теперь они хотят, чтобы я заявила на него права. Он не заслуживал всадника, он не заслуживал, чтобы на него взобрались. Он заслужил быть домашним животным Горана.

Я смотрела в окно в течение нескольких часов и позволила моей ненависти к Блейку Лифу закипеть внутри. Когда я увидела указатель « Добро пожаловать в Элм », я поняла, как быстро Ченг на самом деле ехал.

Для кого-то, кто только что пообещал, что никому не скажет, кто я такая, он очень хотел вернуться в академию. А потом меня осенило.

Зачем главному в той деревне так сильно понадобился Ченг? У него был Рубикон, а он все равно захотел тупого, незначительного Коронохвоста.

- Зачем ты был нужен Кхумутци? - спросила я.

- Не знаю, - ответил он и на секунду посмотрел в своё окно.

- Ты врешь, я слышу по твоему голосу. У тебя есть способности, да? - сказала, ухмыляясь.

- Елена, я не знаю, о чем ты говоришь.

- Да ладно, Ченг. Я же не тупица. Всё драконы могут что-то делать, хотя понятия не имею, что могут делать Коронохвосты.

- Мы любим строить теории, Елена. Вот и все.

Я засмеялась.

- Нет, тут что-то большее.

- Ты сумасшедшая, вот кто ты есть. Ты думаешь, что знаешь все, но ты ничего не знаешь. Ты так ослеплена всем, что происходит с тобой в данный момент, что ты больше не видишь правды. Я твой лучший друг, Елена, ты меня знаешь, - Ченг произнес заклинание на латыни и стал ждать.

Я ждала, когда меня накроет, и почувствовала бы, но ничего не пришло. Я засмеялась.

У Ченга расширились глаза, и он сжал губы.

- Похоже, твоё сонное заклинание больше на меня не действует.

- Нет, не в этом дело. Тебя защищает он.

- Что?!

- Даже если он и не хочет, он все равно защищает тебя. Елена, борись с этим.

Я снова засмеялась. Смех был таким жестоким, таким потрясающе властным.

- Борись с этим. Я никогда не чувствовала себя подобным образом. Это охрененно превосходно.

- Не делай этого. Кем бы ты ни была, не делай этого с моим другом.

- Не делай этого с моим другом. Это все ещё я, идиот.

- Нет, это не так. Елена, которую я знаю, никогда не попытается задушить кого-либо, даже своего злейшего врага, или заставить дракона дать клятву. Ты знаешь, что случится со мной, если я ее нарушу, - он засопел и вытер нос тыльной стороной ладони.

- Ах, бедный Чэнг! - оживленно воскликнула я. - О, мы будем плакать?

- Прекрати. Мне нужно вернуться в академию.

- Чтобы сделать что, Ченг? - закричала я, когда он остановил машину, и я поняла, что мы прямо перед академией.

- Чтобы спасти того, кто пытается взобраться на твоего дракона.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Он не является моим драконом! - я снова закричала.

- Какая разница, принцесса.

- Да, это действительно так. Я принцесса Пейи, а ты просто помни свое обещание.

- Иди черту! Как тебе такое обращение к персоне королевских кровей?

Он обратился и приготовился к полету. Я схватила его за одну лапу и даже не возражала против порезов, которые он сделал на моей руке. Кровь, которая сочилась из меня, выглядела потрясающе. Я попробовала ее, и мне понравился вкус. Я хотела попробовать больше.

Он бросил меня на землю прямо перед тем, как ворота закрылись. Мне все еще интересно, что Ченг может сделать. Его теории были не единственными, чего хотел этот несчастный.

- Я не куплюсь, что у тебя есть только твои теории, - сказала я, когда он обернулся обратно, и бросила халат, который он носил в своем другом когте над собой.

- Мне все равно, о чем ты думаешь.

Я последовала за ним, когда Ченг шел через главные ворота по булыжной дорожке к главному зданию. Он открыл дверь, и я проскользнула за ним.

- Дай подумать. Ты можешь читать мысли? - начала догадываться я.

- Нет, мы не такие психи, как ты, - ответил он.

- Это должно было меня обидеть? Я не могу читать мысли.

Он обернулся, и я чуть не столкнулась с ним.

- О, я забыл, ты можешь слышать только одного. Своего дракона.

- Я не слышала его мысли. Это Пол вложил мысли и вещи в мою голову.

Он поморщился.

- Действительно, Елена? Что угодно, лишь бы ты спала хорошо ночью, дорогая, - он снова обернулся и пошел быстрее.

Я просто закатила глаза и последовала за ним.

Думай Елена, Думай. Ты была Рубиконом. У тебя были его способности, что ты можешь сделать... он пообещал слишком быстро...

- Ты подлый, маленький ублюдок. Ты можешь показать людям правду, не так ли? Вот почему Кхумутци хотел тебя. Как это работает Ченг?

- Елена.

- Не отрицай этого. Ты пообещал слишком быстро.

- Потому что твои чертовы руки были на моей шее, я не мог дышать и не хотел умирать. У меня есть всадник, который еще молод. Я его защитник, и я не позволю этому лунатику забрать это у него.

- Ты такой сентиментальный, Ченг. Ты заставляешь меня плакать, - я снова разразилась смехом.

Ченг покачал головой и снова пошел.

- Скажи, как это работает? Кара показывала мне все, но я была слишком глупа, чтобы думать, что это наш особый способ общения. Как, Ченг?

- Пошла ты.

- Как скажешь. Как? - настаивала я. - Прикосновение.

Это имело смысл.

Он снова остановился.

- Да, одним прикосновением, ты, чертов маньяк, - сказал он.

Я подобралась к нему поближе. Все шутки исчезли.

- Обещай, что не покажешь тоже.

Он улыбнулся.

- Я сказала, пообещай, или пойду, навещу Андреаса прямо сейчас.

Его лицо застыло.

- Елена, отвали...

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Обещай! - закричала я.

- Хорошо, я обещаю, что не буду использовать любую способность, чтобы сказать кому-либо, кто ты, но я также обещаю тебе это. Если ты навредишь Андреасу, я убью тебя сам.

- Потрясающе. Теперь пойдем посмотрим, кому надерут задницу, - сказала я и побежала к Колизею.

- Девчонки – сплошная чертова головная боль, - услышала я бормотание Ченга.

Когда мы подошли к Колизею, я услышала знакомую песню. Меня ударило прямо в то место, куда я не хотела, чтобы попало. Это был Люциан. Люциан вернулся. Я побежала к Колизею и была удивлена, когда Ченг оказался рядом со мной. Главные ворота Колизея были закрыты, и я посмотрела на стену.

Ты больше не дракон, нет никакого способа, чтобы сделать это.

- Вот, - закричал Ченг. - Эти ворота открыты.

Я не думала дважды и очутилась в комнате, которую видела только один раз: когда Николь пыталась взобраться на меня.

Халат Блейка находился на скамейке запасных. У меня не было времени на него, я должна была найти Люциана.

Я побежала к воротам, где стоял Ченг, и мой гнев вернулся, когда я увидела Арианну, идущую по Колизею с поднятыми руками, одетую в самую короткую юбку и жилет, который сумел показать ее декольте. Желание убить и съесть ее сердце прямо перед ее отцом возникло в моем сердце. Мне было интересно, каково это на вкус.

Я сильно прикусила нижнюю губу, когда играл Thunderstruck, и обнаружила, что Блейк все еще в своей человеческой форме, с тем же выражением лица, что и я. Разница была лишь в том, что его покусывание губ напоминало кого-то, кто хотел поиметь ее, а не кого-то, кто хотел попробовать ее сердце.

Я отряхнула это видение.

- Мы должны вытащить ее оттуда, пока она не погибла.

- Она хочет претендовать на него, позволь ей, - сказала я.

- Елена, он убьет ее. У нее нет его способностей, у нее нет нужной крови, текущей по ее венам.

- Не моя проблема.

- Тогда помоги спасти ее.

- Эм, - сказала я. - Нет.

Он медленно кивнул пару раз и невероятно улыбнулся. Я просто пожала плечами, находя это забавным.

- Помоги мне, или я клянусь тебе, Елена, я приму любую боль, которая обрушится на меня, и я расскажу всем, кто ты.

Я застыла. Мне это не понравилось.

- Ты не посмеешь этого сделать.

- Хочешь испытать меня на этом? Ты будешь вынуждена взобраться на него, - он ухмыльнулся, глядя на Блейка. - Это будет стоить каждой секунды моего увядания.

- Ладно. Какой у тебя могучий план, очкарик?

- Я отвлеку, а ты вытащи ее, - сказал он и пару раз хрустнул шеей, моментально изменяясь.

Я нажала на кнопку, и Ченг вылетел из ворот. Я слышала шум толпы. Я представила себе этих двух идиотов в башне, транслирующих великое событие всем, кто не мог быть здесь, задаваясь вопросом, что, черт возьми, происходит сейчас. Это вызвало улыбку на моем лице.

Я присела на корточки и посмотрела на Ченга, который болтался над Блейком, как маленькая раздражающая птица, и когда он поднял глаза, пытаясь схватить его, я направилась к Арианне.

- Какого черта ты здесь делаешь?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Остынь, Кот в сапогах. Это не было моей идеей. Поверь мне, если бы это зависело от меня, я бы позволила тебе остаться здесь, чтобы он мог обжечь твою задницу.

Она зависла в течение нескольких секунд с открытым ртом.

- Черт, забыла сказать «принцесса», - я надула губы, поддразнивая ее.- Прошу прощения, Ваше Высочество. Если бы вы хотели увидеть сарказм, достаточно было бы посмотреть на меня.

- Что с тобой не так, что с твоими глазами?

- Не завидуй, теперь убирайся, или я убью тебя сама.

Она вытаращилась на меня, и нам удалось избежать молнии Блейка. Я начала смеяться.

- Мальчик, конечно, взволнован сегодня. Вау, - закричала я.

- Я уйду отсюда, - сказала Арианна, в таком тоне я никогда не слышал ее раньше – это был страх. Она убежала, как испуганная кошка, обратно к входу.

Еще одна вспышка огня не дала мне последовать за ней. Я просто продолжала смеяться, так как это было так весело, а затем все исчезло, когда я услышала, как закрываются ворота.

Я посмотрела на вход и увидела, что Ченг и Арианна в безопасности позади него.

- Чертов ублюдок! - я закричала и встала, чтобы побежать к нему, но нырнула обратно, поскольку Блейк выпускал еще одну струю пламени.

Глупая, глупая, глупая. Попасться на его уловку. Ты тупая идиотка. Я стучала кулаком по земле.

Я не могла поверить, что он так со мной поступил. Он хотел, чтобы я была внутри этого кольца, чтобы встретиться с Блейком, потому что знал, что я единственная, кто может. Ну не сегодня, Коронохвост.

Думай, Елена, думай. Есть люди, которые очень заботятся о тебе. Используй это.

Я заплакала и вложила в это весь свой страх. Я посмотрела на Констанс и умоляла ее глазами. Мастер Лонгвей начал отдавать приказы послать спасательную команду, но Ченг отказался пропустить их через ворота. Арианна продолжала смотреть на меня. Идиот еще не сказал им, иначе он будет кривиться от боли, как-то им не удалось пройти. Я оглянулась на Мастера Лонгвея. Он был моей единственной надеждой, так как он все еще ждал, когда они придут и вытащат меня из кольца. У него был смущенный взгляд, и он отдавал приказы, которые я не могла услышать из-за защиты.

Отец Арианны был рядом с ним, у него был собственный приступ, который на этот раз явно игнорировался. Сэр Роберт просто сидел на одном месте, уставившись на меня знающим взглядом. Значит, он беспокоился обо мне. Тания сказала, что я похожа на отца, и теперь, я вспомнила, как он разглядывал меня с первой минуты, когда я увидела его на их кухне. Я просто была глупа и неправильно истолковала это. Он знал все это время, как и его сын.

К черту все, к черту их всех.

Розовое пламя прошло мимо меня и вернуло к реальности. Второе промахнулось на сантиметр.

Я не собираюсь Восходить. Герберт Уоткинс был моим отцом, а я потомком дракона. Я не дитя короля и никогда не стану принцессой.

Ну и пусть народ Этана останется в Этане.

Самое смешное, что мне действительно нравилась маленькая игра Блейка. Мое сердце даже не ускорило ритм, и весь страх, который я пыталась имитировать, был фальшивкой.

Я подождала, пока чертово пламя остановится, и, как только это произошло, я перекатилась из-за своего камня прямо в пламя Блейка.

Все закончилось. Я была мертва. Я даже не чувствовала, как оно касается моего тела, стало мгновенно жарко. Тогда я поняла, что Тания солгала мне. Она была Зеленым Паром, и они были известны своей ложью. Я не принцесса Пейи. У меня не было особой крови, и Блейк не был моим драконом.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Когда его пламя, наконец, остановится, они ничего не найдут, даже моего пепла, а затем Ченг действительно пожалеет, что он когда-либо пытался подтолкнуть меня к этому.

Все было тихо, и я открыла глаза, чтобы увидеть, где я была.

Я не поняла.

Розовое, оранжевое и красное пламя Рубикона все еще было вокруг меня. Оно поглотило меня, но я почему-то не сгорела так сильно, как думала.

Кожа на руках и ногах показывала другую картину.

Ужасные, с большим количеством обожженных мышц и белыми костями, которые начали чернеть. Моя одежда сгорела на коже, но я до сих пор не чувствовала боли.

Мой гнев исчез, как никогда, и мое сердце забилось, как десять птиц, запертых в клетке, сделанной для одной. Я не хотела умирать, только не так.

Я наблюдала, как на всем теле стали нарастать новые мышцы. Кровь и месиво исчезли под новым слоем кожи. Восстановилась даже моя толстовка, но только чтобы скрыть грудь, джинсы преобразовались в сверхкороткие шорты.

Почему-то только мои ботинки остались совершенно необожженными. Словно кто-то нажал на кнопку перемотки назад, и все стало как прежде, кроме пламени Блейка.

Лишь тогда я поняла, что что-то было совершенно неправильно. Его пламя не двигалось. Оно было настоящим, но замершим во времени.

Я поднялась с земли и оказалась лицом к лицу с этим уродцем. Его глаза стали красными, даже багровыми, словно он был каким-то демоном, а все его тело напоминало его же пламя, застывшее во времени. Я вышла из пламени Блейка и обнаружила себя, окруженной людьми, застывшими во времени. Страх и шок излучали лица людей в толпе. Констанс и Джулия стояли у ворот рядом с Ченгом и Арианной. Все люди, которые должны были вытащить меня из этого безумия, организованного Коронохвостом, застыли.

Меня пронзило ещё одной эмоцией от взгляда на Констанс. Она испугалась и окаменела, поняв, что означает Розовый Поцелуй – на этот раз она не сможет исцелить меня.

Мастер Лонгвей и король Калев неотрывно смотрели на пламя, в котором я была минуту назад. Ни один не пошевелился. Я немного вздернула подбородок, уставившись на забавное выражение лица короля Калеба. Он отчасти был зол, расстроен чем-то, а с другой стороны он был в шоке. Я хихикнула. И только тогда я увидела маму и папу Люциана.

Король Гельмут немного напомнил старого себя, а не пустую оболочку без души, работающую днями и ночами, чтобы найти убийцу своего сына. Он выглядел, словно снова переживал за кого-то ещё. Его жена прикрыла свой рот, а глаза блестели от слез. Остальных я не знала. Я перевела глаза с подиума, где сидели королевские семьи и Мастер Лонгвей, и осмотрела нижний ряд, заполненный журналистами. Всё их камеры вспыхнули, чтобы запечатлеть пламя Блейка.

Я с отвращением покачала головой. Они сделают, что угодно, чтобы выдать сенсацию.

Я устремила взгляд на толпу в поисках определенной группы людей. Меньше чем за пять минут я нашла Бекки, Сэмми, Джорджа и Дина. Джордж обнимал Бекки, когда она прикрыла рот, а Сэмми отвернулась. Она спрятала лицо на груди у Дина.

Краем глаза я увидела какое-то движение.

Всего на долю секунды, и я снова оглядела толпу. Больше ничего, никто не шевелился. Наверное, со мною играет мое воображение.

На этот раз я заметила движение с другой стороны, и резко обернулась туда. Ноги медленно передвигались в том направлении, пока я оглядывала толпу, как безумная, но ничего не находила.

Что-то пошевелилось на два ряда ниже – и снова ничего, как и раньше.

Что-то приближалось ко мне, но я была такая медлительная, что даже не могла понять, что это.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Ещё пару минут я вертела головой, словно наблюдала за теннисным матчем в замедленном темпе.

Мое сердце забилось на пару ударов быстрее, каждый раз, когда мой взгляд ловил движение, и, наконец, я увидела всю его фигуру, стоящую внутри кольца, в нескольких ярдах от меня.

Это Жнец. На нем был плащ с капюшоном, закрывающим все лицо.

Он не носил длинные кандалы, но я была напугана до смерти. Я раздражалась иронией моей последней мысли. Испуганная до смерти, я была мертва, и все же еще чувствовала каждую эмоцию, пронзающую мое тело. Тело, которым больше не владела. Мое сердце билось так, как будто у меня все еще было оно, и что-то подсказывало мне, что это моя последняя часть мозговой активности, которая делает все это реальным. Я немного отступила, когда он начал приближаться. Он скользнул ко мне, и миллион гусиных пупырышек с ледяным пальцем пробежали по моему позвоночнику.

Я не могла отвести от него взгляд, так как мое тело, казалось, превращается в глыбу льда, но почему-то я все еще медленно отступала от него. Бегство может быть где-то во мне, но опять же никто никогда не обгонял Жнеца. Было известно, что души очень страдали, когда они убегали от него, и после того, как он, наконец, закончит с любым наказанием, которое он дарует мне, он потащит туда, где я должна быть в загробной жизни. *Была ли я готова к этому? Что если я больше никогда не увижу Люциана или отца?*

У меня во рту пересохло, но мне как-то удалось проглотить этот сухой твердый комок внутри горла, когда фигура остановилась в паре шагов передо мной.

Я не могла видеть лицо из-под капюшона, но знала, это то, что я действительно не хотела увидеть.

Бледные человеческие руки поднялись к капюшону, и он медленно откинул его с головы.

Мое лицо застыло в шоке, и вздох сорвался с моих губ, когда я смотрела в глаза того же цвета, который видела каждый раз, глядясь в зеркало.

У меня подкосились ноги, и я обнаружила, что припала на одно колено. Это он, передо мной стоял величайший из всех когда-либо живших королей, король Альберт.

В мозгу пронесся вихрь вопросов, например, почему они послали за мной именно его? Я его не знала, почему они не прислали моего отца, или Люциана, кого-то, кого я любила, и кто любил меня.

Я почувствовала, как он мягко прикоснулся к моим плечам и рукам.

– Горошинка, ты не должна мне кланяться.

Я подняла глаза и увидела доброе лицо человека, смотревшего на меня.

– Ты не представляешь, как долго я ждал этого момента.

Он уткнулся своим лбом в мой. Сердце загрохотало, а я продолжала смотреть на него.

Он слегка нахмурился.

– Ты знаешь, кто я?

Я кивнула.

– Вы король Альберт.

С его лица мгновенно сошла улыбка, и морщинки вокруг глаз от улыбки испарились. Я бы сказала, что ему стало трудно дышать. Он неловко встал и отвернулся, шатаясь, как пьяный, он сделал пару шагов от меня.

Ко мне вернулась сила, и я встала на обе ноги. А он упал на колени, а потом сел на землю. А затем резким движением вскинул голову и заорал в небо. Я прикрыла уши, потому что ничего не понимала. Никогда раньше не слышала, чтобы мужчина мог так кричать. Этот крик был полон скорби, сожаления и чего-то даже намного хуже, чему я не могла найти названия, но он вызвал у меня слезы, потому что я видела его боль.

Потом крик прекратился, и у мужчины перехватило дыхание. Спустя пару секунд я увидела, что его тело слегка сотрясается, и услышала тихий плач. Я знала, что должна подойти к нему, но не могла.

Я его совершенно не знала.

Когда он, наконец, обернулся ко мне, он посмотрел на меня грустными, покрасневшими глазами, и у меня едва не разорвалось сердце. Его лицо выражало лишь сожаление и боль от предательства.

– Ещё я знаю, что вы мой отец, – вырвалось у меня.

Он снова взглянул на меня.

– Когда ты об этом узнала? – он встал и подошёл ко мне.

– Два дня назад.

Король с силой сжал челюсти. Он разозлился.

– Два дня назад! – заорал он, отчего я вздрогнула. – Ты должна была с самого начала знать, кто мы. Что случилось? – спросил уже мягче, и к собственному удивлению я обнаружила, что у меня по щеке стекала слеза, я стерла ее тыльной стороной ладони.

– Теперь это не важно. Теперь я знаю, кто я, – попыталась я успокоить его.

Я не могла справиться с его всплесками эмоций. На всех фотографиях он казался добрым и мягким.

– Где была Тания, Елена?

– Ты знаешь мое имя?

Он неловко улыбнулся.

– Конечно, я знаю твоё имя. Твоя мать дала его тебе при рождении.

Я кивнула.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

– Не важно.

– Где она была?

– Она ушла, когда мне было два года, – сказала я, вздохнув.

Я тоже почувствовала себя преданной.

Левый уголок губы приподнялся, обнажая зубы и являя неприкрытый гнев.

– Я говорил твоей матери, что так и будет.

Он посмотрел куда-то мимо меня в толпу. Его взгляд остановился на чем-то, и я обернулась, чтобы посмотреть на то же, что и он. Я увидела сэра Роберта.

– Я должен был рассказать ему о тебе. Он бы остался.

– Папа... – так странно было произносить это, а он удивлённо, но в то же время с теплотой посмотрел на меня. – Блейку он был нужнее.

– Ты бы знала, кто ты, Елена, если бы я сказал ему, – он указал на своего дракона. – А не узнала бы об этом всего два дня назад, – процедил он сквозь зубы.

– Теперь это уже не важно, все уже позади.

Он прищурился, посмотрев на меня.

– Что ты имеешь в виду, говоря, что все позади?

– Все это, я не Взошла, и я знаю, зачем ты пришел за мной.

Он начал ухмыляться и вскоре разразился смехом.

– Я пришел не за тобой. Ты Восходишь прямо сейчас. Это, – сказал он и обвел рукой вокруг нас, – это все происходит прямо сейчас.

Я оглянулась.

– Подожди, я не умерла?

– Вовсе нет. Расскажи мне о своей жизни. Если Тания ушла, то кто тебя воспитывал?

– Герберт Уоткинс, – сказала я и снова вздрогнула. – В смысле Жако.

– Он простил Танию за то, что она сделала, – это прозвучало, скорее как утверждение, чем как вопрос, но мне показалось, что я все же должна ответить.

– Не думаю, хотя он никогда не был резок со мной, ни единого раза. Он защищал меня, хотя я и не знаю, почему.

– Тогда я ему всем обязан.

Я посмотрела на него во все глаза.

– Он не с тобой в загробной жизни?

Король Альберт вопросительно посмотрел на меня.

– Он умер?

– До того как я попала сюда, на нас напали драконы, он спас меня. Он должен быть здесь с тобой, папа. Он не заслуживает быть в другом месте, – затараторила я, и навряд ли король расслышал мои слова.

Он взял меня за плечи.

– Успокойся, Елена. Уверен, он там, где и положено.

– Ты уверен... то есть ты не знаешь точно?

Он отвёл взгляд. Он что-то скрывал. А потом до меня дошло. Я ахнула.

– Ты все ещё жив!

– Елена, нет. Не вздумай. Итан нельзя спасти! – сказал он строго и по-отечески. – Пообещай, что не попытаешься этого сделать.

– Если ты жив...

– Я сказал «нет»! – закричал он. – Горан призвал Саадедина. Ты знаешь, кто это?

Я кивнула.

– Он убьёт и тебя, и Блейка. Люди за стеной должны остаться там и дальше ради безопасности Пейи.

Я покачала головой.

– Нет! Этого я не могу пообещать. Это не мне решать.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

– Он сделает то, что ты ему скажешь.

– Нет! Я не собираюсь оставить все, как прежде.

Я не могла поверить, что это наша первая и последняя ссора.

– Елена, – он схватил меня обеими руками и прижал к груди. – Я не смогу жить в мире, где не буду знать, жива ты или мертва. Я уже практически не существую на той стороне, это просто вопрос времени, – сказал он мне в волосы.

– Нет, папа, люди будут сражаться, если узнают, что ты жив.

– Ты не можешь рассказать им. Мой дракон придет, если узнает, что я жив, но он не пройдет дальше лиан. Не доставляй Горану этого удовольствия, Елена. Он и так отнял у меня слишком много, не позволяй ему отнять и тебя тоже.

– Но ты – все, что у меня есть. У меня ничего больше нет.

– Это неправда. У тебя есть он, – он кивнул головой в сторону Блейка. Всё было не так. На самом деле, все было совсем не так. – А когда придет время, у тебя будет все, я обещаю.

– Этого недостаточно. Всё, что я знаю о тебе и маме, я знаю из учебников. Пожалуйста.

– Елена, я люблю тебя, и именно поэтому ты не должна освобождать Итан. Пейя погибнет, если освободить Горана. У тебя нет шансов против Саадедина. Он находится под контролем Горана и убьет тебя до того, как у тебя появится шанс освободить меня. Пожалуйста, пообещай, что не станешь пытаться освободить людей Итана. Обещай!

– Папа! Пожалуйста, – прошептала я.

– Обещай.

Я обречённо кивнула головой. Я больше не хотела ссориться с ним.

– Хорошо, я обещаю.

– Моя девочка. А теперь иди и получи своего дракона.

– Подожди, ты собираешься помочь мне?

– Это моя привилегия. Я останусь с тобой до конца заявления прав. Ты будешь слышать мой голос и делать в точности, как я скажу. Ты уже ощутила его чувства?

Я кивнула. Гнев ушел, ненависть к нему тоже ушла. Я хотела заполучить его.

Отец сделал глубокий вдох.

– Когда ты вернешься в реальность, ты снова почувствуешь его. Не игнорируй мой голос. Ты должна покорить его до того, как он обратится ко злу, Елена. В противном случае, он заберёт тебя с собой. Ты не сможешь противиться.

– Мне страшно.

– Знаю, но обещаю, все будет хорошо.

Он погладил меня по щеке большим пальцем, подарил мне суперулыбку, которую дарил камерам, и снова притянул меня в объятия. Это было так приятно и по-настоящему. И напомнило мне о выросшем меня мужчине.

– Ты должна снова оказаться в его пламени, горошинка, и что бы ни случилось, знай, я всегда с тобой.

– Хорошо, если я сказала что-то грубое, то я не хотела обидеть тебя.

– Я знаю. Я вырос в тяжёлые времена. Я привык к этому. Люблю тебя, горошинка.

– Я тоже люблю тебя, папа.

Я знаю, это прозвучало глупо, но часть меня действительно любила его. Словно я всегда знала, кто он, просто слишком боялась признаться себе.

Я снова залезла в пламя Блейка и стала ждать.

«Папа?»

«Я здесь, просто слушай мой голос».

«Пожалуйста, не уходи.»

«Не уйду. Ты можешь сделать мне одолжение? Пожалуйста, скажи моему дракону, что мне очень жаль. Я никогда в нем не сомневался».

Я улынулась.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

«Обещаю.»

Я закрыла глаза, и первое, что вернулось ко мне, ненависть к Блейку. Она поглотила меня.

«Елена, это не твои чувства, а его, – услышала я голос отца. – Когда все восстановится, тебе нужно будет двигаться очень быстро, потому что они попытаются вмешаться».

«Он этого не заслуживает».

«Держись за собственную сущность».

Его голос был мягким и добрым. Мне это совсем не нравилось.

«Чего ради?»

«Это не ты, Елена. Но ты такой станешь, если не подчинишь его».

В это мгновение вернулись и звук, и жжение, и все, что было раньше. Я закричала от боли.

«Сейчас», – крикнул мне отец.

Я встала из пламени, и каким-то образом мне удалось заблокировать это пламя обеими руками. Немного надавив, я смогла отбросить его, словно мяч. Я встретила взглядом с его красными демоническими глазами.

«А теперь поговори с ним».

«Он меня не понимает», – ответила я отцу, и Блейк уставился на меня.

– Нет, ты дракон. Это не считается, – прокричал Блейк на чистом английском языке. Его драконье обличье раньше не говорило по-английски.

«Поговори с ним, Елена», – зазвенел голос отца в голове.

– Я не дракон. Оказывается, это была лишь оболочка, в которой я покинула Пейю семнадцать лет назад.

– Когда ты выучила латынь?

Нет же, идиот, я говорю по-англ...

– Я говорю на латыни?

– Я ничего не понимаю, – снова проорал Блейк.

«Скажи ему, кто ты, Елена. Он должен знать, что ты узнала», – прозвучал голос отца.

– Не прикидывайся тупицей, Блейк. Ты узнал, кто я, как только я появилась в Пейе. Как-то ночью я спросила тебя, есть ли надежда тебе обрести Драконианца, а ты ответил, что такой надежды нет. Брайан погиб! Значит, ты знал, кто такой Пол, и что он лгал о том, что он мой дракон. Люциан погиб!

«Елена, полегче», – сказал отец.

Я посмотрела на руку и увидела, что розовое пламя поглотило ее целиком. Я сжала кулак.

– Ради тебя мне пришлось убить Кару.

Вся толпа смолкла.

– Она одна меня понимала, – закричала я на него. – Ты не заслуживаешь заявления прав!

Я швырнула пламя, родившееся в моей руке, и оно приземлилось, как мячик на землю. Я развернулась и пошла прочь.

«Елена, не делай этого, твоя мать погибла, защищая тебя».

«Нет, папа, она отослала меня, чтобы защитить себя, – рявкнула я в ту сторону, откуда донёсся его голос. – «Вы оба так сделали.»

– Трусиха! – рыкнул Блейк и швырнул в меня молнией, из-за чего я упала. Меня не затрясло как Бекки в ту ночь, но боль от удара электричеством продолжалась в течение минуты, а потом практически исчезла, оставив лишь отголоски. Я дернула головой и злобно взглянула на него, изогнув бровь.

– Ты забыл, что ни одна из этих сил не принадлежит тебе. Это мои силы и способности, и они не причинят мне вреда.

Я развернулась и направилась к воротам, в которые вошла пару минут назад. В руках снова разгоралось пламя.

– Не играй со мной, Ченг, открой ворота, – сказала я, и он послушался приказа.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

В толпе послышался шум. Я остановилась и развернулась. Это было вступление к песне Люциана. К песне, которую Арианна использовала, как свою, пару часов назад, или минут, все так запуталось.

Ещё больше людей присоединилось, и стало понятно, что они пели и пытались повторить вступление, они даже топали на слове «Thunder» (Гром).

«Давай, Елена, не позволяй Горану победить, потому что он завладеет тобой, если ты обратишься ко злу», – взмолился мой отец снова.

«Ты ещё здесь?»

«Ничто из твоих слов не заставит меня уйти, пока ты не заявишь права. Я знаю зло, помни это, ты еще не зло».

Я взглянула на Блейка. У него перекачивались мышцы, пока он просто стоял на месте.

«Покажи ему, чьей силой он владеет, заставь его почувствовать страх».

– Ты и я, давай покажем им такое заявление прав, какого они ещё не видели.

Блейк засмеялся.

– Нас с тобой никогда не будет.

Он выдохнул розовое пламя, и я увернулась. Потом ещё и ещё, но моя реакция была очень быстрой. Я замечала каждый, и они проносились мимо. Я чувствовала себя странно, словно стала совсем другим человеком. Блейк снова взревел и использовал на мне телекинез. Я взлетела в воздух, словно ничего не весила.

«Воспользуйся этим, Елена. Обрати в свою пользу!» – громыхал голос отца в голове.

Не долетев до стены, я сменила направление полета. Ноги коснулись невидимой стены, я повернулась и идеально приземлилась на ноги, как кошка.

Толпа зашумела. Забавно, что я их слышала сейчас, а раньше – нет.

«Это потому что ты Взошла. Твой слух станет намного лучше, чем раньше».

Он ударил снова, на этот раз молнией. Она попала в меня, и хотя я должна была рухнуть на землю, молния просто извилась на моей коже. Я улыбнулась, увидев, что вокруг руки засверкали искры, словно аккумулируя энергию в ладони. Я сформировала огромный электрический шар.

«Ударь по нему электричеством, заставь считаться с собой!» – сказал отец.

Я сделала, как он сказал, и швырнула шар в ногу Блейка. Каждый раз, когда я попадала в его чешую или конечности, моя злость немного утихала. Он снова взревел, споткнувшись, и земля содрогнулась.

«Твой шанс настал, Елена. Задай ему всем, чем можешь».

Из моих рук летели огонь, молнии и ледяные шары быстрее, чем я могла подумать. Затем внезапно Блейк исчез, толпа превратилась в трясину, и я обнаружила, что нахожусь в скользкой, густой грязи, пытающейся засосать меня.

«Это не по-настоящему, Елена. Это он...»

«Ты это видишь?»

«Моя привилегия, помнишь?»

«Понятно».

«Все, что ты делаешь...»

«Я знаю, что делать, папа. Я типа немного была драконом».

«Я слышал».

«Что ты имеешь в виду, говоря «слышал»?»

«Долгая история».

«Я больше никогда тебя не увижу».

«Елена, сейчас не время, ты должна подчинить его. Подумай о месте, где тебе хорошо и подчини его!» – закричал он.

«Я знаю, что делать!» – прокричала я в ответ.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я снова сконцентрировалась на Колизее. Я знала, как это делать, Блейк показывал мне. Единственная проблема заключалась в том, что мое воображение должно было быть сильнее, чем его.

Я представила скалу с очень острыми выступами, и внезапно цвет скалы стал пурпурно-красным. Это он попытался атаковать меня с близкого расстояния.

Я схватила рог на его голове и запрыгнула ему на спину.

Сразу же Колизей стал прежним, но только на мгновение. Снова вернулась трясина, а потом опять Колизей.

– Бесплезно, Блейк, это ничего тебе не даст.

«Правильно, Елена. Покажи ему, чьими способностями пользуется он сам».

– У тебя нет ничего, о чем бы я ни знала. Отстойно не иметь секретов от меня, ага? – прошептала я в огромное бархатное ухо.

Он снова взревел и скинул меня. Я упала на спину, и мне пришлось сразу же перекатиться, чтобы увернуться от огромных лап, пытающихся раздавить меня. Земля сотрясалось с каждым ударом этих огромных лап.

Отец что-то орал, но я была слишком занята тем, чтобы меня не раздавили как букашку.

«Схватись за одну из его лап, и пусть он подумает, что скинет тебя, и ты потеряешь сознание», – наконец, разобрала я слова отца.

Я сделала, как он сказал, хотя это было непросто, и удачно соскользнула с его лапы, хотя он смог вывернуть мне плечо.

Он отшвырнул меня вбок, и я воспользовалась телекинезом, чтобы сделать приземление немного помягче.

«А теперь лежи и не шевелись», – сказал отец. – «Сработало. Я скажу тебе, когда ударить. Я так заявил права на его отца. Просто лежи пока».

Я следовала его инструкциям и пыталась снова собрать свою энергию. Это было непросто, голова раскалывалась, но я чувствовала, как нутро заполняется энергией, а уставшие мышцы и конечности, казалось, снова были в строю, словно я не проронила ни капли пота. Я лишь мечтала, что смогу сделать что-нибудь со своим плечом, и вдруг, как по мановению волшебной палочки, боль исчезла. Моя способность к исцелению вступила в силу.

«Он собирается выпустить розовое пламя, оно уже в его горле. Используй лёд и заморозь сукиного сына. Так ты выиграешь немного времени, чтобы связать его», – звучал голос отца в голове. – «Сейчас!»

Это же как в игре.

Я рывком поднялась и увидела, что все в точности так, как сказал отец: в его орле бурлил Розовый Поцелуй. Я создала ледяной шар и кинула ему в рот. Снова где-то внутри появилось знакомое ощущение дежавю. На задворках сознания гремел голос Люциана, призывая использовать все способности.

Морда Блейка представляла собой глыбу льда, и я побежала мимо его ног к середине туловища. Одно его крыло на полувзмахе тоже сковало льдом.

У меня не было ничего, чтобы связать его, поэтому я представила место, которое однажды видела. Склон горы, где Горан пытался убить нас при помощи Драконианца. Огромные деревья и корни схватили Блейка так же, как тогда схватили Сэмми, и постепенно прижали к земле.

Лёд на голове и шее растаял быстро, и он зарычал, сдув мои волосы назад. Порыв ветра от его дыхания был таким мощным, что я едва могла дышать. Он освободился, и мы оба снова оказались в Колизее. Я его не заполучила.

«Иллюзия снова не сработала, Елена, но идея была отличная. Теперь сделай это по-настоящему. Воспользуйся силой и подними корни, зарытые глубоко под землёй».

«Я перерою все это место», – заорала я в своем подсознании.

«Делай!»

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я сделала, как сказал отец, и раскрыла ладони, призывая корни, словно делала это уже миллион раз.

Земля затряслась, и появились четыре разных корня. Я подняла руки над головой и представила, как корни связывают тело Блейка.

Блейк снова зарычал и выпустил мощный поток воздуха. Я пригнула голову, чтобы избежать удара.

Я приказала корням сдавить его сильнее.

«Полегче, Елена, ты же не хочешь убить его», – предупредил отец.

– Сдавайся! – закричала я.

– Никогда.

Он пытался выпутаться, я почувствовала это своими руками, словно корни были их продолжением. Появились ещё корни и сжали его сильнее.

– Сдавайся!

Он заревел снова, как дикий зверь, которого невозможно укротить. Я увидела собственное отражение в его красных радужках.

Во имя любви к чернике, Блейк, сдавайся уже. Он взвизгнул и зарычал в одно и то же время, и я увидела, как его глаза начали менять цвет. Красный начал исчезать, и его место занял пурпурный.

– Сдавайся, – прошептала я, когда корни потянули его ещё ниже, а вместо адского красного цвета его глаза стали пронзительно-синими.

«Моя девочка. Помни своё обещание. Я тебя люблю», – и голос отца исчез.

– Нет, подожди! – закричала я, когда корни снова вернулись в землю. Я попыталась последовать за голосом отца.

Блейк взревел в последний раз, и я застыла на месте.

Всё внутри закипело и одновременно заледенело. Ощущение нарастало с такой огромной силой, что я знала, мое тело не выдержит этого. Боль перешла в руки и в голову. Я упала на колени, схватилась за голову и закричала. Потом я почувствовала, как тело взорвалось на миллион кусочков.

Когда я открыла глаза, то оказалась в темноте. Даже не смогла разобрать, где нахожусь.

Сердце ускорило ход, когда я вспомнила последнее, что пережила. *Неужели я, наконец-то, мертва?*

- Здравствуй, милая.

Голос Люциана заполнил темноту. Я была мертва.

Я поползла на его голос и столкнулась с ним. Мы оба засмеялись. Больше не было волнения. Это было то место, где я хотела быть, и если это означало, что я больше не жива, тогда я была в порядке с этим.

- Что это за место? - спросила я.

- Не знаю, думаю, пришло время это выяснить.

- Я не умерла?

Люциан усмехнулся.

- Я так не думаю, дорогая. Другая сторона очень светлая и спокойная. Я думаю, мы в каком-то чулане.

- Чуланы не такие темные, Люциан.

Он хихикнул.

- Ты еще не играла ни в одном в Пейи, - его ботинок нашел пустоту, и он сильно ударил ногой. Пришлось прищуриться, когда яркий свет заполнил замкнутое пространство.

Горничная завизжала, и белье упало на пол. Она побежала в противоположном направлении, когда мы с Люцианом выползли из того, что было похоже на шкаф.

- Говорил же, - пошутил он.

- Без разницы, - я огляделась по сторонам. - Где мы, черт возьми, находимся? - мы стояли в огромном коридоре. Он был хорошо освещен с темно-коричневым пышным ковром, застилающим весь пол.

- Я не знаю, но что-то подсказывает мне, что мы должны выяснить, - он схватил меня за руку и повел в противоположную сторону, которая превратилась в другой зал. Мы оглянулись на секунду, прежде чем Люциан потянул меня влево в другой зал. Когда мы вышли, то оказались перед огромной лестницей, ведущей вниз.

- Мы в замке?

- Это не просто какой-то замок, Елена. Мне знакомо это место.

Люциан крепко обнял меня, и мы оба наблюдали, как его отец проходит мимо, не замечая никого из нас.

- Я не думаю, что они могут нас видеть, - мы последовали за его отцом, держа дистанцию. Он зашел к охранникам и мужчине в самом толстом черном пальто, которое я когда-либо видела. Мужчина стоял спиной ко мне и Люциану. Они говорили всего секунду, а затем мужчина в пальто обернулся и сверкнул своей прекрасной улыбкой. Это был мой отец, король.

- Папа! - он выглядел по-другому. Я побежала за ним и услышала дыхание Люциана рядом со мной. - Папа! - мы последовали за ним вниз по лестнице, но тот был быстрее.

- Он не слышит тебя, Елена, - Люциан схватил меня за руку и оттащил назад.

Я остановилась, наблюдая, как он проходит через огромные двери. Я огляделась и оказалась в вестибюле. Он был прекрасен, и было три других лестницы, а также та, по которой мы только что спустились. Все они вели на разные уровни замка. Я затаила дыхание, когда мой взгляд остановился на большом портрете королевы Катрины, моей матери, висящем на одной стене.

- Люциан, это то, о чем я думаю?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Он улыбнулся.

- Добро пожаловать домой, принцесса.

- Не смей меня так называть, - я игриво шлепнула его тыльной стороной ладони.

Он снова хихикнул.

- Пойдем, у меня такое чувство, что мы должны следовать за твоим отцом, - он схватил меня за руку и провел через те же двери, из которых только что вышел мой отец.

По какой-то причине мы двигались быстрее, чем обычные люди, и вскоре мы обнаружили, что мой отец разговаривает с другим человеком. Он протянул ему поводья, прикрепленные к крупной лошади кремового цвета. Отец запрыгнул на лошадь. Парень, который дал ему поводья, посмотрел мимо меня, и еще одна сильная эмоция пронзила мое тело. Это был мой отец, тот, кто вырастил меня, Герберт, Жако, как бы его ни звали. Он выглядел таким другим, моложе, счастливее.

- Елена, ты в порядке?

- Это мой папа.

- Жако тот человек, который вырастил тебя?

Я кивнула и мягко улыбнулась. Я сделала в его сторону пару шагов, но Люциан снова схватил меня за руку.

- Он не может видеть тебя, дорогая. Мы должны идти, - он посмотрел мимо меня, и я нашла своего настоящего отца, уходящего на лошади. Тот торопился, и нам пришлось бежать за ним. Он все время оглядывался через плечо, отчего мне захотелось пригнуться.

Люциан усмехался всякий раз и потянул меня за руку, чтобы продолжить.

Он не может видеть тебя, Елена. Никто тебя не видит, я напоминала себе снова и снова. Это было такое странное чувство. Если я не умерла, тогда какого черта я здесь делаю? И как я могла бежать со скоростью ветра?

Король Альберт отправился в лес после того, как еще раз осмотрел территорию. Мы следовали за ним и наблюдали, как он остановился и слез с коня. Отец привязал его к дереву и пошел небольшой тропинкой влево. Мы последовали за ним дальше, пока он не остановился перед огромным валуном. Король произнес заклинание, и валун покатился с дороги. Он огляделся в последний раз, чтобы убедиться, что за ним никто не следит.

Я замерла, когда его взгляд упал на меня, но он оглянулся и исчез через дыру в скалах. Мы проскользнули до того, как валун вернулся на свое место, и увидели, как король Альберт зажег искусственный факел и пошел дальше, спускаясь по крутому проходу.

- Почему мы здесь? - тихо спросила я Люциана, когда мы шли за мерцающим светом.

- Я пока не знаю, но все происходит не просто так, Елена. Я даже не думаю, что сейчас наше время. Я думаю, это где-то в прошлом.

- Прошое? Не будь таким нелепым.

- Это Пейя, Елена, - он поднял глаза и прошел мимо меня.

Я тихо выдохнула и пошла за ним дальше по коридору, который, наконец, привел в другой лес. Мы нашли небольшую деревянную хижину посередине. Изнутри слышались ужасные крики, и король Альберт подбежал к двери. Мы начали набирать темп.

Мы с Люцианом вошли в хижину вместе с отцом, и оба задохнулись, когда обнаружили королеву Катрину, лежащую на кровати. Она была беременна и выглядела так, будто ей было ужасно больно.

Тания Ле Фрей была рядом с ней.

- Что я могу сделать? - сказал мой отец и присел рядом с кроватью.

Я подошла к изголовью кровати, чтобы видеть лицо королевы. Она выглядела усталой, пряди мокрых волос липли к лицу, и пот стекал по лбу, но она была все еще великолепна, как и на всех фотографиях.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Принеси мне одеяло и еще горячей воды. Не слишком горячей, Альберт, - приказала Тания. - И что тебя так задержало?

- Ты же знаешь, мне нелегко улизнуть. Вообще-то, мне пришлось сказать Роберту идти домой. Он догадывается, что что-то не так, Тания.

- Мы говорили об этом, чем меньше людей знают, тем лучше.

- Он мой дракон, - тихо зарычал отец, готовя огромный таз с водой.

- Я больше не могу, - прохрипела королева Катрина.

- Люциан, что это?

- Это день, когда ты родилась. Кто-то хотел, чтобы ты это увидела. Может ли это быть?

- Что?

- Твоя мама просила меня сказать тебе, как сильно она тебя любит. Она сказала, что бросить тебя - самое трудное решение в мире. Наше время всегда было таким коротким, и у меня никогда не было шанса передать тебе ее сообщение. Думаю, она получила то, что хотела.

Я оглянулась на усталую королеву, лежащую на кровати.

- Еще один раз, Кэти, ты сможешь это сделать.

- Я не могу, - она заплакала.

Мой отец сразу же оказался рядом с ней. Он схватил ее за руку, и она нахмурилась.

- Ты можешь сделать это, дорогая. Ты сражалась в двух войнах, да ладно, сделать это, должно быть, проще.

- Не заставляй меня ненавидеть тебя еще больше. Попробуешь вытолкнуть дыню из задницы, тогда мы поговорим.

Все мы должны были подавить свой смех.

- Пришло время, ты можешь это сделать. Один большой толчок, Кэти. Это должно сработать.

Королева снова закричала, и я уткнулась лицом в грудь Люциана. Когда услышала крик, то снова посмотрела. Ребенок был таким маленьким. *Черт, это правда была я?*

Слезы катились по лицу королевы, когда Тания посмотрела на меня.

- У нас возникла проблема, - она посмотрела на них, смеющихся и обнимающихся. Их счастье рассеялось в ту минуту, когда Тания произнесла эти слова.

- Что с ним? - спросила королева.

С ним?

Тания не ответила.

- Что не так с моим малышом?

- Это не он. А она.

Король и королева посмотрели друг на друга. Королева покачала головой.

- Я не могу сделать это Альберт.

- Кэти, у нас нет выбора.

- Просто дай ее сюда, - королева протянула руки, и Тания обернула одеяло вокруг крошечного ребенка. Она положила сверток в объятия королевы. Та посмотрела на малышку такими мягкими глазами. Выражение лица говорило вместо миллиона слов. Это было, как если бы она выиграла приз, что-то, что она действительно хотела, и что вся боль, которую этот ребенок причинил ей, была давно забыта. Она положила ребенка рядом с собой на кровать и раскрыла одеяло. На крошечной ножке был большой коричневый след.

Я посмотрела на свою собственную ногу с подобным темным пятном, и оглянулась на маму и ребенка на кровати. Я подошла поближе, чтобы снова увидеть мамино выражение лица, когда она осматривала крошечную дочку. Мой отец был рядом с ними, нежно целовал голову ребенка.

Королева взглянула на короля.

- Мы так не договаривались, Альберт. Я не могу этого сделать.

- Мы не можем сейчас отступить, - сказала Тания.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Дай мне минутку с ней, - попросил мой отец.

- Альберт.

- Минуту, Тания, - строго сказал он, и она просто посмотрела на него.

- Хорошо, но ты только усложняешь ситуацию, - Тания вышла из комнаты.

Мой отец нежно коснулся лица королевы.

- Я знаю, как долго ты ждала этого, Кэти. Но мы не можем ее оставить. Когда проблемы закончатся, мы расскажем всем, и она сможет вернуться в замок. Прямо сейчас они убьют ее, если она вернется домой с нами.

- Я не могу этого сделать! - закричала королева. - Мальчик - это совершенно другое. Я никогда не думала, что это будет маленькая девочка, Альберт.

- Озеро показало тебе.

- Оно показало мне обоих. Сначала мальчик, потом девочка. Я никогда не думала, что это будет только один из них, - она вытерла свои слезы.

Мой отец встал и стал ходить, зажимая нос рукой. Наконец он остановился и посмотрел на Королеву.

- Итак, что ты хочешь сделать? Ты хочешь забрать ее домой и подвергнуть опасности, потому что я клянусь, Кэти, я не знаю, кто предаст нас или когда. У меня нет ответа.

- Я знаю.

- Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал? Бог свидетель, Катрина, я хочу сохранить ее так же, как и ты, но мы не можем, - слезы навернулись на глаза, когда он опустился на колени перед кроватью моей матери, умоляя ее придерживаться плана. - Когда все закончится, я обещаю, она вернется домой.

- Что, если угроза никогда не закончится? Что, если она вырастет, не зная, кто она?

- Она узнает, кто мы такие. Она узнает, что ты любила ее. Тания обещала, и когда все закончится, за ней отправят.

- Такой маленький ребенок нуждается в матери. Она не выживет без меня, - слезы катились по щекам моей матери.

- Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал, Катрина? Потому что я ничего не знаю.

- Мне нужно побыть с ней немного. Месяц.

Мой отец закрыл глаза.

- Хорошо, месяц.

- Я осталась с ними на месяц? - спросила я Люциана, у которого тоже были слезы на глазах.

У него не было ответа. Он даже не знал обо мне, ему было года три-четыре. Королева поцеловала малышку в голову и прижала к груди.

Мы с Люцианом не могли перестать смотреть.

- Она любила тебя, Елена.

Я кивнула головой и снова вытерла слезу.

Он обнял меня и крепко держал. Мы оба подпрыгнули, когда Тания снова вошла в хижину.

- Мы должны идти, - приказала она.

- Нет, мы даем Кэти месяц, - сказал мой отец.

Она с удивлением посмотрела на них обоих.

- Ты что, с ума сошел? Кэти, мы можем вернуться, когда будет безопасно.

- Я хочу месяц с ней, это все, о чем прошу, - ответила мама строгим голосом.

- Нет, она должна отправиться сейчас. Мы не знаем, кто нас предаст и когда.

- Месяц, Тания. Это все, о чем мы просим! - мой отец зарычал.

- А что же будет через месяц, Альберт? Еще месяц?

- Не надо меня опекать. Нам нужен месяц, это не обсуждается.

- Вы подвергаете опасности этого ребенка и жизнь Рубикона.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Вот дерьмо, - сказала моя мама.
- Что такое? - оба бросились к матери.
- Разнополый дент, - обеспокоенно сказала моя мама.

Люциан начал хихикать. Мой отец и Тания просто смотрели на нее, и они все начали смеяться.

- Он полюбит ее, как никто другой, Кэти, - сказал мой отец с улыбкой.
- Это не облегчает мои беспокойства.

- Я знаю. У меня также. Заключим с тобой сделку, первые десять лет, мы им ничего не скажем.

Они снова рассмеялись, и моя мама обхватила лицо моего отца, который в ответ полностью поддался ей.

- Я люблю тебя, обещаю тебе, что найдешь тех, кто предаст нас, и убьешь их, Альберт. Мне все равно, кто это будет.

Он повернул голову, нежно коснулся ее руки и поцеловал внутреннюю часть ладони.

- Обещаю.

Тания подошла к моей маме и легла за ней. Она оглянулась через плечо и посмотрела на меня. Она нежно погладила личико.

- Один месяц, Кэти.
- Спасибо, - мама поцеловала обратно Танию в щеку.

Следующие пару дней мы с Люцианом застряли в хижине. Я не могла перестать смотреть на то, как мама и папа управляют со мной. Моя мама кормила грудью и даже пела мне самую сладкую колыбельную. У меня на глаза навернулись слезы от мысли, что месяц - это все, что у нее было. У нее не было шанса увидеть меня снова, как у моего отца. Я была так груба с ней в своих снах.

Люциан сел позади у стены и крепко обнял меня.

Несколько ночей мой отец ходил со мной в комнату. Мы танцевали наш танец отец с дочерью в очень раннем возрасте. Хотела бы я вспомнить, каковы были их объятия. Танец был такой красивый.

Люциан мягко сжал меня, так как мы только могли наблюдать, и мои глаза что-то поймали у входа в комнату. Это был просто взгляд другого человека, а потом он исчез.

- Елена, - позвал Люциан. - Что-то не так? - он посмотрел туда, куда я уставилась. Сейчас там ничего не было, но я знаю, что кое-что видела. Он был там всего секунду.

- Ничего. Наверное, просто разыгралось воображение.

Примерно в конце второй недели моя мать запаниковала. Я не двигалась с места. Тания помогла, и они заставили меня проснуться.

Они привели врача, которому Тания потом внушила, и он сообщил моей матери печальную весть. Я умирала.

Они обе плакали в течение следующих нескольких дней, и я видела на лице Тании, как это мучило ее.

На третий день после прихода врача Тания усадила обоих моих родителей. Она плакала, но я видела в ее позе, что женщина приняла решение.

- Она не может умереть.

Моя мама подняла глаза.

- Ласточкокрылая не сможет исцелить ее, Тания, она слишком хрупкая.
- Я не говорю об исцелении, Кэти. Я говорю о зелье Калипсо.

Мои родители ахнули.

- Ты с ума сошла? Это не будет то же самое. Она не будет иметь нашу кровь или быть нашей. Она должна быть из нашей родословной, чтобы однажды заявить права на Блейка.

- Есть только один способ. Я знаю, что это сработает.
- Какой способ?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Мое предсказание, - сказала Тания и посмотрела на маму.

По выражению лица моей мамы она хорошо знала, что Тании предсказано.

- Один не сможет сделать это, но двое могут.

Тания кивнула.

- Я никогда не знала, что это значит, до прошлой ночи. Кара.

Какое-то время было тихо.

- Нет, ничего не получится. Она дракон, Елена - человек.

- Кара умрет, когда обретет свой человеческий облик, который будет телом Елены.

- Ты этого не знаешь, Тания, - мой отец был расстроен.

- Это единственное, что имеет смысл, Альберт. Кара - Грозовой Удар. Они не существовали сотни лет. Это сработает, но у нас не так много времени. Она скоро получит свою человеческую форму, и когда это случится, мы потеряем наш единственный шанс.

- Ты уверена, что это будет моя маленькая девочка?

- Кара умрет.

- Я не могу просить тебя...

- Ты не обязана этого делать, - Тания посмотрела на меня-малышку. - Она важна.

Моя мама поцеловала меня снова.

- Когда ты хочешь это сделать?

- Сегодня вечером.

Мама снова заплакала, а папа обнял ее со мной на руках.

- Две недели, у меня было только две недели.

- Она будет жить, Кэти. Это самая важная вещь, - спокойно сказал мой отец.

Мама кивнула.

- Что насчет Жако? - она снова посмотрела на Танию.

- Он не даст своего согласия. Мне придется сделать это без его ведома.

- Тания...

- Однажды он поймет.

Той ночью я встретила Кару. Она была относительно большой, но все еще оставалась ребенком. Хотела бы я прикоснуться к ней, сказать, как я это ценю. Так много людей погибло, чтобы сохранить мне жизнь. Это действительно того стоило?

Мы видели, как Тания готовила оба зелья. Мой отец долгое время играл с Карой. У него был грустный взгляд.

Около девяти Тания вывела Кару из хижины, и они ненадолго ушли.

- Мы не можем позволить ей сделать это, - сказала моя мама.

- У тебя есть план получше, Кэти?

Она потрясла головой.

- Тогда это наш единственный шанс.

Когда Тания и Кара вернулись, я наблюдала, как Тания скармливала одну часть зелья Каре, а другую дала маме для меня.

Она боролась, так как я уже была так слаба. Мама поцеловала меня в последний раз. Ее губы надолго задержались на моей голове.

- Будь сильной и знай, что я любила тебя больше всего на свете, - прошептала она. Мой отец был следующим, и Тания отвела меня и Кару в другую комнату. Моя мать упала в слезах, и мой отец опустился на колени рядом с ней и обнял ее. Оба плакали, когда просто держались друг за друга.

Странное чувство начало появляться в моем животе, и я посмотрела на Люциана.

- Пришло время идти, - сказал он, и сила вытащила нас из этого временного искажения. Мы приземлились на вершине горы.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Мы оказались окруженными деревьями, а ночь была великолепна с миллионами звезд на небе. Люциан сел рядом с деревом, я заняла место перед ним. Он крепко обнял меня.

- Она любила тебя, Елена, они оба любили. Они никогда не хотели отдавать тебя.

- Я знаю. Это так несправедливо, так много людей должно было умереть, Люциан. Ты, Жако, Брайан, Кара... моя мама.

- Я умру за тебя тысячью смертей. Часть меня всегда знала, кто ты.

Наши руки сплелись друг с другом.

- Когда ты сказала мне в тот день, что слышала стихи, я сразу понял. Я просто не мог сложить два и два вместе. Как ты убежала из-за стены. Я не хотел, чтобы это было правдой. Тогда мой отец сказал мне прямо перед моим отъездом, почему они передумали, и кого ты им напоминала. Вот почему он так смотрел на тебя той ночью, потому что ты ребенок своего отца, Елена. У тебя его глаза, его волосы, кроме радужной штуки.

Я засмеялась.

- Мама сказала, что в тебе есть что-то от нее. То, как ты напоминаешь ей Катрину, - он вздохнул. - Когда я, наконец, поговорил с Танией, мне не потребовалось много времени, чтобы догадаться. Я просто должен был сказать твое имя. Она была опустошена смертью Жако, а ты этого не знала. Я сразу понял, что Пол был опасен, и он хотел причинить тебе боль, но я запаниковал, поэтому вмешательство было настолько сильным. Я знал, что Пол лжет, и знал, что тьма в Блейке слишком сильна, иначе он сказал бы что-то давно.

- Он знал? - спросила я.

- Елена, ты бы умерла, если бы попыталась взобраться на него с Карой внутри себя. Ничто не происходит без причины.

Я покачала головой.

- Он лгал всем нам, Люциан. Люди погибли, потому что он солгал.

- Можешь ли ты винить его? Он не хотел, чтобы его приручили, и это был не Блейк. Это был Рубикон.

- Мне все равно, он и то, и другое.

- Елена, он изменится.

- Меня это не волнует! Он ненавидит меня всей душой.

- Я не верю в это.

- А я верю. Я это чувствовала.

- Есть еще одно предсказание, оно было первым, что увидела Ирэн. Она предсказала это, когда была одна. Речь идет о любви, настолько сильной, что она может победить все, что хочет, изменить барьеры и свершить историю. Слова для всего предсказания прекрасны. Многие старались соответствовать ему, но никто не мог его удержать. Я думал, она говорила о нас, но нет. Это о тебе и Блейке. Он будет любить тебя, как никто другой, Елена.

- Я не доверяю ему.

- Это не имеет значения. Блейк, которого я знаю, будет всю жизнь завоевывать твою любовь, когда будет готов.

- Я никогда не буду любить его так, как любила тебя.

- И это мой самый большой страх. Что ты забудешь меня быстрее, чем думаешь.

Я смотрела на него пару секунд, а потом наши губы соприкоснулись. Это был лихорадочный поцелуй, который я не хотела заканчивать.

- Я хочу, чтобы ты жила, я хочу, чтобы ты снова любила. Занимайся любовью, заводи детей, Елена, - он нежно коснулся моего лица большим пальцем. - И я обещаю тебе, что ты будешь счастлива. Просто доверься ему.

Я сжала его руки, и они еще сильнее обернулись вокруг меня.

Блейк сделал мне больно однажды, я не знала, смогу ли снова его впустить.

Мы поцеловались во второй раз, и то же самое странное опаляющее чувство внутри моего живота начало переворачиваться. Я знала, что это значит.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Я собираюсь вернуться?

- Пришло время принцессы. Это последний раз, когда я навещаю тебя. Я люблю тебя, Елена Уоткинс, - прошептал он мне на ухо, а затем все начало исчезать.

Было темно, но я слышала, что происходит вокруг меня. Звон посуды и извинения Джулии перед Констанс.

Я поняла, где я, не открывая глаз. Боль, что я почувствовала в день заявления прав на Блейка, ушла. Я глубоко вздохнула и попыталась открыть глаза.

– Похоже, она очнулась, – произнес мужской голос. Голос сэра Роберта.

– Елена, ты меня слышишь? – спросила мама Люциана.

– Дайте ей немного времени. Она оправится, – услышала я голос Констанс, пытающийся немного их охладить; она потрогала мой лоб. – По крайней мере, жар спал.

Я слегка приоткрыла глаза и смогла разглядеть очертания группы людей вокруг кровати.

– С ней все будет хорошо? – спросила Бекки.

– Дай ей время. Она будет в порядке.

– Что случилось? – прохрипела я.

– Мой тупица брат. Он такой трус, – прогундосила Сэмми с заложенным носом.

– Он не мог контролировать этого, – тихо сказал сэр Роберт. – Так должно было случиться.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Бекки.

– Словно я взорвалась, а потом меня вернули к жизни.

– Ага, знакомое ощущение, – сказала Бекки.

– Подожди, ты тоже проходила через это? – я открыла глаза побольше, и голова разболелась, все закружилось, словно вихрь. Я закрыла глаза, и лицо перекошило от боли.

– Эй, давай, я помогу, – Констанс осторожно потерла мои виски. Поначалу, когда ничего не произошло, я подумала, что она растеряла свой целительский дар, но когда головокружение прекратилось, а боль начала исчезать, я почувствовала себя чудесно.

– Король Калев хочет объявить твое заявление прав на Блейка недействительным. Он говорит, что ты дракон и не можешь быть всадником, – со злостью произнесла Бекки. – Он пытается добиться того, чтобы Блейк принадлежал Арианне из-за того, что ты вмешалась.

– Этого не будет, – рассеяла Констанс ее волнения. – Блейк Рубикон. Арианна не сможет его контролировать.

– О чем ты думала, Елена? – спросила Сэмми.

– Заявление прав было законным. Именно так и сказано в моем предсказании. Я должна была заявить права на Блейка, чтобы раскрыть правду. Король Альберт и королева Катрина – мои родители.

Всё ахнули, и я открыла глаза. Бекки сидела на моей кровати слева. В глазах Констанс, стоящей рядом со мной, застыла тревога. Она нахмурилась. Джулия застыла на месте прямо перед кроватью. Королева Маргарет смотрела на пол, а справа от меня находились Сэмми и ее отец. Неужели Ченг не рассказал им? Ух, этот мой дьявольский напарник.

– Я знал, – сказал сэр Роберт.

– Почему Ченг не сказал нам? – спросила Констанс.

– Потому что злая Елена заставила его дать обещание. Я ужасно обращалась с этим драконом.

– Я уверена, он простит тебя, Елена, – развеяла мою тревогу Констанс.

– Что такое, Маргарет?

– Она не сказала мне, – посмотрела на сэра Роберта королева Маргарет. – Кэти была моей лучшей подругой...

– Они тогда были в опасности, Маргарет, они не могли, – Констанс продолжала массировать мне виски.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Королева была лучшей подружкой моей мамы?

– Но она дракон, как такое возможно?

– Все просто, – ответила я. – Я была больна, и Тания пожертвовала Карой, чтобы спасти мне жизнь.

Они все посмотрели на меня, а потом друг на друга. Королева Маргарет прикрыла глаза.

– Она не предавала их, она пожертвовала собственным ребенком, чтобы спасти ребенка своей сестры. Нет любви большей, чем эта.

– И она просто оставила тебя? – спросила шокированная Констанс.

– Она была хроматическим драконом. Тания сказала, что мой отец, я имею в виду Герберта, то есть Жако, не важно, все время переезжал в крупные города, и она не могла обернуться в свою истинную форму. Тания больше не могла этого вынести и, когда мама умерла, она смогла вернуться в Пейю, как и сделала.

– Тебя воспитывал Жако? – спросил сэр Роберт.

Я кивнула и перевела на него взгляд. Он уставился на пол, его лицо исказилось от боли.

– Он попросил меня сказать вам, что никогда не сомневался в вашей верности. Он знал, что это не вы были предателем, но Тания уговорила маму, и она заставила отца не рассказывать вам.

Сэр Роберт поднял глаза и посмотрел на меня.

– Ещё он сожалеет, что не сказал вам. Я видела это по его глазам. Он сказал мне, что вы бы остались.

Ореховые глаза сэра Роберта наполнились слезами.

– Я сказала ему, что Блейк нуждался в вас сильнее.

Он закрыл глаза и начал сотрясаться в беззвучных рыданиях.

Сэмми обняла своего отца.

– Все хорошо, отец любил вас, – *и все ещё любит*, но я пообещала не говорить этого.

– Поэтому он отослал меня в ту ночь? В ночь наступления лиан? – спросил сэр Роберт.

– Он никогда в вас не сомневался.

– Спасибо, Елена. Теперь я знаю, о чем он думал.

– Не за что.

– Что бы тебе ни понадобилось, я всегда буду рядом.

Он приложил кулак к своей груди и поклонился.

– Вот дерьмо, – сказала Бекки. – Так ты хочешь сказать, что ты принцесса?

Всё рассмеялись, а она уставилась на меня в шоке и удивлении.

– Полагаю, да, но не совсем обычная принцесса. У меня нет состояния.

Всё рассмеялись, и громче всех королева Маргарет.

– Ты во многих смыслах похожа на Кэти, Елена. Как и ты, она всегда шутила, неважно, какой тяжёлой могла быть ситуация. Она говорила, что нет худа без добра, и всегда видела хорошее там, где не видел никто.

– Ага, Елена именно такая, – чирикнула Сэмми, и мы все снова рассмеялись.

– Так, и где же мой дракон?

Всё стихли.

Вот дерьмо, что он натворил на этот раз?

– Через два часа после заявления прав он встал и ушел. Никто его не видел и не слышал с тех пор.

– Подождите, как долго я пролежала в отключке?

– Две недели.

У меня глаза на лоб полезли.

– Две недели!

– Успокойся, Елена, – Констанс положила мне на плечо руку, когда я попыталась встать. – Тебе нужен отдых.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

– Могу я поговорить с принцессой, пока она не уснула?

В больницу пришел король Гельмут. Всё кивнули, но он дождался разрешения Констанса. Наконец, она кивнула, и мне пришлось попрощаться со всеми, включая сэра Роберта.

Король Гельмут занял его место.

– Как ваши дела? Я не видела вас с Рождества, – спросила я.

– Я скучаю по нему, Елена.

– Мне знакомо это чувство.

Я хотела бы рассказать ему о времени, проведенном с Люцианом, но боялась, что меня примут, как помешанную.

Он засунул руку в пиджак.

– Твой отец... – он вытащил руку, которую сжал в кулак. – В лифте не хватило места для всех. Дверь не закрывалась, и я хотел выйти, но твой отец оттолкнул меня и засунул это мне в ладонь, – он разжал пальцы, и в его руке я увидела пару колец. – Он обнял меня и сказал: "Сохрани это до подходящего момента. Ты сам поймешь, что с ними делать". Дверь почти закрылась, когда взорвался почти весь этаж. Мы все рухнули на землю, и я побежал. Я думал, что мой дракон погиб, и я только что потерял твоего отца. Он был одним из моих лучших друзей, Елена. Он спас мою жизнь. Думаю, он хотел, чтобы я отдал это тебе.

Он осторожно взял мою руку и положил кольца на ладонь. Они сверкали и выглядели абсолютно новыми.

– Кaleb верит, что ты все ещё дракон. Он попытается запудрить всем мозги, даже Древним. Теперь будет расследование, и я не хочу лгать тебе, Елена, тебе придется тяжело. Ни один человек не проникал сквозь Стену, она всех расщепляет, но если находиться в оболочке дракона, это может сработать.

– Вы все слышали?

– Острый слух. Если думаешь, что тяжело сейчас, подожди, пока получишь часть его сущности. Будет в десять раз хуже.

Я улыбнулась, но меня пугала перспектива всего этого. Как обычно, опять вступила в действие моя удача. Разве не мог отец оставить сообщение с кем-нибудь кроме Тании? Я ахнула.

– Можно спросить Танию, она все расскажет.

– Я уже работаю над этим, Елена. Им нужно будет заключить сделку с Кхумутци? – он произнес имя, и я кивнула.

– Ченг рассказал о нем?

Он кивнул.

– Также он рассказал, как тот жутко хотел заполучить Ченга.

– А что насчёт Ченга? Он может все подтвердить. Он разговаривал с Танией.

– Его допросят, но Кaleb скажет, что вы вдвоем были заодно.

– Это неправда.

– Тебе не нужно ничего объяснять или доказывать, кто ты. Я это понял, когда впервые увидел тебя в музее. Ты их ребенок, если кто-то этого не видит, он полный глупец.

– Король Кaleb не видит.

– Ты ошибаешься. Именно поэтому он и противится. У меня есть подозрение, что он боится. Он напуган, потому что боится все потерять. Он изменился в худшую сторону. Войны оставляют шрамы, и последняя оставила огромный шрам, который не заживёт никогда. Он собирается лишить тебя права наследования, но я тебе обещаю, Маргарет и я будем на твоей стороне, что бы кто ни сказал.

Я закрыла глаза и кивнула.

– Спасибо. Я знаю, вам, должно быть, тяжело говорить это после всего, что я сделала.

– Что? – нахмурился он.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

– Если бы Люциан не полюбил меня, он бы не вернулся за мной в ту пещеру и остался бы жив.

– Елена,– вздохнул он, – Люциан погиб, спасая любимую и защищая принцессу Пейи. Мне больно от того, что он осуществил обе свои мечты, так и не узнав об этом.

Я покачала головой и прикусила губу.

– Он узнал. Тания рассказала мне, что он сразу обо всем догадался. Он обмолвился о моем имени, и она смогла рассказать ему обо всем. Поэтому он и вернулся.

Между нами повисла пауза, и мы просто смотрели друг на друга.

– Спасибо, что поделилась со мной, – он улыбнулся, но из-за грусти в глазах улыбка получилась ненастоящей. – Он погиб за то, во что верил. Мне всегда будет не хватать его, их обоих. Но они подарили мне так много радости и заставили гордиться собой, прожив совсем недолго. Благодаря им, то, что осталось от меня, никогда не потеряет человечность, – он встал и нежно поцеловал меня в лоб, совсем как делал папа, в смысле, Герберт, когда я была маленькой. – Спи сладко, принцесса. Тебе нужен отдых.

Я закрыла глаза и услышала его удаляющиеся шаги.

В последующие дни академия превратилась в сумасшедший дом. Ко мне в больницу пришла группа людей, я их даже никогда не встречала. Они все очень хорошо знали моего отца короля и бла-бла-бла, и почему-то они думали, что я стану продолжательницей его дела.

Газеты пестрили фото моего заявления прав на Блейка и новостями о том, что я потомок королевы Катрины и короля Альберта, но также имелись и те, кто в этом не верил, кто с пеной у рта утверждал обратное, особенно по радио.

– Откуда она взялась? Король и королева сказали бы нам, если бы у них появилась дочь. Если ты спросишь меня, Леонард, она...

Констанс выключила радио.

– Что за тупица, что она может знать? – пробубнила Констанс в своем кабинете. Странно, что мой суперслух исчез, когда Кара умерла, и вернулся в десятикратном размере, когда я очнулась.

Она больше не включала радио в больнице, но я каждое утро слышала, как толпы народа обсуждали заявление прав и меня, и кто я такая.

Стук в дверь вывел меня из обдумывания того кошмара, в котором я находилась.

Бекки и Сэмми прислонились к дверному проёму, не заходя.

– Где Констанс? – спросила Бекки.

– Вы можете заходить, – ответила она из своего кабинета, и девчонки улыбнулись.

– Привет, док, – Джордж зашел сразу после них.

Она не ответила, потому что, как я слышала, говорила по своему кэмми.

Бекки бросила кипу газет и два журнала на угол моей кровати.

– Это обязательно?

– Ты должна подготовиться к этому, Елена, – сказала Бекки и села, взяв в руки одну из газет.

– О, эта нормальная. Тут все, как обычно. На самом деле, они верят тебе, и проявляют невероятную доброту, расшифровывая твоё предсказание, они пишут, что ты должна была заявить права на Блейка, чтобы все смогли узнать, кто ты.

– И все же есть и те, кто говорят, что ты смогла это сделать, потому что ты сама Рубикон.

– Как, например, этот, – Бекки швырнула журнал в стену, из-за чего мы с Сэмми рассмеялись.

Вот поэтому я и не знала, как, черт возьми, я собиралась убедить этих людей, что я та, кем назвалась.

У короля и королевы не осталось доступных образцов ДНК в этой части Пейи, их жизни, как и медицинские записи остались в Итане. Из-за того, что они были царственными особами, в интернете их записи – как записи обычных жителей – не хранились.

Сэмми грустно посмотрела на меня.

– Ты так и не рассказала, что с ней стало.

Я поняла, о ком она говорила.

– Уверена, ты слышала меня в Колизее. Мне пришлось убить ее, Сэмми.

Она покачала головой и нахмурилась.

– Как, черт возьми, ты сама не умерла?

– Тания сварила зелье, чтобы убить ее внутри. А Ченг стал тем, кто вернул меня.

– Он рассказал нам, что с вами случилось, когда вы хотели сбежать. Было больно?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я подняла футболку, чтобы показать место, где в меня попало копье, но ничего не обнаружила. Я стала лихорадочно осматривать себя. Я чувствовала его, но на коже шрама не осталось. Я обернулась в сторону кабинета Констанс.

– Вы удалили мой шрам?

Она не ответила.

– Констанс? – я свесила ноги с кровати.

Бекки и Сэмми обе встали.

– Эй, ты что творишь? – спросила Бекки.

– Я должна поговорить с ней. Зачем она это сделала?

– Почему этот шрам так важен? Мы тебе верим.

– Не в том дело, Бекки, – я недовольно взглянула на нее. – Это не просто глупый шрам.

Ноги слегка подкашивались от моего же веса, но с помощью Сэмми я дошла до ее кабинета.

Когда Констанс увидела, что я стою, опершись на дверь в ее кабинете, она прекратила разговор по кэмми и встала.

– Елена, иди обратно в постель.

– Зачем вы удалили его? – спросила я, когда она осторожно прикоснулась к моей руке.

Она озадаченно посмотрела на меня.

– Шрам, тот, что был здесь, Констанс.

Она поняла, о чем я говорила, и ее выражение ее лица смягчилось.

– Его нужно было удалить, прости.

– Почему? – истерично крикнула я.

– Потому что ты должна сосредоточиться на будущем, Елена, а не на прошлом. Шрам напомнил бы тебе о том, что ты сделала, а я этого не хотела для тебя.

Я потрясла головой.

– Вы не имели права. Это наше последнее общее воспоминание. Это напоминало мне, о том, что она сделала для меня, а вы его удалили, словно ничего и не случилось.

– Прости, – сказала она действительно искренне.

Я развернулась и пошла в кровать. На этот раз мне не потребовалась ничья помощь.

Девчонки ушли почти сразу после этого инцидента.

Примерно в семь часов вечера Шеф принес мое любимое блюдо «Петух в вине». Это французский рецепт тушёной курицы, мой папа делал его раньше, и вкус оказался почти тот же, только у папы он был намного более особенным. Мне было сложно не думать о нем как о своем отце, но и отрицать настоящего я тоже не могла. После того, что показал мне Люциан пару дней назад... её слезы и поцелуи, я все ещё могла их почувствовать.

После ужина пришла Констанс, чтобы проверить мое состояние. Мы не обмолвились ни словом, и когда она закончила, то на пару секунд задержалась у кровати.

– Можно? – она указала на стул.

Я кивнула.

Она села и с грустью посмотрела на меня.

– Мне жаль, Елена, я не имела права, и мне нужно было сначала спросить тебя, – она глубоко вздохнула. – Поверь, я сделала это из наилучших побуждений.

– Я знаю. Просто я не хотела терять этот шрам.

– Прости, – снова извинилась она и тепло улыбнулась, на что я тоже ответила улыбкой. – Вот, что я тебе скажу. В следующий раз я не удалю ни одного шрама, пока не получу твоего разрешения.

– Идёт.

– Кроме того, я не знаю, как долго тебе ещё понадобится мой дар. Твое тело скоро само сможет исцелять себя.

– Правда?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Она взглянула на меня, изогнув бровь.

– Ты Драконианец Рубикона, Елена. Как ты и сказала, все эти способности не его. Они твои.

Я улыбнулась.

– Тогда почему я не могу ими воспользоваться?

Я хотела увидеть собственное пламя, но руки не могли его воспроизвести.

– Потому что он далеко и, вероятно, в своей человеческой форме. Когда драконы в человеческом обличье, ты не можешь использовать свои силы, если не получишь их разрешения.

– А этого никогда не будет.

– Не будь так уверена, – она наклонилась и поцеловала меня в голову. – Поспи, тебе понадобится вся твоя сила.

Пару дней спустя Констанс, наконец, отпустила меня домой, где я должна была встретить лицом к лицу свою новую жизнь.

Мне не следовало удивляться, что академия не слишком отличалась от таблоидов. Была группа студентов, кто верил, что я принцесса, эти ребята относились ко мне хорошо, но ещё была и другая группа тех, кто верил, что я была драконом и обманывала всех, скрывая свою истинную форму. Как я должна была доказать, что больше не дракон? Броситься с крыши и продемонстрировать всем своё распластавшееся тело и разлетевшиеся во все стороны внутренности? Да, внутри ещё оставалась темная часть меня, где-то очень глубоко.

О чем, черт возьми, думал мой отец, когда скрыл мое появление на свет? Он должен был понимать, что такой день придет, и произойдет все это.

У меня в руке было письмо. Я смотрела на эту дурацкую штуковину с того самого момента, как ее мне вручил Мастер Лонгвей.

Сегодня у меня была намечена встреча с Советом, где будут и Древние. Мое будущее находилось в их руках. Честно говоря, я не особенно заботилась о том, что они решат, меня не растили как члена королевской семьи. Я все ещё была Еленой Уоткинс.

Елена Мэлоун... Это даже звучало как-то неправильно. Хотя именно такая фамилия была у короля Альберта. Фамилия королевы была Сквайр, я узнала ее, когда Хранитель дал мне расписаться в книге после Пещеры.

Они были для меня чужими, хотя я и увидела то, что хотела показать мне моя мать. Мне было интересно, как бы все сложилось, если бы им удалось победить Горана. Вернулась бы за мной моя настоящая мать, если бы осталась в живых?

«Конечно, вернулась бы, Елена», – рявкнул мой внутренний голос.

Я больше не видела ее во снах после той ночи в квартире у Тании. Она попрощалась со мной.

Тания смогла бы все объяснить.

– Мне пора, увидимся позже, – сказала я, взяв со стола свою тарелку.

– Елена, занятия никто не отменял, – сказала Бекки.

– У меня нет дракона, чему я могу научиться? – я закатила глаза, а она отмахнулась.

Я взбежала по лестнице и вернулась в комнату. Мастер Лонгвей хотел выделить мне отдельную, но было бы странно больше не делить комнату с лучшими подругами, и, если честно, я не могла сейчас находиться одна.

Я открыла свой кэмми и набрала номер сэра Роберта. Тогда в больнице он поклялся мне в верности своей жизнью и в каждом интервью папарацци он был на моей стороне.

Когда они становились слишком напористыми и назойливыми, он в буквальном смысле выставлял их задницы из больницы, иногда он даже отвечал на вопросы за меня и многим говорил, что искренне верит в то, что я дочь его всадника. Он как-то спросил меня перед одним

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

интервью, должен ли он лгать. Он был так решительно настроен заставить их поверить в мою историю, но я покачала головой.

Одно из интервью пошло наперекосяк, когда журналистка спросила, как я могу позволить предателю моего отца защищать себя. Это вывело меня из себя, и я захотела отвесить ей оплеуху, но принцессы так не поступают. Поэтому я ответила: «О, значит, теперь вы верите, что я принцесса?» Пара журналистов засмеялась, но многие высказались очень негативно после моей реплики.

У меня появилось ощущение, что вся эта неразбериха с моим титулом принцессы не пройдет легко, и король Гельмут оказался прав. Сложно будет доказать, кто я такая без единого доказательства.

Блейк все ещё не вернулся. Часть меня переживала за него. Думаю, глубоко внутри я всегда догадывалась, кто он, но не хотела в это верить. Он так часто врал мне. Я даже задумалась, а может то, что сказал Пол было правдой, о том, что я сама слышала его мысли, или прав был Ченг? Размышляя о том времени, когда я влюбилась в Блейка, я вспомнила, что ему было очень интересно, что я слышала. Должна признаться, его голос был совсем не похож на голос того дракона, который говорил со мной в Колизее, и голос в моей голове совсем не походил на голос Блейка. Голос принадлежал тому, кто любил поэзию, а я не могла представить, что Блейк любит стихи. Я нахмурилась.

Ничто из этого не имело значения, потому что одно было наверняка: он не хотел, чтобы я стала его всадницей. Дент или не дент, этот парень возненавидел меня до глубины души с первого дня, когда я его увидела. Люциан ошибся, что Блейк стал относиться ко мне теплее, но вспоминая время, проведенное с ним, я действительно считала, что пару раз он хотел поцеловать меня.

Я тряхнула головой и произнесла имя сэра Роберта в свой кэмми.

Его лицо возникло после трёх гудков.

– Чем могу быть полезен, принцесса?

– Я же говорила вам не называть меня так.

– Прости, – извинился он с доброй ухмылкой.

– Король Гельмут что-нибудь сообщил вам о Тании? Вы не знаете, они уже нашли ее?

– Не стоит волноваться, король Гельмут всегда выполняет свои обещания. Это одна из его отличительных черт. Она будет там сегодня вечером, тогда весь этот бардак и разрешится.

Я улыбнулась.

– Спасибо, увидимся вечером.

– Не пропущу этого ни за что на свете.

Его лицо исчезло, и я откинулась на кровати. Мысли все ещё оставались в полном раздразе. Только подумать – величайший из всех когда-либо живших королей был моим отцом, простите, все ещё мой отец. Он все ещё жил где-то за лианами, а я пообещала ему не говорить никому и не идти самой туда для его спасения. Храбрейшая королева – моя мать. Я знала так много о них, и все же их самих я не знала. У меня были воспоминания о проведенном времени вместе и о Восхождении, это напоминало мне, кто я. Иногда казалось, что я все это просто выдумала, и ничто из этого не правда.

Я направилась в кабинет Мастера Лонгвея в шесть часов. Встреча была назначена на полдевятого вчера. Она пройдет в Арисе, и я впервые увижу место, где живёт Арианна. Сердце и нервы связались в тугой клубок, по крайней мере, я так себя ощущала.

Внезапно, когда я подошла к коридору, где располагался кабинет Мастера Лонгвея, меня сильно толкнули, и я ударилась о стену.

– Ты, оставь Блейка в покое, – выплюнула Табита мне в лицо. – Он и так уже прошел через многое, Елена. Ты такая же, как и он, просто прими это и отстань от него.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Её глаза были ярко-голубыми, нежными и молящими, однако, в то же время и жёсткими и напористыми.

– Я не дракон, Табита. Дракон спас мне жизнь, вот и все. Теперь она мертва.

Она нахмурилась.

– Если бы она умерла, ты бы тоже умерла.

– Я и умерла, то есть, умерла бы, если бы не Ченг, – выплюнула я.

– Ты дракон. Признай это, или, я клянусь, ты заплатишь.

– Не вздумай мне угрожать, Табита, – я оттолкнула ее, и она пораженно отступила. – Ты забываешь, чьи способности носит в себе Блейк. Он мне не нужен и никогда не был нужен, но в том то все и дело.

– Нет. На Блейка нельзя заявить права. Они найдут способ вытащить дракона из тебя, даже если это будет означать, что они убьют тебя.

Я втянула воздух и выдохнула. Они бы действительно зашли так далеко?

- Тогда, думаю, я умру, потому что говорю тебе, что здесь только я. Нет никакого дракона, - я повернулась прочь от стены и пошла в кабинет к Мастеру Лонгвею.

- Это не стоит того, Елена, у тебя нет доказательств, что ты их. Ты только убьешь себя, - крикнула она позади меня, но я продолжила идти.

Я взбежала по лестнице и подошла к кабинету Мастера Лонгвея. Я постучала три раза.

– Входите.

Я открыла дверь, и он улыбнулся, взглянув на меня. Но улыбка исчезла, когда он увидел выражение моего лица.

– Ты в порядке, Елена?

– Не знаю, – сказала я и рухнула на стул напротив его стола. – О чем они думали, Мастер?

– Не надо, Елена. Не проявляй неуважения. Они доверили Тании спасти тебя, и я знаю, они надеялись, что успеют найти того, кто собирался предать их. Винить надо только Танию. Она должна была защищать тебя или выступить с заявлением о тебе, когда минует опасность, но она спряталась, и правда так и не вышла наружу.

– Они никогда не поверят мне.

- Пусть и так. Это не изменит того, кто ты есть, Елена. Их кровь течет по твоим венам. Ты видела его, когда Восходила, какие еще доказательства тебе нужны?

– У меня нет никаких доказательств, – сказала я. – Что, если король Калев заставит меня измениться?

– Что ты имеешь в виду?

– Ее во мне больше нет. Я попросту умру.

Он усмехнулся.

– Этого не произойдет. Даю слово.

Я кивнула.

Он надел длинную золотистую мантию, и я снова последовала за ним по лестнице. За главными воротами нас ждала карета с двумя драконами.

Я открыла дверь и обнаружила Констанс, одетую в плотный теплый плащ. Ее улыбка заставила меня чувствовать себя в безопасности, и я села рядом с ней. Она схватила меня за руку, а Мастер Лонгвей занял противоположное место.

– Как ты себя чувствуешь?

– Нервничаю, – призналась я.

- Не стоит, я знала, кто ты, как только Мэтт привел тебя сюда. Каждый из нас мог видеть это, мы просто не знали, как они доставили тебя на другую сторону.

- Тем не менее, я превратилась в дракона, которого они, вероятно, захотят, чтобы я показала сегодня вечером, и я не смогу, потому что она мертва.

- Тогда в чем проблема?

- Что, если это убьет меня, ты знаешь, что они хотят сделать? Что если...

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Тише, - она нежно положила указательный палец мне на губы. - Сначала им придется убить меня и пару других драконов, прежде чем это произойдет. Сэр Роберт не из тех, кого можно приручить. Это была специализация твоего отца, - она подмигнула, и я захихикала.

- Он сильно изменился за последние несколько недель.

- Чего ты ожидала, Елена? Ты дочь его наездника. Единственный истинный правитель. Они могут лишить тебя титула, и они могут прийти к вердикту, что ты не та, за кого выдаешь себя, но ты ребенок короля, их кровь течет по твоим венам, и помни, никто не сможет это изменить, - она дала мне то же объяснение, что и Мастер Лонгвей.

- Видишь, я же говорил, - небрежно сказал он и прочитал сегодняшнюю газету, в которой были все новости о сегодняшнем большом вердикте.

Мы с Констанс просто улыбнулись.

- Я не знаю, как ты можешь читать это, - сказала она Мастеру Лонгвею.

- А что? Я хочу знать, что происходит в Пейе.

- Это пишут люди, пытающиеся доказать, что Елена мошенница, - недовольно сказала Констанс.

- Это забавно, - пошутил он.

- Это не шутка, - раздражённо ответила она.

- Констанс, почему это так сильно тебя беспокоит? Мы оба знаем, кто такая Елена.

- Просто за этим стоит один из лучших друзей Альберта.

- Когда кто-то лишается света и милости, они, как правило, ожесточаются. Кaleb просто потерялся, Констанция. Уверен, он скоро найдет дорогу назад.

- Для этого человека потребуется чудо, чтобы снова увидеть свет, - пробормотала она, и все замолчали.

Это не потребует чуда. Это займет всего пару секунд, мой отец жив. Если бы он действительно заботился о моем отце, он бы боролся, чтобы спасти его.

Мы остановились в порту Элм, и меня ослепили вспышки камер, когда мы вышли. Сэр Роберт ждал меня у двери кареты и повел в порт. Репортеры хотели знать, что я чувствую, и что я буду делать, если результат будет отрицательным.

Я остановилась, обернулась и посмотрела на всех.

- Будет ли результат отрицательным или положительным, они не смогут отнять кровь, которая течет по моим венам. Я знаю, кого я видела, когда Восходила. Это был ваш король, величайший человек, который боролся за права драконов. Я не должна никому доказывать, кто я такая. Вы либо верите этому в своем сердце, либо нет.

Я развернулась. Мое сердце билось, как сумасшедшее, и это было чудо, что я не заикалась. Сэр Роберт улыбнулся мне и повел меня к лифту, который вел в Арис.

- Что? - спросила я его.

- Ты можешь выглядеть как твой отец, но то, что ты только что сказала, было именно тем, что сказала бы твоя мать.

Я улыбнулась ему в ответ. С тех пор, как я узнала, кто я, он был первым, кто показал мне, каким человеком была моя мама. Она ни от кого ничего не принимала.

Я больше не съеживалась, когда лифт телепортировал нас четверых к Арис. Бекки была права, это было в точности как поездка в карете. Кроме того, мои страхи были устранены, как только Кара показала мне, как весело все может быть. Я так скучала по ней, и отдала бы все лишь бы снова почувствовать ее. Но ее больше не было. Я снова осталась одна.

В Арисе еще больше репортеров хотели знать то же самое. Но это была совершенно другая толпа, которая не поверила ни единому моему слову. Одни знали меня как человека, стоящего между их принцессой и ее счастьем. Другие, кто думал, что я убила их любимого принца, и те, кто никогда не поверит, что я дочь истинного правителя.

Миллионы прохожих с плакатами протеста стояли вокруг экипажа, который должен был доставить нас во дворец. Сэр Роберт хмыкнул, когда увидел желтую машину.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Никакого уважения.

– Бросьте, я и не та принцесса, которая ожидает королевского обхождения.

- Нет, ты та самая.

- Вы знаете, что я имею в виду.

Я забралась в экипаж и выглянула в окно. Арис была очень богатой и красивой частью Пейи. Мы пересекли мост, и я попыталась найти какие-нибудь здания. Но нашла только звездочки. Город напоминал мне Драконию.

Я бы тоже испугалась, будь я королем Калобом. Потеря всего этого свела бы меня с ума. Интересно, что бы он сделал, если бы узнал правду о том, что мой отец жив. Действительно ли он изменит свое мнение, как я думала, и изменит ли вообще свое мнение обо мне?

«Ты обещала, Елена,» - голос моего отца зазвенел в голове.

Я знаю, ответила я про себя, но это было трудное обещание.

С тех пор, как мне открылась эта информация, я постоянно о нем думала. Через что он, должно быть, проходит. Если он был все еще жив.

Я высоко подняла голову и вернулась к реальности, когда сэр Роберт открыл мне дверь экипажа. Он пробормотал что-то про то, что это снова не поездка принцессы, но я отмахнулась. Я привыкла, и это не беспокоило меня так, как это беспокоило его. Неважно, меня перевозили в лимузине или на спине дракона. До тех пор, пока я добираюсь до этой дурацкой встречи.

Я приняла решение, Мастер Лонгвей и Констанс были правы. Их кровь текла по моим венам, не важно, кем они меня называли. Они могли лишиться моего титула, так же, как они отказали мне в моем имени на той медной табличке с моей мамой, когда я вышла из пещеры. Это было просто дурацкими титулами, но я отказываюсь позволить им забрать то, кем я была на самом деле. Моя мать умерла, защищая меня, и мой отец все еще боролся, чтобы защитить все, не только меня, от зла, которое скрывалось внутри Итана. Я Елена Мэлоун-Сквайр Уоткинс и ничто из того, что они сказали сегодня, не изменит этого.

Главный город Ариса был прекрасен. Он назывался Викали и был построен из белого камня. Мы должны были взять карету к входу, так как Викали был построен высоко в воздухе. Казалось, будто его поддерживают тысяча столбов, если не больше. Дома были огромные, красивые двухэтажные в современном викторианском стиле. Улицы были связаны между собой мостами. Булыжники застилали дороги, и я не могла перестать смотреть на улицу. Когда путь стал слишком узок для экипажа, мы должны были вылезти и идти остаток пути.

Примерно в миле от зала, где должно было состояться собрание, выстроились люди. Там было еще больше протестующих.

Большинство плюнуло мне под ноги, что взбесило сэра Роберта. Они тоже начали плевать на него, и слова вроде «предатель» наполнили воздух.

Если бы только они знали правду.

- Игнорируйте, мы знаем, что это не правда, - я похлопала его по руке, и мы продолжили идти.

Некоторые даже выкрикивали слово «богохульство» и говорили, что невозможно быть тем, кем я себя называю. Один даже сказал, что я не похожа ни на одного из них. Сэр Роберт шел быстрее, и мне пришлось бежать, чтобы не отставать от него, потому что мое запястье застряло в его хватке.

Еще больше протестующих ждали на миллионе ступенек, которые вели к огромному зданию.

Я проигнорировала их, когда прошла рядом с сэром Робертом через двери.

Констанс и мастер Лонгвей поцеловали меня в щеки дважды, но страх того, что они испытали с нами, поселился на их лицах.

- Будь сильной, Елена. Неважно, что они говорят, ты всегда будешь моей принцессой, - сказала Констанция, и мастер Лонгвей улыбнулся.

- Все должно быть хорошо, - ответил он, прежде чем следовать за Констанцией на одно из ста мест, которые были по обе стороны от того, что напоминало зал суда.

- Я здесь, - сэр Роберт взял один из стульев, которые были сложены позади у стены.

Я присела рядом с ним. Мои глаза нашли пять тронов спереди, слегка приподнятых. Я возмутилась, думая, что все в этом мире хотят быть более важными, чем другие, неудивительно, что они относились ко мне таким образом.

- Вот, позволь помочь тебе с пальто, - сказал сэр Роберт, потянув меня за рукава, и я осторожно сняла его.

- Спасибо, что не сомневаетесь во мне.

Он хихикнул.

- Елена, я увидел твоего отца, когда впервые взглянул на тебя на своей кухне. Просто трудно было представить, почему он мне ничего не сказал. Он привык смотреть на Сэмми с такой любовью, но сожаление всегда вскоре сменялось слезами. Я никогда не понимал этого чувства до сих пор. Возможно, я не знал о твоем существовании, но вот что я могу тебе сказать. Твой отец любил тебя больше, чем можно описать словами. Никогда не забывай об этом. Твоя мать была совсем другой историей. Их отношения пошли под откос, и никто из нас не знал почему.

- Это так.

- Она разозлилась на твоего отца, потому что он не нашел того, кто стоит за всем этим. Теперь я знаю почему.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Это потому, что он держал меня подальше от нее. Я закрыла глаза и так хотела рассказать ему о том, что его всадник жив, но мой отец был прав, он бы покончил с собой, пытаюсь найти путь через эти лианы. Вот кем был этот мужчина рядом со мной, и было трудно представить, что его сын должен был быть здесь, чтобы все прояснить.

Место быстро заполнилось членами Совета. Я чувствовала все их взгляды, сидя рядом с сэром Робертом.

Я нашла глаза Констанс, и она улыбнулась мне. Мастер Лонгвей подмигнул, и они оба наклонились ближе друг к другу, чтобы что-то обсудить.

Я подпрыгнула, когда пять очень старых людей заняли пять тронов спереди.

Первый был с золотистыми светлыми волосами и золотыми глазами. Он был Ластохвостом. У соседнего человека были бело-серые волосы. Его лицо было морщинистым, а глаза темно-синими. Я не знала, являлся ли он Лунным Ударом или человеком. Был еще один мужчина с медным блеском в седых волосах и медными глазами. Дракон, а двое других были похожи на людей.

- Это слушание Елены Уоткинс и решение о том, является ли она потомком Мэлоунской родословной.

Тот, кто зачитал эти слова, нахмурился. Все они смотрели в мою сторону, со сведенными седыми бровями.

- Встань, дитя, подойди поближе, чтобы мы тебя увидели.

Я сделала то, что он попросил, и пошла к середине зала. Держи подбородок высоко, ты дочь короля Альберта и королевы Катрины.

- Это правда, вы утверждаете, что вы их дочь?

- Да, ваша честь, - ответила я, как и велела Констанция. Все они смотрели на меня, но сидящий на пятом троне прищурился. Мне было немного некомфортно.

Тот, что на третьем троне, держал перед собой очки, и я чувствовала, как его глаза сверлят меня.

Он пробормотал что-то о том, что это не повторится. Одна сторона зала суда тихо захихикала.

- Что останавливает заявление этого ребенка?

Король Калев шагнул вперед.

- При всем уважении к вашей чести, тут нет доказательств. Королева умерла прежде, чем смогла родить наследника, как и король. Если этот ребенок, тот за кого на себя выдает, она должна была найти способ пройти сквозь стену. Я знаю, что она дракон, ваша честь. Она изменилась пару месяцев назад, когда был убит принц Тита.

- Дракон? - трое древних сказали в унисон.

- Это правда, ваша честь, - сэр Роберт встал на мою защиту.

- Она была драконом, ребенок заболел в младенчестве, король и королева позволили молодому дракону, ожидающему, свою человеческую форму, впитать ее сущность, чтобы защитить младенца.

- Роберт, мы не думали, что увидим тебя здесь.

Я сжала челюсти, так как они не выказывали ему уважения.

- Она дочь моего всадника и наездница моего сына. Я несу ответственность за ее безопасность, пока Блейк не выполнит эту обязанность.

- Наездница вашего сына? Она Рубикон, Роберт. Мы все это видели. Это единственный способ, которым она его взяла, - выплюнул король Калев.

- Сейчас она притворяется человеком и делает это нелепое утверждение. Ты лучше всех должен знать.

- Нет, Калев, ты и сам это знаешь. Она похожа на него, не говоря уже о королеве, пусть ее душа покоится с миром. Ты знал, как она была подавлена, и все же мы думали, что это из-за

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Тании. Причина была не в этом. Мы все знаем, почему вы утверждаете, что она не та, за кого себя выдает.

- Достаточно! - прокричали Древние.

- Это правда, дитя, ты Рубикон?

- Была, ваша честь. Это правда, что говорит король Калев. Я превратилась в дракона, но это из-за моего донора, который пожертвовал собой много лет назад, все еще задерживаясь внутри меня. Я клянусь вам сейчас, ее больше не существует.

- Еще один Рубикон, как такое может быть? - спросил первый Древний.

Разве они не слышали, что я им говорила?

- Раньше я им не была, - снова заговорила я. - Когда я обернулась, то была Грозовым Ударом, но из-за того, кем я на самом деле была, и связи, которую я уже поделила с моим драконом, я изменилась в его форму. Я больше ни одна из них, ваша честь. Она умерла пару недель назад.

- Как ты могла убить ее и остаться в живых?

У меня навернулись слезы.

- Ваша честь, может быть, вам лучше спросить об этом Танию Ле Фрей. Она была той, кто пожертвовал своей дочерью, чтобы Елена выжила, - сказал Сэр Роберт от моего имени.

Король Калев снова засмеялся.

- Разве вы ничего не слышали? Тания мертва. Разведчики нашли ее тело на границе Экерского леса.

Я закричала, и сэр Роберт поймал меня, прежде чем я упала на пол.

- Тишина.

- Откуда ты знаешь это, король Калев?

- Я могу ответить, ваша честь, - король Гельмут шагнул вперед.

- Я послал разведчиков туда, где Елена сказала, что нашла дракона королевы. У нас есть свидетель, который может рассказать вам ту же историю, что и Елена.

- Этот свидетель не считается. Без доказательств Тании Ле Фрей, у Елены нет правды в ее истории.

- Что с тобой случилось, ты настолько слеп, что не видишь, кто она?

- Так она утверждает, что похожа на них. Она не первая, Гельмут. У многих были глаза или красота королевы. Ни один из них не оказался наездником Рубикона или их ребенком.

- За исключением этого человека прямо перед тобой. Выпалить, что Тания мертва, это было бесчеловечно и жестоко.

- Она ее не знала.

Король Гельмут покачал головой.

- Сколько еще она должна доказать? Она взобралась на Блейка.

- Это не считается, если ты сам Рубикон.

- Я думаю, что мы слышали достаточно об этом. Мы примем решение через пару минут. Просто помни, дитя, то, что мы говорим, окончательно, если нет других доказательств.

Я кивнула, по-прежнему держась за руки сэра Роберта.

Он отвел меня обратно на мое место.

- Как она может быть мертва, она была жива, когда мы ушли? - спросила я.

- Я не знаю, Елена. Мне очень жаль.

- Я облажалась. Несколько минут не говорят о многом, не так ли?

- Ты не можешь так говорить.

Минуты казались часами, а сценарии смерти Тании поглотили мой разум. Она не могла быть мертва.

Когда они, наконец, вернулись, они снова позвали меня к середине. Тот, что сидел на пятом троне и паялся на меня, пропал.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Елена Уоткинс, мы слышали ваше заявление, мы видим сходство, и чаще всего мы можем сказать, где ложь и где правда, - мое сердце начало прыгать от радости, когда он сказал все эти слова.

- Но мы не можем одобрить ваш иск. Нет никаких доказательств, и без реальных подтверждений, мы сожалеем, что пришли к этому вердикту. Ты не дитя короля Альберта и королевы Катрины. Ни один человек не может выйти через стену, и ни один человек не может выжить внутри дракона. Твои притязания на Блейка не в счет, и они будут разорваны с этого дня.

Я застыла, когда молот тяжело ударился о деревянную плиту.

- Вы не можете этого сделать! - запротестовал сэр Роберт.

- Она дочь моего короля, и вы это знаете.

- Задержите его, - сказал один из Древних, и стража появилась из ниоткуда и увела его.

- Нет, пожалуйста, не надо, - мой голос был просто шепотом. Я упала на колени и переместилась на задницу, когда до меня, наконец, дошел смысл их слов.

Меня не только лишили титула, но и моего дракона тоже.

- Ваша честь, теперь, когда у Рубикона нет всадника, - снова заговорил король Калев.

Я бросила на него свирепый взгляд. Как он посмел сделать это передо мной?

- По закону, если в заявление вмешиваются, то дракон автоматически принадлежит всаднику, который первым попытался на него взобраться. Елена вмешалась в заявление прав моей дочери, и я хочу, чтобы Рубикон был возвращен законному владельцу, - как он посмел сказать это передо мной?

Воздух в моих легких исчез, когда он произнес эти слова. Мне казалось, что меня сильно ударили по спине, и я не могла дышать.

Констанс нашла меня и помогла подняться с пола.

- Пойдем, тебе не обязательно это слышать.

- Это мой сын, о котором он говорит, - сэр Роберт вышел из помещения, через которое его только что забрали.

- Как... задержать его! - еще один Древний закричал.

- Нет никакой стражи, чтобы сдержать меня, - он засмеялся садистским смехом. - Я убил всех этих людей.

Толпа ахнула.

- Я дракон короля. Меня называли предателем и обвинили в преступлении, которого я никогда не совершал. Единственное преступление, которое я когда-либо совершал, это чрезмерная забота о короле, повиновение ему, когда он велел мне покинуть его сторону. Я не позволю, чтобы судьба моего сына была связана с кем-то, кто не может его контролировать. У него есть всадник и дент, если на то пошло. Отдать его Арианне Кингсли было бы нарушением закона.

- Роберт! - прошипела Констанция.

- Моя дочь королевской крови, предатель.

- Королевская кровь. Дедушка Елены подарил твоему отцу Арис, ты такой же простолудин, как и все мы.

- Достаточно! - молоток ударил по плите пару раз.

- Роберт Лиф, властью, данной нам, вы приговорены к смерти. Лишение жизни охранников и неуважение к королевской семье публично противозаконно, и вы умрете за преступления, которые совершили здесь сегодня.

- Нет! Пожалуйста, ваша честь. Вы не можете этого сделать. Он наездник моего отца, - закричала я и побежала в сторону сэра Роберта.

- Он не твой отец, - сказал король Калев.

- Со всем уважением, король Калев. Я знаю, что видела и кого видела, когда Восходила.

- Ты не Взшла, ты дракон, - взревел он.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я снова посмотрела на Древних.

- Пожалуйста, проявите милосердие. Он дал клятву защищать меня, и эта клятва означает убивать всех, кто стоит на его пути, когда он чувствует, что этот человек в опасности. Я обещаю, что найду убедительные доказательства того, кто я, и тогда вы попросите у меня милости. Я отдам Арианне моего дракона, если это потребуется, и я откажусь от права называть себя принцессой, но я прошу позволить этому дракону пойти со мной домой сегодня вечером. И я обещаю, когда придет время, это будет забыто.

Весь зал услышал мою мольбу, и все Древние смотрели на меня, нахмурившись, со взглядом, наполненным вопросами.

Сэр Роберт снова начал смеяться.

- Тише, - прошептала я ему.

- Вы должны изменить свое мнение. Она та, за кого себя выдает.

- Роберт без доказательств, мы не можем. Наше решение является окончательным.

- Ваш разум затуманен, - сказал король Гельмут. - Пару месяцев назад вы поклялись, что Виверна может измениться и посмотрите, куда это меня привело. У меня нет наследника. Он убил моего сына.

Молоток снова тяжело опустился.

- Елена не ребенок Альберта и Катрины Мэлоун, если у нее нет способа доказать это, то вопрос закрыт, - один из Древних смотрел королю Гельмуту прямо в глаза и вынес мне тот же вердикт, что и раньше.

- Что касается Рубикона, ваша дочь может претендовать на него только в Колизее, он должен уступить. Если бы это был любой другой дракон, не было бы проблем, но это не так.

- Нет! Это нарушение закона.

- Наше решение окончательно.

Король Калек зарычал на них, повернулся на пятках и широкими шагами вышел из зала.

- В конце концов, не все они дураки, - тихо прошептала я себе.

Я поклонилась им и схватила сэра Роберта за руку, которая тихонько дрожала. Я предполагала, что он только что понял, что его гнев снова взял верх над ним, и что его чуть не приговорили к смерти.

Мы вышли из здания, и те, кто протестовал, обрадовались. Как люди могут быть такими жестокими?

Я проигнорировала это и прошла с высоко поднятой головой. Когда мы подошли к экипажу, нас остановил мальчик, немного моложе меня.

- На пару слов, госпожа.

Я посмотрела на сэра Роберта, и мы последовали за мальчиком после того, как сэр Роберт сказал дракону ждать нас.

Было забавно, что я никогда не понимала латынь, а теперь бегло говорила на ней.

Мы побежали, чтобы не отставать от этого мальчика через длинный проход и в другой темный переулок.

Я ахнула, когда Древний, которого не было на приговоре, ждал меня. Тот, кто заставил меня чувствовать себя так неловко.

Сэр Роберт хмыкнул.

- Сэр Роберт, мне нужна минутка с Еленой, - мягко сказал он.

Мы оба были ошеломлены тем, как обратился мужчина к сэру Роберту. Он кивнул и пошел стоять на страже у входа.

- Прости за темный переулок, дитя мое, но если бы другие знали, что я здесь...

- Ваш дракон может читать ваши мысли?

- Мой дракон умер давным-давно.

- Жаль это слышать, - мягко проговорила я.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

- Мой голос не имеет большого значения, но я смог увидеть их обоих внутри тебя, прежде чем узнал, почему ты там была.

- Спасибо.

- Ты не понимаешь, дитя. Катрина Сквайр была моей праправнучкой. Они рассказали тебе, как мы стали Древними?

Я покачала головой.

- Мир не всегда был против драконов, как ты знаешь. Несколько тысяч лет назад группа людей восстала. Мы всегда знали правду о драконах, мы впервые получили сущность от них давным-давно, я должен был оставить свою жену и детей так, как не должен был ни один мужчина. Они думали, что я мертв. Мы ушли далеко и жили с нашими драконами долгое время, это было мирно, и мы никогда ничего не говорили, даже когда король Александр изменил пути. Видишь ли, большинство наших драконов были Хроматическими. Только когда твой отец, король Альберт, боролся против него за права всех драконов, мы вышли вперед. Именно тогда я узнал о своей пра-пра-пра-внучке. Она не была королевской или благородной крови, но она была такой же, как ты.

- Так вы пытаетесь сказать, что мы родственники?

Он кивнул.

- Но держи это в секрете. Я могу потерять голову из-за этого.

Я округлила глаза.

- Я просто шучу.

Я тихонько ударила его.

- Не надо так шутить, - мы оба посмеялись. - Так как мне тебя называть?

- Называй меня так, как твоя мать, дедуля.

- Дедуля, - улыбнулась я.

- Увижу ли я тебя когда-нибудь снова?

- Тайком.

Я кивнула головой.

Он схватил меня за плечи дрожащими руками.

- Ты должна идти, и я обещаю, что скоро ты услышишь что-нибудь от меня, - он нежно поцеловал меня в голову.

- Спасибо, дедуля, - сказала я и оставила старика в темноте.

- Пойдем, - заговорила я с сэром Робертом.

- О чем вы говорили?

Я хихикнула.

- Вы не слышали?

- У него было какое-то блокирующее заклинание, и я мог видеть только его губы.

- Он просто сказал мне, что голосовал за меня. Он увидел во мне обоих моих родителей еще до того, как узнал, кто я такая, - я солгала, ну не совсем, он так сказал.

Возвращаясь назад, мы быстро нашли карету.

Констанс и Мастер Лонгвей ждали нас, когда мы вернемся.

- Где же ты пропадала? - спросила Констанция.

- Нигде, - ответила я.

- Мне так жаль, Елена, - сказал Мастер Лонгвей.

- Ну, по крайней мере, они не сбросили меня с моста.

Все трое смеялись, сэр Роберт улыбался, но смех клокотал внутри его.

- Я увижу их снова, когда найду доказательства.

Констанция притянула меня к себе, обняв за плечо.

- Это моя девочка.

Я засмеялась, и экипаж снова взлетел. У меня был великий, великий дедушка, который оказался одним из Древних.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Если это ничего не значило, я не знала, что делать.

Последние пару месяцев я училась по своему старому расписанию. По тому, что у меня было до того, как я превратилась в дракона.

Все в Драконики знали вердикт по моему разбирательству. О нем писали все газеты. Меня признали самозванкой. По крайней мере, так сообщало большинство заголовков. Мне было интересно, узнал ли об этом мой отец.

Табита, наконец, отстала от меня, и от нее больше не исходило угроз, и она не поглядывала на меня со злостью.

Арианна – совсем другая история. Она всем сообщала, что ее лишили дракона. Табиту это бесило, и я с радостью наблюдала за их перепалкой посреди школьного двора.

Интересно, как Арианна могла управлять своим пламенем без дракона, в то время как у меня не получалось создать даже дымок.

У меня все ещё оставалось множество вопросов, и к ним прибавились новые, на которые я не могла ответить без Блейка. Я выбросила это из головы. Он больше не мой дракон. Он все равно обернется ко тьме? Этот вопрос я все же вы могла игнорировать.

Наступило лето, не успели мы и оглянуться. Экзамены оказались легче лёгкого теперь, когда я могла говорить на латыни и понимать ее. Слова казались чужими, но они становились как английские, стоило мне захотеть прочесть их, и я говорила на латыни, хотя все равно слышала ее, как английский язык.

Если Блейк не мой дракон, почему я могу говорить на латыни? Я улыбнулась. Он все равно мой дракон, даже если Древние и решили нас разлучить. Мы были дентом, и ничто не способно изменить это.

На первые три недели каникул я решила остаться с Сэмми, а оставшиеся недели провести с Бекки. Однажды дедуля передал мне сообщение с вороном. В первый раз, когда я обнаружила в нашей с Сэмми комнате Мафлда, я перепугались до чёртиков. Он был дрессированным и прыгал на одной лапке, подняв другую в воздух. Тогда я увидела, что к лапке привязана ленточка. Скрученная в крошечную трубочку и засунутая в мешочек, к ленте была привязана маленькая записка. Я вытащила ее, и, к моему удивлению, он остался ждать.

В записке говорилось, что дедуля приедет навестить меня за неделю до начала занятий. Он хотел мне кое-что показать.

– Похоже, ворон чего-то хочет, Елена. Он все ещё ждёт.

Я перевернула записку и увидела ещё несколько слов, написанных дедулей: «Передай ворону записку и печенье».

Я засмеялась.

– Он ждёт ответа и награды. Можно я возьму у тебя печенье?

– Конечно, – сказала Сэмми, и я написала ответ. Действительно, вороны, совы не поддаются дрессуре. Я засмеялась, сворачивая записку и засовывая ее обратно в мешочек.

Ворон взял печенье в клюв и улетел.

Сэмми обтерла руку об футболку.

– Хм, не думала, что когда-нибудь увижу подобное в своей жизни. Кто послал тебе почтового ворона?

– Почтового ворона, – рассмеялась я.

– Так делали в древности. Обычно они передавали послание устно, потому что их легко можно научить говорить.

– Вороны умеют разговаривать?

– Ты этого не знала?

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

– Нет, вероятно, потому, что не выросла среди почтовых воронов.

Они обе рассмеялись.

– Мы тоже, – сказала Бекки, – но нам рассказывали об этом в начальной школе.

В который раз я задумалась, если ли у мамы ещё родственники, оставшиеся в живых.

У меня была бы целая семья, если бы я их узнала.

Мы с Сэмми сели в кабинку до Элма примерно в три часа. Она относилась ко мне по-прежнему, разве что с чуть большим обожанием, потому что искренне верила, что я дочь короля Альберта и королевы Катрины. Она хотела рассказать мне так много историй о них, но большую часть она прочла в учебниках. Так что их я уже тоже прочитала сама.

Первые две недели каникул Дин был рядом каждый день. Он совсем избаловал нас, а Джордж и Бекки всегда присоединялись к нему. Мне все ещё не хватало Люциана, и часть меня даже скучала по балбесу Блейку.

Интересно, когда он вернётся?

В конце той недели мы провели весь день в парке развлечений. Ничего особенного, просто обычные забавы.

Потом Дин подвёз нас с Сэмми домой примерно в пять часов.

Мы все зашли к ней и увидели темноволосого мужчину в очках, который пил чай и сэром Робертом и Изабель. Она восторженно посмотрела на нас, когда мы зашли, и мне стало любопытно, чему она так улыбается.

– Кто-то выиграл в лотерею? – спросила Сэмми.

Изабель встала и подошла ко мне.

– Что-то вроде. Возможно, у нас, наконец, появилось доказательство, что ты принцесса, Елена.

– Что?

Я посмотрела на нее, а потом снова на мужчину, сидевшего на диване. Он встал и подошёл ко мне, потом низко поклонился.

– Меня зовут Борген Хольстер. Я банкир и дракон, живущий за стеной. Простите, что я не смог прибыть раньше.

– Все в порядке, но при чём тут я? – я посмотрела на сэра Роберта, который уставился в никуда и держал в руках чашку чая.

– Присядьте, пожалуйста. Нам многое нужно обсудить.

– Можно мы останемся? – спросила Бекки у Изабель.

– Чувствуете себя, как дома.

Я села рядом с Боргеном, а Бекки и Сэмми сели рядом с ее отцом. Дин и Джордж уселись на полу.

– Перед смертью мой отец посвятил меня в тайну. Он рассказал мне о священном хранилище. Оно принадлежало только королю и королеве. Он не сказал, почему хранилище находится в Элме, сказал лишь, что когда придет день, я узнаю, что нужно о нем рассказать. Также он сказал, что я должен забыть об этом, пока не придет время. Я пытался следить за событиями Пейи и извиняюсь за задержку в четыре месяца. Я узнал о вас всего пару дней назад и сразу понял, что пришел тот день, о котором говорил мой отец. Хранилище расположено под парком развлечений в Элме. Не знаю, слышали ли вы о старом трескучем дереве-вампиере?

– Что? – взбудоражено вскрикнула Бекки. – Это дерево чуть не сожрало мой палец.

– Что? – спросила я.

Остальные засмеялись.

– Бекки как всегда преувеличивает, Елена, – Сэмми закатила глаза. – Оно не хотело тебя сожрать, оно только укололо твой палец до крови.

– Это не дерево-вампир, это замók хранилища, – сказал Борген. – Хранилище реагирует на ДНК. Это ваш шанс доказать, что вы принцесса, Елена.

– Я не понимаю.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

– Капля твоей крови может открыть хранилище, – произнесла Бекки, вытаращив глаза. Я вскочила и стала ходить по комнате.

– Я думала, ты хотела именно этого? – спросила Бекки, а Изабель подошла ко мне.

– В чём дело, милая?

– А что, если оно не откроется? – спросила я.

– Тогда вы не та, за кого себя выдаёте, – сказал Борген.

– Не смейте намекать на подобное, – сказал сэр Роберт.

– Я просто отвечаю на вопрос Елены.

– Я та, кем назвалась, – я с силой потерла ладони. – Просто мне страшно, прошло уже почти восемнадцать лет.

– Оно откроется, принцесса, – уверил меня Борген.

– Пожалуйста, не называйте меня так.

– Вы уже кому-нибудь сказали об этом? – спросил сэр Роберт.

– Никому, пока.

– Елена, – Изабель взглянула на меня. – Там может быть что-то, что ты должна увидеть, потому что так хотели именно твои родители. Что-то мне подсказывает, что твоя мать знала, каким будет твоё будущее. Она знала, что настает день, и тебе потребуется этот шанс, чтобы доказать всем, что ты их дочь. Не только ради них самих, но и ради Блейка. Ему все ещё нужна связь дентов, Елена. Он не сможет обрести ее, если ты не его Драконианец, – она улыбнулась мне по-матерински. – Хранилище откроется.

Я кивнула, и она обняла меня.

– Поднимите шумиху, я имею в виду, настоящую шумиху, чтобы все, кто сомневается в ней, присутствовали там, – сказала Изабель немного резковато.

– Считайте, что уже сделано, – сказал Борген и встал. – Вы меня извините? Мне нужно встретиться с большим количеством людей.

Следующие несколько дней все газеты и журналы только и писали, что о священном хранилище короля Альберта и королевы Катрины и печатали рядом мою фотографию. По телевизору даже пару раз выступил король Калев с речью о том, что всем нужно расслабиться, потому что хранилище не откроется.

– Что, если оно действительно откроется, ваше высочество? – спросил один из журналистов.

Он лишь поднял выше подбородок и улыбнулся. Он сощурил немного левый глаз.

– Уверяю вас, этого не произойдет.

Сэр Роберт выключил телевизор и недовольно вышел из комнаты.

– Эй, что не так? Это же хорошие новости.

– Да, я знаю, просто мне немного страшно.

– Что хранилище не откроется? – у Сэмми округлились глаза.

Я покачала головой.

– Что будет, если оно откроется. Я не из породы принцесс, Сэмми. Я не знаю, что делать с титулом. Обо мне же постоянно будут писать газеты и журналы, люди станут писать гадости обо мне, а я не знаю, смогу ли я сбежать из страны.

– Тогда ты должна поблагодарить свою счастливую звезду, потому что мой брат просто восхитителен, когда дело доходит до прессы.

Она меня рассмешила.

– Кроме того, ты слишком подгоняешь события, тебе нужно притормозить. Они не вручат тебе в руки Пейю со словами «а теперь сама».

Я захихикала. Она могла все перевести в шутку.

– Ты не одна, Елена. Мы с тобой, а когда вернется Блейк...

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

– Если он вернётся.

– Он вернётся. Тогда все изменится.

Я нахмурилась.

– Он меня презирует, Сэмми.

– Он просто напуган, Елена. Он не всегда был таким, каким ты его знаешь.

– Я постоянно слышу об этом.

Она нахмурилась, и я увидела, что она уставилась в пустоту.

– Что случилось?

– Знаешь, есть предсказание о такой сильной любви, что никто не сможет ее разрушить.

Мне о нем рассказывал Люциан, и я его видела в музее, когда ходила туда вместе с Ченгом.

– Мама думает, что это о вас.

– Он никогда не полюбит меня, Сэмми.

– Не говори так. Ты не знаешь Блейка, как я. Он бывает очень милым, когда ему что-то нужно, Елена.

Я снова захихикала.

– Что, если я ему никогда не понадобится?

– Никогда не встречала дент, чтобы в нем такое было. Кроме того, перестань думать о будущем и живи настоящим.

– Сейчас ты говоришь прямо как Люциан.

– Что ж, он должен был повлиять на кого-то.

Я снова захихикала.

– Я тебя обожаю, Саманта Лиф.

– И я тебя, принцесса, – она покачала головой, дразня меня.

– Теперь я понимаю, почему Люциан так этого не переносил.

Она захихикала, и мы пошли в ее комнату.

Я, как и раньше, спала на матрасе, расстеленном на полу. Я хихикнула – ну что за принцесса из меня получится. Получится такая, которая спит на полу и спотыкается о собственные ноги, и которая совершенно не представляет, какой должна быть принцесса. Не слишком много во мне от принцессы. Я вздохнула. Но все это совершенно ничего не будет значить, если мне удастся вернуть своего дракона и стать той, кем я должна была быть с самого начала.

– Вот увидишь, завтра все пройдет как по маслу, – сказала Сэмми сквозь сон, и я покачала головой, слегка усмехнувшись.

Мне бы ее уверенность.

Мне не снились обычные сны этой ночью. Я разобралась с парой из них, но почему мне все ещё снилось, что я обращаюсь в дракона, убившего Брайана, было для меня загадкой. Изабель считала, что это связано с моим чувством вины за его смерть. Её предположения были очень хорошими, и я думала, что мне, наверное, нужно просто принять это. Я все ещё видела сны о Каре, сны о том, что я дракон. Я так сильно скучала по ней. Я скучала по небу, по ветру, поддерживающему крылья и обдувающему чешую.

На следующий день мы поехали в Элм на лифте. И снова нас встречали протестующие. Их плакаты гласили: «Уличив тебя во лжи раз, мы сделаем это снова». Я не отвечала на вопросы, которые выкрикивали мне журналисты.

В Элме было ещё в десять раз хуже, но ближе к парку собралось больше людей, которые верили, что я та, кем себя объявила. Одна пожилая дама надела мне на шею цветочное ожерелье.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

– У тебя внешность отца и грация матери, – ласково сказала она и улыбнулась по-старушечьи.

– Спасибо, – ответила я.

Сэр Роберт увел меня прочь. Мы встретили Боргена, дающего интервью перед входом в парк аттракционов.

Сердце грохотало, пока я со страхом ожидала момента, когда придется открыть хранилище. Оно не открывалось целых восемнадцать лет, а что, если оно больше никогда не откроется? Смогу ли я жить как обычный человек, которому не дано почувствовать ветер, бьющий в лицо, или не дано скользить по небу?

Люсилль крепко сжала своими руками мою.

– Все будет хорошо, – прошептала она, пока нас вели в уединённое место, чтобы там ждать окончания интервью Боргена.

Там нас уже ждали королева Маргарет и король Гельмут с Констанс и Мастером Лонгвеем.

Мама Люциана крепко обняла меня.

– Хранилище откроется, вот увидишь.

Я кивнула и глубоко вздохнула. Лучше бы так и было.

Король Гельмут тихо разговаривал с сэром Робертом, но я слышала каждое слово.

Король Гельмут извинялся перед сэром Робертом за многое.

Глаза Сэмми блестели от слез, пока она смотрела на них, не в силах сдержать улыбки. Изабель подошла к своей дочери и обняла ее. Жаль, что здесь не было Блейка, и он не видел этого.

Когда с прессой было покончено, Борген пришел за нами, чтобы отвести к дереву-вампиру.

Мы подошли к полянке и увидели гигантский дуб. Площадка перед ним была огромная, на ней стояло много зрителей, в основном, пресса и мои друзья с семьями.

Борген даже попросил некоторых отойти подальше.

– Мы не хотим, чтобы кто-нибудь поранился, когда хранилище откроется.

Последовали вздохи, когда люди стали расходиться все дальше и дальше, пока Борген не удостоверился, что теперь все будут в безопасности.

– Эта штукавина очень большая? – прошептала Бекки.

– Тшш, – шикнула на нее мать.

Сердце билось все громче и громче.

– Пожалуйста, откройся, – прошептала я одними губами, закрыв глаза.

Я почувствовала, что пара рук потерла мне плечи и привлекла в объятья. По запаху я поняла, что это мама Люциана.

– Хранилище откроется, – прошептала она мне на ухо.

Бекки и Сэмми стояли рядом с Люсилль и Изабель. Чуть ближе ко мне стоял сэр Роберт. Констанс встала рядом со своей сестрой, и они обе одинаково по-матерински улыбнулись мне. Было так дико видеть их вместе.

– Елена, вот оно, – сказал Борген и протянул мне руку, чтобы подвести ближе к дереву-вампиру. – Положи руку ему в рот.

Я посмотрела на дерево и увидела вырезанную морду дракона.

Я взглянула на Бекки.

– Это больно?

– Елена, – сказала Сэмми. – Не слушай ее. Она все преувеличивает, помнишь? – она помахала пальцем, и я засмеялась, потому что Бекки игриво толкнула ее.

– Совсем чуть-чуть, – ответил вместо Бекки Борген и улыбнулся.

– Елена, кто знает, что там внутри. Возможно, боль – это последнее, что ты почувствуешь в этой жизни, – вставила Бекки свой комментарий на пять копеек, и все рассмеялись.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Камеры уже были готовы, и только репортёры стояли вблизи, чтобы запечатлеть этот великий момент. Пара рук легла мне на плечи, и я повернулась, чтобы посмотреть, кто это. Изабель улыбнулась.

– Оно откроется, Елена.

Я неуверенно улыбнулась ей и закрыла глаза, когда моя рука коснулась края пасти дракона.

«Если вы сделали это, чтобы доказать, что я это я, то пусть так и будет».

Укол последовал раньше, чем я ожидала, и я отдернула руку. С пальца стекла капля крови.

Ласковое прикосновение Изабель исцелило кровоточащий палец, и я пожалела, что не могу улететь отсюда, чтобы не смотреть на то, что сейчас произойдет.

Мы подождали какое-то время, которое показалось нам вечностью. Я нашла глазами короля Калеба. Арианна и он ухмылялись.

– Я не понимаю, – я взглянула на Изабель.

– Это ничего не значит, Елена.

– Нет, я знаю, что я видела. Там был он. Хранилище должно открыться.

– Все в порядке, Елена. Ты больше не обязана стоять здесь.

– Видите, ну что я говорил? Девчонка – самозванка, – обратился король Калев к толпе, и все камеры развернулись к нему. Некоторые успели сделать несколько моих фото.

– Пойдем, – Люсилль взяла меня за руку и потянулась подальше отсюда.

– Ее отец вовсе не...

Громкий щелчок заставил всех нас остановиться. Остановилось даже мое сердце. Всё затаили дыхание, и я развернулась. Сэр Роберт начал ухмыляться.

Слегка затряслась земля, и трещина, каких я никогда прежде не видела, стала расползаться по последи поляны. Края поползли в разные стороны, и отверстие увеличилось. Бекки и Сэмми просто смотрели, не отводя глаз, пока вспыхивали камеры.

Сердце снова начало биться, потом все быстрее и быстрее, и тогда я поняла, что снова могу дышать.

– Оно открывается, Елена, – произнесла Изабель со слезами на глазах.

Я начала смеяться, увидев все своими глазами и, наконец, поверила в это всем сердцем. Я была их ребенком. Я была принцессой Пейи. Одной из семейства Мэлоун, однако, не единственной.

Отверстие, наконец, перестало расширяться, и оно оказалось именно таким, каким его считал Борген, но это не имело значения. Я получила то, в чем нуждалась. Доказательство, что я была их дочерью, и что все произошло неспроста. Эхом прозвучал ещё один щелчок, и в земле одна за одной появились ступеньки.

Глаза наполнились слезами, и я их смахнула. Я никогда не чувствовала себя такой ошеломлённой и счастливой. Больше я никому не должна доказывать, кто я.

– Полагаю, это немного старомодно? – произнес Борген и опустился на одно колено. После него все свидетели поклонились. Сэр Роберт опустился на одно колени, так же поступили Изабель, Люсилль и мои лучшие друзья.

Что они делают? У меня пропал дар речи, а кожа покрылась миллионом мурашек.

Король Калев опустился на колени, а королева Жизель и Арианна недоуменно взглянули на него, когда он и их потащил вниз.

Всё казалось нереальным.

– Пожалуйста, встаньте, – я, наконец, обрела голос и подняла Люсилль и Изабель, которые стояли ко мне ближе всех. – Пожалуйста, поднимитесь, – взмолилась я, и они послушались.

В глазах Констанс и остальных женщин, относившихся ко мне, как матери, стояли слезы.

Королева Маргарет подошла ко мне и крепко обняла.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

– Твоя мать была моей лучшей подругой, Елена. В ту минуту, как я увидела тебя, я поняла, что ты её, – я уставилась на нее круглыми глазами.

– Тогда почему...

– Принцесса, – прервал нас Борген, – ключ теперь ваш, – он передал мне огромный медный ключ, и у меня затряслись руки, когда я взяла его у него, он задержал свою руку над моей.

– Принцесса не должна показывать страх, – прошептала мне на ухо королева Маргарет.

Это был мой первый королевский урок.

Я глубоко вздохнула и снова обрела контроль над своей трясущейся рукой.

– Спасибо, – улыбнулась я.

– Ну что, девочки, хотите посмотреть, что мои родители засунули туда? – взглянула я на Бекки и Сэмми.

– Ты чертовски права, я хочу, – сказала Бекки, и все снова рассмеялись.

Я кивнула сэру Роберту, и он первым пошёл вниз по лестнице. Я последовала за ним с двумя лучшими подругами, а к нам присоединились Люсиль, Изабель, королева Маргарет и король Гельмут.

Там было темно, но Сэмми зажгла свой рукотворный фонарь, осветив весь подземный ход. Я увидела огромную дверь, а сэр Роберт и Борген убрали с нее всю паутину.

– Пожалуйста, что бы там ни находилось, мы можем перенести это не в такое жуткое место? – взмолилась я.

– Уверен, это не станет проблемой, – засмеялся Борген.

К его смеху присоединились ещё несколько человек, и я засунула ключ в скважину.

Только моя пресловутая удача не даст ключу провернуться.

Но ключ провернулся с лёгкостью и открылся со щелчком. Открылись и другие замки и сдвинулись с места. Сердце колотилось как бешеное, и я выдохнула с шумом, пока ждала окончания процесса открывания всех замков. Почувствовалась шевеление воздуха, когда дверь немного приоткрылась. Я посмотрела на сэра Роберта, и он кивнул мне. Мне даже не нужно было просить его, и я просто наблюдала, как он открывал дверь. Я закрыла глаза, ожидая увидеть содержимое. Не важно, что они оставили мне, оно принадлежало мне. Навсегда.

Все ахнули.

– Охренеть, – произнесла Люсилль.

– Мама! – поддразнила ее Бекки. – Но я с тобой согласна. Елена! Открывай уже глаза, черт возьми.

Я открыла глаза, но не смогла поверить тому, что было передо мной. Бекки толкнула меня внутрь, потому что мои собственные ноги не решились сделать шаг вперед.

Это было чистое стальное хранилище. Множество ящиков, наполненных золотом, рядами стояли с двух сторон от нас. Мы все потеряли дар речи. Я дошла до противоположной стороны помещения, где открылась ещё одна дверь. Следующая комната была набита драгоценностями. В конце этой комнаты на подушках лежали короны моих отца и матери. Рядом лежала ещё одна подушка с самой прекрасной тиарой, что я когда-либо видела. Вокруг подушек на полках, обитых бархатом, лежали красивые бальные наряды и украшения. Они находились под открывающимися стеклянными крышками, но мне было слишком страшно прикоснуться к ним.

– Елена, – произнес сэр Роберт, и я увидела, что он стоит у входа, через который мы только что прошли. В его руках лежал огромный конверт. Он передал его мне, и я с трудом его открыла.

Я достала ещё один толстый конверт оттуда, на нем было написано мое имя. Там находились еще несколько конвертов и пара дневников. Я вытащила все конверты и увидела на одном из них имя сэра Роберта, написанное мужским подчерком, а на другом имя Блейка, написанное наикрасивейшим курсивом.

Я передала сэру Роберту письма для него и для Блейка. Он бы не принял ничего от меня, но если оно было написано моей мамой, он должен будет прочесть его. Сэр Роберт осторожно взял оба письма. Он закрыл глаза, увидев своё имя на одном из них, и вскрыл его.

Я сделала то же самое со своим.

Письмо было объемным.

«Моя дорогая Елена», – так оно начиналось, – «Я встретила свою первую любовь в ту минуту, когда познакомилась с твоим отцом, но, что такое любовь безусловная, я узнала, когда взяла на руки тебя. Ты была такой крошечной и хрупкой, я не могу представить, как смогу без тебя жить, и всем сердцем надеюсь, что ты никогда не прочтешь это письмо, потому что в противном случае это означает, что мне так и не представился шанс увидеть тебя снова. Я очень люблю тебя и безумно скучаю. Ты единственное, что мне нужно в этом мире, кроме твоего отца.

Отказаться от тебя ради твоего спасения стало для меня самым сложным решением в жизни. Я бы лучше сразилась ещё в двадцати войнах, если бы это помогло мне оставить тебя себе, но жизнь диктует свои правила.

Я пишу это письмо с глубочайшей грустью в сердце, но осознание того, что однажды ты прочтешь его, дарит мне немного радости.

Мы оставляем тебе все и надеемся, что этого будет достаточно, чтобы ты смогла простить нас.

Я сделала все, что могла, чтобы оставить тебя себе, но судьба была против нас с самого твоего рождения. Если бы только я была Лунным Ударом и могла увидеть, кто предаст нас в будущем, я бы сама разрезала его на части, лишь бы снова взять тебя на руки. Но, к сожалению, Мэлоуны лишены роскоши знать своё будущее.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я люблю тебя сильнее, чем можно выразить словами, и я записала свои воспоминания, чтобы однажды, я надеюсь, ты их прочла.

Я бы хотела узнать, какой девушкой ты стала, и я бы отдала что угодно, чтобы познакомиться с той Еленой. И помни, я всегда буду рядом, пока мы не встретимся снова.

С любовью, мама».

Остальные письма я решила прочесть позже, потому что рядом со мной сейчас были обе мои подруги, и я с трудом пыталась удержаться от слез.

– Тшшшш, – сказала Бекки, и больше никто нечего не говорил – что ещё они могли сказать?

Среди писем было ещё одно. От моего отца. Он писал практически то же, что и мама. Как сильно он нуждался во мне и как сильно хотел быть вместе. Так же он написал, что раз я читаю это, то, вероятно, он уже мертв, но это не так. Он был заперт в Итане, и кто знает, что там творил с ним Горан. Я дала обещание, которое не должна была давать.

«P.S. Все, что находится внутри, принадлежит тебе, кроме «Хранилища F», оно принадлежит Лифам, оно принадлежит моему дракону». Маленький ключ, вложенный в письмо, должно быть, должен открыть это хранилище.

Я посмотрела на сэра Роберта. Он все ещё читал письмо, но он, наконец, остановился и повернулся к стене.

– Почему ты не чего мне не рассказал? – тихо произнес он. Я ему сочувствовала, а Сэмми и ее мама подошли к нему.

– Все было бы иначе, если бы он доверил свою дочь мне, а не Тании. Она сбежала, когда должна была остаться.

– Пожалуйста, не надо, – сказала я и подошла к нему. – Я уже говорила вам и сказала тогда отцу, что Блейк нуждался в вас больше, и мой отец знал это. Он действительно доверял вам.

– Я бы остался, ты бы знала, кто ты.

– Я знаю, кто я, а если бы вы оставили свою семью, что бы случилось тогда? Всё так, как и должно было быть, – так однажды сказал мне Жако.

Он кивнул.

– А теперь постарайтесь избавиться от гнева и помогите найти «Хранилище F».

Мы пошли вдоль огромных хранилищ и, наконец, нашли ещё несколько за ограждением. В последнее из них вела дверь.

– Наверное, это «F», – сказала я.

Я взяла ключ и всунула в замочную скважину. Хранилище открылось, и мы все снова ахнули. На полках были сложены слитки золота, черные мешки, которые, вероятно, были полны бриллиантов, занимали небольшую полку.

Я передала письмо сэру Роберту.

– Внизу, в самом конце.

Он прочел последнее предложение, в котором говорилось, что «Хранилище F» принадлежит ему, и застыл.

– Что такое, Роберт? – спросила его Изабель.

В его глазах заблестели слезы, он взглянул на меня и покачал головой.

– Это не от меня, это от него, – сказала я.

– Я не могу. Это слишком много.

– Это его желание.

– Роберт? – снова обратилась к нему Изабель.

– Что за чертовщина тут происходит? – спросила своего отца Сэмми.

Он рассмеялся со слезами на глазах и обнял Изабель и Сэмми.

– Это наше, – прошептал он. – Мой всадник позаботился о нас даже после смерти.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

– Что? – вскрикнули они обе, и он передал им письмо, где утверждалось, что «Хранилище F» принадлежит Лифам.

Изабель обхватила лицо ладонями.

– Этот паршивец добился своего. Он всегда добивался. Я не должен был оставлять его.

– Он приказал тебе уходить, Роберт, – Изабель снова обняла его, а по ее щекам катились слезы.

– Я мог бы остаться.

– Ты обрёк бы себя на муки, если бы не подчинился. Он хотел, чтобы ты жил. Я каждый день благодарю его за то, что он сделал.

Он обнял свою жену, и они оба заплакали.

– Мне так его не хватает.

Отец оказался прав. Я не могла сказать ему, что он все ещё жив. Он бы отдал жизнь, чтобы пробраться через лианы и воссоединиться со своим всадником.

– Я знаю, милый, нам всем тоже.

Сэмми все ещё была в шоке. Я схватила ее за руку и обняла.

– Никому из нас больше никогда не придется беспокоиться о чем бы то ни было.

– Это слишком, Елена.

– Я рада, что отец оставил вам это, твой папа никогда бы не принял деньги от меня.

Она снова обняла меня.

– Кто бы мог подумать, что девчонка, которая с трудом приняла это безумное место с драконами, станет однажды его правительницей, – сказала Бекки, и я притянула ее в общие объятия.

– Ты же понимаешь, что это значит, правда?

– Что ты неприлично богата и обладаешь хреновой кучей власти.

Мы рассмеялись.

– Нет, что однажды ты станешь частью моего королевского двора. Я не смогу справиться со всем без вас, девчонки.

Бекки обняла меня за шею.

– Я тебя люблю, Елена Уоткинс Мэлоун, – сказала она, и я снова засмеялась.

– Я тоже люблю тебя, Бекки Джонсон Миллс.

Мы всё рассмеялись.

Мы остались внутри, рассматривая различные предметы, хранившиеся в разных секциях. Казалось нереальным, что это все мое, и мои мысли снова вернулись к отцу, запертому в Итане.

Это все его заслуга, его и моей мамы. Они знали, что настанет такой день, они знали, что никто мне не поверит, и поэтому они подготовились.

Я взяла только дневники своих родителей и письма, что они писали больше чем семнадцать лет назад. Я вдруг подумала, а что было бы, если бы они обнаружили, что это Горан их предаст. Каким бы я выросла человеком, если бы меня растили Альберт и Катрина, а не Герберт, который был постоянно в бегах, защищая девочку, убившую его собственную дочь. Как сильно он меня ненавидел, презирал? Я пыталась вспомнить, был ли хоть раз, когда бы он отнёсся ко мне несправедливо, но такого я не смогла вспомнить. Я помнила лишь, как сама относилась несправедливо к нему, потому что он был параноиком. А если бы... а если бы меня не было...

Сэр Роберт открыл дверь, и мы поднялись по лестнице. Я чуть не врезалась в него, потому что он резко остановился наверху лестницы. Он отодвинулся, и я увидела тысячи людей, стоявших перед нами снаружи.

Все они совершенно стихли, когда я встала перед ними, остолбенев. Потом один за одним они встали на одно колено, как и пару часов назад.

Эдриенн Вудс – Грозовой удар / Adrienne Woods - Thunderlight

Я ахнула, потому что это уже было слишком, и мне пришлось сдержать слезы от потрясения. Пару часов назад, в меня верила всего лишь маленькая часть людей, теперь же в меня верила половина Пейи.

– Да здравствует принцесса! – закричал один парень.

Он прокричал это снова, и на этот раз к нему присоединились ещё пара людей. Всё больше и больше людей присоединялось с каждым разом, пока, наконец, хор голосов не стал таким громким, что происходящее показалось нереальным.

Сэр Роберт ласково прикоснулся к моему плечу, со слезами на глазах глядя на происходящее перед нами. Его взгляд подсказал мне, что он не в первый раз видит что-то подобное.

Он посмотрел на меня сверху вниз.

– Да здравствует принцесса.